Великая Отечественная: Неизвестная война

Валентин РУНОВ, Лев ЗАЙЦЕВ

Горячий снег Сталинграда

Всё висело на волоске!

Валентин Рунов
Лев Зайцев

Горячий снег Сталинграда

Всё висело на волоске!

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2012

УДК 355/359
ББК 68
Р 86

Оформление серии *П. Волкова*

Рунов В.

Р 86 Горячий снег Сталинграда. Всё висело на волоске! / Валентин Рунов, Лев Зайцев. — М. : Яуза : Эксмо, 2012. — 320 с. — (Великая Отечественная: Неизвестная война).

ISBN 978-5-699-53682-5

«Горячий снег» – этот прославленный роман вошел в золотой фонд военной прозы, одноименный фильм стал безусловной классикой жанра, а фраза ***«Главное – выбить у них танки!»*** – крылатой. Декабрь 1942 года, когда танки Манштейна попытались прорваться на помощь 6-й армии, окруженной в Сталинграде, по праву считается переломным моментом войны: увенчайся этот контрудар успехом, вырвись Паулюс из «котла» – и вся история Второй Мировой могла пойти по совсем другому сценарию...

Проанализировав ход сражения и шансы сторон, эта книга доказывает, что в середине декабря всё буквально **висело на волоске** (сам Манштейн потом вспоминал, что из передовых порядков его наступающих войск ***«уже было видно зарево в небе над Сталинградом»***, до которого оставалось меньше 40 км) и от исхода отчаянных боев на внешнем кольце «котла», в горячих кровавых снегах за рекой Мышкова, где наша пехота и артиллерия ценой огромных потерь выбивали немецкие танки, зависела судьба войны и будущее России.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-53682-5

«Судьба рейха решалась не в Сталинграде, а в кровопролитных боях на небольшой, но глубокой реке Аксай Есауловский».

Меллентин, бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса

ВВЕДЕНИЕ

Полтора года самоотверженной борьбы, огромные человеческие и материальные жертвы советского народа зимой 1942/43 г. увенчались крупной стратегической победой, выражавшейся в окружении и разгроме 6-й и части 4-й немецких армий под Сталинградом, тем самым проявив то военное искусство, которого не было на протяжении первых 16 месяцев войны. Острие фашистского ножа, глубоко вонзившееся в советскую территорию, наконец-то было навсегда сломлено. Именно поэтому Сталинградская битва по праву считается переломной в ходе Великой Отечественной войны.

В то же время уничтожение группировки войск генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса было только частью грандиозного стратегического плана, задуманного советским командованием и полная реализация которого могла существенно повлиять на ход Великой Отечественной войны. В любой масштабной операции на окружение проводящие ее войска всегда должны создавать два фронта: внутренний и внешний. Задача внутреннего фронта — не допустить прорыва и разгром окруженной группировки врага. Задача внешнего — не допустить деблокады (освобождения) окруженной группировки ударом извне и при возможности максимально расширить масштабы операции. И трудно сказать, роль какого из фронтов важнее для успешного развития оперативного искусства до рамок стратегии?

В сражении под Сталинградом основные силы Донского и часть сил Сталинградского фронтов были брошены на внутренний фронт. Когда советское командование

убедилось в успешном завершении операции на окружение и начало подсчитывать вражеские силы, оказавшиеся в кольце, то в какой-то мере даже само испугалось полученных результатов. Вместо предполагавшейся группировки в 80—90 тысяч человек в окружении оказались 6-я и часть сил 4-й армий противника общей численностью свыше 200 тысяч человек. Поэтому неудивительно, что главные силы были сосредоточены против окруженной группировки.

В этих условиях внешний фронт окружения мог показаться менее значимым, не требующим максимального напряжения сил и средств. Однако именно наступлением на внешнем фронте советское командование планировало, развивая наступление, нанести удар в общем направлении на Ростов-на-Дону с тем, чтобы не только разгромить действующую на сталинградском направлении группу армий «Дон», но и поставить под угрозу разгрома группу армий «А», действующую на Кубани и в районе Северного Кавказа.

Внешний фронт окружения под Сталинградом первоначально создавался за счет соединений 5-й танковой армии Юго-Западного фронта и 51-й армии Сталинградского фронта, соединения которых оказались ослабленными предыдущими боями и растянутыми на широком фронте. Это обстоятельство, а также близость линии их расположения от окруженной под Сталинградом группировки, создало у германского командования иллюзию возможного прорыва окружения ударом извне. Эта операция, получившая условное наименование «Зимняя гроза», была поручена одному из самых талантливых немецких военачальников Э. фон Манштейну, который, в свою очередь, на острие деблокирующего удара поставил одного из лучших танковых военачальников вермахта генерала Г. Гота.

Срыв деблокирующей операции немецких войск потребовал от советского командования огромного напряжения сил и средств, а от командующих армиями, командиров соединений, частей, подразделений особого военного искусства, личного героизма и мужества. «Зим-

няя гроза» не только потерпела неудачу, но и на ряде направлений произошло дальнейшее наступление советских войск. Правда, замысел операции «Сатурн» в полной мере реализовать не удалось. Несмотря на это, события второй половины 1942-го — начала 1943 года, произошедшие под Сталинградом, стали яркой страницей отечественной и мировой истории, которые знает и помнит все прогрессивное человечество.

* * *

В 70-е и 80-е годы слушатели Военной академии имени М. В. Фрунзе в качестве плановых занятий обязательно на несколько дней выезжали в район Волгограда для изучения на местности событий Сталинградской битвы. Тогда большинство из них впервые оказались на этой легендарной земле, обильно политой человеческой кровью и навечно вписанной в историю Великой Отечественной войны. Многие из них на этой земле в 1942 году воевали, получили ранения и даже погибли их отцы и деды.

Кроме того, в Волгоград обязательно вывозили офицеров иностранных армий, которые проходили обучение в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Нам запомнились серьезные и очень сосредоточенные лица слушателей во время занятий. Запомнилось, как на одном из занятий, проводимых на склонах Мамаева кургана, преподаватель набрал горсть земли и нашел в ней сразу несколько пуль и осколков. Запомнилось, как у обреза Волги на виду у товарищей плакал капитан армии ГДР, дед которого погиб в Сталинграде, так и не дойдя до великой русской реки. Запомнилось, как по лестнице Мамаева кургана нескончаемым людским потоком поднимались украшенные орденами ветераны, молодежь, дети, приехавшие на Холм русской славы со всех концов необъятной советской страны, не помня о своих национальных амбициях, объединенные одним ВЕЛИКИМ СОЛДАТСКИМ БРАТСТВОМ.

Военно-исторические поездки слушателей в Волгоград продолжались вплоть до того момента, пока военное

ведомство демократической России не стало «экономить» деньги на изучении и пропаганде советского периода истории нашей Родины.

Но именно благодаря военно-историческим поездкам преподавателям и слушателям удавалось расширить и углубить свои знания по разделу «Сталинградская битва». В то же время каждый из них убедился в том, что даже в ее истории, которой занимались сотни людей, имеется еще немало «белых» пятен и что с течением времени их освещение будет становиться все труднее. Утверждаются стереотипы, уходят из жизни свидетели, пропадают документы... у нового поколения постепенно теряется интерес к событиям 70-летней давности. В понимании многих современных подростков Сталинград — это не особая веха в истории Отечества, а обильная стрельба и эффективные кинематографические трюки, в которых одинаково красочно выглядят как русские, так и немцы.

Безусловно, противник всегда заслуживает уважения, особенно немцы, которые в 1941-м и 1942 годах смогли нанести серьезное поражение Красной Армии и дойти до Сталинграда. Заслуживают уважения и войска 6-й армии генерала-фельдмаршала Ф. Паулюса, которые, оказавшись в окружении, несмотря на голод, лишения, гибель многих товарищей, продолжали сражаться еще более месяца. Заслуживают уважения соединения и части армейской группы «Гот», которые самоотверженно рвались на выручку своим товарищам. Заслуживают уважения многие немецкие генералы и офицеры, которые умело руководили подчиненными им войсками, сумев обеспечить им временный тактический успех.

Но еще большего уважения заслуживают те генералы, офицеры и войска, которые смогли победить в этой схватке и превратить тактические успехи в оперативные и даже стратегические. Это были советские люди, с честью выполнившие поставленную задачу и внесшие свой вклад в перелом в Великой Отечественной войне, сделав большой шаг к будущей Победе. В их числе А. М. Василевский, командующие фронтами К. К. Рокоссовский и А. И. Еременко, командармы Р. Я. Малиновский и Н. И.

Труфанов, командующий воздушной армией Т. Т. Хрюкин, крупные танковые командиры С. И. Богданов, В. Т. Вольский, П. А. Ротмистров и многие другие.

По истории Сталинградской битвы написано много книг и снято много фильмов. Мы не ставим своей задачей переписать ее или дополнить чем-то существенным. Наша задача заключается в более глубоком и детальном раскрытии одной из известных ее страниц, связанных с попыткой германского командования деблокировать окруженную под Сталинградом группировку ударом извне, и, следовательно, отражение этой попытки советскими войсками. При этом, избегая лирических отступлений как в ту, так и в другую сторону, мы постарались писать, только основываясь на проверенных фактах и архивных документах. Поэтому заранее приносим свои извинения тем читателям, которым данная книга покажется скучной и неинтересной.

РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ЗАМЫСЛА

В середине сентября 1942 г., когда еще только развертывались ожесточенные сражения в районе Сталинграда, Ставка ВГК приступила к планированию операций на зимнюю кампанию 1942/1943 г. Учитывая ряд факторов, было решено нанести главный удар на юго-западном направлении и, прежде всего, перейти в контрнаступление под Сталинградом.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом включало три тесно увязанные и проводимые поэтапно операции: «Уран» — Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов (19—30 ноября 1942 г.) — прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника и окружение его 6-й полевой и части сил 4-й танковой армий; «Сатурн» («Малый Сатурн») — левое крыло Воронежского, Юго-Западного и Сталинградского фронтов (12—31 декабря 1942 г.) — срыв попыток противника деблокировать окруженную группировку и развития контрнаступления на внешнем фронте окружения; «Кольцо» — Донского фронта (10 января — 2 февраля 1943 г.) — ликвидация окруженной группировки. Различие целей операций, количество привлекавшихся сил и средств предопределяло и разнообразие способов разгрома противника. В операции «Уран» вражеская группировка окружалась ударами по сходящимся направлениям. В операции «Малый Сатурн» наносился фронтальный удар в сочетании с ударом во фланг оборонявшимся войскам противника. В операции «Кольцо» окруженная группировка противника рассекалась и уничтожалась по частям.

К осени 1942 г. советское Главнокомандование заканчивало формирование и подготовку крупных стратегических резервов, которые включали в свой состав значительное количество танковых и механизированных частей и соединений, артиллерии. Были созданы запасы другой боевой техники и боеприпасов. Это позволяло Ставке ВГК уже в сентябре сделать вывод о возможности нанесения по немецко-фашистским войскам мощного удара в самое ближайшее время. Место нанесения сокрушительного поражения противнику было ясно с самого начала — Сталинград. Требовалось как можно быстрее разгромить войска 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий и снять угрозу, нависшую над Сталинградом.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Перебрав все возможные варианты, мы с А. М. Василевским решили предложить Сталину следующий план действий: первое — активной обороной продолжать изматывать противника; второе — приступить к подготовке контрнаступления, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который бы резко изменил стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу» (*Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. — М.: Наука. — Т. 2. 1978. — С. 75—76).

В итоге напряженной работы был разработан план контрнаступления, получивший условное наименование «Уран». Его цель заключалась в том, чтобы в полосе 400 км разгромить стратегическую группировку противника в районе Сталинграда, вырвать у него стратегическую инициативу и создать условия для проведения последующих наступательных операций на южном крыле советско-германского фронта. К проведению операции привлекались войска Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), Донского (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и Сталинградского (командующий генерал-полковник А. И. Еременко) фронтов, соединения авиации дальнего действия, авиация соседнего Воронежского фронта и Волжская речная флотилия.

В середине октября войска немецкой группы армий

«Б» вынуждены были почти во всей полосе перейти к обороне, кроме Сталинграда, где войска 6-й армии продолжали наступление с целью окончательного овладения Сталинградом. Для усиления ударной группировки немецкие войска, действовавшие на ее флангах, были заменены румынскими и переброшены на направления ударов. Такая замена румынскими, итальянскими и венгерскими войсками резко понизила боеспособность обороны в районах Серафимович и южнее Сталинграда, то есть в местах намечавшихся ударов советских войск. Проведенное усиление своих ударных группировок позволило противнику нарастить силу ударов. Несколько дней и ночей не прекращались бои на улицах, в домах, на заводах, на берегу Волги. После ожесточенных боев наши части, понесшие большие потери, сумели удержать в своих руках только небольшие районы города.

В начале ноября противник еще несколько раз попытался овладеть городом, но безрезультатно. Общее оперативное положение немецких войск в районе Сталинграда значительно осложнилось. Были понесены большие потери, дивизионных и корпусных резервов не стало, на флангах группы армий «Б» оказались недостаточно боеспособные румынские, итальянские и венгерские войска.

В середине ноября 1942 г. немецкая группа армий «Б» (командующий генерал М. Вейхс) оборонялась на фронте около 1400 км. В нее входили 7 армий, из которых 4 были союзными.

На левом крыле группы армий «Б» в районе северозападнее Воронежа действовала 2-я немецкая армия (командующий генерал Г. Зальмут), прикрывая курское направление. Здесь в 210-километровой полосе находились 15 дивизий. На юго-восток от 2-й армии, по правому берегу р. Дон, 2-я венгерская армия (командующий генерал Г. Яни) прикрывала харьковское направление. Ее 13 дивизий занимали полосу обороны шириной 190 км. Далее по Дону, от Новой Калитвы до Вешенской, ворошиловградское направление прикрывала 8-я итальянская армия (командующий генерал И. Гарибольди). В полосе протяженностью 220 км находились ее 13 дивизий и 4

бригады. Восточнее, по Дону, от Вешенской до Клетской на 140-километровом фронте оборонялась 3-я румынская армия (командующий генерал П. Думитреску), располагавшая 11 дивизиями. Она прикрывала ростовское направление. Дальше на юго-восток, от Клетской до Сталинграда включительно, в полосе 230 км действовала 6-я немецкая армия (17 дивизий). Южнее Сталинграда, по рубежу Купоросное, Ивановка, перешла к обороне 4-я немецкая танковая армия (командующий генерал Г. Гот). Далее на юг по Сарпинским озерам располагалась только что сформированная и оперативно подчиненная генералу Готу 4-я румынская армия (командующий с 21 ноября генерал С. Константинеску). Обе эти армии (9 дивизий) оборонялись на 210-километровом фронте. Западнее Астрахани действовала 16-я моторизованная дивизия, входившая в состав 4-й немецкой танковой армии. Обеспечивая правый фланг группы армий «Б», она контролировала в калмыцких степях довольно обширный участок фронта (свыше 170 км) вплоть до р. Маныч, где проходила разграничительная линия между группами армий «А» и «Б». 4-я немецкая танковая и 4-я румынская армии прикрывали сальское направление.

В общей сложности в группе армий «Б» насчитывалось 82 дивизии и 5 бригад. Из них: 43 немецкие дивизии, в том числе 4 танковые и 4 моторизованные, и 1 моторизованная бригада; 18 румынских, в том числе 1 танковая и 4 кавалерийских; 10 итальянских, в том числе 1 моторизованная и 3 горнострелковые (альпийские), и 4 бригады, в том числе 3 бригады чернорубашечников (фашистская милиция) и 1 кавалерийская; 11 венгерских дивизий, в том числе 1 танковая. Это была самая мощная из стратегических группировок врага, действовавших на советско-германском фронте. Она включала почти треть (31,6%) всех сил фашистской Германии и ее союзников, брошенных ими против Советского Союза. Группу армий «Б» поддерживали основные силы 4-го воздушного флота (командующий генерал В. Рихтгофен), насчитывавшего свыше 1200 самолетов.

Главные силы группы армий «Б» — 5 армейских объе-

динений — вели боевые действия на сталинградском направлении: 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, 3-я и 4-я румынские армии и основные силы 8-й итальянской армии. В состав этой группировки противника входили 49 дивизий, в том числе 5 танковых и 5 моторизованных, и 2 бригады. Из них в армейских резервах находились 4 дивизии (1 моторизованная, 1 кавалерийская и 2 пехотные). Средняя численность пехотных дивизий колебалась в пределах: 7—8 тыс. немецкие, 11—12 тыс. румынские и 14 тыс. итальянские. Сталинградская группировка немецких войск и их союзников включала почти 1/5 часть пехотных и около 1/3 танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Ее непосредственную поддержку с воздуха осуществлял 8-й авиационный корпус (командир генерал М. Фибиг) — самое мощное авиасоединение в фашистских люфтваффе. Этот авиакорпус в германских ВВС считался ударным. Имея необычайно сильный состав — 9 воздушных эскадр и несколько разведывательных отрядов, он насчитывал более 600 самолетов, половину всех сил 4-го воздушного флота.

Основные силы ударной группировки противника были сосредоточены в районе Сталинграда, а ее фланги на Среднем Дону и южнее Сталинграда прикрывали румынские войска. Оперативное построение всех армий было одноэшелонным с выделением резерва. Армейские резервы располагались на удалении 25—50 км от переднего края. Средние оперативные плотности составляли: одна дивизия на 18 км фронта, 11 орудий и минометов и около 1 танка на 1 км фронта.

Несмотря на то что противник готовил оборону более месяца, в инженерном отношении она была оборудована слабо. Тактическая зона состояла из одной полосы глубиной 5—6 км, включавшей две позиции. Каждая позиция оборудовалась одной, а на важнейших направлениях — двумя траншеями с проволочными и минно-взрывными заграждениями. Имелось значительное количество дзотов (три-четыре на 1 км фронта). В оперативной глубине каких-либо заранее подготовленных рубежей и во-

все не было. Уязвимость обороны была в том, что части и подразделения были растянуты на довольно широких участках, а это, при отсутствии достаточных резервов и небольшой глубине, лишь усугубляло ее слабые стороны.

Уже начиная с середины октября немецкое командование поняло, что события развиваются вопреки намеченным им планам. В первой половине ноября как воздушная разведка, так и другие источники неизменно подтверждали, что советское командование не только усиливает свои войска в Сталинграде, но и сосредоточивает крупные силы северо-западнее и южнее города. Полученная информация не оставляла никаких сомнений по поводу предстоявшего крупного наступления Красной Армии. Особенную тревогу вызывала группировка советских войск, сосредоточенная северо-западнее Сталинграда, на Среднем Дону. В том, что Красная Армия именно там нанесет свой удар, ни командующие армиями, ни командующий группой армий «Б», ни главное командование сухопутных сил уже не сомневались, но терялись в догадках: когда и конкретно на каком участке это произойдет (*Schroter H.* Stalingrad... bis zurletzte Patrone. — Zengerich, 1953. — S. 112—113).

В связи со складывавшейся обстановкой командующий 6-й армией генерал Паулюс предложил отвести войска из района Сталинграда за Дон, сократить таким образом сильно растянутый фронт и за счет высвободившихся сил создать более сильные резервы. Его поддержали командующий группой армий «Б» генерал Вейхс и начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал Цейтцлер. Однако вскоре начальник Генерального штаба под давлением Гитлера изменил свою точку зрения и от имени фюрера передал Паулюсу следующую директиву: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника» (Воен.-ист. журн. 1960. № 2. — С. 93).

Аналогичная точка зрения германского главного командования изложена в «Первом дополнении к опера-

тивному приказу № 1» от 21 октября, где указывалось: «Русские в настоящее время, по всей видимости, едва ли в состоянии начать крупное наступление с далеко идущими целями» (Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. — Frankfurt a/M, 1963. Bd. 2. — S. 71).

Вместо того чтобы отвести войска правого крыла группы армий «Б» за Дон, 6-й армии было приказано в кратчайший срок овладеть городом, применив новую «штурмовую тактику». Для выполнения этой задачи она усиливалась пятью штурмовыми саперными батальонами из резерва ОКВ (*Адам В.* Указ. соч. — С. 136).

Такое решение германского верховного командования объяснялось тем, что Гитлер никак не мог пойти на реализацию плана Паулюса: оставить город — основную цель летнего наступления вермахта на Восточном фронте, ибо это уже затрагивало его личный престиж. Ведь главный стратегический принцип фашистского диктатора заключался в том, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах не оставлять захваченной ранее территории. Свое кредо он с предельной ясностью изложил в одном из обращений к немецкому народу в октябре 1942 г.: «Немецкий солдат остается там, куда ступит его нога» (*Вестфаль З.* и др. Роковые решения / Пер. с нем. — М., 1958. — С. 162).

Поняв, что верховное командование отвергает все опасения относительно готовившегося наступления Красной Армии в районе Сталинграда, командование группы армий «Б» само начало принимать меры по усилению правого фланга. С этой целью оно приступило к частичным перегруппировкам войск, намереваясь выводимые с фронта соединения использовать для создания собственных резервов. За три-четыре дня до перехода советских войск в контрнаступление в резерв были выведены три танковые и моторизованная дивизии, а также управление 48-го танкового корпуса. Но время было уже упущено, принятые Вейхсом меры оказались запоздалыми и недостаточными. Командование вермахта в решающий момент не смогло сосредоточить свои главные усилия там, где, как показали последующие события, решался вопрос о дальнейшем ходе Второй мировой войны.

К середине ноября главной ударной группировке вермахта на сталинградском направлении противостояли войска трех советских фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского. Их основные силы были сосредоточены против флангов немецкой группировки, занимая по отношению к ней охватывающее положение. Войска Юго-Западного фронта занимали оборону в полосе протяженностью 250 км — от Верхнего Мамона до Клетской. Их главные силы были сконцентрированы на плацдармах в районах Серафимовича и Клетской. Перед Юго-Западным фронтом оборонялись 3-я румынская армия и главные силы 8-й итальянской армии. Донской фронт действовал в 150-километровой полосе — от Клетской до Ерзовки, имея два плацдарма на правом берегу Дона — в районах Сиротинской и севернее Трехостровской. Фронту противостояли три корпуса армии Паулюса. Сталинградский фронт оборонялся в 450-километровой полосе — от поселка Рынок до Ахтубы, что в 130 км западнее Астрахани. Против него действовали 51-й армейский корпус 6-й армии, 4-я танковая и 4-я румынская армии.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ СТОРОН НА СТАЛИНГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ К НАЧАЛУ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди, тыс. человек	1106,0	1011,5	1,1 : 1
Орудия и минометы, шт.	15 500	10 290	1,5 : 1
Танки, шт.	1463	675	2,2 : 1
Боевые самолеты, шт.	1350	1216	1,1 : 1

Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. — М.: Прогресс — Академия. 1995. — С. 59.

Всего три советских фронта насчитывали 10 общевойсковых, танковую и 4 воздушные армии, 5 танковых, 2 механизированных и 3 кавалерийских корпуса, 34 от-

дельные бригады (в том числе 15 танковых), 9 укрепленных районов и 5 отдельных танковых полков. В общей сложности в эту стратегическую группировку советских войск входило 66 стрелковых и 8 кавалерийских дивизий, 198 артиллерийских и минометных полков (из них 129 артиллерийских и минометных полков РВГК). С учетом отдельных стрелковых и мотострелковых бригад количество расчетных дивизий достигало 74,5.

Оценив состояние своих войск и противника, Ставка ВГК и разработала план контрнаступательной операции. Основная идея контрнаступления, которое планировалось как единая стратегическая операция группы фронтов, заключалась в двухстороннем охвате сталинградской группировки противника с последующим ее окружением и уничтожением. Поскольку основная часть вражеских войск располагалась линейно, да к тому же еще в одной неглубокой полосе тактической зоны обороны, было решено с помощью быстрого и мощного удара разгромить их в ней до того, как противник сумеет высвободить силы с других участков фронта.

Проведению контрнаступательной операции благоприятствовала выгодная для советской стороны конфигурация линии фронта, когда положение противника позволяло нанести удары по флангам и в тыл его главной группировки. Предполагалось сначала прорвать оборону на флангах, северо-западнее и южнее Сталинграда, а затем развить успех подвижными соединениями, ведя наступление по сходящимся направлениям на Калач. Активные боевые действия намечались одновременно в полосе до 400 км. Ударные группировки, которым отводилась главная роль в окружении противника, должны были преодолеть расстояние 110—140 км с севера и до 90 км с юга, а потом, соединившись в районе Калач, Советский, создать два фронта окружения — внешний и внутренний. Вспомогательные удары планировались с плацдарма у Клетской и из района Качалинской в общем направлении на Вертячий с целью отсечения немецких войск, действовавших в малой излучине Дона (ЦАМО.

Ф. 19а, оп. 2045, д. 7, л. 4657; Там же. Ф. 3, оп. 11 556, д. 10, л. 339; Там же. Ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 29).

Вне всякого сомнения, план операции отличался как смелостью замысла, так и стратегическим размахом. Но для ее успешного проведения одного преимущества в соотношении сил и средств, как свидетельствовал опыт прошедших боев и операций, было явно недостаточно. Особенно если принять во внимание, что большая часть личного состава частей и соединений, главным образом из резерва Ставки ВГК, имела незначительный боевой опыт или такового не было вообще. Впрочем, и в тех соединениях, что уже принимали участие в боях, до 60% составляло вновь прибывшее пополнение. В связи с этим результат операции во многом зависел не только от искусства командования, но и от тщательной боевой и морально-психологической подготовки личного состава.

13 ноября план контрнаступления под Сталинградом был утвержден Верховным Главнокомандующим. Поскольку первоначальные сроки перехода в контрнаступление (9—10 ноября) из-за незавершенности подготовительных мероприятий выдержать не удалось, 15 ноября И. Сталин поручил Г. К. Жукову и А.М. Василевскому определить их на месте по собственному усмотрению. Начало операции они определили для Юго-Западного и Донского фронтов — 19 ноября, для Сталинградского фронта — 20 ноября. Разница в сроках перехода в наступление объяснялась различием глубины задач Юго-Западного и Сталинградского фронтов, ударные группировки которых должны были одновременно выйти в район Калача и Советского (Сталинградская эпопея. — М.: Наука, 1969. — С. 88).

В соответствии с планом операции Юго-Западному фронту предстояло нанести главный удар с плацдармов в районах Серафимович и Клетской, силами двух армий (5-й танковой и 21-й) прорвать оборону противника, разгромить правофланговые соединения 3-й румынской армии и, развивая наступление в юго-восточном направлении, к исходу третьего дня выйти в район Калача и Советского, где и соединиться с войсками Сталинградского

фронта, наносившими встречный удар. С целью обеспечения ударной группировки фронта с запада 1-я гвардейская армия частью сил должна была в то же время нанести удар в юго-западном направлении, выйти на рубеж рек Кривая и Чир и создать там внешний фронт окружения. Прикрытие и поддержка войск Юго-Западного фронта с воздуха возлагались на 17-ю и 2-ю воздушные армии. Кроме того, здесь же намечалось использовать авиацию дальнего действия.

Перед Сталинградским фронтом ставилась задача нанести главный удар из района Сарпинских озер силами трех армий (51, 57, 64-я), прорвать оборону 6-го румынского армейского корпуса и разгромить его. Затем, развивая наступление на северо-запад в общем направлении на Советский, к исходу второго дня операции соединиться здесь с войсками Юго-Западного фронта и завершить окружение сталинградской группировки противника. Чтобы обеспечить действия ударной группировки с юго-запада, фронт получил приказ частью сил наступать в направлении Абганерово, Котельниково с целью создания внешнего фронта окружения. Прикрытие и поддержка ударной группировки Сталинградского фронта с воздуха возлагались на 8-ю воздушную армию.

Донской фронт должен был нанести удары с плацдарма в районе Клетской силами 65-й армии и из района Качалинской — вдоль левого берега Дона — 24-й армии по сходящимся направлениям на Вертячий с задачей окружить и уничтожить группировку противника, оборонявшуюся в малой излучине Дона. Войска фронта поддерживала 16-я воздушная армия.

Решения, принятые командующими войсками фронтов, соответствовали тем задачам, которые поставила Ставка ВГК. Однако сложившаяся к тому времени обстановка заставила их внести некоторые изменения в первоначально намеченные направления главных ударов, уточнить участки прорыва и состав ударных группировок армий. С учетом данных разведки о состоянии обороны противника оперативное построение фронтов было одноэшелонным, а выделенные резервы — незначительны-

ми. В своих решениях командующие войсками фронтов основной упор сделали на высокие темпы прорыва обороны противника и развитие стремительного наступления в ее оперативной глубине. Для этого силы и средства массировались на направлениях главных ударов, армиям придавались для усиления почти все подвижные соединения и основная масса артиллерии РВГК, участки прорыва назначались неширокими и были удалены друг от друга на 15—20 км.

Советскому командованию благодаря тщательной подготовке операции и хорошей маскировке удалось добиться стратегической внезапности и провести решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронтов. На участках прорыва Юго-Западного и Сталинградского фронтов, составлявших 9% общей протяженности линии фронта, было сосредоточено 50% и 66% стрелковых дивизий соответственно, 85% артиллерии усиления, 100% гвардейских минометных частей, все танковые и кавалерийские корпуса. В результате, при общем преимуществе группы армий «Б» в силах и средствах, на участках прорыва фронтов было создано превосходство над противником: в людях — в 2—2,5 раза, в артиллерии и танках — в 3—5 и более раз.

Оперативное построение армий было в два эшелона, только 51-я и 57-я армии Сталинградского фронта имели построение в один эшелон. В пяти армиях из семи были созданы подвижные группы в составе двух танковых и кавалерийского корпусов. Во всех армиях, входивших в ударные группировки фронтов, создавались артиллерийские группы дальнего действия, зенитные артиллерийские группы и группы гвардейских минометных частей. В целом оперативное построение армий обеспечивало не только нанесение мощного первоначального удара, но и возможность наращивания усилий в ходе наступления.

Впервые в крупном масштабе планировалось применить артиллерию и авиацию, причем в форме артиллерийского и авиационного наступления. Артиллерийское наступление должно было осуществляться по трем периодам: артиллерийская подготовка атаки, артиллерий-

ская поддержка атаки и артиллерийское сопровождение боя пехоты и танков в глубине. Артиллерийская подготовка на Юго-Западном и Донском фронтах планировалась продолжительностью 80 минут, на Сталинградском фронте — от 40 до 75 минут. Плотность артиллерии на участках прорыва достигла 70 и более орудий и минометов на 1 км фронта. Наивысшая плотность (с учетом установок реактивной артиллерии) создавалась в 5-й танковой армии — 117 орудий и минометов. В полосах наступления армий Сталинградского фронта артиллерийские плотности были гораздо ниже — 40—50 единиц на 1 км фронта. Авиационное наступление предполагало непосредственную авиационную подготовку и авиационную поддержку наступления наземных войск (Военно-исторический журнал, 1972. № 11. — С. 37).

Особенность планирования боевого применения танковых войск состояла в том, что их основная масса использовалась на направлениях главных ударов фронта в составе подвижных групп армий. Часть танков выделялась для непосредственной поддержки пехоты (НПП), в этом качестве использовались отдельные танковые батальоны, полки и бригады, причем применялись они централизованно в полосе наступления стрелковой дивизии. Хотя по сравнению с контрнаступлением под Москвой плотность танков НПП возросла здесь в 1,3—2,2 раза, но все же этого было еще недостаточно для прорыва обороны противника в короткие сроки. Поэтому в ряде случаев предусматривалось усиление стрелковых дивизий танками за счет армейских подвижных групп. При организации противовоздушной обороны на направлениях главных ударов сосредоточивалось до 74% зенитных средств фронтов, что позволило на участках прорыва достичь плотности 13,2 зенитного орудия на 1 км фронта (Военно-исторический журнал, 1968. № 3. — С. 67).

При подготовке контрнаступления большое внимание уделялось инженерному и материально-техническому обеспечению операции, оперативной маскировке, организации взаимодействия, особенно между родами войск, созданию устойчивой системы управления во всех

звеньях. Осуществлялись перегруппировки войск с целью создания ударных группировок во фронтах и армиях. Во всех армиях была проведена разведка боем. К началу ноября Юго-Западный, Сталинградский и Донской фронты завершили разработку планов наступательных операций. До начала их реализации — начала контрнаступления советских войск под Сталинградом — оставались считаные дни.

Важной проблемой подготовки предстоящего контрнаступления было обеспечение скрытности этой подготовки и введение противника в заблуждение. Организация подготовки контрнаступления осуществлялась в строжайшей тайне. Всякая переписка, касающаяся предстоящего контрнаступления, даже шифрованная, была категорически запрещена. Все приказы и распоряжения исполнителям отдавались только устно. Радиостанции работали только на прием.

Ставка ВГК стремилась создать у противника впечатление, что крупное наступление Красной Армии готовится на центральном участке советско-германского фронта, а не на южном. Этому способствовало сосредоточение под Москвой до 30% всех стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских соединений, формирование восточнее Москвы стратегических резервов. Проводились частные наступательные операции в районах городов Великие Луки, Ржев, Сычевка.

Из сводок Совинформбюро

Оперативная сводка за 28 ноября

В последний час

НОВЫЙ УДАР ПО ПРОТИВНИКУ

НАЧАЛОСЬ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ

На днях наши войска перешли в наступление в районе восточнее г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ и в районе западнее г. РЖЕВ. Преодолевая упорное сопротивление противника, наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника. В районе г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ фронт немцев прорван протяжением 30 км. В районе западнее г.

РЖЕВ фронт противника прорван в трех местах: в одном месте протяжением 20 км, на другом участке протяжением 17 км и на третьем участке протяжением до 10 км. На всех указанных направлениях наши войска продвинулись в глубину от 12 до 30 км.

Поэтому гитлеровское командование начало большое сосредоточение своих войск в полосы советских западных фронтов. В район Великих Лук из-под Ленинграда были переброшены танковая, моторизованная и пехотная дивизии. В район Витебска — Смоленска направлялось семь дивизий из Франции и Германии. В район Ярцево и Рославль — две танковые дивизии из-под Воронежа и Жиздры. Итого к началу ноября для усиления группы армий «Центр» было переброшено двенадцать дивизий, не считая других средств усиления.

На сталинградском направлении сосредоточение советских войск и создание ударных группировок в открытой степной местности осуществлялось только ночью и в ненастную погоду с соблюдением мер маскировки. Районы расположения войск, коммуникации, переправы надежно прикрывались истребительной авиацией и средствами ПВО.

Из сводок Совинформбюро

В последний час

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ гор. СТАЛИНГРАДА

На днях наши войска, расположенные на подступах Сталинграда, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Прорвав оборонительную линию противника протяжением 30 километров на северо-западе (в районе Серафимович), а на юге от Сталинграда — протяжением 20 километров, наши войска за три дня напряженных боев, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 60—70 километров.

Нашими войсками заняты гор. КАЛАЧ на восточном берегу Дона, станция КРИВОМУЗГИНСКАЯ (Советск), станция и город АБГАНЕРОВО.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта т. РОМАНЕНКО, генерал-майора т. ЧИСТЯКОВА, генерал-майора т. ТОЛБУХИНА, генерал-майора т. ТРУФАНОВА, генерал-лейтенанта т. БАТОВА.

Контрнаступление войск Юго-Западного фронта началось в 7 часов 30 минут 19 ноября 1942 г. артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 1 час 20 минут. Из-за сплошного тумана (дальность видимости не превышала 300—400 м) и снегопада она проводилась по ненаблюдаемым целям, по заранее подготовленным данным. Авиация могла действовать лишь мелкими группами, и часть ее задач по подавлению противника пришлось пе-

реложить на артиллерию. И все же огонь оказался довольно эффективным. Особенно важную роль сыграли орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, которые вели огонь по видимым целям на переднем крае обороны противника.

В 8 часов 50 минут, когда артиллерия перенесла свой огонь в глубину, пехота и танки НПП 5-й танковой (командующий генерал-майор П.Л.Романенко) и 21-й (командующий генерал-майор И.М.Чистяков) армий атаковали передний край противника. Первую траншею румын удалось захватить почти без сопротивления, но на ряде участков неприятель встретил наступавших сильным ружейно-пулеметным огнем. Вскоре выяснилось и другое: из-за плохой видимости артиллерия подавила далеко не все румынские батареи (Артиллерия в наступательных операциях Великой Отечественной войны. — М.: Воениздат. — Кн. 2. 1965. — С. 172).

Необходимо было срочно подавить огневые точки, мешавшие продвижению пехоты. Командиры полков и дивизий выдвинули на прямую наводку часть орудий с закрытых огневых позиций, но и это не повысило темпы наступления: за три часа боя только две стрелковые дивизии (47-я гвардейская 5-й танковой армии и 293-я 21-й армии) продвинулись на глубину 2—3 км, овладев первой позицией румын. Другие соединения, встретив сильное сопротивление противника, успеха не имели. Лишь неоднократные атаки опорных пунктов в течение трех часов позволили к 13 часам завершить прорыв первой позиции. Таким образом, продвижение войск за 4—5 часов составило 3—4 км. Ко второй позиции вражеской обороны стрелковые дивизии вышли к 14 часам.

Командующий войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин принял решение ввести в сражение танковые корпуса. Он приказал командующим 5-й танковой и 21-й армиями использовать свои подвижные группы для завершения прорыва вражеской обороны (ЦАМО. Ф. 232, оп. 590. д. 17, л. 30; *Иванов С.П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. — М.: Воениздат. 1990. — С. 461).

На рубеж развертывания танковые корпуса 5-й танковой армии стали выдвигаться еще с 9 часов утра. Но все маршруты были настолько забиты артиллерией и тылами наступавших войск, что лишь только к 14 часам 1-й танковый корпус генерала В.В. Буткова сумел выдвинуться к боевым порядкам пехоты и вступить в бой. Сломив упорное сопротивление противника, корпус продвинулся еще на 4 км в глубину, однако вскоре возле хутора Клиновой натолкнулся на сильный узел сопротивления врага, обороняемый батальоном румынской пехоты с двумя артиллерийскими полками. Командир корпуса приказал частью сил сковать врага с фронта, а главными силами нанести удар во фланг. В это же время к Клиновому вышла 157-я танковая бригада 26-го танкового корпуса. Одновременная атака силами четырех танковых бригад была для противника настолько неожиданной, что некоторые орудия не успели сделать ни одного выстрела и были раздавлены.

Бой на этом направлении закончился полным разгромом двух полков 14-й румынской пехотной дивизии, личный состав которых, потеряв связь и управление, начал группами сдаваться в плен. Используя успех танкистов, к 16 часам 47-я гвардейская и 119-я стрелковая дивизии выполнили ближайшую задачу. Тактическая оборона 3-й румынской армии на этом участке была прорвана.

Прорыв второй полосы и всей тактической зоны обороны противника в полосе наступления 124-й стрелковой дивизии с 26-м танковым корпусом генерала А. Г. Родина завершился лишь к исходу дня. Такого же результата добилась и 14-я гвардейская стрелковая дивизия на правом фланге армии.

После прорыва тактической зоны обороны противника наиболее продвинувшиеся соединения 5-й танковой армии были остановлены оперативными резервами группы армий «Б»: 1-й танковый корпус частями 22-й немецкой танковой дивизии в районе севернее Усть-Медведицкий, а 124-я стрелковая дивизия 1-й танковой румынской дивизии в районе Перелазовский. Продвиже-

ние 1-го танкового корпуса составило 20 км, 26-го танкового корпуса — до 40 км.

Остальные соединения первого эшелона 5-й танковой армии продолжали прорыв первой полосы обороны противника.

На протяжении 20 ноября войска 5-й танковой армии продолжили бои с войсками противника, стремясь развить достигнутый успех и завершая прорыв обороны противника на остальном фронте наступления. Во второй половине дня командующий армией принял меры для смены танковых соединений кавалерийскими и стрелковыми дивизиями. Танковые корпуса решено было вывести из боя и подготовить их к решению основной задачи — завершению окружения сталинградской группировки противника.

С выходом на оперативный простор 26-й танковый корпус 5-й танковой армии и 4-й танковый корпус Донского фронта (командир корпуса генерал-майор А. Г. Кравченко) стремительно продвигались в район Калача-на-Дону на соединение с войсками Сталинградского фронта. Для захвата переправы через р. Дон от 26-го танкового корпуса был выделен передовой отряд под командованием подполковника Г.Н. Филиппова. Смелым налетом в ночь на 23 ноября отряд захватил мост, обеспечив быструю переправу наступавших танкистов и освобождение ими города Калач. В районе этого города 23 ноября соединились войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, замкнув кольцо окружения сталинградской группировки немецко-фашистских войск.

Чтобы сломить упорное сопротивление врага на правом фланге 5-й танковой армии, командарм генерал П.Л. Романенко решил ввести в сражение свой второй эшелон — 159-ю стрелковую дивизию. Действовавшая там же 14-я гвардейская стрелковая дивизия была усилена танковой бригадой, а также пятью артиллерийскими и минометными полками. 8-му кавалерийскому корпусу генерала М.Д. Борисова ставилась задача нанести одной дивизией удар на Горбатовский, т.е. в тыл вражеской группировке, действовавшей перед правым флангом 5-й

танковой армии, а главными силами к исходу дня выйти к р. Чир в районе станицы Чернышевской.

В течение дня 21 ноября было окончательно сломлено сопротивление врага на правом крыле Юго-Западного фронта. Его войска прорвали оборону противника и, продвинувшись на 25 км в глубину, к исходу дня вышли к р. Кривая, таким образом надежно обеспечив правый фланг ударной группировки фронта (ЦАМО. Ф. 229, оп. 645, д. 3, л. 19).

23 ноября, понедельник

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение

В течение 23 ноября наши войска продолжали вести успешное наступление с северо-запада и с юга г. Сталинграда на прежних направлениях.

Наши войска заняли г. Чернышевская, г. Перелазовский, местечко Погодинский, г. Тундутово и г. Аксай.

Во второй половине 22 ноября 47-я гвардейская стрелковая дивизия первой в армии вышла к р. Чир и овладела станицей Чернышевской (ЦАМО. Ф. 232, оп. 590, д. 17, л. 45). Еще южнее — в район Усть-Грязновский — на реке Чир выдвинулся 8-й кавалерийский корпус, а в район Обливской — 8-й мотоциклетный полк.

В конце ноября в районе Боковской было отбито несколько атак 29-го армейского корпуса немцев, переброшенного из полосы обороны 8-й итальянской армии.

Левофланговые дивизии 1-й гвардейской армии с 19 по 23 ноября вели упорные бои с целью расширения прорыва Юго-Западного фронта в сторону правого фланга и выдвинулись на верхнее течение реки Кривая.

Так был создан внешний фронт окружения в полосе Юго-Западного фронта. В создании внешнего фронта окружения участвовали войска 1-й гвардейской армии и часть сил (14-я гвардейская, 47-я гвардейская, 119-я, 124-я стрелковые дивизии, 8-й кавалерийский корпус, 8-й

мотоциклетный полк, 1-й танковый корпус) 5-й танковой армий.

Наступление войск Сталинградского фронта также началось в неблагоприятных погодных условиях. Было решено артиллерийскую подготовку начинать в каждой армии по мере того, как для этого создадутся необходимые условия. От одновременного ее проведения в масштабе фронта пришлось отказаться, впрочем, так же, как и от авиационной подготовки. Первой в 9 часов 15 минут открыла огонь артиллерия 57-й армии. Спустя 15 минут она заговорила в полосе 51-й армии. Ограниченная видимость заставляла вести огонь по ненаблюдаемым целям, за исключением тех орудий, что были выделены для стрельбы прямой наводкой. Тем не менее система огня противника в основном была нарушена. Затем соединения 51-й (генерал-майор Н.И. Труфанов) и 57-й (генерал-майор Ф.И. Толбухин) армий перешли в наступление. Прорвав оборону 4-й румынской армии и отразив многочисленные контратаки, они начали развивать успех в западном направлении. К середине дня были созданы условия для ввода в прорыв армейских подвижных групп.

Наступление войск Сталинградского фронта после прорыва обороны румынских войск и ввода в прорыв 4-го, 13-го механизированных и 4-го кавалерийского корпусов обеспечивалось с юга 51-й армией. Эта армия, передав 15-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 4-й механизированный корпус в состав 57-й армии, силами трех стрелковых дивизий и 4-го кавалерийского корпуса развивала наступление в юго-западном направлении.

24 ноября, вторник

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение

В течение 24 ноября наши войска продолжали вести успешное наступление с северо-запада и с юга от Сталинграда на прежних направлениях.

Наши войска заняли город и станцию Суровикино, насе-

ленные пункты Зимовский, Камышинка, Ближняя Перекопка, Трехостровская, Сиротинская, Томилин, Акатовка, Латошинка, Уманцево, Перегрузный и г. Садовое.

Громя и отбрасывая румынские части, 4-й кавалерийский корпус уже в ночь на 21 ноября выдвинулся в район Абганерово и к исходу 23 ноября — на рубеж Аксай, Уманцево. Непосредственно за корпусом, а также левее его в направлении на Садовое выдвигались стрелковые дивизии 51-й армии.

Таким образом войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов создавали внешний фронт окружения.

К вечеру 23 ноября сплошного внешнего фронта окружения еще не было. Общая его протяженность составляла более 450 км, из них фактически прикрытых наступавшими войсками было 265 км, причем минимальное удаление внешнего фронта от внутреннего на наиболее ответственных направлениях не превышало 15—20 км. Но и у противника сплошной линии обороны также не было. Необходимо было создать в ближайшее время сплошной и прочный внешний фронт, отодвинув его от внутреннего. Для достижения этой цели нужно было продолжить наступление, сосредоточив на внешнем фронте и за ним достаточно сильные резервы из стрелковых и подвижных войск.

Из сводок Совинформбюро

Вечернее сообщение 24 ноября

НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В течение 24 ноября наши войска под Сталинградом продолжали развивать наступление.

На юге от Сталинграда наши войска продвинулись на 15—20 километров и заняли город и станцию Суровикино, населенные пункты Зимовский, Камышинка, Ближняя Перекопка, Трехостровская, Сиротинская, Томилин, Акатовка, Латошанка, Уманцево, Перегрузный и город Садовое.

В течение 24 ноября наши войска продолжали вести успешное наступление с северо-запада и с юга от гор. Сталинграда на прежних направлениях.

С 25 ноября на р. Чир развернулись упорные бои с подошедшими сюда резервами противника. С переменным успехом они продолжались до самого начала декабря. Придавая большое значение укреплению внешнего фронта окружения на р. Чир, Ставка ВГК приняла все меры по усилению 5-й танковой армии. К этому времени она действовала на широком фронте — до 170 км и по расходящимся направлениям. В состав армии были направлены четыре стрелковые дивизии и кавалерийский корпус. К 23 ноября она уже включала девять стрелковых дивизий, танковый и два кавалерийских корпуса.

Со стороны Сталинградского фронта участвовали войска вновь созданной 5-й ударной и 51-й армий. В начале декабря они вышли на подступы к Котельникову. Перед ними стояла задача освободить этот населенный пункт, а затем, закрепившись на достигнутом рубеже, надежно прикрыть с юго-запада главные силы фронта, действовавшие против окруженного противника.

28 ноября, суббота

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение

В течение 28 ноября наши войска в районе г. Сталинград, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях.

Наши войска заняли населенные пункты Акимовский, Нижне-Гниловский, Кислое, Логовский, Ерицкий, Чилеков, Шестаков, Антонов, Ромашкин, Кругляков, Небыков, Самохин, Жутов 2-й, Нижний и Верхний Яблочный, станцию Чилеково.

К 30 ноября внешний фронт окружения протяженностью более 500 км стал заниматься войсками 1-й гвардейской, 5-й танковой армий Юго-Западного фронта и войсками 4-го кавалерийского корпуса, стрелковых дивизий 51-й армии Сталинградского фронта. Он проходил по восточном берегу реки Кривая, Боковская (при впадении р. Кривой в р. Чир), по реке Чир до ее впадения в Дон,

далее по линии железной дороги на участке Обливская, Суровикино, Рычковский, по р. Дон (где от Нижне-Чирская до Верхне-Курмоярская 50 км не занято войсками), Похлебино, Верхне-Яблочный, Гремячий (севернее Котельниково), Пимен-Черны, Кануково, Обильное, Уманцево, Аксай, Кетченеры, северный берег озера Сарпа (южного).

Внешний фронт окружения находился на удалении 40—140 км от внутреннего фронта окружения.

Не имея поблизости свободных резервов, советское командование было вынуждено усиливать внешний фронт окружения, прежде всего его юго-западное и южное направления, за счет внутреннего фронта окружения. В последних числах ноября для этой цели перебрасывалась часть стрелковых дивизий из 65-й и 21-й армий Донского фронта на тормосинское направление, а дивизии 51-й армии, остававшиеся до этого времени на внутреннем фронте, — на южный фас внешнего фронта, то есть на котельниковское направление.

Одновременно, учитывая довольно благоприятную обстановку, сложившуюся на среднем течении Дона, Ставкой ВГК было признано целесообразным провести дополнительную операцию силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов с целью расширить фронт наступления и нанести по противнику удар в общем направлении на Миллерово, Ростов. Предполагалось, что успех этой операции может создать условия для полного разгрома группировки противника на южном крыле советско-германского фронта и вместе с тем более надежно обеспечить с запада и юго-запада ликвидацию окруженной в Сталинграде группировки. Замысел советского командования заключался в том, чтобы, сдерживая наступление главной группировки противника силами Сталинградского фронта, разгромить окруженные в Сталинграде войска, одновременно подготовить и провести крупную наступательную операцию на Среднем Дону с целью окончательного разгрома группы армий «Дон» и выхода в тыл кавказской группировке противника (операция получила условное наименование «Сатурн»).

В целях удобства управления войсками Юго-Западного фронта, участвовавшего в двух операциях, было принято решение разделить 1-ю гвардейскую армию на две части. Соединения, планируемые для участия в операции «Сатурн», оставить в составе этой армии, назначив командующим этой армией генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова, а из остальных соединений, действовавших на рубеже рек Дон, Кривая и Чир до Чернышевской, создать новую, 3-ю гвардейскую армию во главе с генерал-лейтенантом Д.Д. Лелюшенко.

Гитлеровское командование также испытывало острую потребность в резервах, чтобы с их помощью выправить катастрофическое положение своих войск на сталинградском и кавказском направлениях. Чтобы не допустить переброску резервов из группы армий «Центр», Ставка приняла решение одновременно с проведением контрнаступления в районе Сталинграда организовать наступление войск Калининского и Западного фронтов против немецко-фашистских войск, занимавших ржевско-вяземский выступ. К 8 декабря подготовка наступления была закончена. Начавшаяся операция не достигла своей главной цели — ликвидации ржевского выступа, но активные действия советских войск не позволили германскому командованию перебросить значительные подкрепления с этого участка в район Сталинграда. Более того, чтобы сохранить за собой ржевско-вяземский выступ, оно было вынуждено перебросить в этот район четыре танковых и одну моторизованную дивизии.

Для германского командования разгром в районе Сталинграда грозил разрастись в катастрофу большого стратегического масштаба. Поэтому оно для стабилизации фронта обороны своих войск на сталинградском направлении, деблокады своей окруженной под Сталинградом группировки и вывода с Кавказа группы армий «А» и восстановления, таким образом, сплошного фронта, решило сосредоточить свежие силы в районах Тормосина и Котельникова и в первую очередь ударами в направлении на Сталинград прорвать кольцо окружения вокруг 6-й и части сил 4-й танковой армий. Для решения этих

задач создавалась группа армий «Дон», в которую включались все войска, действовавшие к югу от среднего течения Дона до астраханских степей, а также группировка, окруженная под Сталинградом. Командующим был назначен генерал-фельдмаршал Э.Манштейн.

Главную ударную силу в составе группы армий «Дон» в районе Котельникова составляла армейская группа «Гот», которая включала 4-ю танковую армию (командующий генерал-полковник Гот). В группу армий входили также остатки немецких войск, отброшенные на нижнее течение реки Чир (к югу от Суровикино) и на Дон между Нижне-Чирской и Верхне-Курмоярской, а также разбитая южнее Сталинграда и отброшенная в район Котельниково 4-я румынская армия в составе четырех пехотных и двух кавалерийских дивизий.

Северо-западнее армейской группы «Гот» по реке Чир до района южнее Чернышевский оборонялись сводные группы, образованные из остатков немецко-фашистских частей силою до двух пехотных дивизий, объединенные управлением 3-й румынской армии. Севернее их до Вешенской оборонялась оперативная группа «Холлидт», прибывшая из полосы 8-й итальянской армии.

Командование группы армий «Дон» планировало нанести два удара. Главный удар силами армейской группы «Гот» из района Котельниково на Сталинград и второй удар частью сил группы «Холлидт» с плацдармов на реках Дон и Чир в районе Рычковский также на Сталинград.

Создание ударной группировки противника в районе реки Нижний Чир и на плацдарме в районе Рычковский было сорвано действиями создаваемой 5-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант М.М.Попов). Эта армия формировалась в начале декабря в основном из частей 10-й резервной армии. Затем ей была передана часть сил 5-й танковой армии Юго-Западного фронта и некоторые соединения Сталинградского фронта. Она стала иметь в своем составе 4-ю гвардейскую, 258-ю, 300-ю, 315-ю, 87-ю стрелковые дивизии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

Войска 5-й ударной армии, усиленные 7-м танковым

корпусом (командир корпуса генерал-майор танковых войск П.А.Ротмистров), с утра 13 декабря начали бои за уничтожение противника на плацдарме. К исходу 15 декабря плацдарм в районе Рычковский был полностью очищен.

Борьба за плацдарм представляет определенный интерес с точки зрения нестандартного решения полученной боевой задачи. Еще до получения задачи войсками 5-й ударной армии плацдарм неоднократно пытались очистить от противника части 258-й и 4-й гвардейской стрелковых дивизий 5-й танковой армии. Удары наносились с фланга под основание плацдарма и днем и ночью, но не приносили ожидаемого результата. По данным разведки, противник все более совершенствовал оборону, особенно на флангах. Ударную группировку надо было усиливать танками. Это и было сделано командованием фронта, которое передало в состав 5-й ударной армии 7-й танковый корпус.

Командир танкового корпуса предложил нанести удар мощной танковой группировкой непосредственно с фронта без артиллерийской подготовки. Главный удар перед рассветом должна была нанести 3-я тяжелая танковая бригада (командир бригады генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко). Стрелки и кавалеристы должны были поддержать наступление только после того, как будет достигнут успех танкистами. Наступление прошло по плану, и противник был сброшен с захваченного им плацдарма.

Активные действия 1-го танкового, 5-го механизированного и 8-го кавалерийского корпусов в районе Обливская, Суровикино, Секретев заставили прибывшие 11-ю танковую и 336-ю пехотную дивизии противника перейти к обороне и в этом районе. Попытка германского командования пробиться к окруженной в Сталинграде группировке с плацдарма в районе Рычковский оказалась сорванной.

Поэтому командование противника вынуждено было принять решение о нанесении одного удара силами только армейской группы «Гот».

ОБСТАНОВКА НА НАЧАЛО ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

К началу декабря обстановка на фронтах была следующей. Внутренний фронт окружения проходил по линии Рынок, высоты 122,9, 126,7, Мариновка, Ракотино, Цыбенко, Елхи, Купоросное; в северной части города линия фронта шла по кварталам, прилегающим к берегу Волги. Внешний же фронт, образованный войсками Сталинградского и Юго-Западного фронтов, шел от Рубежинского по рекам Кривая, Чир, затем по Дону до станицы Верхне-Курмоярская, а от нее на Верхне-Яблочный, Гремячая, Дарганов, Нугра. Между окруженными вражескими дивизиями и нашим внешним фронтом была полоса шириной в самом узком месте около 40 километров.

То обстоятельство, что у окруженных войск противника к началу декабря почти полностью отсутствовали транспортные связи с внешним миром, за исключением воздушных, не заставило ни гитлеровскую ставку, ни командование окруженных войск трезво взвесить создавшуюся обстановку и реальное соотношение сил. Они попрежнему рассчитывали сохранить за собой сталинградский плацдарм, занятый войсками 6-й армии и частью сил 4-й танковой армии (сведенных затем в одну — 6-ю армию), надеясь, что связь с ними будет восстановлена одновременными ударами извне и изнутри по одному из участков кольца наших войск. Сохраняя этот плацдарм, Гитлер полагал оставить за собой возможность для дальнейшего наступления в южном направлении, чтобы в конечном счете осуществить свои планы по овладению Кавказом. Часто это решение Гитлера расценивают как каприз маньяка, но это, конечно, не совсем так: нужно

иметь в виду, что развертывавшиеся под Сталинградом события не имели прецедента в мировой военной истории, поэтому фашистский фюрер не верил в свое поражение у стен города, который почти на 50% находился в его руках. Мало этого. Решение Гитлера, как известно, поддерживало большинство германского генералитета, хотя теперь оставшиеся в живых приспешники Гитлера всеми способами открещиваются от этого, взваливая все на фюрера.

Следует заметить, что события под Сталинградом в тот момент рассматривались и достаточно авторитетными в военных и политических делах людьми как граничащие с чем-то сверхъестественным. Так, например, Уинстон Черчилль в своем выступлении по радио 29 ноября 1942 года говорил: «Успехи в Африке, как бы быстры и решительны они ни были, не должны отвлекать нашего внимания от ударов, которые наносят русские на восточном фронте и которые граничат с чудом. Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую Россия смогла сохранить и применить».

Сразу же после нашего прорыва вражеская оборона на флангах начала расползаться. Захваченные врасплох войска противника зачастую так бежали, что даже теряли соприкосновение с наступающими. Опасаясь, что этот отход, превратившийся на отдельных участках в паническое бегство, приведет к потере наиболее выгодных для обороны рубежей, гитлеровцы начали лихорадочно создавать оборону по рубежу реки Чир (левый приток Дона); они предполагали, что именно в этом направлении будут развиваться наши удары после овладения Калачом. Свободных резервов в этом районе у противника не было, и он вынужден был привлечь для создания здесь обороны первые попавшиеся под руку части, подразделения, команды и т. п. (здесь были использованы разбитые части 3-й румынской армии, 48-го танкового корпуса, созданного заново незадолго до нашего контрнаступления и сразу же сильно потрепанного, а также различные учебные и тыловые части 6-й армии, не попавшие в окружение).

Сведения разведки Юго-Западного фронта в силу ряда обстоятельств, в том числе и действительно объективных, не могли дать полной картины на этом участке. По ее данным, здесь имелась целая группировка, так называемая «тормосинская группировка»; этим малочисленным войскам, задачей которых было стабилизировать положение перед собственным фронтом, приписывались с самого начала иные цели, а именно контрудар с целью освобождения окруженных.

В книге Г. Дерра в этом отношении содержится значительная доля правды. Он, в частности, пишет:

«Организация обороны на р. Чир до начала наступления с целью деблокирования окруженных войск (с 24 ноября до 11 декабря 1942 г.).

Для нас было счастьем, что русские после проведения операции против 6-й армии сделали передышку для укрепления фронта окружения. Это дало возможность немецкому командованию (группы армий «Б») прекратить отход и расположить на рубеже р. Чир 3-ю румынскую армию, значительная часть которой уже переправилась через р. Чир в его верхнем течении на запад. Костяк этой оборонительной позиции составляли немецкие боевые группы, которые образовывались частично по инициативе командиров соединений, частично по приказу группы армий «Б» уже начиная с 19 ноября. Они создавались поспешно, включая в себя всех до последнего солдата: из сводных рот, штабов, комендатур, подразделений службы тыла, команд отпускников, строительных частей, наземного состава ВВС, железнодорожников, т. е. из любых подразделений, имевших номера полевой почты и находившихся в тыловом районе 6-й армии. В большинстве своем там были люди, по боевой подготовке, снаряжению и вооружению не подготовленные для действий в качестве пехотинцев в сложившейся тогда исключительно тяжелой обстановке...

Уравновешенному, обладавшему большой выдержкой командующему 3-й румынской армией удалось снова взять управление армией в свои руки. Под его командованием (во главе его штаба был поставлен от немецкой

стороны полковник генерального штаба Венк) на рубеже станция Чир, плацдарм в этом районе, станция Дмитриевка, Суровикино, Обливская, Варламов была организована оборона. Вначале было намечено оборудовать ее севернее дороги Морозовск — Сталинград, по которой осуществлялось снабжение армии, но этот план удалось выполнить лишь частично.

Штабу 3-й румынской армии подчинялись штабы боевых групп.

Так называемая «группа Штумпфельда» (начальник артиллерии 108-й дивизии) занимала правый фланг до Обливская (включительно); «группа Шпанга» (начальник тылового района фронта) занимала левый фланг до Варламов.

Далее на север нашим войскам удалось стабилизировать положение и снова занять рубеж по р. Чир. Прибывший в район Нижний Астахов 17-й армейский корпус 24 ноября отбросил противника западнее р. Чир в его верхнем течении на восток, занял плацдарм в районе Боковская, продвинулся по долине р. Кривая на север и захватил Дубовский. В течение следующих дней он занял оборону на реках Чир и Кривая. От Дубовский линия фронта отходила назад на северо-запад, где в районе Токин в 40 км северо-западнее Боковская проходил слабо обеспеченный стык с 8-й итальянской армией на Дону. 26 ноября остатки 48-го танкового корпуса, прибившиеся из окружения в районе Чернышевская, включились в оборону на р. Чир, заняв полосу по обе стороны населенного пункта Чир между 3-й румынской армией и 17-м армейским корпусом.

После того как 30 ноября из тыла была подтянута еще «группа Штахеля» (8-й авиакорпус), занявшая полосу между группой Штумпфельда и группой Шпанга в районе станция Секретев, Караичев, можно было считать, что обстановка в большой излучине Дона была стабилизирована. Между западным флангом армейской группы Гота у устья Аксая севернее Потемкинской и плацдармом в Верхне-Чирская оборону на западном берегу Дона занимала располагавшая небольшими силами «группа

Адама» (позже «группа Абрахама»), на которую была возложена также и оборона плацдарма.

26 ноября противник возобновил свои действия на флангах 6-й армии. Его первые и уже не прекращавшиеся атаки имели своей целью захват за Доном плацдарма, который в конце месяца был сужен в результате действий противника. Одновременно он вел разведку боем на фронте 3-й румынской армии и на нескольких участках перешел в наступление. 29 ноября он прорвал оборону восточнее Суровикино, вышел на южный берег реки Чир и овладел Островским.

БОИ НА ВНЕШНЕМ ФРОНТЕ (3—12 ДЕКАБРЯ)

Тем временем на внешнем фронте окружения войска 5-й танковой армии с утра 2 декабря нанесли удар по врагу и в результате ожесточенных боев овладели плацдармом на р. Чир в районе Нижне-Калиновки.

В последующие дни, 3—6 декабря, части 5-й танковой армии отражали контратаки частей 336-й пехотной, 11-й танковой и 7-й авиаполевой дивизий врага.

7 декабря 5-я танковая армия возобновила наступление, форсировала р. Чир, и к 16 часам войска ее левого фланга овладели Островским, Лисинским и совхозом «№ 70». Однако встречным боем на участке Суровикино, Островский, Лисинский противнику удалось остановить наступление советских войск. В последующие дни немцы сильными контрударами вынудили соединения 5-й танковой армии отойти на исходный рубеж.

Несмотря на то что противник удержал плацдарм на левом берегу Дона у Нижне-Чирской, так же как и плацдармы на левом берегу р. Чир в районе Рычковского и Верхне-Чирского, активные действия 5-й танковой армии в первой декаде декабря сыграли положительную роль. Враг истощил здесь свои силы и потерял способность участвовать в запланированном наступлении с целью деблокирования окруженной группировки. Существенную роль в нанесении ударов по врагу и отражении его контратак сыграли действия советской артиллерии и авиации. Фронтовая авиация не только поддерживала наземные войска, но и бомбила аэродромы противника в районах Тацинская, Морозовск и железную дорогу на участке Морозовск — Лихая.

Таким образом, к началу второй декады декабря войска советских фронтов, действовавшие в районе Сталинграда, продолжали развертывать боевые действия на внутреннем и внешнем фронтах окружения.

5-я ударная, 51-я и 28-я армии действовали на внешнем фронте общей протяженностью 365 км (до Элисты и Астрахани). Командование Сталинградского фронта с целью усиления своих войск на котельниковском направлении перебросило туда с левого берега Волги из своего резерва 300-ю и 87-ю стрелковые дивизии, которые к утру 12 декабря вышли передовыми частями в районы Бузиновки, Зеты, Верхне-Царицынской. А 315-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе совхоза «Крепь», а в районе Выпасной — 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 20-я истребительная бригада. Для усиления войск на внешнем фронте сюда были направлены с внутреннего фронта 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса.

О том, как распределялись силы и средства Сталинградского фронта, дает представление таблица, составленная на основании труда «Великая победа на Волге», с. 369.

Силы и средства	Всего	Внутренний	Внешний*	Резерв фронта
Дивизии (расчетные)	38,5	18,5	14,5	5,5
Люди	274 000	100 000	136 000	38 000
Танки	578	62	369	147
Орудия (от 76-мм)	1663	793	739	131
ПТ орудия	1179	525	575	79
Минном. (от 82-мм)	2175	1074	940	161

*С учетом 28-й армии.

Из приведенных данных видно, что танки сосредоточены были главным образом на внешнем фронте, а остальные наземные силы распределялись в основном

равномерно между внутренним и внешним фронтами окружения.

На внешнем фронте наибольшую плотность имели войска 5-й ударной армии, противостоящей группировке противника в районе Нижне-Чирской. Занимая оборону на фронте до 95 км, армия насчитывала 71 тыс. человек, 252 танка, 814 орудий и минометов.

Значительно слабее были силы и средства 51-й армии, занимавшей оборону в полосе около 140 км. Армия располагала 34 тыс. человек, 77 танками, 419 орудиями и минометами. Оперативная плотность в полосе армии составляла всего лишь одну дивизию на 28 км фронта, 0,5 танка и около 3 орудий и минометов на 1 км фронта. Дивизии насчитывали в среднем до 4 тыс. человек, в ротах было по 30—35 человек. 28-я армия имела 44 тыс. человек, 40 танков, 707 орудий и минометов. Армия оборонялась на фронте протяженностью до 130 км. Материальное обеспечение 5-й ударной и 51-й армий было недостаточным, особенно в отношении боеприпасов и горючего.

Для более глубокого освещения событий, происходивших на внешнем фронте сталинградского окружения, предлагается просмотреть выдержки из сводок Совинформбюро за период с 3 по 11 декабря 1942 года.

4 декабря

Вечернее сообщение

В течение 4 декабря наши войска в районе Сталинграда, продолжая наступление, заняли населенные пункты Якты-Юл, Сенышин, Савинский, Лисинский, Попов, Верхне-Чирский, Чепурин, Деев, Паршин и станцию Секретов.

3 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 14 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и различными грузами, взорвано 2 склада боеприпасов, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 10 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

5 декабря

4 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 10 немецких танков, до 300 автомашин с войсками и различными грузами. Разбито два железнодорожных состава, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяны и частью уничтожены два батальона пехоты и эскадрон конницы противника.

6 декабря

За истекшую неделю, с 29 ноября по 5 декабря включительно, в воздушных боях, на аэродромах и огнем зенитной артиллерии уничтожено 192 немецких самолета, в том числе 108 трехмоторных транспортных самолетов. Наши потери за это же время — 102 самолета.

7 декабря

В течение 7 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

8 декабря

В течение 8 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

За 7 декабря в районе Сталинграда уничтожено 44 транспортных самолета противника.

9 декабря

В течение 9 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные боя на прежних направлениях.

За 8 декабря в районе Сталинграда уничтожено 24 транспортных самолета противника.

8 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 25 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, подав-

лен огонь 6 артиллерийских батарей, разбито 2 железнодорожных состава, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

10 декабря

В течение 10 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

За 8 декабря под Сталинградом уничтожено не 24 транспортных самолета противника, как об этом сообщалось ранее, а 29 транспортных самолетов противника.

9 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 артиллерийских батарей, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

11 декабря

В течение 11 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

За 10 декабря в районе Сталинграда уничтожено 60 транспортных самолетов противника.

10 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 7 артиллерийских батарей, разбито два железнодорожных состава, взорвано 2 склада боеприпасов и склад горючего, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

ОБСТАНОВКА НА 12 ДЕКАБРЯ

Из утренней сводки Совинформбюро от 12 декабря:

«Юго-западнее Сталинграда наши бойцы истребили вражеский кавалерийский эскадрон. На другом участке батальон пехоты и 13 танков противника атаковали наш опорный пункт. Бойцы Н-ской части отбили атаку гитлеровцев. В результате боя уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров и подбито 3 танка противника».

12 декабря перед участком 5-й ударной армии действовали 336-я пехотная, 7-я авиаполевая и 11-я танковая дивизии противника, 51-й армии противостояли 10 дивизий врага, а 28-й армии в районе Элисты — 16-я немецкая моторизованная дивизия. В районе Тормосина находилась 17-я танковая дивизия — резерв группы армий «Дон».

Командование противника, сосредоточивая ударные группировки в районах Котельниково и Тормосин, смогло к 12 декабря создать группировку лишь в районе Котельниково. В состав этой группировки, получившей условное название армейской группы «Гот», в соответствии с записями Г. Дерра, входила 4-я танковая армия.

Восточнее Дона действовали 16-я немецкая моторизованная дивизия, 4-я румынская армия в составе 6-го и 7-го армейских корпусов, боевые группы 2-го немецкого штаба связи, а также 57-й немецкий танковый корпус в составе 6-й и 23-й танковых дивизий.

Западнее Дона боевые действия вели боевая группа Адама, основу которой составляли части 384-й немецкой

пехотной дивизии, 48-й танковый корпус и боевая группа Штумпфельда.

В районе станции Зимовники располагалось управление 3-й румынской армии, в состав которой входили группа Штахеля, группа Шпанга, а также 17-й армейский корпус с 1-м и 2-м румынскими армейскими корпусами (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 89).

В книге «Великая победа на Волге» указано, что в состав армейской группы «Гот» входил 57-й танковый корпус (6-я и 23-я танковые, 15-я авиаполевая дивизии). В наступлении также должен был участвовать отдельный танковый батальон, оснащенный новыми тяжелыми танками «Тигр» (Великая победа на Волге. — С. 373).

Генерал-фельдмаршал Манштейн, видя невозможность создания двух ударных группировок, решил начать наступление силами одной котельниковской группировки (армейской группы «Гот»). Прорыв отсюда фронта окружения советских войск намечался путем нанесения удара на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград.

Замыслы противника были разгаданы командованием Сталинградского фронта, которое принимало меры для отражения готовящихся противником ударов из района Котельниково и с плацдарма у Нижне-Чирской. При этом учитывалась и возможность встречного удара из кольца окружения.

Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценивая сложившуюся обстановку, временно отложила операцию по уничтожению окруженной группировки. Перед войсками Сталинградского и Юго-Западного фронтов была поставлена задача ликвидировать попытки противника прорваться к группировке Паулюса и восстановить свои позиции под Сталинградом.

К 12 декабря на внешнем фронте окружения было следующее соотношение сил: 5-я ударная и 51-я армии имели восемь стрелковых дивизий, укрепленный район, танковый и механизированный и два кавалерийских корпуса, четыре танковые бригады, восемь артиллерийских и минометных полков РВГК и два полка реактивной ар-

тиллерии. Этим войскам противостояла группа «Гот», насчитывавшая 13 дивизий.

Соотношение сил и средств на внешнем фронте окружения к рассматриваемому времени видно из таблицы.

СИЛЫ И СРЕДСТВА В ПОЛОСАХ 5-й УДАРНОЙ И 51-й АРМИЙ (ФРОНТ — 235 км)

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	12	13	1:1,1
Люди	115 000	124 000	1:1,1
Танки	329	650	1:2
Орудия и минометы	1133	852	1,3:1
Самолеты	220	500	1:2,3

История Второй мировой войны, 1939—1945. Т. 6. С. 64.

Таким образом, враг имел в два раза больше танков и самолетов. Наибольшее количество сил и средств гитлеровцы направили против ослабленной в боях 51-й армии. Здесь противник имел превосходство в людях и артиллерии в 2 раза, а в танках — более чем в 6 раз.

В то время командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко в своей книге по поводу соотношения сил и средств на 12 декабря пишет:

«К началу наступления группировки Гота — Манштейна соотношение сил 51-й армии и котельниковской группировки противника сложилось в пользу противника. По личному составу оно составляло 1 : 1,2; по полевой и противотанковой артиллерии — 1 :1,9; по танкам — 1 : 5. Противнику удалось, таким образом, перед фронтом нашей 51-й армии создать двойное превосходство в артиллерии и пятикратное в танках. На направлении же главного удара соотношение сил было еще большим в пользу противника.

Однако по вопросу о соотношении сил Манштейн в

своем труде «Утерянные победы» пытается ввести читателя в заблуждение. Оперируя понятием соединения, он ставит на одну доску, с одной стороны, немецкие танковые дивизии, с другой — наши танковые и механизированные бригады, уступавшие им в силах примерно в 5—6 раз.

Подобная манипуляция с соотношением сил приводит Манштейна к утверждению, что наши силы превосходили немецко-фашистские якобы в несколько раз, чего в действительности, как мы видим из приведенного соотношения сил, не было.

Манштейн всячески преуменьшает свои силы, утверждая, что в ударной группе у Гота было всего две танковые и не то одна, не то две авиаполевые дивизии. В этой лжи отставного фельдмаршала изобличают его же коллеги — Типпельскирх и Бутлар, заявляющие в один голос, что Гот имел четыре танковые, одну пехотную и три авиаполевые дивизии. Документально установлено, что в группировку Гота входили 23, 6, 17-я танковые, 16-я и СС «Викинг» моторизованные дивизии, 6-й и 7-й румынские армейские корпуса и 15-я авиаполевая немецкая дивизия» (*Еременко.* — С. 400).

И еще один источник — мемуары начальника Генерального штаба РККА А. М. Василевского. В них мы читаем следующее: «К вечеру 12 декабря передовые части 6-й танковой дивизии противника на отдельных участках уже подошли к южному берегу Аксая, а его 23-я танковая дивизия, наступая вдоль железной дороги, вышла в район, который 10—15 км южнее железнодорожного и шоссейного моста через Аксай у Круглякова. Соотношение сил на фронте 51-й армии было тогда примерно следующим: у нас — 34 тыс. человек, у противника — 76 тыс.; танков — 77 против 500; орудий и минометов (калибром от 76 мм и крупнее) — 147 против 340. Таким образом, наша 51-я армия оказалась в крайне трудном положении» (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 247).

Перед деблокирующей операцией Манштейн имел определенные преимущества на том участке фронта, где намечался его удар. Положение советских войск здесь

было опасным. Однако общее соотношение сил на южном крыле советско-германского фронта, включая район Сталинграда, не создавало предпосылок для достижения целей гитлеровского верховного командования. Самое большее, чего мог добиться враг, — это соединения с 6-й армией и восстановления ее активной роли. Несомненно, что это неизбежно осложнило бы военную обстановку для советской стороны и потребовало бы дополнительных усилий и жертв для разгрома врага на юге. Боевое мастерство и героизм советских войск определили такое развитие событий, которое опрокинуло планы противника.

ПЛАНЫ И СОЗДАНИЕ ГРУППИРОВКИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК

Решив деблокировать окруженные под Сталинградом войска Паулюса, верховное командование вермахта организовало новую группу армий «Дон», между группами армий «А» и «Б». Командование этой группой армий было возложено на генерал-фельдмаршала фон Манштейна. В нее были включены: оперативная группа «Холлидт» (в районе Тормосина), остатки 3-й румынской армии, 4-я немецкая танковая армия (вновь созданная из управления бывшей 4-й танковой армии и соединений, прибывших из резерва) и 4-я румынская армия в составе 6-го и 7-го румынских корпусов.

На усиление группы армий «Дон» спешно перебрасывались дивизии с Кавказа, из-под Воронежа, Орла и из Франции, Германии, Польши. Манштейну также были подчинены и войска, окруженные в районе Сталинграда. Группа армий «Дон» занимала фронт общей протяженностью 600 км, от станицы Вешенской на Дону до р. Маныч. В ее составе было до 30 дивизий, в том числе шесть танковых и одна моторизованная, не считая соединений, окруженных под Сталинградом. Перед войсками Юго-Западного фронта находились 17 дивизий из группы армий «Дон», а 13 дивизий (объединенных в армейскую группу «Гот») противостояли войскам 5-й ударной армии и 51-й армии Сталинградского фронта. Манштейн в своих мемуарах рассказывает о том, как формировалась группа армий «Дон». По приказу ОКХ в качестве ее управления был использован штаб 11-й немецкой армии, находившийся в районе Витебска.

Э. фон Манштейн и сопровождающие его лица 24 ноября прибыли в штаб группы армий «Б» в Старобельск, где он был ознакомлен с обстановкой командующим группой генерал-полковником фон Вейхсом и начальником штаба генералом фон Зоденштерном.

В группу армий «Дон», помимо окруженной в Сталинграде 6-й армии, первоначально входили остатки разбитой 4-й танковой армии и двух румынских армий и, наконец, не участвовавшая в боях немецкая 16-я моторизованная дивизия и еще четыре боеспособные румынские дивизии.

«Группе выделялись следующие новые силы: в 4-ю танковую армию (для наступления на Сталинград с юга с целью деблокирования находившихся там войск) от группы армий «А» штаб 57-го танкового корпуса с 23-й танковой дивизией и значительными силами АРГК, а также вновь пополненная 6-я танковая дивизия, которая должна была прибыть из Западной Европы.

На левый фланг, 3-й румынской армии — один штаб корпуса и 4—5 дивизий (так называемая группа Холлидта) — с задачей наступать с Верхнего Чира в восточном направлении с целью деблокировать Сталинград.

В штабе группы армий «Б» мне показали радиограмму, которую направил Гитлеру командующий 6-й армией генерал Паулюс (если я не ошибаюсь, 22 или 23 ноября). Он сообщал, что, по его мнению, как и по мнению всех его командиров корпусов, абсолютно необходим прорыв армии в юго-западном направлении. Правда, чтобы получить необходимые для этого силы, требовалась перегруппировка сил армии и отвод северного фланга с целью его сокращения и высвобождения необходимых сил. В штабе группы армий «Б» полагали, что даже при немедленном согласии Гитлера прорыв мог быть начат не ранее 28 ноября. Но Гитлер не дал своего согласия...»

Э. фон Манштейн, поставленный Гитлером во главе группы армий «Дон» и получивший приказ деблокировать окруженную советскими войсками под Сталинградом группировку Паулюса, был испытанным фашистским военачальником, стяжавшим себе известность во

многих захватнических походах гитлеровской армии. Впоследствии Паулюс характеризовал его как военачальника, который «пользовался репутацией человека, обладающего высокой квалификацией и оперативным умом и умеющего отстаивать перед Гитлером свое мнение». Генерал-майор Ф. фон Меллентин, 27 ноября назначенный на должность начальника штаба 48-го танкового корпуса, рассказывая о своей поездке из ставки Гитлера в штаб группы армий «Дон», не скупится на краски, останавливаясь на личности Манштейна. «Утром 28 ноября я вылетел самолетом в Ростов, где должен был явиться во вновь созданный штаб группы армий «Дон». Перелет из Восточной Пруссии на старом испытанном Ю-52 показался мне бесконечно долгим. Мы пролетели над разрушенной Варшавой, затем пересекли бездорожный район Пинских болот и занесенные снегом степи Украины и, сделав короткую посадку в Полтаве с ее зловещими памятниками, напоминающими о нашествии Карла XII, прибыли в Ростов во второй половине дня. Совершив перелет в 2400 км, я мог составить себе ясное представление о бескрайних просторах России и тех огромных расстояниях, на которых ведутся боевые действия.

В тот же вечер я явился к фельдмаршалу фон Манштейну и его начальнику штаба генералу Велеру. С момента посещения нашей дивизии в Польше в 1940 году Манштейн очень постарел, но его авторитет вырос, а подвиги, совершенные в начале войны с Россией и затем при завоевании Крыма, принесли ему такую славу, которой мог бы позавидовать любой командующий на Восточном фронте. Как специалист по ведению осадных боевых действий, он в свое время был направлен на ленинградский участок фронта для разработки плана по овладению старой русской столицей, а впоследствии был переброшен под Сталинград с задачей восстановить положение на Дону и организовать деблокаду окруженной в Сталинграде немецкой группировки. Манштейн, которого метко называли человеком, «скрывающим свои чувства под маской ледяного спокойствия», направил меня

к полковнику Буссе, первому офицеру штаба группы армий «Дон».

С нескрываемым пессимизмом описывает Меллентин окончание своего путешествия к 48-му танковому корпусу. «На рассвете 29 ноября я вылетел на командный пункт 48-го танкового корпуса. Мы летели на «Шторхе» и вместе с пилотом очень внимательно смотрели вниз, боясь ошибиться и совершить посадку по ту сторону фронта. Самолет шел над самой землей, и я получил довольно полное представление о «матушке России». Местность по обоим берегам Дона представляет собой огромную бескрайнюю степь; лишь изредка попадаются глубокие лощины, в которых прячутся деревни. Пейзаж напоминал пустыню Северной Африки, только вместо песка внизу белым ковром лежал снег. Когда мы совершили посадку на небольшом фронтовом аэродроме, я понял, что начался новый и очень мрачный период моей службы в армии».

Э. Манштейн подробно пишет об обстановке, которая сложилась в связи с окружением немецких войск под Сталинградом. В его рассказе наряду с заслуживающими внимания конкретными деталями есть и много тенденциозного, неверного. Так, он утверждает, что в сталинградском «котле» оказалось 200—220 тысяч человек окруженных войск, хотя их было 330 тысяч. Оценивая положение войск Паулюса, он подчеркивает решающее, по его мнению, значение снабжения их по воздуху. При этом всю ответственность за допущенный здесь просчет он возлагает на Гитлера и Геринга, следуя усвоенной в этом отношении манере послевоенных воспоминаний гитлеровских генералов. В то же время он говорит о недостаточности сил, которыми располагал как командующий группой армий «Дон» для нанесения деблокирующего удара. «...Вскоре стало ясно, — пишет Манштейн, — что первоначальный план — с целью деблокирования 6-й армии предпринять удары силами 4-й танковой армии из района Котельниково восточнее реки Дон и силами группы «Холлидт» со Среднего Чира на Калач — окажется невыполнимым ввиду недостатка сил. Можно было,

правда, рассчитывать на то, что удастся сосредоточить достаточно сил в одном месте. При нынешнем положении вещей для деблокирующего удара могла быть использована только 4-я танковая армия. Ей ближе было до Сталинграда. На своем пути к Сталинграду ей не приходилось бы преодолевать Дон. Можно было также надеяться, что противник меньше всего будет ожидать такое наступление на восточном берегу Дона, так как при существовавшей на фронте обстановке сосредоточение в этом районе крупных сил было бы связано для немцев с большим риском. Поэтому противник вначале выдвинул только относительно слабые силы в направлении на Котельниково для прикрытия внутреннего фронта окружения. Здесь на первых порах 4-й танковой армии противостояло только 5 дивизий противника, тогда как на р. Чир противник имел уже 15 дивизий».

Для выполнения поставленных задач Э. фон Манштейн планировал нанести два деблокирующих удара. 4-я танковая армия армейской группы «Гот» должна была начать наступление основными силами с района Котельниково восточнее Дона. Основным ее заданием было прорвать фронт прикрытия, ударить в тыл или фланг войскам Красной Армии южнее или западнее Сталинграда и разбить их. 48-й танковый корпус из состава армейской группы «Холлидт» должен был ударить в тыл войскам прикрытия противника с плацдарма на реках Дон и Чир в районе станицы Нижне-Чирская.

В случае, если еще до начала наступления количество войск Красной Армии перед фронтом 4-й танковой армии севернее Котельникова значительно возрастет или если снова возникнет критическая ситуация на фронте 4-й румынской армии, прикрывавшей восточный фланг, приказом был предусмотрен следующий запасной вариант: танковые дивизии 4-й танковой армии должны были быть срочно переброшены по западному берегу Дона на север, на донско-чирский плацдарм в Нижне-Чирскую и нанести главный удар оттуда. Меньшая ударная группа с донско-чирского плацдарма должна была нанести удар западнее реки Дон на Калач, чтобы разорвать фронт и

открыть 6-й армии путь через Дон по мосту. 6-й армии командованием группы армий «Дон» было приказано подготовиться к прорыву в южном направлении навстречу армейской группе Гота. Выход 6-й армии из «котла» должен был начаться согласно плану «Доннершлаг».

Этот вариант операции «Винтергевиттер» был изложен в приказе группы армий «Дон» от 1 декабря 1942 года.

Но точная дата наступления не была определена, однако операция могла начаться не раньше 8 декабря. Такая ситуация была обусловлена задержкой в сборе сил: армейская группа «Холлидт» не успевала занять исходные позиции для наступления вследствие недостаточной пропускной способности дорог, а 4-я танковая армия ожидала прибытия 23-й танковой дивизии, которая из-за оттепели на Кавказе не могла двигаться своим ходом и добиралась по железной дороге. Днем начала операции было названо 12 декабря.

Через несколько дней Манштейн был вынужден пересмотреть начальный план из-за неудовлетворительного состояния комплектации ударных групп. Из числа семи дивизий, предназначенных для группы «Холлидт», две (62-я и 294-я пехотные дивизии) уже было задействованы в боях на фронте 3-й румынской армии, и оперативное состояние не позволяло отозвать их обратно. 3-я горнострелковая дивизия вообще не прибыла, приказом ОКХ она была передана группе армий «А», а потом группе армий «Центр». Группой армий «А» была также задержана артиллерия резерва главного командования.

Активизация частей Красной Армии на фронте 3-й румынской армии заставила ее штаб докладывать: «В настоящий момент сил 48-го танкового корпуса недостаточно для одновременной борьбы с прорывами и контрнаступлением, назначенным на 12 декабря».

Поскольку рисковать устойчивостью чирского фронта было невозможно, Манштейн принял решение отказаться от двух деблокирующих ударов. Окончательно было решено, что главный удар должна была нанести 4-я танковая армия.

Главная роль в решающей ударе была возложена на

57-й танковый корпус. Он состоял из двух дивизий: прибывшей из Франции 6-й танковой дивизии (160 танков и 40 самоходных установок) и прибывшей с Кавказа 23-й танковой дивизии (30 танков).

1 декабря командование группы армий отдало приказ на проведение операции «Винтергевиттер» (нем. Wintergewitter — «Зимняя гроза»), который предусматривал следующее.

4-я танковая армия должна была начать наступление основными силами из района Котельниково восточнее р. Дон. Начало наступления намечалось на 8 декабря. Войскам армии предлагалось прорвать фронт прикрытия, ударить в тыл или во фланг советским войскам, занимающим внутренний фронт окружения южнее или западнее Сталинграда, и разбить их.

48-й танковый корпус из состава группы «Холлидт» должен был ударить в тыл советских войск с плацдарма на реках Дон и Чир в районе станицы Нижне-Чирская.

6-й армии в соответствии с категорическим приказом Гитлера предлагалось удерживать свои прежние позиции в «котле». Вместе с тем в определенный день, указанный штабом группы армий, 6-я армия должна была прорваться на юго-западном участке фронта окружения в направлении на р. Донская Царица и соединиться с наступающей 4-й танковой армией.

Войска противника, закрепившиеся на рубеже р. Чир у Нижне-Чирской, находились всего в 40 км от окруженных войск Паулюса, тогда как котельниковская группировка (армейская группа «Гот») была удалена от них перед началом наступления на расстояние 120 км. Тем не менее Э. фон Манштейн решил наступать именно отсюда. «Он отказался от форсирования Дона, как от рискованной и трудной операции, а выбрал для своих действий район Котельниково юго-восточнее Дона: по его мнению, именно отсюда было выгоднее всего начинать наступление».

Решение на деблокирующий удар со стороны Котельниково зависело от ряда факторов, и прежде всего от реально складывавшейся тогда обстановки. По этому пово-

ду Шейберт пишет, что, после того как советские войска укрепили кольцо окружения, они сразу же начали атаки против немецкой стороны по реке Чир. Центром этих атак было нижнее течение реки и плацдарм в ее устье у Дона. Гитлеровские войска полностью исчерпали здесь свои возможности. Наконец врагу удалось с помощью войск, объединенных под командованием 48-го танкового корпуса, отбить эти атаки. Но, прежде чем ударная группа «Холлидт», предназначавшаяся как основная сила для деблокирующей операции, успела подойти в конце ноября к немецкому оборонительному фронту по реке Чир, вновь созданный 48-й танковый корпус был уже потерян для деблокирующей операции.

«48-й танковый корпус не только не смог содействовать этому удару с помощью операции с Чирского плацдарма — напротив, он вынужден был уже 15 декабря сдать эту позицию, ближе всего находившуюся к окруженным войскам».

О подготовке деблокирующего удара из района Котельниково приводит данные Х. Шейберт в другой своей книге: «До Сталинграда — 48 километров. Деблокирующий удар 6-й танковой дивизии, декабрь 1942 года». Шейберт являлся командиром 8-й танковой роты 11-го танкового полка (полковника Гюнерсдорфа) 6-й танковой дивизии генерал-майора Рауса. Эта дивизия наряду с 23-й танковой дивизией, а затем и 17-й танковой дивизией входила в 57-й танковый корпус генерала танковых войск Кирхнера. Корпус стал основным бронированным кулаком, с помощью которого гитлеровское командование пыталось пробить брешь в кольце окружения. Рассказывая о практической стороне подготовки удара, Шейберт приводит детали, показывающие сильные и слабые стороны вражеских войск, привлекавшихся для контрудара, в частности 6-й танковой дивизии. Она играла едва ли не главную роль среди соединений 57-го танкового корпуса.

Шейберт пишет и о событиях, непосредственно предшествовавших переброске 6-й танковой дивизии в район Сталинграда. Так, он сообщает, что после тяжелых зим-

них боев в 1941—1942 гг. в районе Москвы 6-я танковая дивизия в мае 1942 г. была переброшена во Францию для пополнения и перевооружения, 11-й танковый полк, имевший на вооружении чехословацкие машины «Шкода-35», должен был получить вместо них новые немецкие машины. Танковый полк был развернут по штатам военного времени, так же как и вся 6-я танковая дивизия. Дивизия была хорошо вооруженным соединением. В ней имелось наряду с опытными обер-ефрейторами кадровое ядро унтер-офицеров и офицеров. Подразделения были сколоченными, обладали боевым опытом. Шейберт пишет: «Боеспособность дивизии можно оценить как выдающуюся. Каждый чувствовал свое большое превосходство над противником, верил в силу своего оружия, в подготовленность командиров».

В ноябре началась погрузка первых эшелонов. «В Париж мы не попали, — пишет Шейберт, — наши эшелоны шли объездными маршрутами, затем пересекли Западную Германию и, двигаясь дальше на Восток, проехали Берлин... Когда достигли Барановичей в Белоруссии, началась партизанская область. Разрушенные локомотивы и вагоны по обе стороны железнодорожной линии отчетливо показывали, какая ожесточенная малая война шла здесь. Всюду на этой огромной лесистой территории вплоть до Гомеля была усиленная охрана железнодорожных путей. Локомотив толкал перед собой вагон с песком, как защиту от мин. Брянск лежал в глубоком снегу. Мы двинулись дальше через Курск в Белгород, где местность была более открытой. Далее лежала Украина со своими степными просторами, раскинувшимися на юг и на восток. В беседах господствовали сообщения о Сталинграде. Несмотря на осторожность первых сводок, было ясно, что 21 ноября крупные войсковые объединения были окружены и что сейчас продолжаются бои и вне котла. Офицерам стало ясно, что 6-я танковая дивизия рано или поздно будет действовать на этом участке».

Фельдмаршал Манштейн, следуя из Витебска для вступления в должность командующего группой армий «Дон», принял в Харькове командира 6-й танковой диви-

зии генерал-майора Рауса. Они вместе проехали до Ростова, и Манштейн лично информировал Рауса об обстановке и распорядился, чтобы дивизия во изменение первоначального приказа сосредоточилась не в Миллерово, а юго-западнее Котельникова, вошла в состав 57-го танкового корпуса и вела на этом участке сдерживающие бои. О действиях советских войск Манштейну было известно, что их 4-й кавалерийский корпус, усиленный танками и поддерживаемый двумя пехотными дивизиями, наступает по обеим сторонам железнодорожной линии, ведущей из Сталинграда в Котельниково.

27 ноября утром эшелон 6-й танковой дивизии прибыл в Котельниково. Как раз в это время, после артиллерийского обстрела, советские подразделения ворвались в город. «Уже через несколько минут дивизия докладывала о первых убитых и раненых». Прибывали (с Кавказа) и части 23-й танковой дивизии, которые должны были действовать правее 6-й танковой дивизии.

Срок начала деблокирующего удара противник вынужден был перенести сначала на 8-е, а затем на 12 декабря. Происходило сосредоточение войск, предназначенных для наступления.

6-я танковая дивизия к 5 декабря была полностью сосредоточена в районе Котельниково, ее мотопехота и артиллерия заняли оборону примерно в 15 км восточнее города. 11 декабря Манштейн отдал приказ о начале операции. Положение на южном участке фронта было таково, что «в дальнейшем деблокада Сталинграда вообще могла стать невозможной».

Враг решил нанести удар силами 6-й и 23-й танковых дивизий, к которым в дальнейшем присоединялась и 17-я танковая дивизия. Генералу Паулюсу Манштейн предложил нанести встречный удар из «котла».

Сотрудники Института военной истории и другие специалисты считают, немецкое командование, решившись на контрудар в районе Котельникова, вне всякого сомнения, шло на огромный риск. Ведь без решающего превосходства в силах на избранном для наступления направлении трудно было рассчитывать на успех. Поэтому

при нанесении контрудара на этом направлении командование группы армий «Дон» основную ставку делало на достижение внезапности. По его расчетам, массированное применение танков, артиллерии и авиации на узком участке фронта позволит быстро прорвать оборону и путем стремительного развития наступления ударной танковой группировкой соединиться с 6-й армией еще до того, как ошеломленные неожиданным ударом советские войска смогут принять какие-либо контрмеры. Именно внезапность, по замыслу Манштейна, и должна была спутать все карты советского командования, дезорганизовать его действия и привести к неизбежным в подобной ситуации ошибкам, которыми он не замедлит воспользоваться. Только этим можно объяснить ту редкую для немецкого командования поспешность, с которой была предпринята эта недостаточно обеспеченная операция. Один из лучших полководцев рейха 55-летний генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн-Левински шел ва-банк. Трезвому учету всей совокупности реальных факторов он предпочел риск, во многом основанный на использовании случайных факторов.

ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Внимание советского командования в первой декаде декабря 1942 года было сосредоточено на одновременном решении нескольких задач: боевых действиях по ликвидации окруженных войск, укреплении внешнего фронта окружения и подготовке к операции по разгрому врага на Среднем Дону, план которой Ставка ВГК утвердила 3 декабря. Начало операции «Сатурн» было назначено на 10 декабря. Однако по ходатайству представителя Ставки ВГК генерала Н.Н. Воронова и Военного совета фронта, которые ссылались на незавершенность подготовительных мероприятий, этот срок был перенесен на 16 декабря.

К исходу 11 декабря войска Сталинградского фронта, действовавшие на внешнем фронте, который в то время проходил по линии устье р. Лиска (приток р. Чир), Верхне-Курмоярская, Верхне-Яблочный, наступала 51-я армия генерала Н.И. Труфанова, левее ее, в калмыцких степях, — 28-я армия. Общая протяженность внешнего фронта окружения в полосе Сталиградского фронта достигала 360 км. Его удаление от внутреннего фронта окружения на правом фланге не превышало 40 км, а на котельниковском направлении — 100—105 км. Вновь сформированная 5-я ударная армия (генерал М.М. Попов) продолжала развертывание на правом фланге внешнего фронта окружения (в районе устья Чира и южнее). В нее были включены и находившиеся до этого в резерве Сталинградского фронта 87, 300 и 315-я стрелковые дивизии. После этого в резерве фронта оставались лишь 235-я отдельная огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 20-я истребительная бригада.

К 12 декабря Сталинградский фронт имел 38,5 расчетной дивизии, 274 тысячи человек личного состава, 578 танков, 5017 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше). Его силы почти равномерно распределялись на внутреннем и внешнем фронтах окружения. Однако большая часть танков — 369 единиц — была сосредоточена на внешнем фронте. Главные силы 8-й воздушной армии — 320 самолетов — поддерживали войска на внутреннем фронте.

К началу немецкого контрудара на котельниковском направлении в 140-километровой полосе действовала 51-я армия. В предыдущих боях она понесла значительные потери и имела 50-процентный некомплект в людях и боевой технике. Всего в ней насчитывалось 34 тысячи человек, 159 орудий, 195 минометов, 65 зенитных орудий, 1809 автомашин и 105 танков. Обеспеченность материальными средствами составляла лишь половину комплекта боеприпасов и до 3/4 заправки горючего (*Еременко А.И.* Сталинград: Записки командующего фронтом. М., 1961. С. 369; ЦАМО. Ф. 220, оп. 459, д. 4, л. 426; Оп. 468, д. 24, л. 40, 143; Великая победа на Волге. С. 370).

Более двух недель армия вела непрерывные наступательные бои на котельниковском направлении и только с 9 декабря начала закрепляться на достигнутых рубежах. Поэтому ее соединения успели подготовить лишь главную полосу обороны, глубина которой не превышала 2—3 км.

Оборона войск 51-й армии в инженерном отношении была подготовлена слабо, так как земляные работы были начаты только 9 декабря и в условиях зимы велись крайне медленно. Поскольку дивизии оборонялись в очень широких полосах — до 28 км, — они не могли создать сплошного фронта обороны. На переднем крае имелись отдельные опорные пункты с большими промежутками между ними (от 2 до 4 километров), которые слабо прикрывались артиллерийским и минометным огнем. На ряде участков были установлены минные поля. В опорных пунктах были подготовлены только окопы на стрелковые отделения и площадки для огневых средств.

С целью прикрыть большой фронт пришлось большую часть сил сосредоточить на переднем крае обороны. Поэтому оперативное построение армии, а также боевых порядков соединений и частей было одноэшелонным. В районе населенного пункта Аксай, что в 30 км от переднего края, располагался ее резерв — 13-й танковый корпус (31 танк, в том числе 13 легких танков Т-60). В целом же 51-я армия существенно уступала противнику в силах и средствах.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ В ПОЛОСЕ 51-й АРМИИ НА 12 ДЕКАБРЯ 1942 г.

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	6	9	1:1,5
Люди, тыс. человек	34	35	1:1
Танки, шт.	105	300	1:3
Орудия и минометы (калибр 75/76 мм и выше), шт.	319	800	1:2,5

Таким образом, на направлении своего главного удара немецкое командование создало необходимое для ведения наступательных действий превосходство, прежде всего в танках и артиллерии. Некоторого преимущества добилось оно и в авиации (1,6:1). О том, что немцы сосредоточили в районе Котельниково крупные силы, командованию Сталинградского фронта стало известно еще в первых числах декабря.

Однако, когда 2 декабря разведка доложила о появлении в районе Зимовники частей 6-й танковой дивизии, прибывшей из Франции, это не вызвало беспокойства у генерала Еременко и его помощников. Не уделила должного внимания котельниковскому направлению и Ставка ВГК. Прежде всего она решила ликвидировать плацдармы врага на Чире и Дону, чтобы лишить его тормосинскую группировку возможности использовать их для нанесения удара в направлении Сталинграда. Здесь предполагалось использовать вновь созданную 5-ю ударную

армию. К сожалению, в архивных документах нет никакого объяснения подобного решения. Но, по всей видимости, сама мысль о нанесении противником контрудара имевшимися у него в районе Котельниково силами представлялась советскому командованию маловероятной.

Основываясь на данных разведки, советское командование исходило из того, что ранее 14—16 декабря немцы не смогут начать операцию по деблокированию 6-й армии. Поэтому их контрудар в районе Котельниково оказался полной неожиданностью. Об этом, в частности, свидетельствует разведывательная сводка штаба Сталинградского фронта от 12 декабря. В ней отмечалось, что «противник продолжает подготовку операции по соединению с окруженными в Сталинграде войсками» (ЦАМО. Ф. 220, оп. 453, д. 8, л. 106, 129).

Таким образом, ни агентурная, ни войсковая разведка Сталинградского фронта не смогли распознать готовившиеся планы противника в той мере, которая нужна для принятия конкретных решений. Поэтому в планах советского командования нет ни малейшего намека на возможность перехода противника в решительное наступление на котельниковском направлении, которое началось через два с половиной часа после этого донесения.

Однако в своих мемуарах командующий Сталинградским фронтом Еременко пишет следующее:

«Уже с самого начала формирования этой группировки командование Сталинградского фронта опасалось, что основной удар будет нанесен именно этой группировкой из района Котельниково. И с точки зрения выбора района для ее сосредоточения, и с точки зрения быстроты и решительности этого сосредоточения, а также качества подтягиваемых соединений можно было предполагать, что проводимые здесь мероприятия имеют далеко идущие цели. Командование фронта стало принимать все зависящие от него меры, чтобы не быть захваченным врасплох.

Мы обратились к И. В. Сталину с просьбой выделить нам помощь в виде танковых частей. Мы считали, что необходимо нанести удар на Котельниково, в районе которого сосредоточивается основная группировка, пред-

назначенная для освобождения окруженных. Но И. В. Сталин пообещал нам незначительную помощь — три танковых полка (т. е. 60 танков).

Представитель Ставки товарищ Василевский, предполагая, что противник будет наносить удар с целью деблокады из района Тормосин, предложил обеспечить внешний фронт окружения по линии Громословка, Абганерово, Ивановка.

Забегая несколько вперед, скажу, что дальнейшие боевые действия показали, что если бы мы создали свой внешний фронт в соответствии с этим предложением, то, во-первых, мы не разведали бы сосредоточения противника в районе Котельниково, а это привело бы к тому, что вражеский удар отсюда оказался бы для нас неожиданным; во-вторых, наш внешний фронт был бы настолько близок к окруженным (примерно 40 км), что при внезапном ударе противник мог бы преодолеть нашу оборону за 1—2 суток.

Чтобы доказать правильность своих выводов, командование Сталинградского фронта решило с целью разведки сил противника и отнесения внешнего фронта окружения на большую глубину от окруженных войск врага нанести удар наличными силами двух стрелковых дивизий, действовавших до этого на широком фронте (правда, ослабленных предыдущими боями), двух, также малочисленных, кавалерийских дивизий 4-го кавалерийского корпуса при поддержке танковой бригады. Мы полагали, что таким образом удастся окончательно выяснить реальную обстановку в районе Котельниково: если там противник не сосредоточил сил для основного удара, а лишь отвлекает наше внимание от тормосинской группировки, как это считал товарищ Василевский, мы и имеющимися у нас (перечисленными выше) силами овладеем Котельниково; если же именно отсюда враг предполагает нанести свой главный удар, как считали мы, тогда наши действия выльются в крупную оперативную разведку и раскроют всем нам истинный смысл намерений противника; одновременно наш внешний фронт отодвинется примерно на 40—50 километров дальше, что сыграет важную роль в упрочении кольца окружения».

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ ВОЙСК 51-й АРМИИ (12—17 ДЕКАБРЯ)

12 декабря

Из вечерних сводок Совинформбюро

«Юго-западнее Сталинграда противник предпринял несколько контратак, которые были отбиты нашими бойцами. На другом участке немцы силою до 2 полков пехоты и при поддержке 80 танков атаковали наши позиции. Завязались ожесточенные бои, в ходе которых наши бойцы наносят противнику тяжелые потери».

12 ноября 1942 года был первый сильный снегопад. Падающие с неба белые хлопья скрывали противников друг от друга. Через полосу ничейной земли почти ничего не было видно. Смутные контуры позиций, передовых постов, проволочных заграждений лишь иногда проглядывали через снежные заряды. Точно так же в штабах противостоящих друг другу армий смотрели на смутные контуры группировок противника. Разведка дала лишь размытые очертания действительного состава тех войск, с которыми вскоре предстояло столкнуться в смертельном бою.

Наступление армейской группы «Гот» началось в 8 часов утра 12 декабря после короткого, но мощного огневого налета артиллерии и ударов авиации по боевым порядкам соединений 51-й армии. Действуя из района Котельниково в общем направлении на северо-восток, противник главный удар наносил на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. Здесь наступали 6-я и 23-я танковые дивизии 57-го танкового

корпуса, которым противостояли 302-я и 126-я стрелковые дивизии 51-й армии. На флангах танковых дивизий действовали кавалерийские и пехотные немецко-фашистские войска. Соединение с группировкой Паулюса намечалось юго-западнее ст. Тундутово (высота с отметкой 180 восточнее Зеты). После артиллерийской подготовки противник прорвал оборону в полосе 302-й стрелковой дивизии полковника Е.Ф. Макарчука у полустанка Курмоярский. Воины этой дивизии оказывали упорное сопротивление.

С наступлением темноты передовые части 6-й танковой дивизии вышли на отдельных участках к южному берегу р. Аксай, а 23-я танковая дивизия — в район севернее Небыкова. Части 302-й стрелковой дивизии отошли на рубеж Чилеков — Небыков — совхоз «Терновый». Овладев Гремячим и разъездом 161-й км, гитлеровцы пытались выйти во фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии, потеснили ее правофланговый полк, но были остановлены.

Генерал-полковник А. И. Еременко потребовал от командующего 51-й армией генерал-майора Н. И. Труфанова удерживать занимаемый его войсками рубеж и восстановить положение на участке 302-й стрелковой дивизии. На усиление армии была направлена из резерва фронта 235-я огнеметная танковая бригада и 87-я стрелковая дивизия. В то же время командующему 5-й ударной армией генерал-лейтенанту М. М. Попову было приказано ускорить сосредоточение войск армии для наступления в районе Рычковского с целью ликвидации там немецкого плацдарма.

О действиях немецко-фашистских войск при деблокирующем ударе Х. Шейберт сообщает, что перед осуществлением наступательной операции 6-я танковая дивизия была разделена на четыре боевые группы: три более слабые мотопехотные группы (Цолленкопфа, Унрейна и Квентина) и одна сильная танковая группа Гюнерсдорфа. Подводя итоги первого дня наступления, он пишет, что наиболее важная из поставленных целей дос-

тигнута не была — не удалось захватить переправу через р. Аксай.

О начале контрудара противника в районе Котельниково командующий войсками Сталиградского фронта генерал-полковник А.И. Еременко немедленно доложил Верховному. В ответ он услышал: «Держитесь. Мы сейчас же пошлем резервы» (*Еременко А.И.* Указ. соч. — С. 400).

13 декабря

Из сводок Совинформбюро

Из утренних сводок:

«Юго-западнее Сталинграда противник пытался контратаковать наши позиции. Встреченные мощным артиллерийским и минометным огнем немцы откатились на исходные рубежи, оставив на поле боя свыше 400 трупов. Н-ское подразделение выбило врага из укрепленных позиций и захватило 8 пулеметов, 2 миномета и 126 винтовок».

Из вечерних сводок:

«Юго-западнее Сталинграда гитлеровцы силами пехоты и танков перешли в наступление на позиции, которые обороняет Н-ская часть. Встреченные артиллерийским огнем, они отступили, оставив на поле боя много трупов. Вскоре противник предпринял еще одну за другой три атаки. Одной группе немецких танков удалось вклиниться в нашу оборону. Советские артиллеристы и бронебойщики подбили 15 и сожгли 7 вражеских танков. Уничтожено до 800 немецких солдат и офицеров».

На рассвете 13 декабря немецко-фашистские войска возобновили наступление. Главный удар противник продолжал наносить по 302-й стрелковой дивизии. Чтобы остановить продвижение немецких танковых дивизий на рубеж разъезд Бирюковский — совхоз «Терновый», в сражение были введены части 13-го танкового корпуса. В течение дня 30 штурмовиков 8-й воздушной армии дважды атаковали на этом участке немецкие танки. Врагу снова не удалось выйти на фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии. Однако на направлении главного удара противник продолжал теснить части 302-й стрелковой дивизии,

которые отходили к р. Аксай. К исходу 13 декабря противник передовыми частями овладел Водянским, Заливским, форсировал Аксай и вышел в район Верхне-Кумского.

6-я танковая дивизия (генерал Э. Раус) продолжала наступать. В итоге второго дня наступления 6-я танковая дивизия овладела плацдармом на р. Аксай у Заливского, отсюда частью сил продвинулась к хутору Верхне-Кумский и захватила его. 23-я танковая дивизия, наступая из района Небыкова, также вышла к реке, захватив плацдарм у железнодорожного и шоссейного моста у Круглякова.

В книге Шейберта эти события изложены так:

«Группа Гюнерсдорфа за семь часов продвинулась на 25 км, захватив... переправу через р. Аксай и создав плацдарм глубиной до 10 км. Она сильно опередила основные силы как своей, так и 23-й дивизии... Наступавшая правее 23-я танковая дивизия при форсировании Аксая натолкнулась на сопротивление русских танков и вынуждена была просить помощи у 6-й танковой дивизии. С этой целью две танковые роты 6-й танковой дивизии были выдвинуты в полосу 23-й дивизии. К исходу дня, таким образом, удалось создать еще два плацдарма на северо-западном берегу Аксая».

На рубеже р. Аксай-Есауловский развернулась ожесточенная борьба, от исхода которой во многом зависело дальнейшее развитие событий на фронте. Бывший фашистский генерал Меллентин так оценивает значение этих боев:

«В этот период произошли полные трагизма события, историческое значение которых трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки (Аксай-Есауловский. — *Авт.*) привела к кризису Третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии». Это определение не является в научном отношении точным, но основной смысл событий оно передает верно.

С выходом войск армейской группы «Гот» к реке Аксай возникла реальная опасность прорыва его внешнего фронта окружения. Вопрос стоял тогда так: сумеет враг деблокировать свою окруженную группировку и восстановить фронт под Сталинградом или, наоборот, советские войска ликвидируют эту попытку, что должно было привести к далеко идущим последствиям.

Ставка Верховного Главнокомандования тотчас увидела серьезность возникшей угрозы и приняла меры, которые отвечали сложившейся ситуации.

Так, А. М. Василевский пишет:

«Вернувшись в Верхне-Царицынский, я связался с командующим Сталинградским фронтом, который находился в Райгороде; мы условились, что он немедленно позаботится об усилении 51-й армии и, кроме того, выделит часть сил для организации обороны по реке Мышкове. После этого я отправился в Заварыгин, чтобы, уведомив Ставку, принять более решительные меры против гитлеровцев, наступавших от Котельникова. Связаться с Верховным Главнокомандующим мне сразу не удалось. Тогда я проинформировал об обстановке на юге командующего Донским фронтом К. К. Рокоссовского и оказавшегося в то время в его штабе командующего 2-й гвардейской армией Р. Я. Малиновского о том, что намерен просить Ставку по мере прибытия соединений 2-й гвардейской армии немедленно направлять их к югу от Сталинграда, навстречу наступавшим войскам Манштейна. Я предложил Малиновскому тотчас приступить к организации переброски уже готовых частей и соединений его армии форсированным маршем на реку Мышкову, чтобы, упредив противника, дать ему на рубеже Мышковы решительный отпор.

Через некоторое время состоялся разговор с Верховным Главнокомандующим. Я доложил о начавшемся крупном наступлении танковых войск противника со стороны Котельникова, а также о том, что с выходом этих войск к реке Аксай из-за отсутствия здесь у нас резервов создалась серьезная опасность прорыва внешнего фронта окружения войск Паулюса. Чтобы ликвидиро-

вать эту угрозу, необходимы серьезные и срочные меры как по усилению внешнего фронта, так и по укреплению южного и юго-западного фасов внутреннего фронта. Меры эти принимаются, но их далеко не достаточно. Далее я просил Верховного Главнокомандующего разрешить немедленно начать переброску прибывающей 2-й гвардейской армии на Донской фронт и развернуть ее на реке Мышкове, остановить продвижение войск Манштейна, а в дальнейшем, подчинив 2-ю гвардейскую армию Сталинградскому фронту, разгромить их, а операцию по ликвидации окруженных войск Паулюса временно отложить.

Это предложение вначале встретило довольно резкие возражения со стороны И. В. Сталина. Он сказал, что вопрос о передаче 2-й гвардейской армии из Донского в Сталинградский фронт будет рассмотрен Государственным Комитетом Обороны.

С большим волнением ожидал я решения Ставки... Около 5 часов утра 13 декабря я получил от Верховного соответствующие указания. Он распорядился перевести 2-ю гвардейскую из Донского в Сталинградский фронт 15 декабря, а руководство войсками по ликвидации деблокирующих группировок противника возложил на меня. В ближайшие дни я должен был представить соображения по использованию 2-й гвардейской армии на котельниковском направлении» (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 218—220).

14 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бои с пехотой и танками противника. Артиллеристы Н-ской части подбили 10 немецких танков и рассеяли большую группу пехоты противника, на другом участке нашими бойцами отбиты две контратаки немецкой пехоты. В результате боя уничтожено свыше 200 гитлеровцев».

Вечернее сообщение:

«Юго-западнее Сталинграда пехота и танки противни-

ка возобновили контратаки наших позиций. Ценой больших потерь им удалось несколько потеснить наши подразделения. В этом бою советские бойцы истребили до 1000 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 11 танков и 7 самоходных орудий».

14 декабря в 22 часа 30 мин. директивой на имя А. М. Василевского Ставка потребовала ввиду изменившейся обстановки на юге осуществление первого этапа операции «Кольцо» отложить, 2-ю гвардейскую армию предлагалось форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу частей, действующих против котельниковской группы противника.

Командующим Донским и Сталинградским фронтами генералам К. К. Рокоссовскому и А. И. Еременко приказывалось «продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать противнику передышку ни днем, ни ночью, все более сжимать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окруженных вырваться из кольца».

«Главная задача наших южных войск — разбить котельниковскую группу противника, силами Труфанова и Яковлева в течение ближайших дней занять Котельниково и закрепиться там прочно».

Таким образом, 2-я гвардейская армия направлялась для разгрома котельниковской группировки врага. До ее подхода к месту боев натиск группы Гота должны были сдерживать противостоящие им войска Сталинградского фронта. Командование фронта решило активными действиями этих войск отсечь наступающие впереди немецкие танки от мотопехоты и тылов, а затем порознь их уничтожить на рубеже р. Аксай.

С этой целью была создана ударная группировка 51-й армии, в состав которой вошли 4-й механизированный (переданный из состава 5-й ударной армии) и 13-й танковый корпуса, 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии (также из состава 5-й ударной армии). Этой группе войск приказывалось нанести удар в

общем направлении на Чилеков (ЦАМО. Ф. 220, оп. 451, д. 125, л. 47).

Характеризуя состояние 4-го механизированного корпуса, Еременко писал:

«13 декабря все части 4-го механизированного корпуса, после того как они были сменены 300-й стрелковой дивизией, находились на марше; к этому времени корпус уже более 20 суток вел непрерывные бои и имел потери более 60% личного состава и материальной части. У него оставалось 42 танка и 2000 бойцов. Также второй день двигалась из-за Волги 87-я стрелковая дивизия, подходя головным полком в район Капкинского. Одновременно танковый и артиллерийский резервы подходили к Громославке. В войсках находились представители штаба фронта, посланные туда сразу же после принятия нами решения о создании группировки для парирования угрозы со стороны Котельниково. Их основной задачей было всеми силами содействовать ускорению темпа сосредоточения и продвижения войск.

С утра 14 декабря эти части, получившие еще на марше свои задачи, смело бросаются навстречу противнику, нанося контрудар на Верхне-Кумский. Завязался огневой встречный бой механизированных частей. Населенный пункт был атакован 4-м механизированным корпусом с двух направлений: с одного он прорывался в населенный пункт, а с другого охватывал его справа. Одновременно из района Громославки 235-я танковая бригада с подчиненным ей отдельным танковым полком охватывала этот пункт с востока. 20-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада с подоспевшим головным 1378-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии (остальные части, задержавшиеся на переправах через Волгу, были на подходе) развернулась левее (восточнее) 235-й танковой бригады на уровне Верхне-Кумского и остановила продвижение группы противника, наносившей удар восточнее Верхне-Кумского. В результате стремительного контрудара передовые части противника были полуокружены и понесли большие потери в живой силе и технике (до 40 танков и много мотопехо-

ты). Под давлением наших частей противник оставил Верхне-Кумский и отошел на рубеж реки Аксай (*Еременко.* — С. 403).

Чтобы облегчить положение войск 51-й армии, 5-й ударной армии (315-я, 258-я, 300-я, 87-я стрелковые дивизии, 7-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса), приказывалось перейти в наступление на Нижне-Чирскую. В результате этого на пути наступления ударной группы противника уже с 14 декабря должна была встать значительно более мощная группировка, чем та, которая там была 12 декабря.

В соответствии с полученной задачей генерал Н. И. Труфанов решил сковать противника с фронта силами стрелковых дивизий и приданной им артиллерии, а подвижными соединениями нанести удар по флангам наступающей группировки немецко-фашистских войск, 13-му танковому корпусу было приказано двигаться из района ст. Аксай в западном направлении и ударить по правому флангу наступающего противника. 4-й механизированный корпус с приданными ему частями должен был нанести удар по левому флангу вражеских войск (из района Дорофеевского на Водянский). Для поддержки подвижных войск выделялось 100 истребителей и штурмовиков 8-й воздушной армии.

Намеченный план действий реально не мог привести к уничтожению превосходящих сил противника, но он соответствовал замыслу Верховного Главнокомандования — максимально задержать и ослабить на промежуточных рубежах прорыв к окруженной сталинградской группировке войск Манштейна и обескровить их до подхода к месту боев 2-й гвардейской армии.

В рамках выполнения поставленных задач с утра 14 декабря обе противостоящие стороны вновь перешли к активным действиям. Противник стремился развить успех в районе хутора Верхне-Кумский, который стал основным узлом борьбы. Это обусловливалось расположением здесь наиболее удобных дорог с юга на север к Сталинграду, что заставляло гитлеровцев упорствовать в развитии наступления именно на этом направлении. Путь

немецким танкам с севера преградили 1378-й стрелковый, 234-й танковый полки, 235-я огнеметная танковая и 20-я отдельная истребительная бригады. С воздуха наступающего врага атаковали советские штурмовики, действовавшие группами по 4—6 самолетов.

Выдвинувшийся навстречу наступающим немецким войскам 4-й механизированный корпус генерала В. Т. Вольского завязал бои в районе Верхне-Кумского и Водянского. 13-й танковый корпус подошел вплотную к противнику в районе разъезда Бирюковский и, вступив в бой, оттянул на себя часть сил 23-й танковой дивизии. В течение всего дня 51-я армия вела тяжелые бои с наступавшей группировкой войск Манштейна—Гота. Х. Шейберт пишет, что 14 декабря 1942 г. было днем «начала продолжавшегося три дня танкового сражения в калмыцких степях, одного из самых больших и ожесточенных танковых сражений Второй мировой войны».

В этот же день войска 5-й ударной армии перешли в наступление на противника, действовавшего в районе Рычковский, Верхне-Чирский. После упорного боя 7-й танковый корпус генерал-майора П. А. Ротмистрова, 258-я и 4-я гвардейская стрелковые дивизии отбросили гитлеровцев с плацдарма, что облегчило положение 51-й армии на котельниковском направлении.

В отношении этого дня А. М. Василевский пишет:

«14 декабря в 22 часа 30 минут мы получили официальную директиву о том, чтобы временно отложить осуществление операции «Кольцо», а 2-ю гвардейскую армию двинуть на юг. ...Общая идея отражения войск Манштейна была сформулирована в директиве так: главная задача наших южных войск — разбить котельниковскую группу противника силами Труфанова (51-я армия) и Р. Я. Малиновского, в течение ближайших дней занять Котельниково и прочно там закрепиться.

...В ночь на 14 декабря последовало и еще одно очень важное решение Ставки: изменить направление главного удара Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Если по плану операции «Сатурн» оно намечалось прямо на юг, через Миллерово на Ростов, в тыл всей

группировке противника на южном крыле советско-германского фронта, то теперь было решено после разгрома итальянской армии на среднем течении Дона направить удар на юго-восток, в сторону Морозовска и Тормосина, то есть в тыл деблокирующей группировке Манштейна» (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 220—221).

15 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши части отбили четыре следовавших одна за другой контратаки противника. Встреченные мощным огнем немцы каждый раз были вынуждены откатываться назад, не достигнув советских позиций. На поле боя осталось до 300 вражеских трупов и 5 сожженных танков. На другом участке наши части вели наступательные бои и заняли один населенный пункт. В бою за этот населенный пункт уничтожено около 500 немецких солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачено 3 танка, 30 орудий, 40 пулеметов, 200 винтовок, 50 автомашин, 10 тягачей и 8 складов с боеприпасами, продовольствием и вещевым имуществом. Взято в плен 50 солдат противника».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бои с крупными силами пехоты и танков противника. Н-ская моторизованная часть в течение дня отбила несколько контратак немецкой пехоты. На поле боя остались сотни вражеских трупов и 9 сожженных танков. На другом участке наши подразделения ударами с флангов отрезали группу немецкой пехоты и танков от основных сил противника и ведут бои по ее уничтожению».

15 декабря командующий Сталинградского фронта направил в Ставку телеграмму следующего содержания:

«В связи с тем, что все резервы, нацеливавшиеся на юго-запад и группировавшиеся в районе Плодовитое, Зеты, совхоз Крепь, получили свое предназначение (т. е. израсходованы), Сталинградский фронт не имеет сейчас никаких резервов. Восточнее линии Ивановка, Аксай нет

вообще ни одного человека. Если противник разовьет удар вдоль железной дороги на Абганерово и из района Цыбенко на Зеты, то он поставит войска фронта в крайне тяжелое положение, поскольку выйдет на растянутые и без того напряженно работающие тылы.

Нами принят ряд мер: из 64-й армии взяты две дивизии, правда, очень слабые, и передвинуты в район Зеты, станция Абганерово с целью занять оборону по внешнему сталинградскому обводу до подхода резервов. При этом докладываю, что ведшие в течение трех дней напряженные бои 126-я и 302-я стрелковые дивизии были весьма малочисленны; сейчас ведут бои 4-й и 13-й мехкорпуса.

14 декабря под Верхне-Кумским во встречном бою с каждой стороны участвовало примерно по 90 танков. 4-й мехкорпус вывел из строя 40 танков противника, потеряв 32 танка.

Такие же потери и в 13-м мехкорпусе. Положение очень напряженное. Прошу немедленно направить в мое распоряжение один мехкорпус в район Зеты, а также один танковый корпус и два стрелковых корпуса в район Ляпичев, Бузиновка, совхоз Крепь с задачей нанести удар с участка Шабалинский, Громославка на Котельниково» (*Еременко.* — С. 403).

В этот день 4-й механизированный корпус с частями усиления вел бой за хутор Верхне-Кумский. «Помню этот бой так, будто это было совсем недавно, — рассказывает генерал-майор (в то время лейтенант) А. П. Курков. — Моему танковому взводу была поставлена задача, действуя в качестве боевого охранения, выдвинуться до 1000 м впереди главных сил полка, замаскироваться в бурьяне и следить за продвижением врага. К 14.00 между Верхне-Кумским и колхозом им. 8 Марта появилась одна колонна танков, затем еще две — всего до 50—60 танков. В моем взводе было три танка Т-70 и в главных силах полка — 15 танков.

Вражеские танки, обходя с фланга главные силы корпуса, вели огонь по пехоте, которая залегла левее. Одна из колонн танков противника двигалась прямо на наш

взвод. У моего танка в это время отказала радиостанция, и я не мог получить никаких указаний ни от командира роты, ни от командира полка. Командиров машин я предупредил, чтобы они не открывали огня до тех пор, пока я не открою его сам. Немецкие танки были уже в 800—1000 м. Гитлеровцы заметили копны и, очевидно, заподозрив засаду, открыли по ним огонь осколочными снарядами. Один снаряд разорвался совсем рядом с моим танком, и взрывом смело с него всю маскировку из бурьяна. Тут я не выдержал и открыл огонь. С первого же выстрела удалось подбить головной танк. Командиры других машин также открыли огонь, и вскоре еще два неприятельских танка было подбито. Все же силы были неравные, и я стал отводить взвод ближе к флангу главных сил полка. Гитлеровцы, увлекшись боем с моим взводом, неожиданно для них попали под сильный огонь с фланга главных сил нашего полка. Потеряв несколько танков, фашисты стали отходить. Тогда лейтенант М. Толстых по приказу Асланова повел свою роту в атаку». Танковый полк подполковника А. А. Асланова успешно выполнил задачу и не допустил прорыва вражеских танков через свои боевые порядки.

Во второй половине дня согласованными ударами наступавших частей 4-го механизированного корпуса гитлеровцы были выбиты из хутора Верхне-Кумский и отброшены к р. Аксай. В этих боях участвовал также 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, который 15 декабря форсированным маршем прибыл в район хутора Верхне-Кумского.

В то же время командующий Сталинградским фронтом, стремясь обезопасить себя от всяких случайностей, писал в Ставку: «В связи с тем, что все резервы фронта, нацеливавшиеся ранее на юго-запад и группировавшиеся в районе Плодовитое, Зеты получили другое предназначение и фронт остался без резервов... считать достаточно гарантированным направление вдоль железной дороги Котельниково, Абганерово нельзя» (ЦАМО. Ф. 220, оп. 451, д. 56, л. 278).

Для усиления Сталинградского фронта Ставка напра-

вила в его состав 6-й механизированный корпус, который намечалось также использовать против котельниковской группировки противника.

Х. Шейберт, описывая этот бой, уныло отмечает:

«Настроение у нас было очень скверное... Ярость, подавленность, сочетавшиеся с сомнениями и нервозностью, овладели нами». Приводя выдержку из журнала боевых действий 11-го танкового полка, он пишет: «По приказу дивизии населенный пункт (Верхне-Кумский. — *А. С.*) был эвакуирован. Группа Гюнерсдорфа под прикрытием темноты отошла на юг, чтобы пополниться боеприпасами и горючим. Этот день стоил полку тяжелых жертв».

16 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бой с пехотой и танками противника. Бойцы Н-ской части отразили три контратаки немцев, подбили 4 танка и уничтожили более 250 вражеских солдат и офицеров. На другом участке наши части вели наступательные бои, продвинулись вперед и захватили 10 автомашин, 6 зенитных пулеметов, 600 винтовок, 20 тыс. снарядов, 15 тыс. патронов и продовольственный склад. Уничтожено 2 немецких танка, 2 противотанковых орудия и 5 минометов. Противник понес тяжелые потери в живой силе».

16 декабря обе стороны готовились к продолжению борьбы и вели бои на отдельных участках. Противник производил перегруппировку своих сил, стремясь не допустить выхода 5-й ударной армии к реке Чир по правому берегу Дона. В полосе 51-й армии он продолжал удерживать плацдарм севернее реки Аксай и пытался овладеть населенными пунктами Кругляков и Ковалевка.

Войска Сталинградского фронта упорной обороной не допускали выхода врага к реке Мышкова, обеспечивая подход и развертывание 2-й гвардейской армии, которая в ночь на 17 декабря должна была закончить сосредото-

чение севернее реки Мышкова 2-го гвардейского механизированного корпуса, а к утру 18 декабря двумя стрелковыми дивизиями занять оборону на рубеже Нижне-Кумский, Громославка, Ивановка, Капкинка.

В этот день главные усилия противник сосредоточил на участке 2-й гвардейской армии в районе Верхне-Кумского и в районе Жутов 1-й — на фронте 51-й армии. Враг все еще не отказался от замысла деблокирования 6-й армии. Наиболее ожесточенные бои шли в районе Верхне-Кумского. Наступление 6-й танковой дивизии поддерживал 65-й танковый батальон, на вооружении которого были новые тяжелые танки «Тигр». На участке, где оборону занимал 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе, усиленный 1-м дивизионом 1058-го артиллерийского полка, противник атаковал в течение всего дня, но успеха не добился.

Еременко пишет:

«С утра 16 декабря наши части, добившиеся успеха в бою 14—15 декабря, продвинулись к югу от Верхне-Кумского и по рубежу южнее и юго-восточнее этого пункта организовали противотанковую оборону. Гитлеровцы, приведя в порядок главные силы двух танковых дивизий, наступавших в первом эшелоне, в 10 часов утра 16 декабря снова перешли в наступление на Верхне-Кумский. На только что названном рубеже сразу же разгорелся сильный танково-артиллерийский бой. Несмотря на то что противник имел большое преимущество в силах, особенно в танках, упорство наших войск, беспримерная стойкость и храбрость воинов 4-го механизированного корпуса, 235-й танковой бригады, 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 55-го отдельного танкового полка, 1378-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии не позволили противнику развить успех. Шесть дней на этом рубеже не затихали бои.

Верхне-Кумский несколько раз переходил из рук в руки. Все части в этом неравном бою проявили исключительный героизм; особенно выделились 1378-й стрелковый полк (командир полка подполковник М. С. Диаса-

мидзе) и 55-й отдельный танковый полк (командир полка подполковник А. А. Асланов).

В этих боях отличились также 235-я танковая бригада (командир полковник Д. М. Бурдов) и 20-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (командир майор П. С. Желамский).

Эти части и соединения, сражаясь до последнего снаряда, до последнего патрона, выдержали упорный шестидневный бой, но ни на шаг не отступили перед врагом. В боях они потеряли почти всю материальную часть, которая была разбита или раздавлена. Высокий героизм проявил личный состав 20-й бригады, хотя и понес огромные потери в людях и материальной части; задержав продвижение противника на своем участке, он нанес врагу большой урон, не отдав ему ни одного метра занятого им участка.

Очень тяжелые бои в районе Кругликов, Жутово вели две бригады 13-го механизированного корпуса (командир генерал Танасчишин) и совершенно ослабленные 302-я стрелковая дивизия (командир полковник Макарчук) и 126-я стрелковая дивизия (командир полковник Сычев). Против них враг бросил в наступление свежую авиационно-полевую дивизию, группу полковника Панвитц, поддержанных танками и румынским армейским корпусом» (*Еременко.* — С. 405).

О неудаче вражеского наступления в этот день также пишет и Г. Дерр:

«16 декабря атака танков корпуса, входивших в бригаду Гюнерсдорфа, на Верхне-Кумский окончилась неудачей. В Верхне-Кумском находились в окружении части 6-й танковой дивизии. Атака была отражена в результате массированного применения противником новых, хорошо замаскированных противотанковых средств».

Генерал Гот, командуя котельниковской группировкой и осуществляя прорыв к окруженным войскам Паулюса, понимал, какое огромное значение для результатов наносимого им удара имеет время. Его расчеты строились поэтому на быстром использовании всех своих сил до подхода советских резервов. Этого можно было дос-

тичь лишь стремительным прорывом кольца окружения превосходящими силами и соединением со сталинградской группировкой. В соответствии с планом операции, утвержденным Манштейном, окруженная группировка Паулюса должна была нанести встречный удар, когда идущие к ней войска Гота приблизятся на расстояние в 30 км. Натолкнувшись на упорное сопротивление советских частей прикрытия в 50 км от цели, войска котельниковской группировки, побуждаемые командованием, прилагали отчаянные усилия, пытаясь сокрушить ставшую на их пути преграду.

К исходу 16 декабря противник создал реальную угрозу прорыва обороны 51-й армии, вклинившись в ее оперативное построение на глубину до 35 километров.

17 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши части с боями продвинулись вперед и заняли укрепленные позиции противника. Немцы потеряли убитыми и ранеными до 400 солдат и офицеров. На поле боя подобрано много оружия, брошенного немцами. На другом участке советские танкисты преследовали противника и уничтожили 9 танков, 11 противотанковых орудий, 14 автомашин и свыше роты гитлеровцев. Захвачены трофеи и пленные».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска частью сил продолжали наступательные бои. Советские танкисты юго-восточнее Суровикино истребили 1235 вражеских солдат и офицеров, подбили 5 танков, уничтожили 30 орудий, 12 повозок с грузами, разрушили 52 блиндажа и взяли в плен 70 гитлеровцев. На другом участке наши бойцы отразили атаку немецкой мотопехоты, поддержанной 30 танками. В результате боя подбито 7 танков и сожжено 14 автомашин противника».

С этого дня 2-й гвардейской армии были подчинены 4-й механизированный, 4-й кавалерийский корпуса и

87-я стрелковая дивизия, которые вели бои южнее реки Мышкова. 51-я армия получила задачу, продолжая оборону занимаемого рубежа, соединениями правого фланга во взаимодействии с этими войсками обеспечить прикрытие выхода основных сил 2-й гвардейской армии на рубеж реки Мышкова. Пятой ударной армии было приказано подготовиться к наступлению в районе Нижне-Чирской с задачей разгромить противостоящего противника.

Утром 17 декабря противник возобновил наступление на Верхне-Кумский. В качестве главной ударной силы группировки Гота действовали 6-я, 17-я (полностью сосредоточившаяся в районе боев) и 23-я танковые дивизии, поддерживаемые пехотными соединениями. Немецкие танки и мотопехота, сопровождаемые авиацией, яростно бросались в атаки, стремясь преодолеть расстояние между реками Аксай и Мышкова — притоками Дона. Равнинная степная местность, изрезанная глубокими лощинами и оврагами, была покрыта глубоким снегом. Напряжение боя нарастало с каждым часом.

«Совместно с частями 23-й танковой дивизии, — рассказывает Шейберт, — мы нанесли удар на север, чтобы, обойдя Заготскот, вновь овладеть Верхне-Кумским. Одновременно мотопехотные части с той же целью начали движение из Заливского, их сопровождали переданные нам к этому времени самоходные орудия».

Однако танки 23-й дивизии не сумели взять Заготскот. Частям 6-й танковой дивизии вначале удалось продвинуться вперед, преодолевая упорное сопротивление советских воинов. «Позиция перед нами была отлично подготовлена, — пишет Шейберт, — узкие и глубокие окопы оборонялись очень стойким противником. Никто не сдавался, хотя целый наш батальон вышел к этому рубежу и вклинился между стрелковыми ячейками». Противник вынужден был преодолевать упорное сопротивление советских воинов. Гитлеровцы продвинулись вперед на север, но были встречены сильным огнем.

О дальнейших событиях этого дня Шейберт рассказывает следующее:

«Тем не менее мы подошли к Верхне-Кумскому своевременно, и начался второй поединок. Но система обороны на окраинах деревни задержала прорыв, кроме того, несмотря на предварительную обработку района пикирующими бомбардировщиками, огонь обороняющихся был слишком сильным. Появившиеся на левом фланге танки врага заставили нас отодвинуться на север.

Стало темнеть, когда мы достигли поля сражения, оставленного нами 15 декабря. Наши сожженные танки все еще стояли там. Но мы не могли их отбуксировать. Русские сделали попытку отрезать нам путь отхода. Они действовали в этот день очень умело. И мы под угрозой охвата вынуждены были под покровом темноты отойти.

Направляемые трассирующими пулями, мы отошли на юг, встретив на полпути мотопехоту нашей дивизии. Все предприятие оказалось ударом впустую».

В отражении гитлеровских атак в районе Верхне-Кумского особенно отличились танкисты 55-го отдельного танкового полка подполковника А. А. Асланова. В течение всего дня они короткими и быстрыми ударами успешно отбивали атаки врага. Исключительно умело и отважно действовали экипажи танков под командованием лейтенантов И. Н. Ильина, Федорова, младшего лейтенанта Пашкина и др.

Орудийные расчеты артиллерийского дивизиона 59-й мехбригады и 383-го истребительного противотанкового артиллерийского полка подпускали немецкие танки на близкое расстояние и прямой наводкой расстреливали их. 360-я механизированная бригада и 1378-й стрелковый полк за 17 декабря также отразили ряд ожесточенных лобовых атак танков и мотопехоты противника, которые проводились в районе колхоза им. 8 Марта и высот 130,1, 137,2. Захватить Верхне-Кумский гитлеровцы и на этот раз не смогли.

Большую стойкость и героизм проявили воины 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады под командованием майора П. С. Желамского, которые в ночь с 16 на 17 декабря заняли оборону на высоте 146,9 , перед селом Громославка. В ходе атаки

немецкие танки, используя складки местности, зашли во фланг и частично в тыл боевых порядков батальонов. «Танки открыли ураганный огонь, строчила из автоматов гитлеровская пехота. Бой шел на всю глубину нашей обороны, — пишет в своих воспоминаниях полковник В. М. Бубнов, бывший начальник политотдела бригады. — Бронебойщики дрались до последнего патрона, до последней гранаты. Били и жгли танки, бронемашины противника, били пехоту врага. Но противник все наседал, его танки и броневики подходили к нашим окопам, а потом начинали их «утюжить». Но как только танк проходил через окоп, наши воины — солдаты, сержанты и офицеры — поднимались и открывали огонь вслед бронированным машинам». К 15 часам 17 декабря бригада понесла тяжелые потери. Уцелевшие части и подразделения отошли с высоты 146,9 на новую позицию.

В этот день ожесточенные бои велись и на других участках наступления врага. Части 13-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Т. И. Танасчишина удерживали район непосредственно к западу от Круглякова. Несмотря на значительные потери, продолжал вести борьбу 4-й кавалерийский корпус. Стрелковые соединения также наносили удары врагу.

«17 декабря, — пишет Г. Дерр, — создалась чрезвычайно критическая обстановка. Рано утром войска, оборонявшие плацдарм у Круглякова, были атакованы с востока получившей свежее пополнение 87-й русской стрелковой дивизией и танковой бригадой. Вклинившегося противника удалось отбросить только при поддержке 6-й танковой дивизии и авиации.

Вскоре после этого бригаде Гюнерсдорфа, которая как раз должна была выступить для нанесения решающего удара по танкам противника в районе Верхне-Кумский, пришлось повернуть часть сил для борьбы с 40 танками противника, прорвавшимися с севера к Шестакову. После того как противник был отброшен на северо-восток, началось наступление танковой бригады на Верхне-Кумский. Но и это наступление окончилось неудачей из-за хорошо организованной противотанковой обороны;

понеся тяжелые потери, бригада отошла назад» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 94).

Войска 2-й гвардейской армии 17 декабря силами двух дивизий и одного механизированного корпуса лишь начинали сосредоточиваться на оборонительном рубеже. В 24 часа 00 минут приказом командующего Сталинградским фронтом 87-я стрелковая дивизия, 4-й кавалерийский корпус и 4-й механизированный корпус со всеми средствами усиления были подчинены командующему 2-й гвардейской армией. «Перед войсками 2-й гвардейской армии поставлена задача разбить котельниковскую группировку противника на подступах к внешнему укрепленному обводу Сталинграда, имея ближайшую задачу — выход на реку Аксай». Этим же приказом установлены были разграничительные линии для 2-й гвардейской армии и ее соседей: справа — 5-й ударной армии и слева — 51-й армии. Соседу справа предлагалось обратить внимание на прочную оборону восточного берега р. Дон на участке Нижне-Чирская, Суворовский. Соседу слева — 51-й армии — предлагалось удерживать занимаемый рубеж и правым флангом содействовать 2-й гвардейской армии в разгроме котельниковской группировки противника, переправившись через реку Аксай. Однако момент для решения этой задачи еще не наступил.

18 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска частью сил вели наступательные бои. Н-ская часть овладела укрепленным опорным пунктом немцев. На другом участке советские бойцы отбили две контратаки гитлеровцев. Уничтожено 250 вражеских солдат и офицеров, сожжено и подбито 8 немецких танков. Захвачено 12 пулеметов, много винтовок и боеприпасов».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника. Вражеской пехоте при поддержке танков удалось занять один населенный пункт. Перегруппировав свои силы, наши части нанесли немцам контрудар и выбили их из населенного пункта. На поле боя остались сотни вражеских трупов и 7 сожженных танков. На другом участке артиллеристы под командованием лейтенанта Чепелко подбили 7 немецких танков. В этом же бою старший лейтенант Кошевенко из противотанкового ружья вывел из строя 6 танков противника».

18 декабря противник бросил в наступление подтянутую в район боев 17-ю танковую дивизию. Форсировав реку Аксай в ее нижнем течении, в районе Генераловского, эта дивизия продвинулась к колхозу им. 8 Марта, в 7 км западнее Верхне-Кумский. Немцы внезапно ворвались в этот населенный пункт, где находился штаб, по-

литотдел и санчасть 36-й мехбригады 4-го механизированного корпуса. Танки проносились по улицам, ведя огонь. Налетела и вражеская авиация. Личный состав подразделений штаба, не ожидавший нападения, оказался в критическом положении. Создалась обстановка, грозящая паникой и гибелью всех, кто находился в населенном пункте. Но этого не случилось. Комбриг майор Н. А. Дорошкевич, вскочив в танк, организовал очаг обороны. Другой ее центр возник около артиллерийского дивизиона. Замысел врага был сорван, но населенный пункт пришлось оставить. Вечером противник был оттуда выбит. На улицах среди многих других нашли и тело начальника политотдела бригады М. Ф. Мишурова. До войны он был партийным работником — секретарем РКВКП(б) в районных центрах Смоленской области, в г. Вязьме.

Ветеран бригады О. В. Мачикин, проживающий в Липецке, был одним из участников тех событий. Погиб М. Ф. Мишуров, писал он его вдове, в тот момент, когда пытался организовать сопротивление в поселке колхоза им. 8 Марта. Вместе с ним погибли Н. Г. Цыганков (старший инструктор политотдела) и заместитель командира артдивизиона капитан С. Э. Айвазов.

Утром того же дня 6-я танковая дивизия возобновила наступление на Верхне-Кумский. Атаки немецких танков и мотопехоты поддерживались массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации. Вражеские танки и мотопехота пошли в лобовую атаку на хутор. Удар противника направлялся на рубеж, который все эти дни героически удерживал 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе. Трижды устремлялись сюда гитлеровцы, и трижды отбрасывали их советские пехотинцы. Диасамидзе с большим мастерством и твердостью руководил боем; уверенный в мужестве своих солдат и офицеров, он, в свою очередь, подавал им пример несокрушимой воли к победе. Когда возникла непосредственная угроза для командного пункта полка, Диасамидзе приказал начальнику

штаба капитану Быкову перейти на запасный КП, а сам остался в блиндаже, продолжая управлять боем.

Стойко отражали вражеские атаки подразделения 382-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и все другие подразделения и части 4-го механизированного корпуса.

В этот день ожесточенной борьбы с врагом соединение генерала Вольского с частями усиления продолжало стойко отражать атаки врага. Упорные бои шли за курганы перед хутором Верхне-Кумский.

Ярким эпизодом героического сопротивления советских войск являлся подвиг 24 воинов, оборонявших высоту 137,2. Стрелковая рота 3-го батальона 1378-го стрелкового полка под командой старшего лейтенанта Н. П. Наумова вместе с присоединившимся к ней ночью взводом противотанковых ружей отражала одну за другой атаки немцев. В этом бою героические воины уничтожили 18 танков и много солдат и офицеров противника. Только во второй половине дня немцам удалось овладеть высотой 137,2. Герои пали смертью храбрых.

К исходу 18 декабря ударом танкового полка А. А. Асланова и резерва части М. С. Диасамидзе прорвавшийся враг был отброшен, а оборона на высоте 137,2 восстановлена.

Гитлеровцы пытались нанести удар на Верхне-Кумский и с тыла, в обход правого фланга боевых порядков корпуса В. Т. Вольского. Но всюду они встречали отпор. При атаке позиций 4-го механизированного корпуса на стыке 1378-го стрелкового и 55-го отдельного танкового полков немецкие танки были встречены бронебойщиками отдельной роты противотанковых ружей 59-й механизированной бригады. Вновь завязался упорный и жестокий бой.

На утро следующего дня комиссар штаба корпуса майор А. С. Майоров был на поле боя, и перед ним возникла картина героической схватки бронебойщиков с фашистскими танками. Два подбитых вражеских танка стояли на месте, в то время как моторы их продолжали работать. Рядом лежали трупы гитлеровских танкистов.

Среди погибших советских воинов Майоров увидел одного бронебойщика, изрешеченного пулями танкового пулемета: солдат лежал, крепко сжимая в руках противотанковое ружье, ствол которого был направлен в сторону подбитого танка; умирая, он не чувствовал себя побежденным.

Недалеко от бронебойщика, в каких-нибудь двух метрах от него, Майоров увидел труп советского санитара. По кровавому следу, по измятой траве было видно, что, уже обессиленный, истекавший кровью, он полз вперед, стремясь оказать помощь раненому воину.

Еще один труп бронебойщика лежал между разорванными гусеницами танка с работающим мотором... Все поле боя было черным от огня и взрывов снарядов.

Вечером 18 декабря из штаба фронта на имя генерала В. Т. Вольского пришла радиограмма, в которой сообщалось о принятом Верховным Главнокомандованием решении присвоить корпусу звание гвардейского; 4-й механизированный корпус был преобразован в 3-й гвардейский механизированный. Политотдел корпуса, подводя итоги прошедшего дня, сообщал в своем донесении начальнику политотдела 2-й гвардейской армии и в политуправление Сталинградского фронта: «Личный состав корпуса любой ценой готов отразить яростные атаки наступающего противника».

Немецко-фашистские войска, усиленные 17-й танковой дивизией, продолжали прорываться в северном направлении. «6-я танковая дивизия, — пишет Г. Дерр, — медленно продвигалась вперед к юго-восточной окраине Верхне-Кумский; однако в этот день овладеть им не удалось». Путь к Сталинграду для войск Манштейна был закрытым.

О боях в районе хутора Верхне-Кумский В. С. Крысов в книге «Батарея, огонь!» пишет:

«4-я танковая армия Гота наступала по такому маршруту: хутор Верхне-Кумский, потом через реку Аксай Есауловский и к реке Мышкова. За сутки она преодолела порядка сорока километров, форсировала приток Дона реку Аксай Есауловский и дошла до хутора Верхне-Кум-

ский. Оставалось пройти еще километров пятьдесят, и они достигли бы реки Мышкова. Наших войск там не было, а до Сталинграда — рукой подать! Сталин отдал приказ 2-й гвардейской армии генерала Малиновского занять оборону на реке Мышкова. Но 2-я армия находилась от реки в 180 километрах, нужно было время, чтобы преодолеть это немалое расстояние пешим порядком да еще по бездорожью.

Немцы уже не сомневались в быстром выходе к Мышкове и деблокировании армии Паулюса. Но в хуторе Верхне-Кумском их встретила 51-я армия генерала Труфанова, собранная Василевским и Еременко с бору по сосенке из разных частей и соединений. Главной ударной силой этой армии стал 4-й мехкорпус генерала Вольского, объединивший остатки танковых бригад. Всего набралось около сотни танков, 147 орудий и минометов и 34 тысячи пехотинцев...

Началось ожесточенное сражение! Шесть суток мы дрались, не пропуская армию Гота к Мышкове! Хутор Верхне-Кумский несколько раз переходил из рук в руки. Дрались без сна и отдыха, можно сказать — и без еды. За хутором в амбаре развернули полевой медсанбат корпуса, туда направляли раненых, но раненые не уходили с огневых позиций, продолжали сражаться — под приказом не уходили!

В этой неравной битве талантливым полководцем проявил себя комкор генерал Василий Тимофеевич Вольский. Из своих скудных ресурсов он исхитрился выделить 30 танков, полк стрелков и отправил нас за Аксай Есауловский, в тыл немцам, чтобы создать видимость окружения и вынудить противника занять круговую оборону. В эту группировку частично вошли танки нашей 158-й бригады, ее комбриг полковник Егоров возглавил десант в тыл врага.

Там, за рекой, мы первым делом вырыли окопы для танков, а пехотинцы нарыли щелей, спасаясь от пуль, осколков и ледяного пронизывающего ветра. Река Аксай Есауловский по ширине небольшая, всего 25 метров, поэтому мы постоянно терроризировали противника огнем

из пушек и пулеметов, а пехотинцы — из автоматов и винтовок.

За шесть суток боев группа уничтожила 32 вражеских танка, потеряв 15 из своих тридцати. И это при том, что приходилось считать каждый снаряд — экономили, как могли, зная, что на подвоз рассчитывать не приходится. С питанием было и того хуже, ели сухари, запивая холодной водой. 17 декабря израсходовали последние боеприпасы, нечем стало драться. Комбриг Егоров собрал офицеров:

— Объявляю благодарность всем экипажам за боевые действия. Поставленная задача группировкой выполнена: продвижение противника остановлено. Противник не посмел двигаться на Мышкову, считая, что мы ударим по нему с тыла. Помянем наших погибших товарищей... — Полковник и все мы обнажили головы. — Сегодня ночью, — продолжил комбриг, — будем выходить к своим. Аксай форсируем по понтонам противника. Добытый «язык» показал, что немцы не убрали переправу, так как ожидают подхода последнего батальона танковой дивизии.

Дождавшись темноты, двинулись к переправе. Мы с Мардером двумя танками прикрывали отход. На понтоны вышли последними и уже проскочили опасную полосу, как в спину нам ударил сильный орудийный огонь. Успел по радио сказать Мише:

— Мы горим!

И услышал в ответ:

— Мы тоже горим!

Это был подходивший к Готу танковый батальон 17-й дивизии! И мы наткнулись на него! Они увидели нас и открыли огонь подкалиберными снарядами с малого расстояния! У немцев подкалиберные снаряды были уже в сорок первом году, а у нас они появились только в сорок третьем, перед Курской битвой.

Немцам удалось поджечь оба наших танка попаданием в кормовую часть. У нас снаряд попал в трансмиссию, двигатель загорелся. Переправу и берег тотчас осветили ракеты! Шквальный огонь! Через башню не выскочишь,

всех скосит! Выскользнули, открыв аварийный люк — люк-лаз в середине боевого отделения, прихватив самое необходимое, автоматы, диски, гранаты, пулемет сняли, забрали аптечку, маскхалаты — и залегли под танком. В моем экипаже все остались живы, даже не ранены. Но как там у Михаила?! В свете ракет разглядел, как выбирается из танка, тоже через аварийный люк, экипаж Мардера, значит, и там люди живы. Затаившись, мы пережидали: когда же надоест им пускать ракеты?! Вскоре показалась группа вражеских разведчиков. Мы вжались в землю. Но немцы, не останавливаясь, прошли мимо. Наконец все успокоилось. Сползлись с экипажем Мардера. Миша рассказал, что слышал, как разведчики говорили: «Десять иванов сгорели».

Однако А. М. Василевский пишет, что и на то время Ставка еще сомневалась в необходимости усиливать войска Сталинградского фронта, действующие на котельниковском направлении. Он пишет:

«18 декабря я направил Верховному Главнокомандующему донесение, в котором сообщал об обстановке на котельниковском и нижнечирском направлениях и излагал предложения по использованию 2-й гвардейской армии против котельниковской группировки врага. Над этими предложениями вместе со мной работал Р. Я. Малиновский. Согласовали мы их и с командующим Сталинградским фронтом А. И. Еременко».

Но И. В. Сталин и его ближайшее окружение, как видно, все еще сомневались в необходимости этого. Положительный ответ был получен только около 1 часа ночи следующего дня (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 223—224).

19 декабря

Из сводок Совинформбюро.

Утренние сводки:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска отбивали атаки пехоты и танков противника. На одном участке в результате ожесточенных боев наши части нанесли врагу большие потери и вынудили его отойти. Противник оста-

вил на поле боя много трупов. Уничтожено 17 орудий, 63 автомашины и 14 пулеметов противника».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бои с танками и пехотой противника. На одном участке немцам удалось потеснить наши подразделения. Ударом с флангов советские бойцы окружили группу противника и в ожесточенном бою уничтожили 40 танков и несколько сот немецких автоматчиков. На другом участке Н-ская часть уничтожила 3 вражеских танка, 9 пулеметов, 14 автомашин и 2 миномета. На поле боя осталось до 200 убитых солдат и офицеров противника».

Борьба между рубежами рек Аксай и Мышкова продолжалась с огромным напряжением. Гитлеровское командование сосредоточило на этом узком участке фронта около 300 танков. 19 декабря противник возобновил наступление, которому предшествовала сильная артиллерийская и авиационная подготовка, 17-я танковая дивизия врага с утра заняла высоты северо-западнее Верхне-Кумского. В то же время 6-я танковая дивизия, не считаясь с потерями, упорно продвигалась на хутор, охватывая его с нескольких сторон. Около 70 танков и до пехоты полка наносили удар с рубежа колхоза им. 8 Марта в направлении западной окраины Верхне-Кумского. Второй удар силами 60 танков и мотополка враг наносил с южных скатов высот 147,0 и 130,6 в обход Верхне-Кумского с востока, а действиями пехотного полка и 20—40 танков пытался сковать центр обороны 1378-го стрелкового полка на рубеже высот 132,7, 143,7 и 147,0.

С 7 до 15 час 30 мин гвардейцы выдержали пять яростных атак противника. Положение создалось исключительно острое. Отдельные группы танков противника подошли к районам Нижне-Кумский и Черноморов. 59-я и 60-я бригады оказались в полукольце, танки противника прорвались в тыл боевых порядков корпуса. Генерал В. Т. Вольский решил отдать бригадам приказ оставить населенные пункты Верхне-Кумский и колхоз им. 8 Марта и начать отход на новый рубеж обороны.

К вечеру части 4-го механизированного корпуса стали сосредоточиваться на рубеже Черноморов — Чапура — Громославка. Отходили с боем, сдерживая натиск противника. Ночью продолжали прибывать отдельные группы солдат и командиров. В ночь с 19 на 20 декабря с боем вышел из окружения 1378-й стрелковый полк, подразделения которого отошли в район Громославки.

3-й гвардейский механизированный корпус (ранее — 4-й механизированный) с честью выполнил возложенную на него задачу. Героически сражались и воины 87-й стрелковой дивизии, 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и соединений 51-й армии. Мужество и стойкость советских войск в боях на рубеже р. Аксай сыграли крупную роль.

К этому времени в район Сталинграда прибыло и разгрузилось 150 эшелонов 2-й гвардейской армии. Ее соединения занимали оборону на северном берегу реки Мышкова: 98-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса — на участке Нижне-Кумский, Ивановка, 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса — на участке Ивановка, Капкинка, высота с отметкой 104,0. В тылу этих дивизий сосредоточился 2-й гвардейский механизированный корпус.

Соединения армии вышли сюда после 180-километрового марша, проделанного в условиях суровой погоды. Кроме того, часть техники была еще в пути, не хватало и боеприпасов. Несмотря на утомленность личного состава, передовые части сразу же вступили в бои с врагом.

Немецко-фашистское командование не хотело мириться с очевидным провалом деблокирующего удара. Поэтому в последующие четыре дня (с 20 по 23 декабря) противник пытался преодолеть сопротивление советских войск на рубеже р. Мышкова и пробиться на соединение с группировкой Паулюса. В то время в составе армейской группы «Гот» находилось двенадцать дивизий, в том числе три танковые, 17-я танковая дивизия должна была переправиться на северный берег реки Мышкова в районе Громославки, 6-я танковая дивизия — в районе Васильевки, 23-я танковая дивизия — наступать на фронте Капкинка, Кругляков.

20 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сводки:

«Юго-западнее Сталинграда советские войска отбивали контратаки танков и пехоты противника. Части Н-ского соединения в ожесточенном бою сожгли и подбили 8 немецких танков, уничтожили 11 орудий и 26 автомашин. На другом участке один населенный пункт в течение дня несколько раз переходил из рук в руки. К исходу дня наши бойцы выбили немцев из этого населенного пункта, истребив до 300 солдат и офицеров противника».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника. Немцы прилагают отчаянные усилия, чтобы прорвать линии советской обороны, но встречают стойкое сопротивление наших частей. В районе одного колхоза гитлеровцы предприняли восемь контратак и вынуждены были отступить с большими для них потерями. В этих боях уничтожено 1500 немецких солдат и офицеров, 24 танка, 60 автомашин, 14 орудий. На другом участке противник атаковал наши позиции силами мотопехоты при поддержке 60 танков. В результате боя подбито и сожжено 16 немецких танков».

20 декабря немецкие танки и пехота вели атаки в северном и северо-восточном направлениях. Бои шли за Нижне-Кумский, Васильевку, Черноморов, Громославку, Капкинку. 2-я гвардейская армия прочно удерживала занятый рубеж, продолжая сосредоточивать подходившие части.

Некоторое представление об этих боях, со стороны противника, дает повествование Шейберта о действиях 6-й танковой дивизии. Он пишет, что после захвата Верхне-Кумского немецкие танкисты были воодушевлены успехом и надеялись, что они вскоре соединятся с окруженными войсками. Боевая группа Гюнерсдорфа тотчас же устремилась к находящейся на рубеже р. Мышкова деревне Васильевка. «После ночного марша с объездами, составившего свыше 30 км... цель была достигнута. Мост

был захвачен неповрежденным. Этот марш был оценен высшими инстанциями. Еще более укрепилась надежда достигнуть Сталинград и освободить окруженных. Только 48 км отделяло боевую группу Гюнерсдорфа от окруженной армии».

К реке Мышкова прорвались передовые части других соединений войск Гота. На захваченных противником плацдармах шла трудная борьба. Несмотря на то что в предыдущих боях вражеская группировка понесла большие потери в людях и боевой технике, она все еще представляла собой довольно внушительную силу.

В журнале боевых действий 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии появилась запись:

«Васильевка, 20 декабря 1942 года: Постепенно возрастающее сопротивление русских в течение ночи становилось все сильнее. Собственные силы были слабы, 21 танк без горючего и две слабые роты мотопехоты на бронетранспортерах — недостаточно, чтобы расширить плацдарм и сделать возможным дальнейшее продвижение. Поэтому отдан приказ занять круговую оборону на северном берегу. Под постоянно усиливающимся нажимом врага, под обстрелом его пехоты, артиллерии и минометов все же удалось отбить многочисленные атаки и удержать плацдарм в надежде, что на следующий день поступят подкрепления от группы Цолленкопфа.

В 4 часа 30 минут отбита первая сильная атака врага... Экипажи подбитых танков используются для усиления мотопехоты. В 16 часов 45 минут подошла первая рота из батальона Гаушильда, но с малым числом людей. До 19 часов на плацдарме появилось всего два взвода... Поэтому вклинение противника в северо-западную часть плацдарма еще не ликвидировано... Очень тяжело переносится полное отсутствие воды, особенно ранеными. Со вчерашнего полудня выбыло из строя 25 танков, частично по техническим причинам, но главным образом из-за боевых повреждений. 1-й батальон имеет всего 7 танков...

На исходе дня группа Цолленкопфа заполнила плацдарм, но все еще не удавалось отбросить малочисленного, но упорного противника с южной окраины деревни...

Части 23-й танковой дивизии — справа от 6-й дивизии на рубеже Бирзовой, левее наступает на Громославку 17-я танковая дивизия, пока еще не достигшая рубежа реки Мышкова.

Главной задачей было очистить часть Васильевки на южном берегу. Русские засели здесь в домах, создав между ними хорошо развитую систему обороны. Этому противнику, так же как и находящемуся на возвышенном северном берегу, до сего времени удавалось воспретить доставку на плацдарм материалов и людских пополнений на бронетранспортерах. Находясь на северных высотах по обе стороны деревни, русские господствовали и своим обстрелом, особенно из ПТО, контролировали южный берег. На южном берегу, на открытом пространстве почти невозможно было найти хороших позиций для артиллерии».

21 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сводки:

«Юго-западнее Сталинграда бойцы Н-ской части уничтожили до батальона вражеской пехоты и 15 автомашин. На другом участке наши части отбили контратаку противника. В результате боя подбито и сожжено 8 немецких танков, уничтожено 2 самоходных орудия, 20 автомашин и до 300 гитлеровцев».

Вечернее сообщение:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели ожесточенные бои с крупными силами танков и мотопехоты противника. В течение всего дня шло упорное сражение в районе одного колхоза. Ценой огромных потерь немцам удалось несколько потеснить наши части и овладеть колхозом. В результате этого боя уничтожено 17 вражеских танков и свыше 700 гитлеровцев».

В этот день оборонительные бои советских войск на рубеже реки Мышкова продолжались.

Главный удар в этот день противник наносил по 1-му гвардейскому стрелковому корпусу и 3-й гвардейской

стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии и по правому флангу 51-й армии. Напряженные бои с танками противника развернулись на участке от Громославки до Капкинской.

Исключительно упорными были бои на участках обороны 98-й, 24-й и 3-й гвардейских стрелковых дивизий. Немцы подвергли район обороны 98-й стрелковой дивизии особенно жестокой бомбежке с воздуха и открыли сильный артиллерийский огонь. Казалось, все живое здесь будет уничтожено. Но попытки врага прорвать оборону советских войск в этом месте закончились неудачей. Так, оборонявшийся в районе Капкинской 9-й гвардейский стрелковый полк (командир полковник П. Ф. Стацура) отстоял свои позиции, уничтожив до 500 солдат и офицеров противника и подбив до 20 вражеских танков (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4033, д. 22, л. 136).

В районе населенного пункта Васильевка заместитель командира 114-го гвардейского стрелкового полка майор И. К. Хвостенко после завершения очередной атаки противника, пользуясь рано наступившей темнотой, с группой разведчиков по оврагу незаметно подобрался к Васильевке и забросал противника гранатами. В этом бою было уничтожено до 20 человек, захвачено несколько пленных и важные документы. Сами разведчики вернулись в свое расположение без потерь.

«Войска 2-й гвардейской армии, — сообщается в «Журнале боевых действий 2-й гвардейской армии», — упорной обороной сдерживают противника на рубеже Громославка, Ивановка, Васильевка, Капкинка. Противник стремится выбить наши войска из Громославки. 18 бомбардировщиков систематически обрабатывают станицу, а в 14.30 противник силою до 40 танков атаковал южную окраину Громославки, потерял сожженными 9 танков и откатился на исходные позиции».

98-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 20-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада упорно обороняли Громославку.

Гитлеровцы удерживали плацдарм у Васильевки. Гю-

нерсдорф получил приказ продолжать наступление, но выполнить его не мог. Борьба затягивалась.

«...Русским не удавалось ликвидировать плацдарм, а 6-й дивизии сосредоточить на нем силы для дальнейшего наступления, — писал он позже. — Свыше 100 км прошла дивизия в составе 57-го танкового корпуса, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, 48 км отделяло ее передовые части от Сталинграда, три четверти пути было пройдено. Было совершенно непонятно, почему не идут нам навстречу. 200 тысяч солдат могли бы пробиться на 50 км. Слухов на этот счет было больше чем достаточно. Одни говорили, что они точно знают, что 6-я армия уже выступила, другие утверждали, что ее личный состав уже выведен из Сталинграда и где-то на соседнем участке уже установлена связь между окруженными и деблокирующими, третьи утверждали, что создана длинная обходная дорога через степи, по которой давно уже ведется снабжение 6-й армии. Единственно правдивым было сообщение, что 4-я танковая армия в районе Котельникова имела все необходимое для немедленного подкрепления 6-й армии, если бы к ней был пробит коридор».

К исходу 21 декабря противник, введя дополнительные силы, удерживал за собой плацдарм на северном берегу реки Мышкова в районах Нижне-Кумский, Васильевка и Капкинский. Однако его попытки расширить плацдарм окончились неудачей. 17-я и 6-я танковые дивизии также не смогли переправить свои главные силы. 23-я танковая дивизия была остановлена северо-восточнее Круглякова.

В конце дня командующий армейской группой генерал Гот принял решение 22 декабря сосредоточить главные силы 57-го танкового корпуса для нанесения удара из района Васильевка на север. Для этого было решено подтянуть ночью 17-ю танковую дивизию из района Нижне-Кумского и сосредоточить ее за 6-й танковой дивизией.

В это время командующий 2-й гвардейской армией решил во взаимодействии с войсками правого фланга

51-й армии ликвидировать вражеский плацдарм на северном берегу реки Мышкова и восстановить передний край оборонительной полосы армии. 1-му гвардейскому стрелковому корпусу было приказано контратаками дивизий первого эшелона очистить от противника во всей полосе северный берег реки Мышкова. Командиру 13-го гвардейского стрелкового корпуса для восстановления положения в районе Васильевка, Капкинский приказывалось выдвинуть из второго эшелона 49-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Одновременно 2-й гвардейский механизированный корпус должен был к утру 22 декабря подготовить контрудар в направлении Васильевка, Капкинский.

22 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сводки:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бои с танками и мотопехотой противника. В районе одного железнодорожного разъезда немецкая пехота при поддержке 35 танков пыталась атаковать наши позиции. Бойцы Н-ской части контрударом отбросили гитлеровцев. На поле боя осталось 6 подбитых танков и до 200 трупов солдат и офицеров противника. На соседнем участке лейтенант Алексеев в броневике выехал на разведку и в лощине встретил колонну пехоты противника. Немцы открыли по бронемашине огонь. Тов. Алексеев ворвался в расположение врага и расстрелял из пулемета несколько десятков гитлеровцев».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Советские войска сдерживают натиск крупных сил противника и наносят им огромный урон».

Противник с утра 22 декабря, пытаясь развить наступление, атаковал соединения 2-й гвардейской армии в районах Громославка, Ивановка, Васильевка, Капкинский. Ожесточенные бои продолжались весь день.

Позже генерал Еременко писал: «Если на Аксае ока-

залось достаточным для обороны одного батальона, то здесь в бой втянулись оба мотопехотных полка. Поэтому дивизии не удалось создать достаточно сильной группировки для дальнейшего продвижения. Сравнительно с Заливским положение у Васильевки отличалось также тем, что полки тогда были сильными, а противник, потрепанный прорвавшимися в Верхне-Кумский танками, имел слабые силы. Здесь же ослабленная 6-я танковая дивизия противостояла сильному врагу, поэтому приказ дивизии о немедленном движении вперед можно объяснить только нажимом высших инстанций. Сильнее, чем в предыдущие дни, были удары авиации противника».

К 12 часам советские части отбили атаки врага и вынудили его перейти к обороне, а затем сами провели ряд контратак. В результате к 14 часам северный берег реки Мышкова от Нижне-Кумского до Васильевки был очищен от вражеских частей. Однако противник силами 6-й и 17-й танковых дивизий продолжал упорно удерживать Васильевку и Капкинский. Его танки, заняв позиции между домами и ведя огонь с места, наносили серьезные потери атакующим частям 3-й и 49-й гвардейских стрелковых дивизий.

Весь день в Васильевке и Капкинском шел напряженный уличный бой. Вначале части 13-го гвардейского стрелкового корпуса внезапной атакой овладели западной и северо-западной окраинами Васильевки. Но в 17 часов группа пехоты противника при поддержке танков и артиллерии перешла в атаку и после 30-минутного боя выбили наши части из этого населенного пункта. При этом один из батальонов 13-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии был отрезан от своих войск и окружен в Капкинском. Окруженные продолжали упорное сопротивление, уничтожив до 200 человек и 8 танков противника (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4033, д. 21, л. 34).

Таким образом, в результате боевых действий 22 декабря населенные пункты Ивановка, Васильевка и Капкинский оставались в руках противника и передний край обороны в полосе 13-го гвардейского стрелкового корпу-

са не был восстановлен. Прорвавшаяся к рубежу реки Мышкова армейская группа Гота находилась от окруженных под Сталинградом войск Паулюса на расстоянии 35—40 км. Однако она понесла огромный урон в людях и боевой технике, а ее наступательные возможности были подорваны. Г. Дерр пишет: «Войска были измотаны, долгое время не имели отдыха ни днем, ни ночью и крыши над головой. Потери были велики: 6-я танковая дивизия, например, с 12 по 20 декабря потеряла 1100 человек» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 97).

О больших потерях дивизии пишет и Шейберт: «Численность рот из-за боев последних дней снизилась примерно на 50%. Имелись потери и среди командного состава рот, которые не были заменены». Эти неполные данные по одной дивизии дают лишь некоторое представление о масштабах действительных потерь врага. Всего же его ударная группировка потеряла 230 танков и до 60% мотопехоты. Вместе с тем противник обладал еще значительными средствами борьбы. Поэтому на 23 декабря советские войска получили задачу укрепить занимаемые позиции и продолжить бои по восстановлению положения на участке Ивановка, Васильевка, Капкинский.

23 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник силами автоматчиков и 70 танков атаковал один населенный пункт, обороняемый бойцами Н-ской части. На подступах к населенному пункту наши артиллеристы подбили и сожгли 10 немецких танков. На другом участке пехота и танки противника атаковали наши позиции в районе железной дороги, но были отброшены с большими для него потерями».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Немцы продолжают подтягивать и вводить в бой новые силы танков и пехоты, но им не удается сломить со-

противление советских бойцов. Наоборот, в течение дня противник был выбит из двух населенных пунктов. Наши части продолжают уничтожать живую силу и технику гитлеровцев».

23 декабря ожесточенные бои развернулись на фронте 13-го гвардейского стрелкового корпуса за овладение населенными пунктами Васильевка и Капкинский. 3-я и 49-я гвардейские стрелковые дивизии, перейдя в наступление, ворвались в эти населенные пункты. Противник пытался вернуть их контратаками, но все они были отбиты с большими потерями для врага.

Бои за населенные пункты Васильевка и Капкинский продолжались всю ночь на 24 декабря. Части 13-го гвардейского стрелкового корпуса ночью вплотную подошли к вражеским позициям и забросали их гранатами. Все попытки немецкого командования контратаками танков выбить советские части из восточной окраины Васильевки успеха не имели.

В полосе 51-й армии и 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии в этот день противник активности не проявлял.

Еще днем 23 декабря в связи с успешным наступлением войск Юго-Западного фронта начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии сообщил группе армий «Дон», что ввиду разгрома немецких и итальянских войск на Северном Дону все соединения, направляющиеся на фронт, будут переданы группе армий «Б». Поэтому 11-я танковая дивизия, выдвигавшаяся на котельниковское направление, была возвращена на нижнее течение реки Чир. Отдновременно в этот район было приказано направить 6-ю танковую дивизию из состава 57-го танкового корпуса. В сложившейся обстановке командование группы армий «Дон» решило на котельниковском направлении временно перейти к обороне.

В боях в районе р. Мышкова обе стороны понесли значительные потери. Противник потерял около 4 тыс. солдат и офицеров, 92 танка, 29 орудий и минометов и до 80 самолетов; советские войска — 4,3 тыс. человек,

12 танков, 41 орудие и миномет, несколько десятков самолетов. Сосредоточение всех сил 2-й гвардейской армии на р. Мышкова завершилось 23 декабря. Она развернулась в 25-километровой полосе между хуторами Шабалинский и Капкинский и насчитывала более 122 тыс. человек, 2325 орудий и минометов, включая и 50-мм минометы, 84 гвардейских миномета и 469 танков. В результате соотношение сил и средств на котельниковском направлении изменилось в пользу советских войск, которые достигли превосходства в три-четыре раза. Однако в авиации преимущество оставалось за неприятелем — 1,7:1.

Таким образом, в результате наступления с 12 по 23 декабря 1942 года войска армейской группы «Гот» продвинулись в северо-восточном направлении на 58 километров, со средним темпом наступления до 5 километров в сутки. К 23 декабря, израсходовав все свои силы, противник вынужден был отказаться от продолжения наступления. За это время, по некоторым данным, он потерял 8 тысяч человек убитыми, 160 танков, 92 орудия и 82 самолета.

2-я гвардейская армия развернула на рубеже реки Мышкова свои главные силы и успешно отражала все атаки противника. На ее правом фланге находился 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. И. Миссана. 24-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса занимала оборону севернее Шабалинского, Черноморова, Нижне-Кумского и 98-я стрелковая дивизия — северная окраина Нижне-Кумского, Громославка, Ивановка, 33-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в резерве, оставаясь во втором эшелоне, 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса отражала атаки гитлеровцев с левого фланга, на участке Васильевка — Капкинский. В тылу этой дивизии сосредоточился 2-й гвардейский механизированный корпус. Прикрывая фланги главных сил армии справа (на рубеже Пчелинский — Шабалинский), занимала оборону 300-я стрелковая дивизия, слева (рубеж Бирзовой — Гнилоаксайская) — 87-я стрелковая

дивизия. На рубеже р. Аксай вели бои соединения 51-й армии.

Советские войска в оборонительных боях против немецко-фашистских войск Гота проявили возросшее боевое мастерство, стойкость и огромное мужество. Рассуждая о причинах неудач 6-й танковой дивизии в этих боях, Шейберт пишет: «Нашего противника в калмыцких степях нельзя оставить без внимания. Он дрался по-разному. Но в наступательном порыве, стойкости и беспощадности по отношению к себе ему отказать ни в коем случае нельзя. Этому мы должны были снова и снова учиться у него».

Анализируя действия немецких войск в котельниковской операции в период с 12 по 23 декабря 1942 года, Г. Дерр в книге «Поход на Сталинград» пишет:

«За 10 дней, с 12 по 21 декабря, 57-й танковый корпус, преодолевая сопротивление противника, во много раз превосходящего его по численности, наличию танков и противотанковых средств, продвинулся на 80 км.

Для выполнения ближайшей задачи — овладение удаленным на 45 км от исходных позиций рубежом р. Аксай, а также занятие плацдармов в районе Заливский, Шестаков и Кругляков — корпусу понадобилось три дня.

Следующий бросок — от р. Аксай до расположенной от нее на расстоянии 35 км р. Мышкова — стоил нам семи дней тяжелых боев и очень больших потерь. Когда корпус 23 декабря, т. е. на девятый день с момента начала наступления, вынужден был прекратить его, находясь на плацдармах на р. Аксай, р. Мышкова еще не была преодолена.

Возможность имеющимися силами продвинуться дальше была незначительной. Боевые действия корпуса за последние три дня показали, что его силы были настолько израсходованы в результате боев с противником, наступавшим с фланга и тыла и все усиливавшим свои атаки, что их было уже недостаточно для достижения решающих успехов. К тому же растягивать еще больше позиции румынских войск на флангах не представлялось возможным.

Войска были измотаны, долгое время не имели отдыха ни днем, ни ночью и крыши над головой. Потери были велики: только 6-я танковая дивизия с 12 по 20 декабря потеряла 1100 человек.

Несмотря на то что 57-й танковый корпус нанес противнику, значительно превосходившему его по численности и хорошо проявившему себя в боях, ряд чувствительных ударов, не было признаков того, что сопротивление противника после форсирования р. Мышкова ослабнет. При трезвой и ясной оценке можно было прийти к выводу, что если 57-й танковый корпус останется в том же составе, в котором он тогда действовал, и не будет пополнен свежими силами, то с каждым шагом за р. Мышкова на север будут улучшаться возможности противника по нанесению этому корпусу сокрушительного удара. Это положение могло измениться только в том случае, если бы 6-я армия немедленно прорвала фронт окружения ударом на юг.

В течение девяти дней 57-й танковый корпус после форсирования р. Аксай вел бои, но рубеж р. Мышкова еще не был в его руках, да и единственный плацдарм у Васильевки не был бы захвачен им, если бы на пути от р. Аксай к р. Мышкова к нему не была подтянута 17-я танковая дивизия.

Следующим шагом должен был быть захват находившегося в 35 км рубежа р. Донская Царица. Лишь севернее этой реки возможно было соединение с войсками 6-й армии, причем еще не было ясно, будет ли она в состоянии выступить навстречу 57-му танковому корпусу и получит ли она приказ об этом.

Неоднократно высказывавшееся мнение о том, что армейская группа Гота от Васильевки могла беспрепятственно продвигаться дальше и достичь расположения 6-й армии или что 6-я армия могла пробиться к 57-му танковому корпусу, не соответствует действительности и свидетельствует о недооценке противника, которую в тот момент уже ничем нельзя было оправдать.

Другой вопрос — мог ли 57-й танковый корпус при ином плане операции ближе подойти к расположению

6-й армии. Поскольку армейская группа Гота поставила перед собой задачу юго-западнее станции Тундутово попытаться соединиться с 6-й армией, возникает вопрос, почему 57-й танковый корпус после занятия плацдарма в районе Кругляков не нанес удара по кратчайшему и наиболее благоприятному для действий танков направлению через станцию Абганерово на северо-восток, а повернул на северо-запад, где он потерял много дней, ведя тяжелые бои в районе Верхне-Кумский, и понес большие потери в живой силе и технике. В результате того, что этот корпус застрял на рубеже р. Мышкова, он потерял свою ударную силу в боях, не отвечавших его назначению, для которых у него не было столь необходимой в подобной обстановке пехоты.

Нельзя не согласиться с тем, что 57-й танковый корпус в том составе, в каком он действовал, и при своей незначительной численности не мог бы иметь больших шансов на успех и в том случае, если бы он наступал по прямой линии, минуя водные преграды. Очевидно, ему удалось бы при наступлении через станцию Абганерово, если бы против него действовали те же силы, с которыми он вел бои с 12 до 23 декабря, продвинуться дальше, чем до р. Мышкова» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 96—97).

Таким образом, попытка противника прорвать внешний фронт обороны и освободить окруженную под Сталинградом 6-ю армию Паулюса ударом извне потерпела неудачу. Главной причиной тому стало все возраставшее сопротивление советских войск за счет постоянного наращивания сил и средств на этом направлении, а также мужества и стойкости советских бойцов и командиров.

В этих боях ударная группировка противника потеряла до 230 танков и до 60 процентов мотопехоты, утратив, по существу, свою наступательную способность. В то же время в ходе боев на угрожаемое направление были переброшены две новые армии, в том числе наиболее укомплектованная 2-я гвардейская, несколько танковых корпусов и ряд стрелковых дивизий. В результате этого в ходе оборонительной операции превосходство сил и

средств, которое вначале было в пользу противника, не только постоянно падало, но и с определенного момента стало меняться в сторону превосходства советских войск.

Характеризуя положение по состоянию на конец 23 декабря, А. М. Василевский пишет: «23 декабря группировка Манштейна находилась от окруженных войск Паулюса всего в 35—40 км. Однако дальше продвинуться оказалась неспособной. 51-я армия вместе с войсками 2-й гвардейской армии при авиаподдержке со стороны отлично работавшей 8-й воздушной армии генерал-майора Т. Т. Хрюкина остановили врага. Время, необходимое для окончательного развертывания 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, было выиграно. План гитлеровского командования по освобождению войск Паулюса провалился. Создались благоприятные условия для перехода здесь наших войск в наступление. Основная роль при выполнении этой, еще более ответственной задачи, имевшей целью окончательный разгром группировки Манштейна, в основном возлагалась на ту же 2-ю гвардейскую армию. Одновременно левее готовились к наступлению 51-я армия с 3-м гвардейским механизированным и 13-м танковым корпусами, а правее — 5-я ударная армия. Ожесточенные бои с наседавшим врагом на берегах Мышковы вынудили перенести наступление с 22 на 24 декабря. Пришлось дополнительно усилить 2-ю гвардейскую армию прибывшим из резерва Ставки 6-м мехкорпусом и передать ей же из 5-й ударной армии 7-й танковый корпус; 3-й гвардейский мехкорпус, который предполагалось использовать, 22 декабря был выведен для срочного доукомплектования танками, после чего он в первые же дни операции был передан на усиление 51-й армии» (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 225).

ОБСТАНОВКА НА 24 ДЕКАБРЯ

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска отбивали атаки мотопехоты и танков противника. В результате упорных боев гитлеровцы были выбиты еще из одного населенного пункта. Уничтожено свыше 1000 немецких солдат и офицеров, 15 танков, 63 автомашины, 12 орудий, 18 пулеметов и 4 самолета. Артиллерийская батарея под командованием старшего лейтенанта Комарова подбила 8 немецких танков».

Вечерние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска вели бои за улучшение своих позиций. В результате контрудара наши подразделения в районе железной дороги разгромили 2 батальона гитлеровцев, уничтожили 7 танков и заняли железнодорожный разъезд. На другом участке противник силою до батальона пехоты и 25 танков неоднократно атаковал один населенный пункт. Все атаки немцев отбиты с большими для них потерями. Танк старшего лейтенанта Шолохова, старших сержантов Блохи, Галагаева и старшины Квашнина находился в засаде на одной из высот. На рассвете появились немецкие танки. Наши танкисты открыли огонь, подбили 8 вражеских танков и атаку противника отбили».

Вечером 23 декабря Гот получил приказ вывести из боя 6-ю танковую дивизию и перебросить ее на правый берег Дона на помощь 3-й румынской армии. Выполнив этот приказ, он доложил Манштейну, что без усиления

свежими резервами дальнейшее продвижение невозможно. Командованию группы армий «Дон» ничего не оставалось делать, как временно перейти к обороне на котельниковском направлении, усилить его войсками, перебрасываемыми с Северного Кавказа, и только после этого думать о возобновлении наступления. Паулюс, узнав, что оно окончательно захлебнулось, запросил разрешения на прорыв, но получил отказ.

Таким образом, боевые действия на котельниковском направлении с 12 по 23 декабря не привели к разгрому советских войск и деблокаде 6-й полевой армии. Операция «Зимняя гроза» провалилась. Германское командование, так и не решив главной своей задачи, добилось лишь частичного успеха. Максимальная глубина продвижения немецких войск составила 65 км, но при этом их ударная группировка понесла тяжелые потери — 230 танков и до 60% мотопехоты. В заснеженных просторах между Волгой и Доном окончательно развеялись надежды стратегов вермахта на деблокаду своей сталинградской группировки. Верховное главнокомандование фактически бросило ее на произвол судьбы, без какой-либо надежды на спасение.

«В канун Рождества, — вспоминает участник тех событий И. Видер, — все наши ожидания и надежды рухнули словно карточный домик». Окруженная на берегах Волги и в придонских степях лучшая из армий вермахта была обречена. Давно назревавшая катастрофа стала неотвратимой реальностью.

После провала операции по деблокаде Гитлер настойчиво убеждал своих приближенных, будто окруженные войска сковывают крупные силы русских, которые не смогут теперь проводить крупные наступательные операции на других участках Восточного фронта, а немецкая армия, наоборот, получила возможность создать прочную линию фронта. Однако наиболее дальновидные немецкие военачальники хорошо понимали, что все словоизлияния фюрера не что иное, как блеф. Они с самого начала были убеждены, что операция по деблокаде не имеет никаких шансов на успех.

С утра 24 декабря противник, рассчитывая на подход обещанных резервов, намеревался возобновить наступление. При этом решено было изменить направление главного удара, прорвать советскую оборону, обойти 2-ю гвардейскую армию с востока и в ходе наступления вдоль железной дороги на Сталинград пробиться к окруженной группировке. Однако резкое ухудшение положения на левом крыле группы армий «Дон» заставило отказаться от этого замысла: 8-я итальянская армия к тому времени оказалась разгромленной, а немецко-румынская оперативная группа «Холлидт» поспешно отступала под ударами войск Юго-Западного фронта. Но главное — перед советскими войсками оказался открытым путь на Ростов. Поэтому немцы все имевшиеся в их распоряжении силы вынуждены были бросить для отражения их наступления на Среднем Дону. Теперь они должны были думать не о деблокаде 6-й армии, а о спасении всей группы армий «Дон», так как северный ее фланг рушился.

Характеризуя положение немецких войск на этот день, Г. Дерр в своей книге «Поход на Сталинград» писал:

«24 декабря построение армейской группы Гота, занявшей оборону, выглядело следующим образом. 7-й румынский армейский корпус находился в районе Обильное, Кенкря, Шошелдакин; кавалерийский корпус Попеску — Сомин-Экин, Жутов 2-й, северная окраина Самохин; 57-й танковый корпус — плацдарм у Кругляков, высоты севернее р. Аксай, Кондауров; 6-й румынский армейский корпус — Генераловский (вкл.), плацдарм в районе Чаусовский.

Оборона должна была носить маневренный характер, потому что на большее армейская группа уже не была способна» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 107).

Для ведения такой обороны противник готовил три оборонительных рубежа. Первый оборонительный рубеж проходил по линии Верхне-Кумская, Заготскот, балка южнее населенного пункта Ивановка, далее по южному берегу реки Мышкова до станицы Березовой. Второй оборонительный рубеж шел по северным скатам гряды

высот. Третий — по южному берегу реки Мышкова. Первые два рубежа противник планировал использовать для боя арьергардов и поэтому не столько занимал войсками, сколько готовил с точки зрения различных инженерных заграждений. Рубеж по реке Аксай готовился как конечный рубеж отхода и хорошо оборудовался в инженерном отношении.

К исходу 23 декабря перешли к обороне: части 17-й танковой дивизии — от Верхне-Кумской до населенного пункта Ивановка; 6-я танковая дивизия — от колхоза Парижская коммуна до станицы Березовой; 23-я танковая дивизия — по южному берегу реки Аксай до Ковалевки.

По данным архива, в этих соединениях имелось достаточное количество личного состава и вооружения.

ЧИСЛЕННОСТЬ СИЛ И СРЕДСТВ В СОЕДИНЕНИЯХ ПРОТИВНИКА НА 23 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

Наименование	Личный состав	Танки	Полевая артиллерия	Противотанк. артиллерия	Минометы
17-я танковая дивизия	До 6000	40	47	30	60
6-я танковая дивизия	До 8000	125	50	—	—
23-я танковая дивизия	До 4500	70	80	25	65
Итого:	До 18500	235	177	55	125

Составлена на основании ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 9—10.

Однако успешное наступление войск Юго-Западного фронта и их выход на рубеж Миллерово, Тацинская, Морозовский вынудило немецкое командование снять 6-ю танковую дивизию с котельниковского направления с целью перегруппировки ее в район Миллерово. В ночь на 24 декабря 6-я танковая дивизия, оставив перед частями 13-го гвардейского стрелкового корпуса сильное при-

крытие в составе мотопехотного полка с 40—45 танками, начала отводить главные силы за реку Аксай. Это было ошибочно расценено командованием 2-й гвардейской армии как подготовка нового наступления в направлении станция Абганерово — станция Тундутово (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 11).

Таким образом, противник поспешно переходил к обороне, не имея сильных резервов. Его котельниковская группировка была сильно ослаблена в связи с выводом из ее состава 6-й танковой дивизии.

Бывший командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко пишет:

«23 декабря враг разновременно предпринял две атаки: одну на Васильевку и другую на Бирзовой — и овладел этими пунктами. Эти действия противника мы расценили как боевую разведку, направленную на выявление группировки наших сил, и как стремление улучшить тактическое положение своих войск, прежде чем продолжить наступление (после вынужденной паузы из-за больших потерь, понесенных 6, 17 и 23-й танковыми дивизиями врага, а также другими частями, принимавшими участие в наступлении в период 12—24 декабря). Имелись основания предполагать, что враг готовится перейти в дальнейшее наступление не позднее 25—26 декабря; к тому же времени готовился и встречный удар со стороны окруженных войск противника.

В этих условиях важно было не упустить момент для решающего удара по котельниковской группировке врага. И этот момент командованием фронта не был упущен».

О том, как создавались группировки войск, также можно прочитать в мемуарах А. М. Василевского. В них, в частности, он пишет:

«Вернувшись в Верхне-Царицынский, я связался с командующим Сталинградским фронтом, который находился в Райгороде; мы условились, что он немедленно позаботится об усилении 51-й армии и, кроме того, выделит часть сил для организации обороны по реке Мышкове. После этого я отправился в Заварыгин, чтобы, уведомив Ставку, принять более решительные меры против

гитлеровцев, наступавших от Котельникова. Связаться с Верховным Главнокомандующим мне сразу не удалось. Тогда я проинформировал об обстановке на юге командующего Донским фронтом К. К. Рокоссовского и оказавшегося в то время в его штабе командующего 2-й гвардейской армией Р. Я. Малиновского о том, что намерен просить Ставку по мере прибытия соединений 2-й гвардейской армии немедленно направлять их к югу от Сталинграда, навстречу наступавшим войскам Манштейна. Я предложил Малиновскому тотчас приступить к организации переброски уже готовых частей и соединений его армии форсированным маршем на реку Мышкову, чтобы, упредив противника, дать ему на рубеже Мышковы решительный отпор».

Что же касается правки А. И. Еременко плана А. М. Василевского по разгрому котельниковской группировки, то последний к этому относится с большим сарказмом. Он пишет: «А. И. Еременко замечает, что Василевский «воспринял критику, как подобает коммунисту», отказался от своего ошибочного предложения и одобрил план, выработанный командующим фронтом. После этого он якобы пригласил Р. Я. Малиновского, командиров корпусов и других руководящих лиц армии и поставил задачу в соответствии с принятым им решением, назначив наступление на 24 декабря, вопреки предложению командования 2-й гвардейской армии начать его 25 декабря.

Что следует сказать по поводу всех этих более чем удивительных утверждений? Мне трудно предположить, чем руководствовался А. И. Еременко, приписывая мне некий мифический план операции, противопоставляя ему столь же мифический свой. Ведь документы убедительно свидетельствуют, что никаких соображений об использовании 2-й гвардейской армии против войск Манштейна, не говоря уже о столь некомпетентном по своему содержанию плане, я командующему Сталинградским фронтом не посылал...

План операции, который был представлен мною в Ставку 18 декабря и которого я придерживался до конца,

ничего общего не имеет с тем, что приписывается мне в книге «Сталинград». Других же каких-либо принципиальных предложений по этому вопросу от меня не исходило, да и исходить без ведома Ставки, после утверждения ею принятого плана, не могло...

Непонятно также, откуда могла появиться у А. И. Еременко приложенная к его книге «схема 20» с изображением приписываемого мне плана, именуемая как «План операции 2-й гвардейской армии по разгрому котельниковской группировки противника, предложенный начальником Генерального штаба». Неизвестно мне и кто является ее истинным творцом» (*Василевский А. М.* Дело всей жизни. — С. 229).

Разгром котельниковской группировки

24 декабря

С утра 24 декабря после 10-минутного огневого налета артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление. Стрелковые части 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов 2-й гвардейской армии, не встречая должного сопротивления противника, сравнительно легко продвинулись вперед и захватили переправы через реку Мышкова. По ним сразу же устремились на левый берег реки передовые части 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов, которые во взаимодействии с частями стрелковых корпусов начали расширять плацдарм. Более упорное сопротивление противник оказал в узлах сопротивления, созданных в районах населенных пунктов колхоз имени 8 Марта, Верхне-Кумский, Васильевка и на правом фланге 51-й армии в районе южнее Капкинского.

К 12 часам стрелковые корпуса, наступавшие в центре полосы 2-й гвардейской армии, продвинулись на 4—6 километров. К этому времени войска правого фланга 51-й армии овладели Васильевкой и разъездом Капкинский. Однако на левом фланге этой армии в районе Передней Элисты противник продолжал вести наступательные действия, хотя и с меньшим успехом, чем прежде.

25 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска отбили атаки противника и частью сил вели наступательные бои. На одном участке немцам удалось ценой больших потерь несколько продвинуться вперед. Перегруппировав свои силы, наши части контрударом отбросили врага и восстановили положение.

В районе среднего течения Дона наши войска преследовали разбитые части противника. На одном участке бойцы Н-ской части ударами с флангов заняли сильно укрепленный населенный пункт и уничтожили 650 немецких солдат и офицеров. Захвачено 19 орудий, 37 пулеметов, 51 автомат, 48 автомашин, склады с продовольствием и боеприпасами».

Вечерние сообщения:

«В течение 25 декабря наши войска в районе среднего Дона продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Фесенково, Марковка (западнее нп Кантемировка), Бугаевка, Россоховатый, Бондаревка, Греков, Фоминка, Кутейников, районный центр и крупная железнодорожная станция Мальчевская.

На днях наши войска юго-западнее Сталинграда перешли в контрнаступление и, сломив сопротивление противника, вновь заняли населенные пункты Нижне-Кумский, Васильевка, Капкинка, Парижская Коммуна, Бирзовой, Верхне-Кумский, Жутов 2-й, Клыков.

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели наступательные бои. Преодолев упорное сопротивление противника и нанеся ему тяжелый урон, советские части заняли несколько населенных пунктов. Бойцы Н-ской части в течение дня подбили и сожгли 26 вражеских танков и уничтожили более 400 гитлеровцев».

С утра 25 декабря главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий при поддержке самолетов 8-й воздушной армии возобновили наступление. Но к этому времени противник успел отвести свои войска из линии соприкосновения и занял оборону по линии высот от колхоза имени

8-е Марта до Верхне-Курмоярского, где начал оказывать упорное сопротивление. Стремясь остановить наступление советских войск, во второй половине дня вражеская авиация нанесла массированные бомбо-штурмовые удары по боевым порядкам 1-го гвардейского, 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов 2-й гвардейской армии. Бои приобрели затяжной характер.

Для развития наступления командующий армией решил в 14 часов ввести в бой вторые эшелоны 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов.

26 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«Юго-западнее Сталинграда наши войска развивали наступление и, сломив сопротивление противника, продвинулись вперед. Н-ская гвардейская часть, разгромив заслон гитлеровцев силою до батальона пехоты с 10 танками, заняла один населенный пункт. На другом участке наши части в боях с противником истребили до 600 немецких солдат и офицеров, сожгли и подбили 30 вражеских танков.

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали успешное наступление. Бойцы Н-ской части заняли населенный пункт и истребили до батальона немецкой пехоты. На другом участке наши подразделения вышли в тыл отступающим колоннам противника и взяли в плен 560 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 14 орудий, 35 пулеметов и обоз с различным военным имуществом».

Вечерние сообщения:

«В течение 26 декабря наши войска в районе среднего Дона продолжали успешно развивать наступление, заняли несколько десятков населенных пунктов, в том числе заняты город и крупная железнодорожная станция Тацинская, районный центр и крупная железнодорожная станция Верхне-Тарасовка, районные центры Криворожье, Кашары, Ефремово-Степановка и крупные населенные пункты Каськовка, Никольская, Шарпаевка, Ильинка, Костино-Быстрянский, Грузинов.

Наши войска юго-западнее Сталинграда продолжали

теснить противника и заняли населенные пункты Новоаксайский, Генераловский, Кандауров, Шестаков, Антонов, Кругляков, Ромашкин, Чилеков.

Юго-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника, вновь заняли несколько населенных пунктов. Пытаясь задержать продвижение наших частей в районе одного населенного пункта, гитлеровцы бросили в контратаку значительные силы танков. В результате ожесточенного боя наши бойцы выбили противника из этого населенного пункта.

В районе среднего Дона наши войска, преследуя отступающего противника, громили его живую силу и технику. Нашими частями в районе Тацинская захвачено на аэродромах 300 немецких самолетов и, кроме того, на железнодорожной станции Тацинская захвачен эшелон с 50 самолетами. В боях за город и станцию уничтожено 2000 солдат и офицеров противника».

Наступление советских войск продолжалось. 7-му танковому корпусу 2-й гвардейской армии удалось фланговым ударом овладеть Новоаксайской и обеспечить выход остальных соединений на эту реку на участке от Новоаксайской до Клыкова.

Во второй половине дня немецкое командование выдвинуло в район Верхне-Яблочного главные силы 17-й танковой дивизии. Однако ей не удалось сдержать натиск советских войск. При подходе к Верхне-Яблочному танковая дивизия немцев попала под удары советских штурмовиков и понесла потери. Затем, после кровопролитного боя, противник был вынужден оставить Верхне-Яблочный.

Действовавший на левом фланге 2-й гвардейской армии 6-й механизированный корпус перешел в наступление одновременно с войсками правого фланга армии. В его первом эшелоне действовали механизированные бригады, наступление которых в первое время развивалось медленно. Тогда командир корпуса генерал-майор танковых войск С. И. Богданов решил ввести в бой два танковых полка второго эшелона. Общими усилиями оборона противника была взломана. К исходу дня части

корпуса подошли и вступили в бой за населенные пункты Самохин и Шарнутовский.

Стрелковые соединения 2-й гвардейской армии к исходу дня, форсировав Аксай, вышли на рубеж населенных пунктов Бирюковский, Шестаков и Кругляков. Войска правого фланга 51-й армии, используя успех 6-го механизированного корпуса, овладели совхозом «Терновый» и населенным пунктом Самохин. Ее 87-я стрелковая дивизия совместно с 6-м механизированным корпусом вступила в бой за Шарнутовский.

В этих условиях 57-й немецкий танковый корпус, обойденный с фланга подвижными соединениями и постоянно подвергающийся атакам советских войск с фронта, поздно вечером под прикрытием темноты и арьергардов начал отход на линию Верхне-Курмоярская, Гремячий, Верхне-Сальск, Котченеры.

27 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«В течение ночи на 27 декабря наши войска в районе Сталинграда, на Центральном фронте и в районе среднего Дона продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Юго-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали продвигаться вперед. На одном выгодном рубеже немцы сосредоточили до батальона пехоты и несколько артиллерийских и минометных батарей. Ударом с флангов наши подразделения обошли противника. Окруженный вражеский батальон был уничтожен.

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали успешно развивать наступление. Отряд советской моторизованной пехоты внезапным налетом занял крупный населенный пункт и захватил 19 орудий, 52 пулемета, 18 автомашин, склад боеприпасов и склад с имуществом связи.

Вечерние сообщения:

«В течение 27 декабря наши войска в районе среднего Дона продолжали успешно развивать наступление и заняли ряд населенных пунктов, в том числе крупные населенные

пункты Голая, Ново-Спасская, Трофименко, Урюпин, Ясиновка, Солонецкий.

Наши войска юго-западнее Сталинграда продвинулись вперед и заняли населенные пункты Городской, Потемкинская, Сазонов, Бирюков, Дорофеевский, Водянский, Заливский, Верхне-Яблочный, Небыков, Самохин, Шарнутовский, Пимен-Черни, железнодорожные станции Жутово и Чилеков. ...сломив сопротивление противника, (они) продолжали развивать наступление и заняли несколько населенных пунктов. Враг несет огромные потери.

В районе среднего Дона наши войска продолжали успешное наступление. Бойцы под командованием тов. Русиянова за два дня боев освободили свыше 30 населенных пунктов, истребили до 3000 вражеских солдат и офицеров и взяли в плен 1700 гитлеровцев. В боях за один населенный пункт отличился экипаж танка лейтенанта Крицкого. На подступах к населенному пункту немцы установили много противотанковых орудий. Советские танкисты ворвались в расположение противника и огнем из орудий и пулеметов истребили более 100 немецких солдат и офицеров».

С утра этого дня командующий 51-й армии решил ввести в сражение подвижную группу с целью уничтожить остатки румынских войск в районе населенных пунктов Кануково, Обильное и Киселевка. Однако ввиду того, что командующий фронтом принял решение главные силы 8-й воздушной армии в этот день использовать на внутреннем фронте окружения, для поддержки действий войск на внешнем фронте было выделено всего 50 истребителей и 60 штурмовиков, чего было явно недостаточно.

С выходом соединений 2-й гвардейской армии в районы Верхне-Яблочный и Шарнутовский создались условия для охвата противника в районе Котельникова. Но захватить этот населенный пункт с ходу не удалось. Части 7-го танкового корпуса к исходу дня вышли в район Верхне-Яблочного.

51-я армия войсками правого фланга во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом разгромила противостоящего противника и вышла на рубеж совхоза

«Терновый», Жутов-2. На левом фланге армии перешли в наступление 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса в направлении на Заветное. Корпуса разгромили остатки 1-й и 4-й пехотных и 5-й кавалерийской дивизии румын и к исходу дня вышли на подступы к Никольской и Заветное.

Противник, усилив оборону Котельникова, начал выдвижение из глубины навстречу советским войскам моторизованной дивизии СС «Викинг».

Вечером этого дня командующий фронтом приказал к 28 декабря передовыми частями 2-й гвардейской и 51-й армий начать преследование противника, не позволив ему планомерно отходить на реку Маныч, к концу этого дня передовыми частями выйти на реку Сал, а 29 декабря главными силами начать преследовать противника до реки Маныч. Кроме того, 2-й гвардейской армии было приказано выделить механизированный корпус из состава второго эшелона для действий на тормосинском направлении (ЦАМО. Ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 266).

В соответствии с приказом командующего фронтом, командующий 2-й гвардейской армией решил 28 декабря овладеть Котельниковом. Командующий 51-й армией решил продолжать наступление, захватить Ново-Иловлинский, Заветное и выйти на реку Сал.

27 декабря командующий Сталинградским фронтом принимает решение ликвидировать угрозу удара противника по флангу и тылу 2-й гвардейской армии в районе Котельникова со стороны Тормосина. Он ставит задачу на уничтожение тормосинской группировки соединениям правого фланга 2-й гвардейской армии во взаимодействии с 5-й ударной армией Юго-Западного фронта. 2-му гвардейскому механизированному корпусу с 33-й гвардейской и 387-й стрелковыми дивизиями приказывалось форсировать Дон на участке Красноярская, Верхне-Курмоярская, Тормосин.

28 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«В течение ночи на 28 декабря наши войска в районе Сталинграда, на Центральном фронте и в районе среднего Дона продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Юго-западнее Сталинграда наши войска успешно развивали наступление. Не давая врагу передышки, советские подразделения ночью продолжали продвигаться вперед. На одном участке пехота противника, поддержанная танками, перешла в контратаку. В ожесточенном бою наши бойцы разгромили противника, уничтожили 600 немецких солдат и офицеров, сожгли 8 танков и захватили 3 орудия, 11 пулеметов и 14 автомашин с боеприпасами.

В районе среднего течения Дона наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление. Танкисты Н-ской части разгромили опорный пункт вражеской обороны и уничтожили 400 немецких солдат и офицеров».

Вечерние сообщения:

«В течение 28 декабря наши войска в районе среднего Дона продолжали развивать наступление и заняли ряд населенных пунктов, в том числе заняты город и железнодорожная станция Чертково, населенные пункты Пасюков, Калинов, Высочанов, Рудово, Просянный, Кризское, Терновый.

Юго-западнее Сталинграда наши войска продвинулись на 20—25 км и заняли ряд населенных пунктов, в том числе Верхне-Курмоярская, Нижне-Яблочный, Майорский, Нагольный, Караичев, Крайняя балка, Поперечный, Бударка, Крылов, Шебалин, Ново-Иловлинский, Никольский, Киселевка, Кетченеры, Кичкино и железнодорожные станции Небыковский, Гремячая, Курмоярский. ...наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли ряд населенных пунктов. Противник выделяет специальные отряды для прикрытия своих отходящих войск. Советские части навязывают немцам бои и истребляют их живую силу и технику.

В районе среднего Дона наши войска продолжали наступление и заняли ряд населенных пунктов. Гитлеровцы подтягивают силы с целью задержать продвижение наших войск, но под ударами советских бойцов вновь прибывшие немецкие части несут огромные потери».

С утра этого дня армии Сталинградского фронта приступили к выполнению ранее полученных задач, имея ограниченное количество боеприпасов и горючего. Однако и в этих условиях наступление развивалось успешно. Войска правого фланга 2-й гвардейской армии (4-й кавалерийский корпус и 300-я гвардейская стрелковая дивизия) к исходу дня вышли на рубеж Верхне-Рубежный, Ромашкинский, Красноярский. 2-й гвардейский механизированный корпус с частью сил 33-й гвардейской стрелковой дивизии вышел в район Верхне-Курмоярской, а главными силами — в район Генераловской и Новоаксайской.

В этот день упорные бои развернулись в районе Котельникова. Расположение города было весьма выгодно для обороны. Река Аксай Курмоярский с обрывистыми берегами прикрывала его с севера. С высот хорошо просматривалась вся прилегающая местность. Задача по овладению городом усложнилась еще и потому, что 6-й механизированный корпус, который в это время вел бои в районе Караичево, с выходом к Котельникову задерживался, а стрелковые войска сильно отстали от 7-го танкового корпуса.

7-й танковый корпус начал бой на рассвете. Воспользовавшись тем, что противник переместил силы на атакованные участки, саперы в стороне наладили переправу через реку Аксай Курмоярский. После этого 87-я танковая и 7-я мотострелковая бригады вброд преодолели реку и внезапно ворвались на западную окраину Котельникова. К утру 29 декабря Котельниково было очищен от противника.

Однако бои в районе Котельникова не завершились полным окружением и уничтожением противника. Немецкому командованию удалось заблаговременно отвести часть войск 17-й и 23-й танковых дивизий на реку Сал. Это объяснялось тем, что части 6-го механизированного корпуса запоздали с выходом к Котельникову с юго-востока, а стрелковые войска отстали и не смогли поддержать бой 7-го танкового корпуса. Кроме того, не-

гативно сказалась и слабая авиационная поддержка войск.

К исходу 28 декабря 6-й механизированный корпус овладел Караичевом.

На фронте 51-й армии 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса быстро сломили сопротивление противника в районах Кануково и Кенкря и к исходу дня обошли Верхне-Сальск и овладели населенными пунктами Киселевка и Кетченеры, а передовыми отрядами развязали бои за Шебалин и Заветное.

29 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«В течение ночи на 29 декабря наши войска в районе Сталинграда, на Центральном фронте, в районе среднего Дона продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Юго-западнее Сталинграда наши части с боями продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов. По неполным данным, уничтожено более 2000 вражеских солдат и офицеров, 20 танков и 40 автомашин, сбито 4 вражеских самолета. Только одно наше соединение взяло в плен 600 солдат и офицеров противника.

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали наступление. Бойцы Н-ской части, преследуя отступающего противника, уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров, сожгли 9 танков и захватили 14 орудий, 26 пулеметов, 18 автомашин и 39 подвод с различными грузами. На другом участке противник, пытаясь задержать продвижение советских частей, оставил на выгодных рубежах сильный заслон. Наши части стремительным ударом опрокинули гитлеровцев. В ожесточенном бою уничтожено 400 немецких солдат и офицеров, захвачено 260 пленных, 3 орудия, 17 пулеметов и 2 склада боеприпасов».

Вечерние сообщения:

«В течение 29 декабря наши войска южнее Сталинграда продолжали успешно развивать наступление и заняли ряд населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную

станцию Котельниково, районный центр Яшкуль, крупный населенный пункт Торговое. В районе Котельниково захвачены большие трофеи и пленные. ...Ожесточенные бои завязались на улицах крупного населенного пункта, в который ворвались наши подразделения. Бойцы Н-ской стрелковой части вместе с танкистами разгромили 2 батальона немецкой пехоты.

В районе среднего Дона наши войска продолжали наступление. Стремясь остановить продвижение советских частей, противник спешно подтягивает свежие силы из глубокого тыла и бросает их в контратаки. В районе одного населенного пункта немцы предприняли одну за другой три контратаки. Наши подразделения отбросили противника, продвинулись вперед и заняли этот населенный пункт. На другом участке наши подразделения рассеяли и частью уничтожили полк пехоты противника».

К исходу дня 6-й механизированный корпус овладел Нагольным и вышел на южную окраину Котельникова.

В этот день сопротивление противника на фронте 51-й армии резко снизилось. Его разрозненные части, спасаясь от разгрома, в беспорядке отходили на реку Сал.

По приказу командующего фронтом в этот день части 2-го гвардейского механизированного корпуса должны были овладеть районом Алешин, Тормосин, действуя навстречу 5-й ударной армии Западного фронта, наступавшей из района Чернышковский, Обливская. После овладения Тормосином корпусу надлежало выдвинуть передовые отряды на Верхне-Аксеновский. На 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию возлагалась задача захватить плацдарм на правом берегу Дона и обеспечить переправу механизированного корпуса. Руководство выделенными для наступления на Тормосин войсками было поручено заместителю командующего 2-й гвардейской армией генерал-майору Я. Г. Крейзеру.

Выполняя эту задачу, указанные соединения начали выдвижение на назначенные им рубежи. Но полное ее выполнение было связано с форсированием Дона в зимних условиях при отсутствии заранее подготовленных мостовых переправ. Первая попытка переправить по

льду танк Т-34 закончилась неудачей — лед не выдержал, и танк ушел на дно. Поэтому было принято решение танки Т-34 оставить на левом берегу Дона, а на правый переправить только более легкие танки Т-70.

После этого, продолжив наступление, к концу дня части 2-го гвардейского механизированного корпуса заняли населенный пункт Балабановский, захватив там крупные склады с вещевым имуществом.

30 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«В течение ночи на 30 декабря наши войска в районе Сталинграда, на Центральном фронте, в районе среднего Дона продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Южнее Сталинграда наши части продолжали наступление и заняли ряд населенных пунктов. В последних боях захвачены штабы двух пехотных дивизий противника. На одном участке перешел на нашу сторону и добровольно сдался в плен командир батальона противника. Ему было предложено вернуться в свое подразделение и привести его в полном составе. Офицер вернулся в подчиненный ему батальон и привел его в плен в полном составе с вооружением. На другом участке наша танковая часть окружила до двух пехотных полков противника и истребила 1800 гитлеровцев. По неполным данным, уничтожено 52 автомашины, 15 орудий, 45 минометов и 4 склада с боеприпасами.

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали наступление и на ряде участков отбивали контратаки противника. Значительным силам немецкой пехоты на одном участке удалось потеснить подразделение Н-ской части. Советские бойцы контрударом отбросили противника и восстановили положение. На поле боя осталось 400 вражеских трупов и 6 подбитых танков. На другом участке Н-ская часть, сломив сопротивление противника, продвинулась вперед и ведет бой на подступах к крупному населенному пункту».

Вечерние сообщения:

«В течение 30 декабря наши войска южнее Сталинграда продолжали успешно развивать наступление и заняли районные центры Ремонтное и Троицкое, населенные пункты Погожка, Терновка, Ивановка, Сиротский, Трудников, Фомин, Чернышев, Валуевка, Улан-Эрге, Ленинский и станцию Семичная. ...При взятии Котельникова разгромлены два полка немецкой пехоты. В районе Яшкуль нанесено поражение частям моторизованной дивизии противника. Продолжая продвигаться вперед, советские войска уничтожили 1500 вражеских солдат и офицеров, 15 танков, 20 орудий, 12 минометов, 50 автомашин. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 28 немецких самолетов.

В районе среднего Дона наши войска вели наступательные бои и на ряде участков отбивали контратаки подоспевших резервов противника. На другом участке наши части, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед».

В этот день соединения 51-й армии, преследуя противника, овладели станцией Ремонтная, населенным пунктом Ильичев-Терновский.

31 декабря

Из сводок Совинформбюро

Утренние сообщения:

«В течение ночи на 31 декабря наши войска южнее Сталинграда, в районе среднего Дона и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Южнее Сталинграда наши войска продолжали преследовать отступающего противника. Попытки отдельных отрядов гитлеровцев оказать сопротивление были сломлены ударами наступающих советских частей. В Котельниково, кроме трофеев, о которых уже сообщалось ранее, захвачено 40 противотанковых орудий, большой склад авиабомб, 8 разнообразных самолетов, 4 тяжелых танка.

В районе среднего течения Дона наши войска вели наступательные бои и на ряде участков укрепляли занятые позиции. Бойцы Н-ской части выбили немцев из сильно укрепленного узла обороны и истребили 260 гитлеровцев. На

другом участке пехота и танки противника предприняли несколько ожесточенных контратак. Вначале им удалось потеснить наши подразделения. Затем советские бойцы нанесли противнику удар во фланг и вынудили его в беспорядке отступить».

Вечерние сообщения:

«Южнее Сталинграда наши войска, ломая сопротивление противника, продолжали успешно продвигаться вперед и заняли ряд населенных пунктов. В районах Сиротский и Ивановка советские бойцы взяли в плен свыше 700 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 18 полевых и 16 зенитных орудий, 20 автомашин, 1240 винтовок, много боеприпасов и трофеи.

В районе среднего Дона наши войска вели наступательные бои и на ряде участков закрепляли ранее занятые рубежи. В боях за один опорный пункт противника наши части истребили до батальона пехоты и захватили в плен 120 гитлеровцев. Наши войска в районе нижнего Дона заняли город и железнодорожную станцию Обливская, захватили большие трофеи, в том числе эшелон с самолетами».

В этот день войска 51-й армии начали бои за станцию Зимовники. К тому времени стрелковые войска вышли на реку Сал на фронте Андреевская, Сиротский, Никольская, Торговое, Кетченеры..

31 декабря соединения группы генерал-майора Крейзера в 16 часов вышли с трех сторон к Тормосину. Первая группа совместно с частями 387-й стрелковой дивизии повернула на Тормосин с запада. Вторая группа, наступая со стороны станицы Морская, овладела Лесопитомником, создав угрозу обхода Тормосина с запада. Несмотря на упорное сопротивлении противника, к 19 часам 15-я гвардейская механизированная бригада овладела Тормосином. К этому времени 6-я гвардейская механизированная бригада захватила Захарово.

В упорных боях в районе Тормосина советские воины уничтожили свыше 300 солдат и офицеров противника. Были захвачены большие трофеи, в том числе продуктовые базы группы армий «Дон», склады с боеприпасами и военно-техническим имуществом.

С овладением Тормосином войска правого фланга 2-й гвардейской армии выполнили поставленные им задачи. Поэтому было решено на исходе дня войсками этой и 51-й армий закрепиться по рубежу Ильмень-Чирская, Верхне-Рубежная, Тормосин, Кривская, Комиссаровская, Иличев-Терновская, Глубокая.

Таким образом, в результате успешного завершения наступательных действий на котельниковском направлении была окончательно разгромлена 4-я румынская армия, а 4-я немецкая танковая армия с большими потерями отошла на реку Сал. Под ударами войск Сталинградского и левого крыла Юго-Западного фронтов остатки соединений группы армий «Дон» отходили в южном направлении, за реку Маныч. Операция немецкого командования по деблокаде 6-й армии, окруженной между Волгой и Доном, закончилась очередным жестоким поражением.

В отношении потерь противника и трофеев во время наступления войск 2-й гвардейской и 51-й армий Сталинградского фронта имеются такие данные: убито и взято в плен 16 тысяч вражеских солдат и офицеров, захвачено 70 танков, 347 орудий и минометов, 20 самолетов, 282 пулемета и 20 различных складов, в которых было до одного миллиона снарядов (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 25—27; ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 92).

ОПЕРАЦИЯ 2-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ (24—31 ДЕКАБРЯ)

Ставка Верховного Главнокомандования вначале намечала использовать 2-ю гвардейскую армию (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, начальник штаба генерал-майор С. С. Бирюзов) в составе войск Юго-Западного фронта для развития наступления (по плану операции «Сатурн») из района Калача в направлении на Ростов — Таганрог. Однако задержка с ликвидацией окруженной группировки Паулюса и возникшая угроза попыток ее деблокады в связи с созданием на юго-восточном участке фронта группы армий «Дон» заставили пересмотреть первоначальные намерения. В сложившейся обстановке Ставка направила 2-ю гвардейскую армию в распоряжение командования Донского фронта.

Погрузка частей армии в эшелоны для следования на фронт началась в первых числах декабря. В сутки грузилось 18 и больше эшелонов, а всего для перевозки использовалось 165 железнодорожных составов. Разгрузка производилась северо-западнее Сталинграда, на станциях Иловля, Арчеда, Калинине, Липки, Качалино, разъездах Тишкин, 536-й км. Первые эшелоны стали прибывать к местам разгрузки 10 декабря и сразу же направлялись в район сосредоточения — Вертячий, Песковатка, в 85 километрах северо-западнее Сталинграда. 13 декабря в преддверии получения боевой задачи армия была переброшена в район Аверинский, Кузиновка, Средне-Царицынский, Колпакчи (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4055, д. 58, л. 15).

2-я гвардейская армия в своем составе имела 1-й, 13-й гвардейские стрелковые и 2-й гвардейский механизиро-

ванный корпуса. Она превосходила противостоявшего противника по стрелковым батальонам — в 3,3 раза, в артиллерии — в 2,9 раза, в танках — в 1,7 раза.

16 декабря командующий Сталинградским фронтом поставил задачу армии к утру следующего дня переместиться в новый исходный район в готовности с утра 18 декабря нанести удар по противнику с рубежа Ковалевский, Громославка в общем направлении на Котельниково.

Выдвижение войск армии происходило в трудных условиях. Ее соединения должны были пройти расстояние в 170—200 километров в условиях снежной и морозной зимы. Марш совершался только ночью. За каждую ночь войска проходили по 40—50 километров. Все населенные пункты на пути движения были заняты госпиталями и тыловыми учреждениями Донского фронта, поэтому на отдых и обогрев личного состава надеяться не приходилось. С первых же дней встали большие трудности с доставкой горючего. Днем наступала оттепель: движение вне дорог было сильно затруднено. Особенно это сказывалось на темпах выдвижения танковых, механизированных частей и артиллерии. Несмотря на это, соединения 2-й гвардейской армии своевременно вышли в назначенные им районы.

В это время противник продолжал наступление против войск 51-й армии, которые постепенно откатывались в северо-восточном направлении. Поэтому для прикрытия выдвижения войск 2-й гвардейской армии командующий решил предварительно на рубеж реки Мышкова выдвинуть по одной стрелковой дивизии от каждого из двух стрелковых корпусов, а также соединения 2-го механизированного корпуса. Эти соединения должны были занять заранее подготовленный для них оборонительный рубеж по северному берегу реки Мышкова и остановить на нем противника.

Для прикрытия выдвижения и развертывания армии 17 декабря в ее состав были переданы 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса, а также 300-я и 87-я стрелковые дивизии. При этом 87-я стрелковая дивизия

должна была вести оборону в полосе 1-го гвардейского стрелкового корпуса, а 4-й кавалерийский корпус должен был подвижной обороной прикрыть левый фланг армии.

Утром 19 декабря противник, после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, с вводом в сражение 17-й танковой дивизии (6 тысяч человек личного состава, 70 танков, до 100 орудий и минометов), перешел в наступление на участке Новоаксайский, Антонов (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4007, д. 11, л. 41). Создав значительное превосходство в силах и средствах, противник смог уже в первой половине дня потеснить советские части и выйти к реке Мышкова на участке Черноморов, Васильевка. 4-й кавалерийский корпус отошел на рубеж Подстепинский, Верхне-Рубежный, а 3-й гвардейский механизированный (до 18 декабря — 4-й механизированный) был выведен в район Тунгинского лесничества.

Таким образом, на участке от Громославки до Васильевки создалась реальная угроза прорыва противника в северо-восточном направлении, и командующий армией принимает решение выдвинуть 2-й гвардейский механизированный корпус на угрожаемое направление. Он получает задачу — в ночь на 20 декабря совершить марш и к 5 часам следующего дня сосредоточиться в районе Вешки в готовности к нанесению контрудара в одном из трех направлений — на Шабалинский, на Нижне-Кумский или на Громославку (ЦАМО. Ф. 603, оп. 23114, д. 1. л. 61).

К тому времени соединения 1-го гвардейского корпуса к утру 20 декабря сосредоточились в указанном районе. Одновременно к тому же времени в район Шабалинской прибыл и 7-й танковый корпус 2-й гвардейской армии, который должен был поддержать контрудар в направлении на Нижне-Кумский. В это время впереди оборонявшие части 98-й стрелковой дивизии вели ожесточенные бои с наступавшими частями противника в районе Громославки.

21 декабря противник переносит усилия на участок Васильевка, Капкинский, где сосредотачивает до 80 танков с мотопехотой. Командующий решает направить ту-

да 2-й гвардейский механизированный корпус в готовности к проведению контрудара в направлении на Васильевку на глубину до 10 километров.

Командир корпуса, получив эту задачу, принимает решение нанести контрудар, имея в первом эшелоне две механизированные бригады и один танковый полк, усиленные артиллерией. Второй танковый полк был оставлен в резерве корпуса для выполнения внезапно возникших задач. Контрудар такой силы должен был опрокинуть наступавшие части противника и восстановить разрушенную оборону на участке 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

Для усиления 49-й гвардейской стрелковой дивизии, которая должна была в ночь на 23 декабря нанести частью сил контратаку и восстановить положение по северному берегу реки Мышкова, из состава 2-го гвардейского механизированного корпуса был выделен танковый полк и две истребительные противотанковые батареи. Созданная на этой базе и усиленная двумя стрелковыми ротами боевая группа совместно с подразделениями 3-й гвардейской стрелковой дивизии ночной атакой разгромила противника в районе Васильевки и вышла на северный берег реки Мышкова (ЦАМО. Ф. 603, оп. 296261, д. 13, л. 16).

На исходе 23 декабря в состав 2-й гвардейской армии также был введен еще и 6-й механизированный корпус.

Таким образом, планы немецкого командования прорваться к окруженной группировке потерпели крах. Уже с первых дней наступления советские войска начали оказывать противнику активное сопротивление и наносить невосполнимые потери. Отходившие войска 51-й армии плотно сковывали фланги противника, в результате чего ширина участка его прорыва постоянно сужалась. Согласованными действиями 2-го гвардейского механизированного и 13-го гвардейского стрелкового корпусов противнику было нанесено поражение, и все его попытки захватить плацдарм на северном берегу реки Мышкова провалились. Понеся большие потери, к исходу 23 декабря противник прекратил наступление. Силы его были ис-

тощены: в танковых дивизиях оставалось по 40—70 танков, что было меньше половины от того, с чем он начал наступление (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 49).

23 декабря 1942 года начальник штаба 2-й гвардейской армии С. С. Бирюзов составил таблицу соотношения сил и средств в полосе его армии. По его данным, против 18 пехотных батальонов, 3 танковых полков, 15 артиллерийских дивизионов противника (235 танков и 270 орудий и минометов), войска армии имели 60 стрелковых батальонов, 3 танковых бригады, 11 танковых батальонов и 43 артиллерийских дивизиона (419 танков и 766 орудий и минометов). Таким образом, войска 2-й гвардейской армии превосходили действовавшего в их полосе противника: по пехотным батальонам — в 3,3 раза, по танкам — почти в 2 раза, по артиллерии — в 2,8 раза.

Для разгрома котельниковской группировки противника командующий 2-й гвардейской армией 22 декабря принял решение, начав наступление на рассвете 25 декабря, нанести два удара в общем направлении на Котельниково. Войска 2-й гвардейской армии, совместно с войсками 51-й армии, должны были разгромить основные силы противника между реками Мышкова и Аксай, и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж последней. В дальнейшем, после ввода в сражение 6-го механизированного корпуса с рубежа реки Аксай, планировалось завершить разгром группировки противника и к исходу четвертого дня операции выйти на рубеж населенных пунктов Майорский, Котельниково, Поперечный. Ширина полосы наступления армии составляла 40 километров, глубина операции — 96 километров, средний темп наступления — до 24 километров в сутки.

Для нанесения сильного первоначального удара было решено в первом эшелоне армии сосредоточить 1-й, 13-й стрелковые, 7-й танковый и 2-й механизированный корпуса. Во втором эшелоне оставался 6-й механизированный корпус, а в общевойсковом резерве — одна 387-я стрелковая дивизия. Начало наступления было намечено

на 8 часов утра 24 декабря 1942 года (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 72, л. 12).

Наступательная операция планировалась в полосе 40 километров на общую глубину 96 километров общей продолжительностью в четверо суток. Поэтому средний темп наступления определялся в 24 километра в сутки. Сосредоточение основных усилий намечалось на участке в 18 километров, составлявшем менее половины ширины общей полосы наступления.

Принимая решение, командующий армией массировал силы на направлении главного удара, для чего в полосу 1-го гвардейского стрелкового корпуса были направлены 7-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса. Однако ввиду отсутствия времени перегруппировать большую часть артиллерии на направление главного удара командующий армией не смог. Кроме того, ошибочные выводы из оценки обстановки о возможном переходе противника в наступление на Абганерово, заставили командующего сосредоточить значительные силы (6-й механизированный корпус и 387-ю стрелковую дивизию) на стыке с 51-й армией.

Особенностью решения командующего армией также являлся неодновременный переход соединений армии в наступление. Это объяснялось тем, что 1-й гвардейский стрелковый корпус, в связи с отходом 17-й танковой дивизии в Верхне-Кумский, не имел непосредственного соприкосновения с противником, и для установления его был вынужден преодолеть пространство в 10—12 километров.

24 декабря

С утра 24 декабря после 10-минутного огневого налета артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине вражеской обороны 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление.

Войска 2-й гвардейской армии сравнительно быстро сломили сопротивление противника и овладели переправами через реку Мышкова. По ним сразу же устремились на левый берег реки передовые части 7-го танкового и

2-го гвардейского механизированного корпусов, которые во взаимодействии с 1-м и 13-м гвардейскими стрелковыми корпусами при поддержке артиллерии и штурмовой авиации начали расширять плацдарм. К 12 часам стрелковые корпуса, наступавшие в центре оперативного построения 2-й гвардейской армии, продвинулись на 4—6 километров. Создались благоприятные условия для удара во фланг противнику.

О боевых действиях в полосе наступления 2-й гвардейской армии 24 декабря Г. Дерр писал: «В ночь с 24 на 25 декабря противник предпринял атаки на фронте 57-го танкового корпуса, прорвал линию охранения 23-й танковой дивизии севернее р. Аксай, прошел через боевые порядки пехоты и проник танками до моста в районе Шестаков, откуда был отброшен назад. 17-я танковая дивизия также вела тяжелые оборонительные бои, но корпус устоял» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 107).

25 декабря

Для развития наступления командующий армией решил в 14 часов ввести в бой вторые эшелоны 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов. Ввод в бой был обеспечен огнем артиллерии и ударами авиации.

В этом бою особенно умело действовали подразделения 7-го танкового корпуса (командир генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров). Они, широко применяя маневр, смогли выйти во фланг противнику и, несмотря на наличие минных полей, оттуда атаковали станицу Новоаксайскую и овладели ею. В этом населенном пункте было захвачено до тысячи пленных, много боевой техники и боеприпасов. Своими действиями корпус обеспечил успешное продвижение стрелковых соединений с фронта, которые смогли выйти к реке Аксай на рубеже от Новоаксайской до Клыкова.

На следующий день было решено продолжать наступление в общем направлении на Котельниково. Для обеспечения наступления 7-й танковый корпус в ночь на 26 декабря должен был передовыми отрядами овладеть

Генераловским и обеспечить переправу войск через реку Аксай в районе этого населенного пункта. Одновременно было решено подтянуть вперед 6-й механизированный корпус для нанесения удара на Котельниково с левого фланга.

Когда 25 декабря выяснилось, что противник готовит наступление на фланги румынских войск у Самохина на востоке и Генераловского на западе, командир 57-го танкового корпуса отдал 17-й танковой дивизии приказ в ночь на 26 декабря отойти за р. Аксай и сосредоточиться у Чилеково и Небыково. На р. Аксай осталась одна 23-я танковая дивизия» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 107).

26 декабря

А. И. Еременко пишет: «26 декабря наши войска прорвали вражескую оборону и на рубеже реки Аксай. За три дня напряженных боев армии продвинулись вперед до 30 километров. Немецкие и румынские войска, действовавшие на рубежах рек Мышкова и Аксай, подверглись разгрому и стали откатываться на юг. Войска Сталинградского фронта перешли к их неотступному преследованию. 7-й танковый корпус генерал-майора П. А. Ротмистрова 26 декабря занял Верхне-Яблочный».

Г. Дерр: «26 декабря на рассвете русские прорвались у Генераловского и в течение нескольких часов разбили 6-й румынский армейский корпус, в панике бежавший частично на юг, а частично через замерзший Дон — на запад. Позже удалось остановить остатки этого корпуса у Кудинова.

Прибывшая на рассвете после тяжелых ночных боев в районе Чилеково 17-я танковая дивизия из-за переутомления личного состава не смогла достаточно быстро перейти в контратаку, чтобы восстановить положение. За исключением переброшенной сюда в короткие сроки небольшой группы Бишофа (одна усиленная моторизованная рота с двумя самоходными орудиями), занявшей позиции в Верхне- и Нижне-Яблочном, в этот момент не

было каких-либо сил, которые могли бы преградить русским путь в Котельниково.

После разгрома западного фланга румынской армии создалась критическая обстановка на восточном фланге; противник атаковал кавалерийский корпус, были оставлены Шарнутовский и Самохин.

23-я танковая дивизия еще удерживала населенные пункты в долине р. Аксай, однако армейская группа вынуждена была принять решение отойти в ночь на 27 декабря на линию Кетченеры, Верхне-Сальск, Крайняя Балка, Гремячая, Верхне-Курмоярская.

Отход 57-го танкового корпуса удалось провести, несмотря на гололед, а также на попытки противника обойти корпус с флангов.

Однако 4-я румынская армия потерпела окончательное поражение. Уже ночью она отошла дальше, чем ей было приказано, и без боя отдала противнику Кетченеры».

27 декабря

С выходом соединений 2-й гвардейской армии в районы Верхне-Яблочный и Шарнутовский создались условия для охвата противника в районе Котельникова с севера и юга. Чтобы ликвидировать эту угрозу и оторвать свои главные силы от советских войск, немецкое командование приказало с утра 27 декабря предпринять ряд контратак частями 17-й и 23-й танковых дивизий. В то же время он усилил налеты авиации по боевым порядкам 7-го танкового и 6-го механизированного корпусов, пытаясь остановить их продвижение. Однако к полудню все контратаки противника вражеских танков были отражены и советские войска перешли к преследованию. Однако взять Котельниково с ходу не удалось. 7-й танковый корпус, испытывавший нехватку боеприпасов и горючего, был вынужден прекратить наступление.

Г. Дерр: «Утром 27 декабря она (4-я румынская армия) располагалась на рубеже: район северо-восточнее Киселевка, Ики-Зоргакин, Верхне-Сальск.

Перед 57-м танковым корпусом противник продвинулся до района 8 км севернее Котельниково и собирался (подобные попытки он предпринимал уже дважды) овла-

деть городом путем охвата его с востока. Он нанес удар на юго-запад, неожиданно быстро овладев Выпасной (кавалерийский корпус Попеску) и Пимен-Черни (23-я танковая дивизия).

Ввиду этого создалась угроза для левого фланга 7-го румынского кавалерийского корпуса в районе Верх. Сальск. Следовало ожидать, что при малейшем ударе он начнет отступать. Когда около 11 часов 10 танков противника появились в Кадженкине, 1-я румынская дивизия в панике начала отступление через Шебалин; ее не удалось удержать и расположенному там резерву армейской группы (156-й моторизованный полк).

Следствием этого явился отход и на остальных участках фронта, занимаемых корпусом; он отошел на рубеж р. Акшибай. Когда затем противник с танками предпринял сильные атаки и южнее Киселевки разгромил храбро сражавшуюся 4-ю румынскую пехотную дивизию, 7-й румынский корпус отошел еще дальше к р. Сал по обе стороны от Заветного. Вечером он был снова атакован танками противника, войска потеряли управление и были рассеяны.

Борьба 4-й румынской армии окончилась. «Армейской группы» Гота больше не существовало; 4-я танковая армия состояла только из двух обескровленных дивизий, изолированной в районе Степной 16-й моторизованной дивизии и остатков бежавшей 4-й румынской армии.

Когда во второй половине дня 27 декабря противник взял Похлебин и одновременно продвинулся с востока через железную дорогу южнее Котельникова на запад, положение 57-го танкового корпуса казалось безнадежным» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 107—108).

28 декабря

К исходу дня войска армии овладели Котельниковом. В боях за этот город противник потерял до 3 тысяч человек убитыми и пленными и был вынужден бросить в исправном состоянии 65 орудий и минометов, 280 ящиков со снарядами и минами, 600 ящиков с патронами, несколько машин с продовольствием (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 39).

Г. Дерр: «Несмотря на это, корпус 28 декабря еще удерживал Котельниково, потому что верховный главнокомандующий и в этой обстановке запретил отход. Русские не использовали этого столь благоприятного для них «мероприятия» немецкого командования (на этом мы еще остановимся).

В донесении командующего 4-й танковой армией, поступившем 28 декабря вечером, командующему группой армий «Дон» говорилось: «57-й танковый корпус сегодня уже семнадцатый день непрерывно ведет бои с постоянно усиливающимся противником, не имея ни одной ночи отдыха. Несмотря на это, до сегодняшнего дня он сумел выстоять. Нельзя, однако, не учитывать, что невероятное напряжение вызвало сильное переутомление» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 109).

29 декабря

Еременко: «Ударные части танкового корпуса, ворвавшись в Котельниково с запада, разгромили вражеские войска, оборонявшие город. Ночью 29 декабря мелкие вражеские группы автоматчиков еще удерживали отдельные дома, но к рассвету город был полностью очищен от противника. Остатки вражеских войск в панике бежали на юг. На улицах города осталась масса разбитой техники врага: сожженные танки, перевернутые машины, подбитые орудия.

В уличных боях в Котельниково решающую роль сыграли действия мелких групп. Отличились здесь воины подразделений Минина, Кочедыкова, Суркова.

В сложных условиях действовали танкисты. Экипажи товарища Бондаренко с исключительным мастерством и отвагой пользовались малейшей возможностью, чтобы продвинуться вперед. Поддерживая под ожесточенным огнем свою пехоту, танкисты доставили пехотный десант к городу. Слаженное взаимодействие танков с пехотой обеспечило решительный успех.

Наши войска в городе захватили большие трофеи: 15 самолетов, 40 орудий, 40 танков, большие склады с

продовольствием, боеприпасами и горючим» (*Еременко.* — С. 421).

В этот день Г. Дерр в своей книге «Поход на Сталинград» лаконично отмечает: «29 декабря Котельниково было оставлено» (*Дерр Г.* Поход на Сталинград. — С. 109).

Таким образом, 2-я гвардейская армия сыграла особую роль в ликвидации попыток немецко-фашистских войск соединиться ударом извне с окруженной под Сталинградом группировкой под командованием Паулюса. Выход ее войск на рубеж реки Мышкова, а затем и решительный удар по противнику в южном направлении коренным образом изменили обстановку на внешнем фронте окружения. Наступавший там противник был не только остановлен, но и отброшен на 100—150 км к югу от реки Мышкова, а в районе Тормосина был осуществлен разгром второй его ударной группировки во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта. Это значительно отодвинуло внешний фронт окружения от Сталинграда на 100—120 километров и создало благоприятные условия для полного разгрома его окруженной группировки в Сталинграде.

1-й ГВАРДЕЙСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС

В составе 1-го гвардейского стрелкового корпуса (командир генерал-майор И. И. Миссан, начальник штаба полковник Соколовский) к исходу 16 декабря находились:

98-я стрелковая дивизия (командир полковник И. Ф. Серегин, 10 277 человек), которая после совершения марша сосредоточилась у станиц Вербовская, Грачи, Нижне-Царицынская;

24-я гвардейская стрелковая дивизия (командир генерал-майор П. К. Кошевой, 13 тысяч человек), находившаяся на марше с головой колонны в районе Колпачки;

33-я гвардейская стрелковая дивизия (командир генерал-майор А. И. Утвенко, 12,6 тысячи человек), которая также совершала марш и головой колонны достигла населенного пункта Пуховский.

Штаб корпуса находился на северной окраине населенного пункта Грачи. Большая часть тыловых подразделений дивизий корпуса, а также 4-й автогужевой батальон корпуса с боеприпасами были оставлены в районе выгрузки из-за отсутствия горючего на удалении до 150 километров. Части корпуса имели при себе продовольствия на двое суток и не более половины боекомплекта боеприпасов (ЦАМО. Ф. 303, оп. 5410, д. 3, л. 449).

В это время в корпусе было около 7,2 тысячи человек личного состава, 450 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше), 126 45-мм противотанковых пушек (ЦАМО. Ф. 303, оп. 27292, д. 1, л. 93).

Из всего личного состава корпуса около 30% имели боевой опыт, остальные 70% представляли собой вновь

мобилизованных лиц и военнослужащих-моряков, прибывших под Сталинград с кораблей и береговых частей Тихоокеанского флота.

Таким образом, достаточно мощный по составу 1-й гвардейский стрелковый корпус после выгрузки оказался сильно растянутым на маршрутах следования и слабо обеспеченным в материальном отношении ввиду отсутствия горючего. Головы походных колонн двух из трех его дивизий находились на удалении до 45 километров от реки Мышкова. Перед ним стояла задача организовать оборону по северному берегу этой реки.

В то же время нужно понимать, что корпус должен был занять оборону в условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с противником под прикрытием частей 51-й армии, которые в то время вели тяжелые оборонительные бои с противником в 15—20 километрах южнее Мышковы. Дивизии должны были занять рубежи, которые на 15—20 процентов были подготовлены для обороны в инженерном отношении. Правда, дооборудование позиций в условиях зимы при отсутствии средств механизации также было непростым делом и требовало немало времени.

В этих условиях командир корпуса решил, заняв оборону по урезу реки Мышкова на фронте до 24 километров, превратить населенные пункты Нижне-Кумский, Громославка, Петропавловка и Ивановка в опорные пункты. Для этого основные силы корпуса должны были быть сосредоточены в первом эшелоне. В резерве был оставлен один 70-й гвардейский стрелковый полк 24-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный 26-м гвардейским истребительно-противотанковым дивизионом. Стрелковые дивизии получили задачу организовать оборону на фронте от 15 до 18 километров, имея боевой порядок в два эшелона, но при этом основная масса огневых средств, особенно противотанковых, должна была находиться вблизи переднего края. Благодаря этому средние тактические плотности противотанковых средств в полосе обороны корпуса достигали 6 орудий и 15 противотанковых ружей на каждый километр фронта оборо-

ны. В случае их массирования на танкоопасных направлениях эти плотности повышались в полтора-два раза. Для более детальной разведки обстановки от каждой дивизии первого эшелона на южный берег реки Мышкова были высланы конные дозоры на глубину до 5 километров.

Таким образом, оборона корпуса была нацелена на нанесение основного поражения противнику на подступах к ее переднему краю и строилась, прежде всего, как противотанковая. На ее оборудование потребовалось более суток, командир каждой дивизии хорошо знал свою боевую задачу и готовил войска к ее выполнению. Но именно в это время планы были нарушены волей старшего начальника.

18 декабря 87-я стрелковая дивизия была выведена из состава 1-го гвардейского стрелкового корпуса и получила задачу в ночь занять оборону на реке Аксай. В связи с ее уходом, фронт обороны 98-й стрелковой дивизии увеличился до 24 километров, вследствие чего тактические плотности сил и средств резко снизились.

Утром 19 декабря противник после сильной артиллерийской и авиационной подготовки атаковал части 51-й армии. Ему удалось прорвать их оборону в районе Верхне-Кумской и к 15 часам 19 декабря передовыми частями 17-й танковой дивизии выйти к переднему краю обороны 300-й стрелковой дивизии и 98-й стрелковой дивизии 1-го гвардейского стрелкового корпуса на участке Черноморов, Нижне-Кумская. В этих условиях 300-я стрелковая дивизия была переподчинена командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса и включилась в систему его обороны.

На участке прорыва противника от Черноморова до Нижне-Кумской оборонялись подразделения 1053-го стрелкового полка 300-й стрелковой дивизии и один батальон 4-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии и один батальон (24 танка) 55-го танкового полка 85-й танковой бригады. Кроме того, туда были направлены противотанковые пушки с других участков обороны. Благодаря этому первые атаки вражеских танков 19 декабря были отражены, но затем противнику, подтянув-

шему резервы, к исходу дня удалось захватить южную часть станиц Черноморовская и Нижне-Кумской. Однако все попытки противника форсировать реку Мышкова были сорваны.

20 декабря противник неоднократно повторял атаки на этом направлении при поддержке огня артиллерии и ударов авиации. Однако, потеряв до 20 танков, 8 бронемашин и несколько сот солдат и офицеров убитыми и ранеными, к исходу дня враг был вынужден прекратить атаки (ЦАМО. Ф. 1006, оп. 26053, д. 3, л. 5).

Однако обстановка продолжала оставаться напряженной. Поэтому для повышения глубины противотанковой обороны на направлении Громославка, Пятый Таврический по решению командующего армией 20 декабря был создан противотанковый район за счет 54-го истребительно-противотанкового дивизиона 2-го гвардейского механизированного корпуса. Кроме того, по его же решению, на угрожаемое направление в готовности к проведению контрударов к утру 21 декабря были сосредоточены 2-й гвардейский механизированный корпус и переданный в состав армии 7-й танковый корпус. Для усиления частей 1-го гвардейского стрелкового корпуса в тот день командующим армии были направлены 648-й пушечный артиллерийский полк РГК (18 152-мм гаубиц-пушек), 48-й гвардейский минометный полк (17 установок М-13), которые заняли огневые позиции севернее Громославки. Кроме того, в оперативное подчинение командира корпуса были переданы 55-й танковый полк 85-й танковой бригады (23 танка) и 234-й танковый полк 235-й танковой бригады (21 танк) (ЦАМО. Ф. 220, оп. 50681, д. 18, л. 529, 606).

В результате поступления новых сил 1-й гвардейский стрелковый корпус, оборонявшийся в полосе до 36 километров, к утру 21 декабря смог создать плотности сил и средств до одного стрелкового батальона, 14 орудий и минометов, 22 противотанковых ружей и 8 танков на каждый километр фронта. При этом командир корпуса, сосредоточив главные усилия на наиболее угрожаемом уча-

стке шириной в 15 километров, смог увеличить плотности сил и средств в 2—2,5 раза.

21 декабря противник продолжил наступление в районе Громославки, сосредоточив на этом направлении до полка пехоты и 100 танков. Части 98-й стрелковой дивизии к 13 часам отразили три атаки противника. Пехота, прорвавшаяся к южной окраине населенного пункта, была отброшена контратакой дивизионного резерва. По советским сведениям, в течение этого дня противник потерял около 20 танков и до 500 солдат и офицеров. Потери 98-й и 24-й гвардейской стрелковых дивизий составили 135 человек убитыми и 466 ранеными (ЦАМО. Ф. 429, оп. 5663, д. 3, л. 355).

22 декабря противник, убедившись в бесполезности атак, начал отводить свои главные силы на юг, оставив часть сил танков и пехоты на рубеже Громославка, Ивановка. Командир корпуса, узнав об этом, приказал частью сил продолжать удерживать занимаемый рубеж, а частью — провести разведку боем в направлении станицы Верхне-Кумская с задачей овладеть этим населенным пунктом (ЦАМО. Ф. 429, оп. 5563, д. 2, л. 208).

Для решения этой задачи была создана группировка в составе 72-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленная танками 55-го танкового полка, одним артиллерийским дивизионом 50-го артиллерийского полка и одной батареей истребительно-противотанкового дивизиона. Эта группировка, в 4 часа 30 минут выступив из Черноморской, к 10 часам подошла к северной окраине Верхне-Кумской и с ходу атаковала противника. Однако враг оказался в готовности и отразил эту, а затем и несколько последующих атак советских войск. Попытка захвата Верхне-Кумского с ходу 23 декабря закончилась неудачей.

Все это время остальные соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса, несмотря на отсутствие атак со стороны противника и определение начала его отхода в южном направлении, продолжали оставаться на занимаемых рубежах, предпринимая лишь незначительные действия для улучшения своего положения. Требование

уставов о немедленном переходе к преследованию противника выполнено не было, в результате чего враг смог начать планомерный отвод своих сил и средств на тыловые рубежи.

Вечером 23 декабря командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса получил задачу с утра 24 декабря начать наступление совместно с частями 7-го танкового корпуса в общем направлении на Котельниково, действуя на направлении главного удара армии. Общая ширина полосы наступления корпуса достигала 24 километров. Ближайшая задача определялась на глубину до 4 километров. К исходу первого дня передовые части корпуса, продвинувшись на глубину 15—16 километров, должны были выйти на рубеж реки Аксай на участке Верхне-Рубежный, Подстепинский. Таким образом, общая глубина продвижения соединений корпуса в первый день наступления должна была составить 25—30 километров, из которых до 15 километров предстояло пройти с боями.

С учетом необходимости решения наступательных задач к утру 24 декабря корпус был усилен за счет резервов командующего армией. Благодаря этому средние плотности сил и средств были доведены до 1,4 батальона пехоты, 25 орудий и минометов и 9 танков на каждый километр фронта наступления. Было создано превосходство над противником: по живой силе — в 5 раз, по артиллерии и минометам — в 3 раза, но по танкам противник попрежнему превосходил советские войска.

Командир корпуса решил максимально использовать свое преимущество в живой силе и артиллерии, приказав сосредоточить основные силы в первом эшелоне, оставив в своем распоряжении только небольшой резерв. Правда, все дивизии наступали, имея боевой порядок в два эшелона. Артиллерия (590 орудий и минометов) была разделена на группы поддержки пехоты и группы контрбатарейной борьбы. В то же время на наступление отпускалось всего 0,5 комплекта боеприпасов, а артиллерийскую подготовку атаки планировалось вести по площадям на протяжении 10 минут.

1-й гвардейский стрелковый корпус в 11 часов 30 минут под прикрытием сильного снегопада занял исходное положение для наступления. В 12 часов, после короткого огневого налета, его соединения двинулись вперед. Однако, неожиданно для себя, натолкнулись на сильное сопротивление противника в районах Специального поселка, Верхне-Кумской и Заготскота.

Используя обходные маневры, 70-й стрелковый полк в 13.30 овладел Верхне-Кумским, а 72-й стрелковый полк смог к 18 часам занять колхоз имени 8 Марта. В результате этого за 8 часов боя передовые части 1-го гвардейского корпуса продвинулись вперед на 4—5 километров, выполнив ближайшие задачи дивизий первого эшелона.

Для наращивания усилий наступавших войск командир корпуса приказал с утра следующего дня ввести в бой вторые эшелоны дивизий первого эшелона. Однако в связи с усилением сопротивления противника и низким качеством взаимодействия советских войск, только 24-я гвардейская стрелковая дивизия смогла выполнить поставленные задачи.

26 декабря начались ожесточенные бои за овладение рубежом реки Аксай. Впереди, как и прежде, действовала 24-я гвардейская стрелковая дивизия. За день боя ее части, потеряв 93 человека убитыми и 158 ранеными, выполнив поставленную задачу, уничтожили до 200 солдат и офицеров противника, взяли в плен 60 человек, подбили 9 танков и два орудия (ЦАМО. Ф. 429, оп. 5563, д. 3, л. 367).

Остальные соединения корпуса, воспользовавшись успехом 24-й дивизии, также смогли значительно продвинуться вперед. В целом за три дня боевых действий 1-й гвардейский стрелковый корпус продвинулся вперед на глубину 20—24 километра с темпом 10—12 километров в сутки.

Противник, прикрывшись сильными арьергардами 2-й пехотной и 17-й танковой дивизий, с 26 декабря начал отходить в южном направлении. В связи с этим 1-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу в 7 часов 27 декабря овладеть рубежом высот, находящихся в 4 ки-

лометрах северо-западнее Верхне-Яблочного (ЦАМО. Ф. 303, оп. 5639, д. 4, л. 64).

Для выполнения этой задачи лучше всего было организовать преследование противника. Но командир корпуса не решился разбить боевой порядок на передовые отряды и продолжал наступать двумя эшелонами, несмотря на то что в его полосе наступали соединения 7-го танкового корпуса. И только видя, что враг практически не сопротивляется, было решено создать передовые отряды в каждой из дивизий первого эшелона. В 24-й гвардейской стрелковой дивизии в передовой отряд был выделен батальон 72-го гвардейского стрелкового полка, усиленного 55-м танковым полком (10 танков) и дивизионом артиллерии; в 98-й стрелковой дивизии — батальон 166-го стрелкового полка, усиленный артиллерийским дивизионом.

К 11 часам 17 декабря части 7-го танкового корпуса овладели Верхне-Яблочным и завязали упорные бои за опорные пункты противника, находившиеся на подступах к реке Аксай. В это время главные силы врага, прикрывшись арьергардами, отходили на южный берег этой реки, где занимали подготовленные рубежи обороны. Воспользовавшись действиями танкистов, соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу дня овладели Нижне-Яблочной, Верхне-Курмоярской, Красноярской (ЦАМО. Ф. 429, оп. 5563, д. 3, л. 367).

Таким образом, за 27 декабря корпус выполнил поставленные перед ним задачи, продвинувшись главными силами на 20—22 километра, а передовыми отрядами — до 28 километров. Особого успеха достиг 72-й гвардейский стрелковый полк 24-й гвардейской стрелковой дивизии, который продвинулся на глубину до 35 километров. В это время 7-й танковый корпус вышел на подступы к Котельникову с севера. Туда же начали подтягиваться и другие соединения 2-й гвардейской армии.

В 23 часа 27 декабря командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса получил от командующего армией задачу в течение следующего дня во взаимодействии с 7-м танковым корпусом овладеть Котельниковом. Для ее ре-

шения командир корпуса решил частью сил (33-й гвардейской стрелковой дивизией) нанести удар на Котельниково со стороны Нижне-Яблочного, вынудить противника свернуть свою оборону вдоль западного берега реки Аксай Курмоярский и обеспечить действия главных сил корпуса по овладению Котельниковом. Главные силы, обходя Котельниково с запада и востока, должны были нанести по нему удар по сходящимся направлениям совместно с танками 7-го танкового корпуса и к исходу дня овладеть городом.

Однако, как это бывало не раз и прежде, перейдя в наступление, соединения корпуса не смогли полностью выполнить поставленные перед ними задачи — овладеть Котельниковом не удалось. Поэтому вечером 28 декабря командир 1-го гвардейского корпуса был вынужден встречаться с командиром 7-го танкового корпуса для уточнения ранее поставленных задач. Было решено частью сил 24-й гвардейской стрелковой дивизий блокировать этот город и атаковать его: с запада 71-м гвардейским стрелковым полком совместно с 7-й мотострелковой и 87-й танковой бригадами 7-го танкового корпуса; 98-я стрелковая дивизия должна была овладеть населенным пунктом Нагольная.

Атака началась в 4 часа утра 29 декабря без артиллерийской подготовки. Противник открыл сильный ответный огонь, но из-за темноты удары его артиллерии были малоэффективными. Под прикрытием темноты советские части ворвались в город с запада. В это время 98-я стрелковая дивизия, которая обходила Котельниково с востока, совместно с подошедшими частями 6-го механизированного корпуса (55-я механизированная бригада) овладели Нагольной. К 10 часам Котельниково было полностью очищено от противника.

После овладения Котельниковом соединения корпуса продолжали наступать в южном направлении, однако их наступательный порыв был слабым. К исходу 29 декабря они овладели Майоровским и Нагольной, 4 километра не дошли до Семичного. На этом рубеже они остановились и до 15 часов 30 декабря приводили себя в порядок.

Таким образом, участие 1-го гвардейского стрелкового корпуса в Котельниковской операции закончилось. Действуя на направлении главного удара 2-й гвардейской армии, корпус с 24 до 30 декабря продвинулся вперед на 80 километров, освободив при этом 20 населенных пунктов. Средний темп наступления составлял 11—12 километров в сутки. По данным штаба корпуса, за это время его соединения уничтожили свыше 1 тысячи солдат и офицеров противника, 100 человек взяли в плен. Кроме того, было уничтожено до 70 танков, 12 орудий, 10 автомашин, захвачено в качестве трофеев 15 танков, 60 автомашин, 26 орудий, 15 самолетов, 5 складов с продуктами, большое количество боеприпасов.

В свою очередь, за время боевых действий с 19 по 30 декабря войска корпуса потеряли: 24-я гвардейская стрелковая дивизия убитыми 488 человек, ранеными — 1542 человека; 98-я стрелковая дивизия убитыми — 29 человек, ранеными 101 человека; 33-я стрелковая дивизия убитыми 876 человек, ранеными — 1133 человека. Всего корпус потерял убитыми и ранеными 4159 человек. Кроме того, пропавшими без вести и обмороженными еще 554 человека. Все это составило 13,5 процента от его общей численности (ЦАМО. Ф. 303, оп. 5639, д. 9, л. 55, 56).

Таким образом, наступление и этого корпуса на котельниковском направлении хотя и прошло в целом удачно, но имело целый ряд существенных недостатков. Командиры и штабы не умели вести глубокую разведку противостоящего противника, оперативно использовать возможности наступавших в их полосе танковых войск, широко использовать маневр при штурме населенных пунктов и других очагов сопротивления врага, оперативно организовывать его преследование всеми силами по параллельным маршрутам. Все это в конечном счете приводило к низким темпам наступления и большим людским потерям, а враг получал возможность планомерно отводить свои силы в глубину, нанося поражение наступающим войскам на промежуточных рубежах.

13-й ГВАРДЕЙСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС

Перед началом операции корпус состоял из 387-й стрелковой дивизии (командир полковник А. К. Макаров), 3-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор К. А. Цаликов), 49-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор Д. П. Подшивалов), 506-го корпусного артиллерийского полка, а также отдельных саперного батальона и батальона связи. Командиром корпуса был назначен генерал-майор П. Г. Чанчибадзе.

Формирование соединений корпуса проводилось за счет личного состава, прибывающего из запасных полков, а также из лиц, направленных в войска из госпиталей после выздоровления. Последние уже имели боевой опыт. Разведывательные подразделения комплектовались бывшими фронтовиками, курсантами Ленинградского пехотного училища и моряками. Подготовка личного состава, включая боевое слаживание подразделений, осуществлялась по специальной двухмесячной программе. Учитывая опыт предыдущих боев, готовились специальные снайперские команды из расчета 60 человек на полк и 20 человек на батальон (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4007, д. 4, л. 48—49).

Однако полностью выполнить программу предварительной подготовки не удалось, так как основная масса личного состава соединений корпуса прибыла в свои части только во второй половине ноября 1942 года, а уже 5 декабря корпус выезжал на фронт. Лучше была подготовлена 387-я стрелковая дивизия, начавшая формирование раньше других соединений. Тем не менее к 28 ноября

все части и соединения корпуса были укомплектованы до штата, получили все необходимое им оружие и боевую технику. По состоянию на 17 декабря корпус насчитывал около 40 тысяч человек личного состава, 251 орудие и 819 минометов (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 45—46).

Слабо были подготовлены штабы соединений и частей. Это выявилось в период с 22 по 24 ноября, когда штаб 2-й гвардейской армии проводил командно-штабные учения со штабами подчиненных дивизий. Тогда стало ясно, что ряд офицеров, назначенных на ведущие штабные должности, оказались на них случайно, своих обязанностей не знают и работать на оперативно-тактических должностях не умеют (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 72, л. 3—4).

17 декабря 1942 года 13-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу от командующего армией, подчинив себе 1382-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии занять подготовленный для обороны рубеж по реке Мышкова от Ивановки до Капкинки и, выдвинув вперед передовой отряд, не допустить прорыва противника на север (ЦАМО. Ф. 454, оп 7801, д. 1, л. 61).

В этот же день задачу на занятие этого рубежа обороны к 16 декабря получает 3-я гвардейская стрелковая дивизия (командир генерал-майор К. А. Цаликов) этого корпуса. Данное соединение, усиленное 12-м истребительно-противотанковым дивизионом, заняв оборону на широком фронте (14 километров), должно было составить передовой отряд корпуса, задачей которого было обеспечение выдвижения и развертывания остальных соединений. Две остальные дивизии этого корпуса в то время еще только находились на марше. С подходом 49-й гвардейской стрелковой дивизии ширина обороны корпуса увеличилась до 25 километров, протянувшись от Ивановки до Тебектенерово.

Боевые действия 13-го гвардейского стрелкового корпуса начались 19 декабря 1942 года, когда противник передовыми частями вышел к реке Мышкова. Перед ним действовали части 6-й танковой дивизии немцев. В ночном бою 20 декабря противнику удалось овладеть насе-

ленным пунктом Васильевка, а 21 декабря районом высоты 111,8, которая трижды переходила из рук в руки. Однако 23 декабря эта высота была отбита усилиями 5-го и 13-го гвардейских стрелковых полков во взаимодействии с подразделениями 21-го танкового полка 2-го гвардейского механизированного корпуса.

Таким образом, в период с 19 по 23 декабря передовые соединения 13-го гвардейского стрелкового корпуса в тяжелых боях во взаимодействии с другими частями 2-й гвардейской армии смогли остановить наступление противника, нанеся ему ощутимые потери. По данным Центрального архива Министерства обороны России, за этот период в полосе обороны корпуса враг потерял до 800 человек личного состава, 50 танков, 7 орудий, 135 автомашин и 6 мотоциклов (ЦАМО. Ф. 454, оп. 71121, д. 1, л. 2—7).

В связи с решением командующего армией 13-й гвардейский стрелковый корпус, усиленный 1250 истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 23-м 4-м гвардейскими минометными полками, 1100-м и 1101-м пушечными артиллерийскими полками, должен был наступать на второстепенном направлении. Он имел задачу атаковать противника на фронте от Ивановки до Капкинки и овладеть рубежом в 5 километрах южнее этих населенных пунктов. В дальнейшем, продолжая наступление в указанном направлении, он должен был овладеть несколькими высотами, а передовыми частями захватить переправы на реке Аксай, расположенные в населенных пунктах Клыков и Шестаков.

Для выполнения этой задачи командир корпуса решил с утра 24 декабря прорвать оборону противника по южному берегу реки Мышкова на фронте в 7 километров и к 12 часам овладеть балкой в 7 километрах южнее населенного пункта Ивановка. В последующем, развивая наступление в юго-западном направлении, во взаимодействии с частями 2-го гвардейского механизированного корпуса и 87-й стрелковой 51-й армии, уничтожить главные силы 17-й и 6-й танковых дивизий противника.

Соединения корпуса в наступление переходили не од-

новременно. Первой должна была в 9 часов перейти в наступление 3-я гвардейская стрелковая дивизия, в 13 часов к ней должна была присоединиться 49-я гвардейская стрелковая дивизия. 387-я стрелковая дивизия была выведена в резерв командующего армией. Средняя тактическая плотность в полосе наступления корпуса составляла на 1 километр фронта 1,1 батальона и 30 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше).

Анализируя это решение, следует отметить, что перед соединениями были поставлены относительно неглубокие задачи и не предусматривался выход передовых отрядов к реке Аксай и захват переправ. Дивизии также не получили конкретных задач на первый день боя. Кроме того, времени для перегруппировки соединений корпуса было явно недостаточно. В связи с чем наступление 3-й гвардейской стрелковой дивизии началось не в 9 часов, как предполагалось, а только в 11 часов 30 минут, то есть на два с половиной часа позже запланированного времени. Взаимодействие соединений и частей по этой же причине отработано в полном объеме также не было. Разведка противостоящего противника была проведена слабо. Не была спланирована и разведка боем как наиболее действенное средство для вскрытия переднего края обороны противника и пристрелки его огневых средств.

Для огневого подавления обороны противника из имеющейся артиллерии были созданы в каждом полку группы поддержки пехоты в составе одного-двух дивизионов. Кроме того, в каждой дивизии для контрбатарейной борьбы имелись артиллерийские группы дальнего действия в составе до одного артиллерийского полка 122-мм и 152-мм систем. Командир корпуса в своем распоряжении артиллерийской группы не имел, однако он располагал 4-м гвардейским минометным полком («Катюши»), способным накрыть своим залпом значительную площадь.

Ввиду отсутствия данных командир корпуса решил артиллерийскую подготовку атаки провести не 10-минутным огневым налетом, как приказал командующий армией, а вести огонь по противнику на протяжении 30

минут на глубину до 5 километров, израсходовав половину боекомплекта за весь день (ЦАМО. Ф. 454, оп. 7801, д. 2, л. 18).

Авиационная подготовка наступления советских войск (в интересах 13-го гвардейского стрелкового корпуса она не планировалась) должна была осуществляться семью группами штурмовиков в период с 8 часов 30 минут до 9 часов 40 минут. Следовательно, в связи с задержкой наступления 3-й гвардейской стрелковой дивизии для корпуса она не имела существенного значения (ЦАМО. Ф. 346, оп. 5953, д. 11, л. 454—455).

Таким образом, подготовка к наступлению 13-го гвардейского стрелкового корпуса проходила в сильно ограниченные сроки. Командир корпуса имел в своем распоряжении всего пять часов времени, из них четыре часа темного. В этих условиях он физически не мог качественно отработать все необходимые вопросы. Ввиду отставания тылов войска были вынуждены начать наступление при отсутствии необходимых запасов боеприпасов, горючего и продовольствия.

В 8 часов 24 декабря 1-й гвардейский стрелковый корпус начал выдвигаться на исходное положение для наступления, которое находилось на удалении от 10 до 12 километров от рубежа реки Мышкова. В 11 часов 30 минут 98-я стрелковая дивизия заняла указанное ей исходное положение. В это время весь корпус после 30-минутной артиллерийской подготовки атаки перешел в наступление и, не встречая сильного сопротивления (противник заблаговременно отвел главные силы), начал продвигаться в южном направлении. Однако через некоторое время советские войска, подойдя к первому промежуточному рубежу обороны противника, встретили там сильное сопротивление и наткнулись на минно-взрывные заграждения. Соединения корпуса не были готовы к такому и, понеся потери, были вынуждены остановиться. Перестрелка на этом рубеже продолжалась до конца дня.

98-я стрелковая дивизия, наступавшая на правом фланге корпуса, также была остановлена противником перед промежуточным рубежом обороны и не смогла

продвинуться дальше. Однако ночью, после того как на этом участке были введены в бой соединения 7-го танкового корпуса, дивизия также двинулась вперед.

Подводя итоги первого дня наступления, следует отметить, что за 12 часов соединения 13-го гвардейского корпуса продвинулись вперед только на 4—6 километров, выполнив только ближайшую задачу. Главной причиной того была плохая разведка противостоящего противника, который заблаговременно перешел к маневренной обороне и вынудил советское командование провести артиллерийскую подготовку атаки практически по пустому месту. Зато в последующем, когда войска корпуса вышли к первому промежуточному рубежу, на огневое подавление обороны противника уже не было боеприпасов. Предстояло организовывать прорыв промежуточного рубежа как основного.

В сложившейся обстановке командующий армией принимает решение в целях содействия 13-му гвардейскому стрелковому корпусу направить 2-й гвардейский механизированный корпус во фланг вражеской группировки. В результате этого для противника возникла угроза охвата его флангов, и немецкое командование приняло решение в ночь на 25 декабря начать отвод своих главных сил на новый оборонительный рубеж, готовившийся по южному берегу реки Аксай. Отход войск прикрывался сильными арьергардами и инженерными заграждениями.

Оценив обстановку, командующий армией в 2 часа 20 минут приказал 13-му гвардейскому стрелковому корпусу во взаимодействии с частями 2-го гвардейского механизированного корпуса в 8 часов 25 декабря перейти в решительное наступление и к 20 часам этого же дня овладеть переправами на реке Аксай на рубеже Заливский — Кругляков в готовности в дальнейшем наступать на Чилеков (ЦАМО. Ф. 454, оп. 7801, д. 1, л. 75—76).

Командир корпуса поставил боевые задачи наступавшим в первом эшелоне 49-й и 3-й гвардейским стрелковым дивизиям на всю глубину боевой задачи корпуса, несмотря на то что по берегу реки Аксай было разбросано много населенных пунктов, превращенных противником

в мощные узлы сопротивления. Кроме того, 1100-й и 1101-й пушечные артиллерийские полки РГК из-за отсутствия горючего для средств тяги, поддерживать наступление соединений не могли и должны были оставаться в районе Васильевки. Все части корпуса ощущали недостаток в боеприпасах и продовольствии (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4023, д. 10, л. 101).

В результате всех этих недочетов и 25 декабря соединения 13-го гвардейского стрелкового корпуса поставленных перед ними задач не выполнили. Встретив на своем пути опорные пункты противника, командиры корпуса и дивизий принимали решение атаковать их с фронта, не применяя обходного маневра с выходом во фланг и тыл. Огневая поддержка наступления пехоты не осуществлялась, части наступали в плотных боевых порядках, неся излишние потери от огня противника. Поэтому за 6 часов боевых действий части 3-й гвардейской стрелковой дивизии смогли продвинуться вперед всего на 4 километра, несмотря на то что танковые полки 2-го гвардейского механизированного корпуса уже к утру 25 декабря вышли на рубеж реки Аксай. Командиру корпуса оставалось только, не задерживаясь перед населенными пунктами, выслать вперед передовые отряды на лыжах, которые могли, используя успех танкистов, выйти к этой реке, захватить переправы и отрезать вражеские части, находившиеся севернее Аксая. Но этого не произошло, и противник смог планомерно отойти на южный берег реки, в очередной раз создав там мощный рубеж обороны.

С подходом 13-го гвардейского стрелкового корпуса к реке Аксай его командир получил задачу в ночь с 25 на 26 декабря сменить находившиеся там танковые полки 2-го гвардейского механизированного корпуса и закрепиться на рубеже от Заливской до Круглякова (ЦАМО. Ф. 454, оп. 7801, д. 1, л. 77).

Для этого требовалось сбить противника в опорных пунктах, находившегося на северном берегу реки. Поэтому к 6 часам утра соединения корпуса с боями овладели населенными пунктами Моисеев, Ромашкин и Антонов,

выйдя к реке Аксай. Бои за преодоление реки также носили ожесточенный характер, и только к 3 часам 27 декабря 3-я гвардейская стрелковая дивизия смогла овладеть населенными пунктами Клыков, Чилеков и Шестаков. В результате боев за населенные пункты на реке Аксай противник потерял до 40 танков, 200 автомашин, 15 орудий и до 500 человек личного состава (ЦАМО. Ф. 454, оп. 71121, д. 1, л. 2—7).

Таким образом, 13-й гвардейский стрелковый корпус за три дня боев продвинулся на 23 километра со средним темпом 7—8 километров в сутки. Основными причинами столь низких темпов наступления следует считать прямолинейность действий советских войск при отсутствии маневра во фланг и тыл противнику, плохая разведка врага, его недостаточное огневое поражение на промежуточных рубежах, недостаток в боеприпасах и горючем.

Противник, после неудачной обороны по рубежу реки Аксай, начал отходить на Котельниково. 13-му гвардейскому стрелковому корпусу была поставлена задача преследовать неприятельские части вдоль линии железной дороги и к 20 часам 27 декабря выйти к совхозу «Терновый».

К тому времени уже были сделаны выводы из опыта войны по вопросам организации преследования противника. Как только был замечен отход его частей, вслед им должны были немедленно направляться передовые части (отряды), состоявшие из конницы, лыжников или подразделений, посаженных на сани. Эти отряды, двигаясь с наибольшим напряжением сил по параллельным дорогам, должны были упредить противника в отходе и занятии тактически выгодных рубежей, расположенных в его тылу.

Однако, как видно, командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса не изучал боевой опыт прошлых сражений. Вместо того чтобы перейти к преследованию противника по параллельным маршрутам, он продолжал наступать на него с фронта. Передовые отряды созданы не были. Войска продвигались, даже не встречая сопротивления противника, с темпом 1,5 километра в час. Ко-

мандиры дивизий, в свою очередь, получив приказ на наступление в столь низких темпах на глубину от 16 до 18 километров, чтобы не нарушать общий боевой порядок, назначили подчиненным частям рубежи выравнивания и время их прохождения, что еще больше замедлило темпы продвижения вперед. И только потому, что части корпуса наступали вслед за танками 2-го гвардейского механизированного корпуса, им удалось выполнить поставленные задачи.

Так, 13-й гвардейский стрелковый корпус наступал до конца 30 декабря, пока в районе Верхне-Васильевской и Комиссаровской не встретил сопротивление противника. Атака этих населенных пунктов с ходу, которые оборонялись силой до полка пехоты при поддержке 10—15 танков, успеха не имела. И только тогда командир корпуса решил захватить их обходом с юга и севера во взаимодействии с подошедшими частями 6-го механизированного корпуса. Эта атака имела успех. Противник, потеряв 10 танков, 25 машин и до 300 человек личного состава, оставил эти населенные пункты и отошел на юг (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 87, л. 2).

Таким образом, за пять суток, с 27 по 31 декабря 1942 года, 13-й гвардейский стрелковый корпус, преследуя противника, продвинулся на 100 километров, имея средний темп около 20 километров в сутки. Однако на самом деле это назвать преследованием было очень трудно. Соединения корпуса вели фронтальное наступление, перед которым противник планомерно отводил свои войска на юг, не оказывая упорного сопротивления. Передовые отряды от корпуса и его соединений не высылались, и только на завершающем этапе наступления был предпринят маневр во фланги и тыл противнику. В то же время нужно отметить, что в отдельных случаях командование корпуса решалось на ночные действия, что давало хорошие результаты.

7-й ТАНКОВЫЙ КОРПУС

7-й танковый корпус был сформирован в городе Калинин в мае 1942 года на базе 3-й гвардейской танковой бригады. В своем составе он имел 3-ю гвардейскую тяжелую танковую бригаду (командир полковник Вовченко), 62-ю танковую бригаду (командир полковник Гуменюк), 8-ю танковую бригаду (командир полковник Егоров), 7-ю мотострелковую бригаду (командир полковник Лебедев).

3-я гвардейская тяжелая танковая бригада состояла из трех танковых и одного мотострелкового батальонов, обычные танковые бригады — из двух танковых и одного мотострелкового батальонов. В мотострелковой бригаде было три мотострелковых батальона. Корпусом командовал генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров (ЦАМО. Ф. 663, оп. 388850, д. 1, л. 1).

18 декабря корпусу было приказано выйти из боя в районе Нижне-Чирская, Верхне-Чирская, где он действовал в составе 5-й ударной армии, совершить марш в новый район в готовности к действиям в направлении Громославка, Котельниково.

22 декабря корпус был передан в состав 2-й гвардейской армии и получил задачу готовить контрудар в направлении Громославки и далее на Васильевку (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 42).

К утру 24 декабря в составе корпуса имелось 174 танка, готовых к боевым действиям, в том числе 20 тяжелых танков КВ, 80 единиц Т-34 и 66 легких танков Т-70. Механиками-водителями корпус был укомплектован полностью. Наличие в ее составе танков, 65% из которых по своим боевым и техническим качествам превосходили

танки противника, а также мотопехоты позволяло решать объемные наступательные задачи.

Приказ на наступление командиром 7-го танкового корпуса был получен в ночь с 23 на 24 декабря 1942 года, то есть всего за пять часов до начала наступления. Этого времени для выполнения всего объема работ было явно недостаточно, поэтому решение приходилось принимать по карте непосредственно на командном пункте корпуса, куда были вызваны все командиры подчиненных бригад.

В соответствии с принятым решением корпус должен был наступать совместно с 1-й гвардейским стрелковым корпусом, уничтожить противостоящие части 17-й танковой и 2-й пехотной дивизий противника и к исходу дня выйти на рубеж реки Аксай. В последующем наступать в общем направлении на Котельниково.

В связи с наличием в полосе наступления корпуса реки Аксай, его боевой порядок было решено иметь в два эшелона: в первом должны были действовать 62-я и 87-я танковые бригады, а во втором — 3-я гвардейская тяжелая танковая и 7-я мотострелковая бригады. Впереди частей первого эшелона должны были наступать части 98-й стрелковой дивизии. Такой боевой прядок обеспечивал нанесение сильного первоначального удара и развитие успеха в глубину вводом сильного второго эшелона. В то же время действия танков совместно с пехотой всегда составляли определенные трудности и требовали организации тщательного взаимодействия.

К рассвету 24 декабря 62-я и 87-я танковые бригады подготовили маршруты выдвижения к реке Мышкова и переправы через нее. В 8 часов, в условиях сильного снегопада, они начали выдвижение из своих районов сосредоточения к переправам. Движение производилось в походных колоннах, впереди которых двигались истребительно-противотанковые батареи. Каждой бригаде для выдвижения определялся один маршрут. Мотострелковые батальоны бригад передвигались за танковыми батальонами. Выход танков на рубеж развертывания для атаки прикрывался действиями находившихся впереди подразделений 1-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 12 часов, после 10-минутного огневого налета артиллерии, танковые бригады 7-го танкового корпуса перешли в наступление на противника. Но уже в первые минуты стало ясно, что артиллерия, которая вела огонь по площадям, не смогла подавить огневые точки противника. Кроме того, темпы наступления советских войск были снижены в связи с наличием в полосе действий танковых бригад крутых оврагов, снежных заносов и минных полей. Поэтому за первые восемь часов танковые бригады смогли продвинуться вперед всего на четыре-пять километров, со средним темпом 500—600 метров в час.

Командующий армией, с целью выполнения задачи дня, в 20 часов приказал ввести в бой вторые эшелоны 1-го гвардейского стрелкового корпуса (ЦАМО. Ф. 429, оп. 451, д. 1, л. 381).

С наступлением ночи боевые действия продолжались. Танки 62-й и 87-й танковых бригад обошли минные поля, установленные в глубине обороны противника, и во взаимодействии с 98-й дивизией к 2 часам ночи овладели рубежом задачи дня, после чего личный состав приступил к обслуживанию боевой техники. Тяжелая танковая бригада, совершив ночной марш, к 12 часам первого дня наступления сосредоточилась в районе Нижне-Кумский в готовности к вводу в бой.

25 декабря разведкой был установлен отход частей противника в юго-западном направлении на рубеж реки Аксай под прикрытием сильных арьергардов. Советские части начали их преследование, выдвинув вперед сильные передовые отряды. При этом направление главного удара было перенесено и выбрано по месту наиболее слабого сопротивления противника. Таким местом оказались районы, оборонявшиеся частями 2-й пехотной дивизии Румынии.

К исходу 25 декабря 62-я танковая бригада во взаимодействии с 24-й стрелковой вышла к реке Аксай и заняла Новоаксайский. Однако попытки советских войск с ходу преодолеть эту реку успехом не увенчались, все они были отражены огнем противника с противоположного берега.

Противник заблаговременно сжег все мосты, а берег заминировал (ЦАМО. Ф. 303, оп. 5639, д. 1, л. 18).

Таким образом, задача второго дня наступления выполнена не была. Корпус наступал фактически только одной 62-й танковой бригадой. 87-я танковая бригада так и не смогла выйти из боя. 3-я гвардейская тяжелая танковая бригада, находясь во втором эшелоне корпуса, готовилась к отражению возможных контратак противника. 7-я мотострелковая бригада в течение всего этого дня совершала марш из прежнего района сосредоточения и только в конце дня смогла принять участие в боях по овладению Новоаксайской.

Вечером этого дня был обнаружен отход противника с рубежа реки Аксай в направлении на Котельниково. Ночью 26 декабря командир корпуса получил от командующего 2-й гвардейской армией приказ на продолжение с утра наступления в направлении на Верхне-Яблочный и Котельниково.

Оценив сложившуюся обстановку, командир 7-го танкового корпуса решил наступление начать в 7 часов утра и к 12 часам овладеть Верхне-Яблочным, а к исходу дня занять Котельниково. Для этого в первый эшелон в помощь 62-й танковой бригаде была направлена 3-я гвардейская танковая бригада. Эти бригады, оторвавшись от сопровождавшей их пехоты, должны были собственными силами выполнить поставленную задачу. 87-я танковая бригада должна была обеспечить правый фланг корпуса, в готовности к отражению контратак из района Потемкинская.

В 6 часов утра 26 декабря разведывательный отряд 62-й танковой бригады захватил мост через реку Аксай в районе станицы Генераловской. По нему, а также по броду в районе Новоаксайской, под прикрытием огня противотанковой артиллерии, танки обеих бригад первого эшелона переправились через Аксай. В боях на его южном берегу было захвачено около 300 человек пленных, большое количество вооружения и боеприпасов. Начав наступление, они к 9 часам достигли рубежа ближайшей задачи.

В это время командир 87-й танковой бригады неожиданно для противника атаковал станицу Потемкинскую. Атака была настолько неожиданна, что немцы в панике бежали из станицы, бросая технику и вооружение (ЦАМИ. Ф. 3, оп. 437799, д. 2, л. 34).

Противник на главном направлении начал отходить с боями, проводя на отдельных направлениях контратаки. Одна из таких контратак, силами до 30 танков при поддержке пехоты, была проведена во фланг корпуса, но, потеряв несколько танков, противник вынужден был прекратить наступление. К исходу 26 декабря части корпуса сосредоточились в районе Верхне-Яблочного.

По сведениям разведки, стало известно, что противник создает оборону по берегу реки Аксай Курмоярский и отводит туда войска под прикрытием арьергардов. В ночь с 26 на 27 декабря командующий армией приказал 7-му танковому корпусу с утра продолжить наступление на Котельниково. Остальным соединениям армии было приказано наступать в южном направлении. Таким образом, корпус получил самостоятельную задачу, которую предстояло решить собственными силами.

Командир корпуса решил, не меняя боевого порядка, продолжить наступление и к 20 часам овладеть Котельниковом. Для прикрытия правого фланга были выделены два батальона 7-й мотострелковой бригады. 87-я танковая бригада с третьим батальоном 7-й мотострелковой бригады были оставлены в общевойсковом резерве. Рациональность данного решения заключалась в том, что не требовалось время на изменение боевого порядка корпуса при том, что достигалось надежное обеспечение его правого фланга и нахождение достаточного количества сил в резерве на случай решения внезапно возникающих задач.

Котельниково представляло собой мощный узел обороны. Мосты через реку Аксай Курмоярский были подготовлены к взрыву, подступы к городу заминированы, а в самом Котельникове укрылось до 30 танков и батальон пехоты. Захватить такой узел было не просто.

Следующий этап наступления начался с 8 часов утра

27 декабря. При выдвижении на рубеж развертывания советские части подверглись массированным ударам авиации противника. Поэтому их атака с этого рубежа началась только в 11 часов. Бои за высоты, расположенные на подступах к Котельникову, длились несколько часов. Только после этого противник оставил занимаемые позиции и отошел на новый оборонительный рубеж.

Наступление на Котельниково продолжалось до наступления темноты. К 23 часам передовые танки 62-й танковой и 3-й гвардейской тяжелой танковой бригад достигли рубежа, расположенного в 2,5 километра севернее Котельникова, но, встретив сильное сопротивление противника, были вынуждены прекратить наступление. К тому же выяснилось, что и топливо и боезапас в танках на исходе. Поэтому командир, приняв решение закрепить достигнутый рубеж мотопехотой, приказал отвести танки в тыл для их дозаправки и пополнения боеприпасами.

К этому времени 7-я мотострелковая бригада овладела населенным пунктом Цыган и захватила переправу через реку Аксай Курмоярский. Остальные соединения также выполнили свои задачи, чем были созданы условия для решительного штурма Котельникова.

Было установлено, что в районе Цыган обороняются румынские части, менее стойкие в обороне, чем немецкие. Командир корпуса решил использовать это обстоятельство и нанести главный удар на этом направлении. Для этого он приказал командирам 87-й танковой бригады с батальоном 7-й мотострелковой бригады, действуя в направлении Верхне-Яблочный, Цыган, Майорский, форсировать реку Аксай Курмоярский и с рассветом 28 декабря атаковать Котельниково с запада. Одновременно с этим части 62-й танковой и 3-й гвардейской тяжелой танковой бригад должны были атаковать город с севера и с востока.

Выход танков 87-й танковой бригады с пехотой на броне на южный берег Аксай Курмоярский был совершенно неожиданным для противника. Была захвачена автомашина, от водителя которой стало известно о нали-

чии аэродрома в этом районе. Танковый батальон капитана Н. В. Ананченко ворвался на его территорию и захватил около 20 самолетов и большой запас авиационных бомб, а также 800 бочек с горючим (ЦАМО. Ф. 6501, оп. 382875, д. 1, л. 16—20).

Захватив аэродром, подразделения 87-й танковой бригады продолжили наступление на Котельниково. С севера и востока к нему подходили еще две бригады 7-го танкового корпуса. К 13 часам передовые советские части достигли окраин Котельникова, но были остановлены сильным встречным огнем противника. Однако, несмотря на сильное сопротивление противника, к 18 часам все бригады первого эшелона 7-го танкового корпуса ворвались в город.

Бой в городе продолжался в течение всей ночи с 28 на 29 декабря. К утру 29 декабря Котельниково было очищено от противника. В период с 24 по 29 декабря части 7-го танкового корпуса, продвинувшись на 70—80 километров, уничтожили несколько сот солдат и офицеров противника, 300 человек были захвачены в плен. Кроме того, было уничтожено 25 танков, 65 орудий и минометов различного калибра, много другого военного имущества. Сам корпус за это время потерял 14 танков, остальные нуждались в мелком ремонте, а личный состав — в отдыхе. Поэтому командующий армией принял решение сосредоточить 7-й танковый корпус в районе Котельникова для восстановления его боеспособности.

За умелые действия в боях за Котельниково большая группа бойцов и командиров 7-го танкового корпуса была награждена орденами и медалями, а сам корпус приказом НКО № 42 от 24 января 1943 года был переименован в 3-й гвардейский и ему было присвоено почетное наименование «Котельниковский». Командир корпуса генерал П. А. Ротмистров в числе первых генералов Советской Армии был награжден только что учрежденным орденом Суворова 2-й степени. Одновременно ему было присвоено звание генерал-лейтенанта танковых войск.

2-й ГВАРДЕЙСКИЙ МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ КОРПУС

2-й гвардейский механизированный корпус (командир генерал-майор В. П. Свиридов, начальник штаба полковник Креславский) к утру 16 декабря, совершая марш, вышел на рубеж Нижне-Царицынский, Бузиновка, колхоз «Новый путь». Личный состав механизированных бригад из-за недостатка горючего совершал марш пешим порядком.

В этот день командующий армией на основании своего решения приказал командиру корпуса совершить марш в район Зеты и к утру 17 декабря занять оборону на рубеже Капкинский, станция Абганерово, Плодовитое, войдя в связь с 87-й стрелковой дивизией, оборонявшейся в районе Капкинского. Корпус должен был быть в готовности во взаимодействии с двумя танковыми бригадами 51-й армии, расположенными в районе Гнилоаксайской, к нанесению контрударов по одному из двух направлений на Громославку или Капкинский (ЦАМО. Ф. 603, оп. 23114, д. 1, л. 46).

Выполняя полученную задачу, войска 2-го гвардейского механизированного корпуса в ночь на 17 декабря начали выдвижение на указанный рубеж, но в указанное время задачу не выполнили: все стрелковые подразделения продолжали двигаться пешком. В связи с отставанием армейских тылов горючее в корпусе подходило к концу, боеприпасов был один боекомплект для стрелкового оружия и два боекомплекта для танков. Полученного горючего хватило только на выдвижение передовых отрядов (ЦАМО. Ф. 603, оп. 23114, д. 3, л. 20).

К исходу 17 декабря противник, сломив сопротивление 20-й истребительной противотанковой бригады, начал развивать наступление в направлении на Громославку. В это время передовые части 2-го гвардейского механизированного корпуса только начали сосредотачиваться в районе совхозов «Зеты» и имени Юркина. В район станции Абганерово были выдвинуты только передовые отряды в составе усиленных мотострелковых батальонов.

В период напряженных боев с 20 по 23 декабря корпус трижды выдвигался на наиболее угрожаемый рубеж, совершая за ночь марши по 40—50 километров. В условиях отсутствия должного материального обеспечения, особенно горючего, личный состав должен был передвигаться пешим порядком, что очень сильно измотало людей.

В соответствии с решением командующего армией 2-й гвардейский механизированный корпус должен был наступать после 10-минутного огневого налета во взаимодействии с 7-м танковым и 13-м гвардейским стрелковым корпусами в направлении на Громославку.

По состоянию на 20 декабря корпус насчитывал немногим более 17 тысяч человек личного состава, 195 танков (в том числе 118 Т-34 и 76 Т-70), 74 бронеавтомобиля, 173 орудия и миномета (калибра 76 мм и выше), 8 боевых машин реактивной артиллерии М-13. Для перемещения людей и материальных ценностей корпус имел немного более 1400 грузовых и специальных автомашин и 19 тракторов.

Начало атаки было намечено на 12 часов 24 декабря 1942 года.

В соответствии с принятым решением войска 2-го гвардейского механизированного корпуса по установленным маршрутам начали выдвижение и переправу через реку Мышкова. Но к 8 часам 24 декабря переправа не была закончена, и корпус занял исходный район лишь к 12 часам 30 минутам, когда соседний 7-й танковый корпус также закончил переправу. К этому времени 1-й гвардейский стрелковый корпус дивизиями первого эшелона вел бой на рубеже Верхне-Кумский, Заготскот, высота 121,3, где встретил упорное сопротивление против-

ника, а сосед слева — 13-й гвардейский стрелковый корпус, который перешел в наступление в 11 часов 30 минут и с тех пор продвинулся на 4—6 км, также встретил упорное сопротивление противника (ЦАМО. Ф. 603, оп. 23114 с, д. 3, л. 33; оп. 296261 с, д. 13, л. 20).

В результате продвижения отдельных соединений корпуса создались условия для удара во фланг противнику, обороняющемуся в районе луг, балка Коронная, балка Осипова. Поэтому командующий армией приказал танковыми полками 2-го гвардейского механизированного корпуса нанести удар в этом направлении и во взаимодействии с соединениями 13-го гвардейского стрелкового корпуса разгромить противника в указанном районе, не допустив его отхода к р. Аксай.

Для нанесения этого удара командир корпуса решил использовать четыре танковых полка с десантами автоматчиков, взяв два полка из своего резерва и два полка из бригад первого эшелона. Механизированные бригады соединений первого эшелона должны были стремительно наступать за танковыми полками.

В 15 часов 30 минут 21-й, 22-й, 23-й и 25-й гвардейские танковые полки, совместно с подразделениями автоматчиков, перешли в решительное наступление в указанном направлении. Противник, оказывая сопротивление, стремился задержать атаку танков, но под ударами с фронта частей 13-го гвардейского стрелкового корпуса и с фланга частей 2-го гвардейского механизированного корпуса, начал поспешно отводить основные силы на южный берег реки Аксай.

Чтобы не дать отходящему противнику беспрепятственно отойти за реку Аксай и организовать по ее южному берегу оборону, в конце 24 декабря командующий армией приказал 2-му гвардейскому механизированному корпусу во взаимодействии с соединениями 13-го гвардейского стрелкового корпуса перейти к решительному преследованию противника и к утру 25 декабря захватить переправы через реку Аксай на участке Заливский, Кругляков. С выполнением этой задачи войска корпуса выводились во второй эшелон армии и должны были сосредо-

точиться в районе Заготскот, балка Неклинская для решения последующих задач (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 44).

Таким образом, 2-й гвардейский механизированный корпус стремительными действиями танковых полков сыграл решающую роль по разгрому противника на первом этапе боевых действий. Но, в связи с тем что механизированные бригады в бой не вступили, корпус поставленной задачи на первый день боя полностью выполнить не смог. Основных причин этого было несколько. Во-первых, соединения корпуса были задержаны на переправах через реку Мышкова и не вышли своевременно в исходный район. Во-вторых, стрелковые подразделения выдвигались в пешем порядке. А так как они должны были совершать марш в ночь перед наступлением и наступать в стремительных темпах за танковыми полками, то это привело к отставанию пехоты от танков и нарушению согласованных действий в ходе наступления. В-третьих, определенную роль в этом сыграли погодные условия. Плохая видимость из-за густого тумана, снежные заносы, отсутствие дорог сковывали действия войск, особенно танков, артиллерии и автотранспорта, и замедляли темпы наступления.

С наступлением темноты противник начал отвод главных сил на рубеж реки Аксай, сдерживая наступление советских войск сильными арьергардами, состоявшими из пехоты и танков. А также заграждениями. В этих условиях командир корпуса, выполняя распоряжение командующего армией, решил танковыми полками с десантами пехоты в течение ночи выйти к реке Аксай, захватить переправы на участке Клыков, Кругляков, с ходу форсировать эту реку и обеспечить дальнейшие действия 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Механизированные бригады получили задачу наступать за танковыми полками. Действия танковых полков поддерживались одним дивизионом 117-го гвардейского корпусного артиллерийского полка и 45-м гвардейским минометным дивизионом.

В течение ночи на 25 декабря 21-й, 22-й, 23-й и 25-й

гвардейские танковые полки совместно с десантами вышли к северному берегу реки Аксай, а механизированные бригады пешим порядком достигли балки Неклинской. Но тылы из-за недостатка горючего продолжали оставаться на северном берегу реки Мышкова, что сильно осложняло материальное обеспечение частей. К утру 25 декабря в механизированных бригадах не было горючего даже для перемещения артиллерии.

В 7 часов 40 минут 25 декабря танковые полки при поддержке артиллерии перешли в атаку на участке Моисеев, Кругляков. При этом 25-й гвардейский танковый полк атаковал противника в Моисееве, вышел на его восточную окраину и захватил переправу через реку Аксай. 23-й гвардейский танковый полк атаковал противника в направлении Шестаков, вышел на его западную окраину и также захватил переправу. 21-й гвардейский танковый полк овладел районом Антонов. 22-й гвардейский танковый полк с ходу форсировал реку Аксай и вышел к населенному пункту Кругляков.

Противник оказывал упорное сопротивление, сосредоточив по танкам сильный противотанковый огонь. Танковые полки несли большие потери. Механизированные бригады корпуса и стрелковые соединения 13-го гвардейского стрелкового корпуса отстали. В связи с этим командир корпуса принял решение отвести все танковые полки на северный берег реки Аксай, уступив противнику ранее созданные плацдармы.

А в это время сосед справа — 1-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 7-м танковым корпусом, — преодолев сопротивление противника на рубеже колхоз имени 8 Марта, Заготскот, также выходил к реке Аксай на участке Генераловский, Заливский. Туда же к вечеру 25 декабря начали выходить и мотострелковые батальоны механизированных бригад 2-го гвардейского механизированного корпуса. Командир корпуса решил воспользоваться этим и ночной атакой выполнить ранее поставленную боевую задачу. При этом боевой порядок строился в два эшелона: в первом эшелоне должны были наступать 6-я и 4-я гвардейские механизированные бри-

гады совместно с 21-м и 22-м гвардейскими танковыми полками, во втором — 5-я гвардейская механизированная бригада. При этом 6-я гвардейская механизированная бригада должна была уничтожить противника в районе Моисеев и выйти к реке Аксай в готовности обеспечить переправу войск 13-го гвардейского механизированного корпуса. 4-я гвардейская механизированная бригада получила задачу овладеть районом Шестаков и выйти на его южную окраину. 21-й и 22-й гвардейские танковые полки должны были, обеспечивая левый фланг корпуса, овладеть районом Антонов и Кругляков и удерживать их до подхода стрелковых частей.

В ночь на 26 декабря войска 2-го гвардейского механизированного корпуса перешли в атаку. Противник оборонялся упорно. Особенно ожесточенные бои завязались на северной окраине Моисеева и в районе Шестакова. Ведя бой, подразделения стрелков и автоматчиков просачивались на фланги и в тыл противнику, внезапно его атаковали и обеспечивали продвижение танков.

Личный состав корпуса в этом бою показал образцы героизма и отваги. Так, в бою за хутор Шестаков стрелковая рота 4-й гвардейской механизированной бригады во главе со старшим лейтенантом Герасимовым захватила противотанковую батарею противника. Пушки противника были повернуты в его сторону. Огнем их была сожжена автомашина и подбиты два противотанковых орудия противника. Механик-водитель этой же бригады сержант Топчанов, выбравшись из своего горящего танка, завел вражескую автомашину с пушкой на прицепе, уложил на машину раненых товарищей и выехал с поля боя, сумев спасти жизнь своих товарищей и захватить трофеи (ЦАМО. Ф. 603, оп. 296261 с, д. 13, л. 22).

По боевым порядкам 21-го гвардейского танкового полка противник сосредоточил сильный противотанковый огонь, и полк, понеся потери, был задержан. Тогда командир 1-й роты этого полка старший лейтенант Смирнов, следуя впереди своего подразделения, вышел во фланг и огнем и гусеницами уничтожил батарею противника, обеспечив успешные действия полка по овладе-

нию районом населенного пункта Кругляков (ЦАМО. Фонд 603, оп. 296261 с, д. 13, л. 23, 24).

К утру 26 декабря после упорных боев бригады и танковые полки 2-го гвардейского механизированного корпуса выполнили поставленные задачи и вышли на указанный рубеж: 6-я гвардейская механизированная бригада заняла Моисеев и Шестаков; 4-я гвардейская механизированная бригада — Шестаков, Антонов. 21-й и 22-й гвардейские танковые полки после выполнения ими задачи были сменены подразделениями 4-й гвардейской механизированной бригады и выведены в резерв в район балки Крутая. 5-я гвардейская механизированная бригада, составляя второй эшелон корпуса, сосредоточилась в районе балки Крутая и балки Широкая. 117-й гвардейский корпусной артиллерийский полк двумя дивизионами занимал огневые позиции в трех километрах севернее Шестакова, а его третий дивизион из-за недостатка горючего отстал. 45-й гвардейский минометный дивизион развернулся на огневых позициях в двух километрах севернее Шестакова (ЦАМО. Фонд 603, оп. 23114 с, д. 3, л. 40).

В ходе ночных боев противник понес значительные потери. Было уничтожено два танка, батарея противотанковых орудий, 23 автомашины с пехотой, было убито до 200 солдат и офицеров. В результате боя были захвачены 12 автомашин, 5 противотанковых пушек, один танк. При этом части корпуса понесли незначительные потери в живой силе и технике. Механизированные бригады потеряли до 30 человек убитыми и ранеными, а танковые полки — 26 танков. Специалисты считали, что эти потери могли бы быть и меньше, если бы танковым полкам не пришлось дважды форсировать реку Аксай (ЦАМО. Ф. 603 , оп. 23114 с, д. 3, л. 40—41).

1-й гвардейский стрелковый корпус с утра 26 декабря на правом фланге частями 24-й гвардейской стрелковой дивизии форсировал р. Аксай и вел бой на рубеже Генераловский, Заливский. 13-й гвардейский стрелковый корпус, преодолевая заграждения и сопротивление отходящих групп противника, также выходил к реке Аксай.

Таким образом, к утру 26 декабря 2-й гвардейский механизированный корпус свою задачу выполнил, продвинувшись за два дня на глубину 24—26 километров, имея средний темп наступления 12—13 км в сутки.

Особого внимания заслуживает ночная атака войск корпуса, которая характеризовалась как наступлением с фронта, так и обходами опорных пунктов противника со стороны флангов. В то же время нужно отметить, что в ходе боя на рубеже реки Аксай был выявлен и ряд недостатков. В частности, разведка противника велась слабо. Поэтому командир корпуса не имел достаточных данных для принятия рационального решения, и при подходе к реке Аксай оборона противника, особенно противотанковая, была вскрыта не полностью, результатом чего были значительные потери танков. Танковые полки в период преследования и боя на реке Аксай слабо поддерживались артиллерией, не усиливались артиллерией сопровождения. Механизированные бригады отстали от танков, в результате чего не смогли использовать их успех. Использование в первом эшелоне в ночной атаке 26 декабря четырех танковых полков также не вполне было оправданным. Такое чрезмерное массирование танков на узком участке фронта приводило к излишним потерям.

Управление командир корпуса осуществлял путем отдачи распоряжений по радио и через офицеров связи. Но радиосвязь не всегда была устойчивой, особенно с началом преследования противника. Поэтому командиры механизированных бригад имели непостоянную связь с танковыми полками, что нередко приводило к тому, что танковые полки не всегда своевременно получали задачи и действовали по собственной инициативе, сообразуясь с обстановкой. Войска корпуса испытывали острый недостаток горючего и боеприпасов. Имеющиеся запасы подходили к концу, и стрелковые подразделения были вынуждены преследование противника вести в пешем порядке.

Большой выход из строя танков потребовал быстрой организации ремонтных работ. Силами ремонтно-восстановительного батальона корпуса были созданы пять

ремонтных бригад, которые к исходу 26 декабря восстановили 5 танков Т-34 и 3 танка Т-70.

В ночь на 26 декабря разведкой был обнаружен отход противника в направлении Котельникова. Рубеж реки Аксай он продолжал удерживать сильными арьергардами, выделенными от 17-й и 23-й танковых дивизий. Стремясь задержать наступление наших войск, противник предпринимал контратаки пехоты и танков.

В 23 часа 25 декабря командующий армией принял решение нанести удар правым флангом 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 7-м танковым корпусом в направлении Генераловский, Котельниково и с вводом с утра 26 декабря 6-го механизированного корпуса с рубежа Аксай, Перегрузный в направлении Жутов-2, Дарганов с целью не допустить отхода противника и разгромить его в районе Котельникова. 7-й танковый корпус получил задачу наступать в направлении Генераловский, Верхне-Яблочный и к исходу дня сильными передовыми отрядами захватить Котельниково и станцию Гремячая. 1-й гвардейский стрелковый корпус должен был использовать успех 7-го танкового корпуса и к 20 часам 26 декабря овладеть рубежом высот с отметками 72,8, 124,7 и 135,4. Оперативное построение ударной группы предусматривалось в два эшелона. 2-й гвардейский механизированный корпус должен был составить ее второй эшелон, в соответствии с чем после смены его 13-м гвардейским стрелковым корпусом он должен был выйти из боя и сосредоточиться в районе Верхне-Кумский, колхоз имени 8 Марта (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 31).

Однако соединения 13-го гвардейского стрелкового корпуса в ночь на 26 декабря не смогли выйти к реке Аксай и сменить войска 2-го гвардейского механизированного корпуса. Его войска были сменены с опозданием только к утру 27 декабря.

К 27 декабря, в связи с успешными действиями 1 и 3-й гвардейских армий Юго-Западного фронта, вышедших на рубеж Скосырская, Морозовский, Чернышковский, и наступлением войск 2-й гвардейской армии на котельниковском направлении, создались благоприятные условия

для окончательного разгрома тормосинской группировки противника, которая создавала угрозу прорыва к окруженной под Сталинградом группировке немецких войск. В телеграмме на имя командующего 2-й гвардейской армией Верховный Главнокомандующий обращал внимание на необходимость ликвидации этой угрозы. По приказу Генерального штаба войска этой армии, во взаимодействии с 5-й ударной армией, должны были форсировать реку Дон на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская и нанести удар в направлении Верхне-Курмоярская, Тормосин. Главный удар в полосе 2-й гвардейской армии должен был нанести 2-й гвардейский механизированный корпус, на флангах которого должны были действовать стрелковые дивизии.

Таким образом, решением предусматривалось, не ожидая подхода войск 5-й ударной армии, ударом во фланг противнику с юго-востока во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта нанести противнику решительное поражение в районе Тормосина. Плацдарм для обеспечения форсирования реки Дон войсками 2-го гвардейского механизированного корпуса должна была захватить 33-я гвардейская стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса. В тех условиях это было целесообразно, так как форсирование такой реки, как Дон (ширина до 300 м, глубина 4—5 м, толщина льда 30—40 см), танковыми частями необходимо было обеспечить захватом противоположного берега и устройством переправ.

В целях решения поставленной задачи командующий армией в 20 часов 27 декабря отдал распоряжение 2-му гвардейскому механизированному корпусу выйти в район Генераловский, Дорофеевский, Новоаксайский и сильным передовым отрядом совместно с 33-й гвардейской стрелковой дивизией овладеть населенными пунктами Красноярский и Верхне-Курмоярская. 33-я гвардейская стрелковая дивизия должна была захватить имеющиеся переправы через реку Дон на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская в готовности к форсированию Дона (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 34).

Для ее решения 2-й гвардейский механизированный корпус в ночь на 28 декабря сосредоточился в указанном районе. Его передовой отряд в составе танкового полка и мотострелкового батальона 5-й гвардейской механизированной бригады совместно с частями 33-й гвардейской стрелковой дивизии вышел на западную окраину Верхне-Курмоярской, разгромив подразделения 18-й пехотной дивизии войск королевской Румынии. К тому времени главные силы армии успешно продвигались в направлении на Котельниково, куда также вышли и войска 7-го танкового и 6-го механизированного корпусов.

Но противник продолжал удерживать за собой Котельниково. Его авиация, усилив свою активность, наносила удары по войскам армии, особенно по вторым эшелонам и резервам. По войскам 2-го гвардейского механизированного корпуса было произведено до 11 налетов группами 3—7 самолетов.

В 10 часов 28 декабря командующий армией отдает распоряжение 2-му гвардейскому механизированному корпусу к 12 часам 29 декабря подготовить переправы через р. Дон на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская и быть в готовности к наступлению на Тормосин.

33-я гвардейская стрелковая дивизия должна была в 8 часов 29 декабря форсировать реку Дон на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская и к 18 часом того же дня овладеть рубежом Чепурин, Агинов. На период форсирования реки Дон войсками 2-го гвардейского механизированного корпуса 33-я гвардейская стрелковая дивизия переподчинялась командиру этого корпуса. Остальным корпусам армии были поставлены задачи на окончательный разгром котельниковской группировки противника (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 36).

К 4 часам 29 декабря 7-й танковый корпус и подошедшие войска 1-го гвардейского стрелкового корпуса внезапным ударом с юго-запада и севера разгромили противника в районе Котельникова, и к 10 часам город был полностью освобожден. Войска армии к исходу этого дня вышли на рубеж Майорский, Семичный, Нагольный, Бударка. Таким образом, боевые действия войск 2-й

гвардейской армии в котельниковской операции успешно закончились. Перед 2-м гвардейским механизированным корпусом в качестве главной встала задача по разгрому тормосинской группировки противника.

В соответствии с полученной задачей 33-я гвардейская стрелковая дивизия на рассвете 29 декабря форсировала реку Дон по льду на указанном участке, с ходу захватила противоположный берег и начала продвигаться в направлении Верхне-Курмоярская, Жирный. В этих условиях командир корпуса решил для форсирования Дона его войсками оборудовать две переправы для танков и две для артиллерии и автотранспорта.

После осмотра реки инженерной разведкой было установлено, что для переправы танков необходимо строить мосты или усиливать лед путем укладки бревен и досок. Но для устройства моста корпус не располагал необходимыми силами и средствами. Поэтому было принято решение усиливать лед, для чего были использованы доски, бревна, которые брали из разрушенных строений ближайших населенных пунктов. В связи с большой активностью авиации противника командующий армией приказал выдвижение корпуса в район переправы начать с наступлением темноты в ночь на 30 декабря. Прикрытие с воздуха должны были осуществлять два полка 15-й зенитно-артиллерийской дивизии. Для более тщательной организации боевых действий войск армии при разгроме тормосинской группировки 2-й гвардейский механизированный, 33-я гвардейская и 387-я стрелковые дивизии были сведены в группу под командованием заместителя командующего 2-й гвардейской армией генерал-майора Я. Г. Крейзера (ЦАМО. Ф. 603 , оп. 23114, д. 2, л. 1).

В 3 часа 30 декабря войска 2-го гвардейского механизированного корпуса, совершив марш, начали переправу. Однако при первой же попытке переправить танки Т-34 через Дон лед не выдержал. Первый танк ушел под лед. Присутствующий при этом генерал-майор Я. Г. Крейзер приказал танки Т-34 оставить на восточном берегу до на-

ведения моста, остальными силами продолжать переправу (ЦАМО. Ф. 603, оп. 296261, д. 13, л. 29, 30).

К 13 часам 30 декабря войска корпуса закончили переправу через Дон и сосредоточились в указанных районах. Высланный в направлении Березка, Подольховский разведывательный отряд в составе разведывательной роты корпуса установил, что населенные пункты Березка, Балабановский обороняются подразделениями 41-го пехотного полка 7-й авиаполевой дивизии противника. К тому времени части 33-й гвардейской стрелковой дивизии уже вели бой на рубеже Семенов, Аксенов. Сам 2-й гвардейский механизированный корпус, совершив перегруппировку на правый фланг армии, был готов к действиям на тормосинском направлении. Но он был ослаблен тем, что на восточном берегу были оставлены 103 танка Т-34, которые составляли основную ударную силу этого соединения, а на западный берег Дона было переправлено всего 73 танка Т-70.

В то же время части противника, оборонявшиеся в районе Тормосина, были сильно потрепаны в предыдущих боях и имели слабый состав. Так, в строю 7-й авиаполевой дивизии оставалось всего 400 человек личного состава и до 15 20-мм орудий. Маршевые роты, которые оборонялись перед фронтом 33-й гвардейской стрелковой дивизии, имели в общей сложности около 300 солдат и офицеров. Противник строил очаговую оборону, опираясь на населенные пункты. Подготовленных позиций и полос не было. Между опорными пунктами на отдельных участках подготавливался огонь артиллерии и минометов и устанавливалось патрулирование (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 50).

Генерал-майор Я. Г. Крейзер, исходя из указаний командующего армией, принял решение нанести главный удар в направлении Белозерский, Морской, Тормосин с целью разгромить обороняющегося там противника и к исходу 31 декабря овладеть районами Захаров, Тормосин. В свете этого решения 2-й гвардейский механизированный корпус должен был разгромить противника в районе Березка, Подольховский и, развивая наступление

на Тормосин, во взаимодействии с 387-й стрелковой дивизией и соединениями 5-й ударной армии овладеть этим населенным пунктом. 33-я гвардейская стрелковая дивизия должна была наступать в направлении на Семенов и Ново-Цымлянская.

В 5 часов 30 декабря командир корпуса поставил задачи соединениям, построив его в два эшелона и создав сильный передовой отряд. В состав передового отряда была выделена значительная часть танков Т-70 из состава 21-го, 22-го и 24-го гвардейских танковых полков, а во главе его был поставлен заместитель командира корпуса полковник Кириченко. Он получил задачу, действуя в направлении Чепурин, Белозерский обходом с запада во взаимодействии с механизированными бригадами уничтожить противника в районе Тормосин. Начало наступления было назначено на 20 часов 30 декабря (ЦАМО. Ф. 603, оп. 23114, д. 2, л. 106).

Таким образом, замысел командира корпуса состоял в том, чтобы главными силами совершить глубокий обходный маневр и выходом во фланг и тыл обороняющемуся противнику и во взаимодействии с 387-й стрелковой дивизией разгромить основные его силы в районе Тормосина. Для осуществления обхода привлекались две механизированные бригады, до 80% танков, имевшихся на западном берегу реки Дон. Значительную часть танков командир корпуса сосредоточивает в своих руках для действий в качестве передового отряда. Кроме этого, передовые отряды в составе 5—10 танков Т-70 и десантов автоматчиков создавались в механизированных бригадах для захвата важных объектов на флангах и в глубине обороны противника.

В этих условиях особенно важно было тщательно организовать согласованные действия войск корпуса. Бригады с двух направлений должны были одновременно выйти к Тормосину и общими усилиями овладеть этим укрепленным пунктом противника. Командир корпуса указал рубежи, на которые должны выходить войска, направления ударов при подходе к Тормосину. Был преду-

смотрен обход частью сил с запада для охвата Тормосина с трех сторон.

Перед наступлением командир корпуса решил провести разведку боем силами двух мотострелковых батальонов. Эти батальоны должны были заставить противника открыть огонь из всех имевшихся у него средств и тем самым обозначить их расположение на местности (Архив МО, фонд 603, оп. 296261 с, д. 13, л. 33).

С наступлением темноты 30 декабря два мотострелковых батальона (по одному от 5-й и 6-й гвардейских механизированных бригад) с пятью танками Т-70 обошли опорный пункт противника в районе Березка с двух сторон и внезапным ударом овладели им. Противник начал поспешно отходить на северо-запад, бросая оружие и технику.

В этих условиях командир корпуса принимает решение, используя успех действий обходящих отрядов, перейти в наступление всеми силами в направлении Березка, Подольховский. Для этого по указанному маршруту были высланы передовые отряды от 5-й и 6-й гвардейских механизированных бригад с задачей выйти к Степано-Разинской, не допуская отхода противника в направлении Тормосина. В направлении Балабановский, Морской был выслан передовой отряд корпуса.

Передовой отряд корпуса во взаимодействии с передовыми батальонами к утру 31 декабря ворвался в Балабановский и овладел им. Создавались условия для быстрого выхода в район Тормосина. В 8 часов 31 декабря в наступлении на тормосинском направлении перешли все войска группы генерала Крейзера. Войска 2-го гвардейского механизированного корпуса вели преследование противника. Впереди действовали передовые отряды бригад и корпуса. Механизированные бригады двигались за ними в походных колоннах со средствами охранения (ЦАМО. Ф. 603 , оп. 23114, с, д. 8, л.65; Ф. 303, оп. 4005, д. 72, л. 16).

К 16 часам передовой отряд механизированной группы внезапным ударом овладел Степано-Разинским, уничтожив до 70 солдат и офицеров противника. Передо-

вой отряд 2-го гвардейского механизированного корпуса к этому времени завязал бой в районе станицы Морской. Противник пытался удержать этот опорный пункт и оказал упорное сопротивление. Его удалось взять только с выходом во фланг, но дальше передовой отряд преследование вести не смог из-за недостатка горючего. Противник успел отойти и занял оборону на заранее подготовленных позициях по высотам юго-западнее и южнее Тормосина и внезапной атакой овладел этим населенным пунктом.

Но в этот день и боевые действия корпуса отличались стремительностью и большой маневренностью. Его войска за сутки, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на глубину до 40 километров, разгромили части противника в районе Захаров, Морской, Балабановский и к исходу дня овладели Тормосином. В бою за этот населенный пункт противник потерял только убитыми свыше 800 солдат и офицеров. Кроме того, советские войска захватили большие трофеи, так как в Тормосине находилась база снабжений группы армий «Дон» (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 72, л. 16).

После овладения Тормосином командир 2-го гвардейского механизированного корпуса принял решение закрепиться на захваченном рубеже, выслав вперед передовой отряд в направлении станицы Алешкинский. К исходу 31 декабря соединения группы генерала Крейзера вышли на рубеж Тарасинский, Попов, Захаров, Тормосин, Семенов, Бударин.

Успешные действия войск Юго-Западного фронта и части сил 2-й гвардейской армии Сталинградского фронта на тормосинском направлении создали угрозу окружения группировки противника северо-западнее Тормосина. Поэтому немецкое командование начало поспешно отводить свои войска из этого района в юго-западном направлении, потеряв последние надежды оказать помощь окруженным войскам под Сталинградом.

Но советское командование не отказалось от замысла окружения группировки врага в районе Тормосина. Поэтому в конце дня 31 декабря командующий 2-й гвардей-

ской армией отдал распоряжение войскам группы генерала Крейзера перейти к решительному преследованию отходящего противника в направлении Тормосин, Чернышковский, действуя навстречу ударной группировке войск Юго-Западного фронта. Войска 2-го гвардейского механизированного корпуса получили задачу преследовать противника в направлении Тормосин, Логовский и к исходу 1 января выйти на рубеж Логовский (5410), Верхне-Гнутов. Справа должна была наступать 387-я стрелковая дивизия, слева в направлении Ново-Цымлянская должна была действовать 33-я гвардейская стрелковая дивизия (ЦАМО. Ф, 303, оп. 4005, д 60, л. 4).

Командир корпуса, исходя из распоряжения командующего армией, решил атаковать и уничтожить противника в районе Алешкинский (4624), выс. 83,4 (4414), Акользин (4424) и, развивая наступление в направлении Логовский, к исходу дня овладеть указанным рубежом. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона: в первом эшелоне 4 и 5-я гв. механизированные бригады, во втором — 6-я гв. механизированная бригада. Корпусная артиллерия оставалась в подчинении командиров бригад.

Передовой отряд корпуса должен был выйти в тыл обороняющемуся противнику, обходя Акользин с юго-запада.

Командир корпуса войскам корпуса поставил задачи:

4-я гв. механизированная бригада с одним дивизионом 117-го гв. корпускного артиллерийского полка должна с ходу овладеть Алешкинским и, преследуя противника, к исходу дня выйти на рубеж Логовский, Соколов.

На рассвете 1 января 1943 года противник силами до двух пехотных батальонов с танками нанес контратаку со стороны Акользин, но она была сорвана подразделениями двух мотострелковых батальонов 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад. Затем после пятиминутного огневого налета и двух залпов дивизиона гвардейских минометов в атаку перешли главные силы этих бригад. Противник, потеряв убитыми до 250 солдат и

офицеров, начал отходить на запад и юго-запад (Архив МО, фонд 603 , оп. 293261 с, д. 13, л. 37).

Сломив сопротивление противника на рубеже Алешкинский, Акользин, части корпуса перешли к решительному преследованию отходящего противника и к исходу 1 января соединились с передовыми частями войск Юго-Западного фронта, после чего они получили приказ вернуться обратно в полосу своей армии (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 58, л. 22).

Таким образом, в ходе котельниковской и тормосинской операций 2-й гвардейский механизированный корпус вначале действовал на направлении главного удара войск 2-й гвардейской армии до рубежа реки Аксай, а затем получил самостоятельную задачу на участие в разгроме тормосинской группировки противника во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта. Перейдя в наступление 24 декабря 1942 г., войска корпуса к 1 января 1943 года выполнили поставленную задачу, продвинулись на 180 километров, освободив при этом 28 населенных пунктов, в том числе крупный населенный пункт Тормосин, являющийся важным узлом дорог. За время наступления части корпуса уничтожили свыше 1200 солдат и офицеров противника, взяли в плен около 100 человек, подбили и уничтожили до 30 танков, 6 самолетов, около 400 автомашин, 10 орудий и минометов разных калибров. В качестве трофеев было захвачено 40 автомашин и тягачей, 10 танков, 37 орудий и минометов разных калибров, 62 пулемета, два склада с горючим, 3 склада с боеприпасами, два склада с продовольствием, по одному складу с инженерным имуществом и имуществом связи (ЦАМО. Ф. 603, оп. 19981 с, д. 19, л. 6).

Боевые действия войск 2-го гвардейского механизированного корпуса закончились успешно. Окончательный разгром котельниковской и тормосинской группировок противника лишил последних надежд немецкое командование деблокировать окруженные под Сталинградом войска.

Правда, позже в своей книге бывший командующий Сталинградским фронтом Еременко писал: «2-й гвардей-

ский механизированный корпус, форсировавший реку Аксай, 26 декабря получил задачу наступать в тормосинском направлении и овладеть этим пунктом. Выйдя к 28 декабря в район Верх. Курмоярская, войска корпуса во взаимодействии с 33-й гвардейской стрелковой дивизией с ходу начали форсирование Дона. Сравнительно легко преодолев такую значительную водную преграду и уничтожив части прикрытия врага на правом берегу, корпус и дивизия 29 декабря вышли на рубеж Жирный, Агинов. На следующий день, 30 декабря, продвижение продолжалось успешно: наступавшие достигли рубежа Минаев, Епифанов. Отсюда, обеспечив себя с запада и северо-запада 33-й гвардейской стрелковой дивизией, 2-й гвардейский механизированный [423] корпус продвинулся по направлению к Тормосину, который и был занят во взаимодействии с частями 5-й ударной армии, наступавшей с востока. Следует заметить, что вследствие действий войск Юго-Западного фронта и до этого небольшие силы врага на этом участке уменьшились в связи с переброской части войск к Морозовску и Тацинской. Легкость, с которой произошло форсирование Дона, а в дальнейшем и наступление на Тормосин, показала, что действительно никакой ударной группировки здесь не было».

6-й МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ КОРПУС

6-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск С. И. Богданов), состоявший из 51-й, 54-й и 55-й механизированных бригад, 77-го и 78-го танковых полков, был усилен 1250-м и 1264-м истребительно-противотанковыми и 88-м гвардейским минометным полками и имел в своем составе 13,3 тысячи человек личного состава, 195 танков (117 танков Т-34 и 78 Т-70), 108 бронемашин, 205 орудий и минометов. Весь личный состав имел боевой опыт и был достаточно хорошо подготовлен к боевым действиям (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 93, л. 18).

К вечеру 23 декабря корпус был сосредоточен в районе Зеты. На следующий день, в целях использования благоприятной оперативной обстановки, командующий армией решил нанести 6-м механизированным корпусом удар по флангу котельниковской группировки противника.

25 декабря противник, оставив на северном берегу реки Аксай сильные арьергарды из пехоты и танков 17-й танковой дивизии, сумел отвести свои главные силы южнее этой реки, сосредоточив их на обороне населенных пунктов Водянский, Заливский и Клыков. Однако на участке от Генераловской до Дорофеевской, где оборонялись части 2-й пехотной дивизии румын, оборона была менее надежной.

В этой обстановке 6-му механизированному корпусу была поставлена задача к 20 часам 25 декабря сосредоточиться в районе 40 километров южнее Зеты с целью нанесения удара в направлении Жутов-2, Гремячий с це-

лью содействовать 7-му танковому корпусу в наступлении на Котельниково (ЦАМО. Ф. 220, оп. 451, д. 43, л. 38—40).

Выполняя эту задачу, 62-я танковая бригада 7-го танкового корпуса к 23 часам 25 декабря вышла к реке Аксай и заняла населенный пункт Новоаксайский, но попытка форсировать эту реку с ходу успеха не имела. 6-й механизированный корпус вечером 26 декабря вышел к реке Аксай и завязал бой за Шарнутовский и Дарганов.

Вначале его наступление развивалось медленно. Противник артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем из опорных пунктов оказывал упорное сопротивление. Тогда командир корпуса решил для ускорения наступления ввести в бой со второго эшелона корпуса 77-й и 78-й танковые полки. Эти части при поддержке приданной корпусу артиллерии нанесли удар в стык между опорными пунктами противника и, сломив их сопротивление, начали продвижение вперед. Успехом танковых полков немедленно воспользовались механизированные бригады, которые также устремились в атаку.

В боях за опорный пункт Жутово-2 особенно отличился 79-й танковый полк, действовавший совместно с 54-й механизированной бригадой. Когда стрелковые подразделения бригады при подходе к Жутово-2 попали под фланговый огонь и залегли, командир 79-го танкового полка майор В. П. Рязанцев решил атаковать населенный пункт с тыла. Ворвавшись в него, танкисты уничтожили до батальона вражеской пехоты, захватили шесть орудий и обеспечили успешное наступление остальных соединений корпуса, которые к исходу дня вышли на рубеж Самохин, Шарнутовский. Всего же за 25 декабря части корпуса взяли в плен до 200 солдат и офицеров противника, 50 орудий, склад боеприпасов и 5 автомашин с грузом (ЦАМО. Ф. 303, оп. 4005, д. 15, л. 25).

В ночь с 26 на 27 декабря 6-й механизированный корпус получил задачу 27 декабря начать наступление и к 20 часам овладеть рубежом Каранчев, Пимен-Черни, совхоз «Выласный». Замысел командующего армией сводился к осуществлению глубокого вклинения двумя кор-

пусами в оборону противника и к выходу их в район Котельниково. С выполнением этого замысла отсекались пути отхода вражеских войск на юг и создавались благоприятные условия для их уничтожения в районе Котельникова.

В 11 часов 27 декабря 6-й механизированный корпус, пополнив запасы горючего, начал наступление в указанном направлении и к концу этого дня овладел Пимен-Черни. В бою за этот населенный пункт отличился передовой отряд корпуса, который смог частью сил (до взвода автоматчиков) внезапно ворваться в Пимен-Черни, сея панику в рядах врага. Под их прикрытием в населенный пункт ворвались вначале остальные подразделения передового отряда, а затем и основные силы корпуса.

Когда завязались бои за населенный пункт Котельниково, командующий 2-й гвардейской армией приказал командиру 6-го механизированного корпуса максимально содействовать 7-му танковому корпусу со стороны Нагольного. Решая эту задачу, части 6-го механизированного корпуса вышли в район хутора Нагольный, тем самым отрезав пути отхода котельниковской группировке. К исходу 28 декабря он овладел Караичевом, а во второй половине 29 декабря овладел Нагольным и вышел на южную окраину Котельниково. Однако его задержка в предыдущие дни позволила противнику вовремя вывести свои войска из Котельникова, избежав очередного окружения.

ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫЙ САТУРН»

К середине декабря на Среднем Дону действовали войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Н.Ф. Ватутин) — 1-я и 3-я гвардейские общевойсковые, 5-я танковая армии, а также 6-я армия Воронежского фронта (командующий фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков). Линия фронта на участке от Новой Калитвы до Вешенской проходила по Дону, затем круто поворачивала на юг и далее шла по рекам Кривая и Чир. Действия советских войск разворачивались в 420-километровой полосе. Их поддерживала 17-я воздушная армия генерала С.А. Красовского, а 6-ю армию — 2-я воздушная армия генерала К.Н. Смирнова. Обе они имели 552 боевых самолета, в том числе 119 легких ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5 (ЦАМО. Ф. 203, оп. 2843, д.286, л. 66, 72; Разгром итало-немецких войск на Дону (декабрь 1942 г.); Краткий оперативно-тактический очерк. — М., 1945. — С. 27).

Немецкое командование стремилось упорной обороной сковать советские войска, чтобы сначала выиграть время для сосредоточения ударной группировки, потом приступить к деблокаде окруженных в Сталинграде войск. На Среднем Дону от Новой Калитвы до Нижне-Чирской советским войскам противостояли основные силы 8-й итальянской армии, немецко-румынская оперативная группа «Холлидт», остатки 3-й румынской армии и 48-й немецкий танковый корпус, входивший в армейскую группу «Гот». Наиболее плотная группировка, состоявшая из немецких войск, была создана перед участком 5-й танковой армии по рубежу р. Чир. Итальян-

ские войска находились против войск правого крыла Юго-Западного фронта и перед 6-й армией Воронежского фронта. Группировка противника перед наступлением советских войск значительно усилилась. В район Богучара были дополнительно выдвинуты 385-я пехотная и 27-я танковые немецкие дивизии. Всего противник имел на этом направлении 27 дивизий, из них четыре танковые.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ СТОРОН К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	36	27	1,3:1
Люди, тыс. человек	425,5	459	1:1,1
Танки, шт.	1431	600	2,4:1
Орудия и минометы, шт.	5024	6228	1:1,2
Боевые самолеты, ед.	552	560—580	1:1

Составлено по: ЦАМО, ф. 229, оп. 590, д. 16. л. 35; Оп. 598, д. 155, л. 4—7, 14. Данные уточнены с учетом ряда публикаций.

Из данных таблицы видно, что советские войска не только не имели необходимого для наступления превосходства, но даже уступали противнику в людях и артиллерии. Однако более чем двукратное преимущество в танках давало им шанс на успех, но лишь при условии правильного выбора направления главного удара, умелого массирования сил и средств на избранных направлениях, быстрого взлома обороны противника и незамедлительного перенесения боевых действий в ее глубину.

Оборону по р. Дон занимала 8-я итальянская армия (командующий генерал И. Гарибольди), по рекам Кривая и Чир — оперативная группа «Холлидт», в нижнем течении р. Чир — остатки 3-румынской армии и 48-й немецкий танковый корпус. Оборона противника состояла из одной-двух полос глубиной до 20—25 км. Первая, главная, полоса имела глубину 6—8 км и состояла из двух

позиций, каждая из которых включала две-три траншеи и систему многочисленных дзотов, блиндажей, находившихся в огневой связи. Вторая полоса, подготовленная только на одном (богучарском) направлении, находилась на удалении 15—20 км от переднего края. Ее единственная позиция была оборудована одной-двумя траншеями и отдельными опорными пунктами, располагавшимися на господствующих высотах и в населенных пунктах, и проходила по южному берегу реки Богучарка.

Верховный Главнокомандующий И.Сталин 23 ноября санкционировал проведение дополнительной операции силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов с целью расширить фронт наступления и нанести врагу дополнительный и крайне чувствительный удар в общем направлении на Миллерово, Ростов-на-Дону. Предполагалось, что успех этой операции может создать условия для полного разгрома противника на южном крыле советско-германского фронта и вместе с тем более надежно обеспечить с запада и юго-запада ликвидацию окруженной группировки. Операция получила кодовое название «Сатурн».

Ближайшей целью операции был разгром 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт», для чего на Юго-Западном фронте создавались две ударные группировки: одна на правом фланге 1-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) в составе шести стрелковых дивизий и одного танкового корпуса для нанесения удара с плацдарма южнее Верхнего Мамона в южном направлении на Миллерово; вторая — на фронте 3-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант Д.Д.Лелюшенко) к востоку от Боковской в составе пяти стрелковых дивизий и одного механизированного корпуса для одновременного нанесения удара с востока на запад на Миллерово, чтобы таким образом создать кольцо окружения вокруг группировки противника. После разгрома итальянских войск в окружении развить наступление на Ростов. Для обеспечения операции с северо-запада и запада 6-я армия Воронежского фронта в составе пяти стрелковых дивизий и двух танко-

вых корпусов должна нанести удар из района юго-западнее Верхнего Мамона на Кантемировку, Волошино.

Подготовка операции по разгрому противника на Среднем Дону началась еще в конце ноября 1942 года под общим руководством непосредственно Ставки ВГК, а координация действий двух фронтов была возложена на ее представителя генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова. Начало операции планировалось на 10 декабря.

Недостаточная пропускная способность железных дорог, нехватка автотранспорта помешали провести сосредоточение войск, техники, материальных запасов, предназначавшихся для ее проведения, к назначенному сроку. В состав 6-й армии три стрелковые дивизии, стрелковая бригада, 17-й танковый корпус, артиллерийские части и в состав Юго-Западного фронта пять стрелковых дивизий, 18, 24 и 25-й танковые и 1-й гвардейский механизированный корпуса, танковые и артиллерийские полки начали прибывать только 12 декабря. Поэтому начало операции было перенесено на 16 декабря. Предназначавшаяся для участии в операции «Сатурн» 2-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский) по решению Ставки была направлена на усиление войск, оборонявшихся на котельниковском направлении. В ночь с 13 на 14 декабря Ставка изменила направление главного удара Юго-Западного фронта и левого крыла Воронежского фронта с южного на Ростов на юго-восточное на Морозовск, Тормосин в тыл деблокирующей группировке противника.

Позднее, 13 декабря 1942 г., в директиве Ставки ВГК будет объяснено, что операция «Сатурн» была задумана в благоприятной для советских войск обстановке. В дальнейшем обстановка изменилась, так как наступление 5-й танковой и 3-й гвардейской общевойсковой армий затормозилось, а противник сумел подвести пехотные и танковые дивизии, и поэтому наступление на Ростов не могло достигнуть успеха. И конечно же, начавшееся 12 декабря наступление немецких войск на котельниковском направлении. Именно эти причины заставили

Ставку изменить направление главного удара на Нижний Астахов, Морозовский и уменьшить ее глубину. Операция стала называться «Малый Сатурн». В ходе ее войска Юго-Западного фронта должны были ликвидировать боковско-морозовскую группировку противника и овладеть рубежом Миллерово, Тацинская, Морозовск; войска 6-й армии и 17-й танковый корпус должны выйти на рубеж Кантемировки и прикрыть главную группировку от удара противника с запада.

Главный удар должна была нанести 1-я гвардейская армия с осетровского плацдарма в направлении Тацинская, Морозовск, а частью сил — на Верхне-Чирский; второй — из района Боковский на Верхне-Чирский и на Большанку, навстречу главной ударной группировке фронта наносила удар 3-я гвардейская армия.

5-я танковая армия имела задачу во взаимодействии с 5-й ударной армией (командующий генерал М.М. Попов) Сталинградского фронта разгромить нижнечирскую группировку противника, а затем нанести удары в направлениях Морозовск и Тормосин. Тем самым ей предстояло обеспечить действия ударных группировок фронта с юго-востока (ЦАМО, Ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 100—101).

6-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов) Воронежского фронта, наступавшей из района юго-западнее Верхний Мамон в общем направлении на Кантемировку, предстояло на четвертый день операции овладеть рубежом Новая Калитва, Никольская, что должно было надежно обеспечить действия главной ударной группировки Юго-Западного фронта от удара с запада. Для решения поставленных задач ей выделялось до 50% всех сил Воронежского фронта, в том числе все танковые войска.

Ближайшая задача Юго-Западного фронта, на решение которой отводилось три-четыре дня, заключалась в прорыве обороны противника, окружении основных сил его группировки на Среднем Дону и выход подвижными соединениями в тыл войскам левого крыла группы армий «Дон». Основная роль в достижении успеха операции отводилась танковым и механизированным корпу-

сам, которые придавались общевойсковым армиям. Использовались они на направлениях главных ударов этих армий. По замыслу командующих войсками фронтов, в первый же день операции в сражение намечалось ввести три танковых корпуса, а на второй — еще один танковый и один механизированный корпуса. Подвижные соединения должны были овладеть указанными им районами на второй-четвертый день операции. Предполагалось, что к исходу шестого дня наступления стрелковые соединения выйдут на рубеж Ново-Марковка, Тацинская, Морозовск.

Оперативное построение армий, за исключением 5-й танковой, было в два эшелона. Каждая из них, действуя на главном направлении, имела подвижную группу. В 1-й гвардейской армии это были три танковых корпуса (18, 24 и 25-й), в 6-й армии — 17-й танковый корпус, в 3-й гвардейской армии — 1-й гвардейский механизированный корпус. Во второй эшелон выделялось по одной стрелковой дивизии. Кроме того, в каждой армии создавались артиллерийская, зенитная артиллерийская группы, группы гвардейских минометных частей, резервы различного назначения и группировка авиации.

Одной из важнейших особенностей подготовки операции «Малый Сатурн» являлось то, что советское командование умело и решительно массировало основные силы и средства на направлениях главных ударов. Так, командующий 6-й армией, растянув на 18-километровом фронте лишь одну стрелковую дивизию, на участке прорыва шириной всего 9 км сосредоточил четыре стрелковые дивизии, 17-й танковый корпус, танковую бригаду, два танковых и восемь артиллерийских полков. Это позволило иметь на 1 км участка прорыва довольно высокие плотности: ширина полос дивизий 2,25 км; танков непосредственной поддержки пехоты — 12, орудий и минометов — 62. С учетом того, что танковый корпус должен был вводиться при завершении прорыва тактической зоны обороны, плотность танков достигала 31,6 на 1 км (Великая победа на Волге. — М.: Воениздат, 1965. — С. 323).

На 18-километровом участке прорыва 1-й гвардейской армии находилось пять стрелковых дивизий и три танковых корпуса, а на остальном 127-километровом фронте оставались только две стрелковые дивизии. Плотности на участке прорыва составляли дивизия на 3,5 км, танков непосредственной поддержки 6, а с учетом танковых корпусов 33 на 1 км, орудий и минометов до 75.

В 3-й гвардейской армии плотности достигали стрелковая дивизия на 3 км, орудий и минометов до 70, танков НПП 7—8, а с учетом 1-го гвардейского механизированного корпуса — 18 на километр участка прорыва.

Благодаря сосредоточению сил и средств на главных направлениях удалось создать мощные ударные группировки, что позволило достигнуть двойного, а на отдельных участках даже тройного превосходства над противником.

ПЛОТНОСТИ И СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ НА УЧАСТКАХ ПРОРЫВА АРМИЙ

Советские войска		Силы и средства	Войска противника		Соотношение
Всего	на 1 км		Всего	на 1 км	
На 9-километровом участке прорыва 6-й армии					
27	3	Батальоны	8	0,9	3,3:1
562	62	Орудия и минометы (калибра 75 мм и крупнее)	171	19	3,3:1
283	31,6	Танки	250	27,5	1,1:1
На 16-километровом участке прорыва 1-й гвардейской армии					
33	2	Батальоны	21	1,2	1,65:1
755	47	Орудия и минометы (калибра 75 мм и крупнее)	342	19	2,2:1
523	33	Танки	250	16	2:1
На 13-километровом участке прорыва 3-й гвардейской армии					
36	2,7	Батальоны	9	0,6	4:1

Советские войска		Силы и средства	Войска противника		Соотношение
Всего	на 1 км		Всего	на 1 км	
762	51	Орудия и минометы (калибра 75 мм и крупнее)	275	18,3	2,8:1
234	18	Танки	100	7,8	2,3:1

Подготовка войск для предстоявшего наступления была завершена к 15 декабря. Танковые корпуса, переправившись через Дон в ночь перед наступлением, изготовились в исходных районах, которые находились в 7—10 км от переднего края.

Большое внимание было уделено разведке. Особенно активно она велась в дни, предшествовавшие наступлению. С 11 по 15 декабря во всех армиях проводилась разведка боем с привлечением в каждой дивизии от усиленной стрелковой роты до трех батальонов. Подразделения в основном выполнили поставленные перед ними задачи. Правда, с переходом войск в наступление обнаружилось, что на отдельных участках система огня противника, а также глубина его минных заграждений были выявлены недостаточно полно, да и оборона на ряде направлений оказалась значительно глубже, чем предполагалось. Не удалось вскрыть полностью и противостоящую группировку. В частности, разведка своевременно не установила прибытие в полосу 6-й армии 385-й немецкой пехотной дивизии. Все это, безусловно, затруднило прорыв вражеской обороны.

Наступление войск Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта началось ранним утром 16 декабря. В 8 часов утра на противника обрушился мощный артиллерийский огонь. Полуторачасовая артиллерийская подготовка проводилась в густом тумане, стрельба велась по площадям. Самолеты до середины дня в воздух подняться не могли. Подавить полностью систему огня противника в таких условиях было просто невозможно, что сказалось затем на ходе ведения наступления. В 9 ча-

сов 30 минут соединения 1-й гвардейской и 6-й армий перешли в наступление. По льду и наведенным переправам стрелковые дивизии форсировали Дон и вместе с соединениями, действовавшими с осетровского плацдарма, на широком фронте ворвались на передний край врага. При этом войскам, наступавшим из-за Дона, по глубоким сугробам пришлось преодолеть отлогий и высокий правый берег реки. К тому же атаковавшим войскам пришлось встретиться с довольно мощным огневым противодействием противника.

После трехчасового боя стрелковые соединения 6-й армии вклинились в оборону на 2—3 км. Однако развить наметившийся успех командующий армией не смог, так как 17-й танковый корпус (командир генерал П.П. Полубояров) находился на осетровском плацдарме в готовности войти в прорыв в полосе 1-й гвардейской армии. Между тем обстановка на участке прорыва этой армии складывалась неблагоприятно. Дело в том, что наступавшие в центре ее ударной группировки 41-я (командир генерал-майор Н.П.Иванов) и 44-я (командир генерал-майор В.А.Куприянов) гвардейские стрелковые дивизии встретили упорное сопротивление противника и к середине дня сумели вклиниться в его оборону всего на 300—400 м, да и то лишь на отдельных участках. За это время на флангах ударной группировки армии продвижение составило 1,5—2 км.

Учитывая затянувшийся процесс прорыва первой позиции обороны противника, командующий войсками фронта для ускорения прорыва обороны приказал ввести в сражение танковые корпуса. Но ввод в сражение подвижных соединений не был обеспечен из-за плохо организованного инженерного обеспечения. Едва вступив в соприкосновение с противником, танковые корпуса сразу же попали на минные поля, проходы через которые саперы заблаговременно сделать не успели, а потому понесли значительные потери. Один только 25-й танковый корпус лишился 27 танков (ЦАМО. Ф. 229, on. 590, д. 14, л. 8; On. 604, д. 3, л. 8). Танкистам пришлось приступить к проделыванию проходов в минных полях противника

собственными силами. Положение усложняла вражеская авиация, обрушившая на скопления советских танков удары с воздуха. К вечеру стрелковые войска, овладев первой позицией противника, завязали бои за его вторую позицию. За ночь проходы в минных полях противника были проделаны, и с рассветом 17 декабря танковые войска устремились вперед.

В центре полосы наступления Юго-Западного фронта 3-я гвардейская армия также предприняла попытку прорвать оборону противника, однако сломить сопротивление 62-й и 294-й немецких пехотных дивизий на направлении главного удара этой армии не удалось и прорыва не получилось.

Стремясь как можно скорее завершить прорыв, советские войска не прекращали боевых действий и ночью. Одновременно были осуществлены внутриармейские перегруппировки, приняты меры для подтягивания артиллерии.

Утром 17 декабря 6-я и 1-я гвардейская армии после короткой авиационной и артиллерийской подготовки возобновили наступление. В ходе второго дня наступления стрелковые дивизии широко применяли маневр с целью обхода и охвата вражеских опорных пунктов, овладевая ими в тесном взаимодействии с танками и артиллерией.

Первыми завершили прорыв главной полосы обороны 25-й танковый корпус (командир генерал П.П. Павлов) и 4-й гвардейский стрелковый корпус (командир генерал Н.А. Гаген). В образовавшуюся брешь устремились 17-й и 18-й (командир генерал Б.С. Бахаров) танковые корпуса, расширяя прорыв в сторону флангов. Противник был вынужден начать отход на армейский рубеж, подготовленный по р. Богучарка. К вечеру танковые корпуса и дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса продвинулись на 20—25 км, завершили прорыв тактической зоны обороны и попытались с ходу прорвать армейский рубеж. Однако неприятель, заблаговременно подтянув резервы, сумел отразить их попытку с ходу прорвать подготовленную оборону.

Перед наступающими войсками стала задача не дать противнику возможности организованно отойти, подтянуть резервы и закрепиться на тыловом оборонительном рубеже. Поэтому командующие фронтами потребовали более решительных действий, ускорения продвижения. Выполняя эти требования, командующие 6-й и 1-й гвардейской армий принимают решение о продолжении наступления ночью, чтобы в кратчайший срок завершить прорыв оперативной обороны на всю ее глубину.

В ночь на 18 декабря 25-й танковый корпус во взаимодействии с 41-й гвардейской стрелковой дивизией сумел сломить сопротивление войск противника на р. Богучарка, форсировал ее и продвинулся почти на 10 км в южном направлении. Прорыв корпуса создал угрозу тылам всей оборонявшейся здесь итало-немецкой группировки. Для закрытия бреши командующий 8-й итальянской армией выдвинул из состава Альпийского корпуса 3-ю итальянскую горнострелковую дивизию «Юлия», 27-ю немецкую танковую дивизию и часть сил 387-й немецкой пехотной дивизии. С утра 18 декабря советские войска завязали упорные бои с этой группировкой. В течение дня они отразили несколько сильных контратак. Надо отметить роль реактивной артиллерии при отражении этих контратак. Залпы «Катюш» наносили урон войскам противника, нарушали управление ими, вносили дезорганизацию в действия войск. Да и просто чисто психологическое воздействие реактивных снарядов на оборонявшиеся или контратакующие войска. Противник, несший большие потери, не выдержал удара советских войск. Атакованный стрелковыми соединениями с фронта, а танковыми корпусами с флангов и тыла, он оставил армейский рубеж обороны и начал отходить на юг и юго-запад. В итоге его оборона на богучарском направлении была прорвана.

Танковые корпуса немедленно перешли к преследованию. Громя тылы и отступавшие колонны итальянских войск, они стремительно продвигались вперед. За ними, закрепляя достигнутый успех, наступали стрелковые соединения. К исходу дня советские танки вышли в тыл

35-го армейского итальянского корпуса, отрезая ему пути отхода на юг. Обнаружив это, многие его части оставили удерживаемые позиции и, бросая технику и вооружение, обратились в паническое бегство. Картина отступления противника живописно показана в книге итальянского автора Д. Толлои «С итальянской армией в России». Он писал: «16 декабря советские войска опрокинули фронт итальянской армии... Многие штабы начали сниматься с места, теряя всякую связь с войсками. Части, атакованные танками, пытались спастись бегством врассыпную... Артиллерия и автомашины были брошены. Многие офицеры срывали с себя знаки различия, солдаты бросали пулеметы, винтовки, снаряжение» (Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. — М.: Прогресс — Академия, 1995. — С. 64).

В центре полосы наступления Юго-Западного фронта 3-я гвардейская армия 17 декабря после 30-минутной артподготовки предприняла новую попытку прорвать оборону, однако сломить сопротивление 62-й и 294-й немецких пехотных дивизий на направлении главного удара этой армии снова не удалось. Вклинение советских войск в оборону врага было незначительным. Чтобы переломить неблагоприятный ход событий и ускорить прорыв, командующий армией ввел в сражение 1-й гвардейский механизированый корпус (командир генерал И.Н. Руссиянов). Совместно с соединениями 14-го стрелкового корпуса (командир генерал Ф.Е. Шевердин) он, преодолевая упорное сопротивление противника, начал медленно продвигаться в направлении Боковской.

Утром 18 декабря танкисты ворвались в эту станицу — последний крупный узел сопротивления в главной полосе обороны. Завязались упорные бои. Противник дрался за каждую улицу, за каждый дом, не считаясь с потерями, но к исходу дня ему пришлось оставить свои позиции. Однако и советские войска понесли большой урон. Только 1-й гвардейский механизированный корпус потерял 32 танка, т.е. 20% своего состава. У танковых полков, непосредственно поддерживавших пехоту, вышли из строя в общей сложности 52 танка из 89 (ЦАМО. Ф. 232,

оп. 590, д. 15, л. 31). Немалые потери были и в личном составе, особенно в стрелковых дивизиях.

На левом фланге Юго-Западного фронта вела наступление 5-я танковая армия. 16—18 декабря силами 5-го механизированного корпуса и 321-й стрелковой дивизии она с боем форсировала р. Чир северо-восточнее Обливской и на ее правом берегу захватила плацдарм протяженностью 15 км по фронту и почти 5 км в глубину.

Таким образом, в ходе трехдневных ожесточенных боев войска Юго-Западного и Воронежского фронтов прорвали оборону противника на трех участках. При этом на направлении главного удара они продвинулись на глубину до 40 км, расширив прорыв по фронту до 60 км. Благодаря этому создались условия для быстрого развития наступления и окружения главных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». В ходе ожесточенных боев были разгромлены 3-я и 9-я итальянские, 294-я и 298-я немецкие пехотные дивизии, нанесены значительные потери 52-й итальянской пехотной дивизии.

После прорыва обороны противника перед войсками Юго-Западного фронта встала задача перерезать пути отхода 8-й итальянской армии, окружить и уничтожить ее главные силы. Обстановка требовала ведение преследования противника в высоких темпах, так как немецкое командование приступило к спешной переброске резервов из глубокого тыла и соседних армий. Появление новых соединений подтверждало стремление противника остановить дальнейшее наступление советских войск и удержать занимаемые позиции прежде всего для того, чтобы обеспечить свободу действий группе армий «Дон» по деблокированию окруженных в Сталинграде 6-й и 4-й танковой армий.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК приняла меры к объединению руководства всеми наступавшими на Среднем Дону войсками. Ее распоряжением 19 декабря 6-я армия была включена в Юго-Западный фронт. На следующий день Верховный Главнокомандующий согласился с предложением Военного совета

этого фронта расширить полосу его наступления от р. Калитва до рубежа Ново-Марковка, Миллерово. Армиям необходимо было ускорить наступление и в кратчайшие сроки выполнить поставленные задачи.

Командиры соединений получили приказ не ввязываться в затяжные бои, а, обходя противника, стремительно развивать наступление в глубину. Ведущая роль при этом отводилась подвижным войскам. Они должны были нанести удар во фланг и тыл группе армий «Дон» и сорвать ее контрудар на котельниковском направлении. С этой целью 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса получили задачу к 22 декабря овладеть районом Морозовск, 24-й танковый корпус к 23 декабря — Тацинская, а 17-й и 18-й танковые корпуса к 24 числу — Миллерово (ЦАМО, оп. 590, д. 5, л. 107, 109, 111, 113; д. 26, л. 17).

19 декабря, суббота

От советского Информбюро

Вечернее сообщение

«В районе Среднего Дона наши войска вели наступление и заняли города Новая Калитва, Кантемировка, Богучар и районные центры Талы, Радченское, Боковская».

Принятые меры привели к решительным результатам. Уже 19 декабря фронт противника на Среднем Дону рухнул, и советские войска перешли к его преследованию. Чтобы задержать их наступление, немецкое командование начало спешно создавать в районе Миллерово, Тацинская, Морозовск крупную группировку в составе восьми дивизий, из них половина танковых. Следовало опередить противника. Танковые и механизированный корпуса продолжили стремительное продвижение, окружая вражескую группировку. Высланные от танковых корпусов передовые отряды, не ввязываясь в бои с отдельными частями противника и отрезая им пути отхода, наносили удары с тыла, захватывали узлы коммуникаций, разрушали линии связи, дезорганизовывали управление войсками. Вслед за ними выдвигались основные силы, завершая окружение и разгром продолжавших со-

противление группировок. Противник был полностью деморализован.

Соединения 6-й армии, сломив сопротивление врага в районе Писаревки и Талы, наступали на Кантемировку. 19 декабря 17-й танковый корпус, осуществив стремительный обходный маневр, после упорного боя овладел ею и перерезал важную для немцев железнодорожную магистраль Воронеж — Ростов-на-Дону. В это время правофланговым соединениям ударной группировки 6-й армии пришлось отражать сильные контратаки подошедших резервов, а также отступивших сюда же с рубежа р. Богучарка соединений. С вводом в сражение из второго эшелона армии 160-й стрелковой дивизии (командир полковник М.П. Серюгин) положение здесь стабилизировалось. Продолжая наступление, 20 декабря части 6-й армии первыми вступили на территорию Украины.

Успешно развивали наступление и другие армии. 24-й и 25-й танковые корпуса осуществили широкий охват с запада всей вражеской группировки, действовавшей против войск Юго-Западного фронта. Одновременно на внутреннем фронте намечавшегося окружения добились серьезных успехов 18-й танковый, 1 гвардейский механизированный, 6-й гвардейский и 14-й стрелковый корпуса. Их согласованные действия, несмотря на высокую активность немецкой авиации, привели к рассечению войск противника. В его оборону удалось вбить глубокие клинья. Отрыв от стрелковых войск танковых корпусов, наступавших на Миллерово, Тацинскую и Морозовск, достиг 100—120 км.

Особенно активно действовал 24-й танковый корпус (командир генерал-лейтенант В.М. Баданов). За семь дней рейда корпус продвинулся на глубину около 240 км и на рассвете 24 декабря вышел к Тацинской. В 7 часов 30 минут вслед за залпом гвардейских минометов бригады корпуса с трех сторон атаковали противника, который никак не ожидал появления советских танков в своем глубоком тылу. В 9 часов 130-я танковая бригада (командир подполковник С.К. Нестеров), обойдя станицу Тацинскую с востока, вышла к аэродрому, находившему-

ся южнее станицы. Часть сил, которая атаковала железнодорожную станцию, захватила ее вместе с воинскими эшелонами, среди которых оказался и эшелон с 50 новыми самолетами.

Когда танковые батальоны капитанов М.Е. Нечаева и И.И. Линника появились на аэродроме, среди немцев началась невообразимая паника. Летчики в одном нижнем белье бросились к своим самолетам. Уничтожая охрану, советские танки ворвались на летное поле. Позднее уцелевший тогда немецкий летчик К. Штрайт так описал те события в статье «О тех, кто вырвался из преисподней, или Кровавая баня в Тацинской» (Die deutsche Soldatenzietung. 1952. Dez.) По его словам, захваченные врасплох тысячи людей в панике метались на объятом пожаром аэродроме. Успевшие взлететь самолеты сталкивались друг с другом, взрывались и пылающими факелами падали на землю. Другие самолеты при взлете врезались в танки и тоже со страшным грохотом взрывались, разметая все вокруг. А советские танки таранили стоявшие на земле самолеты. Рев танков и авиационных моторов смешался с грохотом орудийных залпов и трескотней пулеметных очередей в одну чудовищную какофонию, ознаменовавшую потрясающую картину редкого по беспощадности разгрома.

Тем временем командир корпуса ввел в бой свой резерв — 54-ю танковую бригаду полковника В.М. Полякова. Она атаковала Тацинскую с запада и вскоре овладела вторым немецким аэродромом. Однако скоротечные бои на аэродромах явились лишь прологом боевых действий 24-го танкового корпуса. Засевший в станице Тацинской противник оказал упорное сопротивление, которое удалось сломить лишь к вечеру. Немецкие войска потеряли здесь более 3,5 тыс. солдат и офицеров, 15 танков, 73 автомашины, свыше 300 самолетов, 50 орудий, много другого оружия и боевой техники. В качестве трофеев части корпуса захватили 8 складов с боеприпасами, продовольствием и иным военным имуществом, 300 т бензина (Сталинградская эпопея. — М.: Наука, 1968. — С. 633—639).

Выход советских войск в район Тацинской имел важное оперативное значение, ибо с его потерей противник лишился крупнейшей тыловой базы, не говоря уже об аэродромах, питавших окруженную под Сталинградом группировку. Потеря железнодорожной коммуникации Лихая — Обливская, через которую шло все снабжение группы армий «Дон», а также угроза, нависшая над ее тылом, заставили немецкое командование срочно использовать против войск Юго-Западного фронта дивизии, сосредоточенные в районе Тормосина. Уже во второй половине 24 декабря частям 24-го танкового корпуса пришлось отражать атаки передовых частей противника, подошедших со стороны Тормосина.

25-й танковый корпус, преследуя отходившие части противника, 19 декабря ворвался в Кашары. Сюда по всем дорогам стекались отступавшие войска. Поэтому бои в этом районе сразу же приняли упорный характер. Неприятель, изо всех сил стремясь пробить себе путь на запад, настойчиво атаковал части корпуса. Но прорваться на Миллерово, несмотря на сильную поддержку авиации, ему так и не удалось. Отброшенный в северо-восточном направлении, он попал под удар других советских соединений и был ими окончательно разгромлен. В ночь на 21 декабря, подтянув тылы, 25-й танковый корпус возобновил наступление. 23—24 декабря танкистам пришлось вести тяжелые бои в районе Урюпина с частями 306-й пехотной и 8-авиаполевой немецких дивизий, которые выдвинулись из района Тормосина. Хотя к исходу 24 декабря танкисты и овладели Урюпином, пробиться к Морозовску они не смогли.

Успешно действовал 1-й гвардейский механизированный корпус. После прорыва обороны он нанес удар в северо-западном направлении, в тыл 1-му армейскому корпусу румын. 19 декабря его передовая 1-я гвардейская механизированная бригада (командир полковник Ф.В. Червяков) соединилась со 197-й стрелковой дивизией (командир генерал-майор М.И. Запорожченко), замкнув кольцо окружения вокруг румынских войск. Командир румынского корпуса, бросив подчиненные ему

войска на произвол судьбы, вместе со своим штабом бежал. Хотя и с тяжелым потерями, но этой группировке все же удалось прорваться в юго-западном направлении. Однако далеко она не ушла. К исходу следующего дня в районе станицы Каргинской эта группировка, в которую входили части 7-й и 11-й румынских, также 62-й и 294-й немецких пехотных дивизий, корпусные части 1-го армейского корпуса румын, была полностью разгромлена 3-й гвардейской армией. Только убитыми противник потерял здесь более 2,5 тыс. человек, около 7,5 тыс. попали в плен.

22 декабря, вторник

От советского Информбюро

Утреннее сообщение

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали успешное наступление. Гвардейцы части, где командиром тов. Руссиянов, выбили противника из крупного населенного пункта. В боях за этот населенный пункт уничтожено до 400 и взято в плен 98 гитлеровцев. Захвачены трофеи: более 100 автомашин, 2 танка, 30 орудий, 48 пулеметов, 100 лошадей, склад боеприпасов и склад продовольствия.

Наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли несколько десятков населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Колещатое, Никольское, Морозовка, Верхне-Грачевский, Поповка, Каменский, Греков, Федоровка.

Основные силы 3-й гвардейской армии преследовали немецко-румынские войска в юго-западном направлении. Особенно активно действовал 1-й гвардейский механизированный корпус. За два дня наступления он с боями прошел около 100 км, сметая на своем пути пытавшиеся спастись бегством вражеские колонны. 23 декабря его части с ходу захватили станицу Милютинскую.

18-й танковый корпус 19 декабря овладел Мешковом, выйдя в тыл правофланговым соединениям 8-й итальянской армии. К тому времени отрыв его от главных сил 1-й гвардейской армии составлял примерно 35—40 км. Но в этом районе частям корпуса пришлось занять круговую

оборону и двое суток отражать яростный натиск итало-немецких войск, которые отошли с Дона и пытались прорваться на юго-запад. С подходом стрелковых дивизий корпус передал им свой участок и смог возобновить наступление.

Командующий войсками фронта потребовал от 1-й и 3-й гвардейских армий завершить окружение и уничтожение 8-й итальянской армии, которая двумя группировками стремилась выскользнуть из уже явно обозначившегося котла.

22 декабря, вторник

От советского Информбюро

Вечернее сообщение

В районе среднего Дона наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли несколько десятков населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Колещатое, Никольское, Морозовка, Верхне-Грачевский, Поповка, Каменский, Греков, Федоровка.

Северная группировка противника численностью 30 тыс. человек была 22 декабря перехвачена передовыми отрядами 1-й гвардейской армии, а затем в районе Арбузовки блокирована подошедшими частями 6-го гвардейского стрелкового корпуса (командир генерал И.П. Алферов). Двое суток итало-немецкие войска пытались вырваться из окружения. Лишь в ночь на 24 декабря часть группировки численностью около 14 тысяч человек сумела уйти за реку Калитва. Но там она сразу же попала под удар соединений 4-го гвардейского стрелкового корпуса и оказалась в двух новых котлах — в районе Черткова до 8 тыс. человек, а остальные в Гартмашевке (ЦАМО. Ф. 229, оп.590, д. 148, л. 187—190).

Советское командование подтянуло в район Арбузовки реактивную артиллерию. Вначале на группировку обрушился мощный огневой удар, затем встречными ударами она была рассечена на части и к исходу дня ликвидирована. Враг оставил на поле боя до 7 тыс. трупов, 9 тыс человек были взяты в плен. В качестве трофеев советские войска захватили много оружия и военной техники.

Южная группировка противника начала отход с некоторым опозданием, поскольку разрешение на него получила только в ночь на 20 декабря. Через два дня в районе Алексеево-Лозовской, что в 8—10 км южнее Арбузовки, она была окружена 6-м гвардейским стрелковым корпусом. После изнурительных двухдневных боев остатки ее вырвались из окружения в юго-восточном направлении. Дальнейшее отступление вскоре превратилось в беспорядочное бегство. Разрозненные и перемешанные части немецких, румынских и итальянских дивизий неуправляемой лавиной устремились через заснеженные донские степи на запад. Забитые брошенной военной техникой и обозами дороги, паника и грабежи сопровождали это беспорядочное отступление. Под ударами советских войск эта слабо организованная людская масса постепенно рассеивалась, редела и, наконец, перестала существовать. Большая часть ее оказалась в советском плену. Сдавшиеся в плен солдаты зачастую оставались даже без соответствующей охраны. Иногда они разбегались и массами гибли в бескрайней, покрытой снегом степи. Бывали случаи, когда пленных освобождали колонны отступавших войск противника, но в очередных столкновениях они вновь рассыпались или снова сдавались в плен. Лишь немногим частям удалось выйти на соединение с главными силами в районе Скосырской.

К 24 декабря стрелковые соединения Юго-Западного фронта завершили разгром отходившего противника, а подвижные группы армий, оторвавшись от главных сил и продвинувшись на глубину 150—240 км, вышли в район Миллерово, Тацинская, Морозовск. Они находились в 140 км от Ростова, путь на который, по существу, оказался открытым. На протяжении почти 340 км советские войска сокрушили оборону противника на реках Дон и Чир.

На Среднем Дону было разгромлено 12 дивизий врага. Создались выгодные условия для охвата всего правого фланга группировки немецко-венгерских войск, действовавшей на воронежском направлении, и одновремен-

ного выхода в глубокий тыл ударной группировки группы армий «Дон», которая наступала на Сталинград.

Чтобы остановить наступление советских войск на Среднем Дону и ликвидировать угрозу, нависшую над группой армий «Дон», немецкое командование было вынуждено направить в район Миллерово, Тацинская, Морозовск все соединения из состава тормосинской группировки, а также те дивизии, что прибывали с других участков фронта. Всего с 18 по 25 декабря, т.е. за неделю, оно сосредоточило в указанном районе восемь дивизий, из них три танковые, а также управления 30-го армейского, 24-го и 48-го танковых корпусов. На базе 30-го армейского корпуса (командир генерал Фреттер Пико) 23 декабря была создана оперативная группа «Фреттер-Пико». В ее состав вошли вновь сформированная 304-я пехотная дивизия, группа Крейзинг (ее ядро состояло из частей 3-й горной дивизии), остатки 29-го корпуса и остатки 298-й пехотной дивизии. В общем у противника набралось дополнительно до восьми дивизий.

24 декабря, четверг

От советского Информбюро

Вечернее сообщение

В районе Среднего Дона наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли несколько десятков населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Михайлово-Александровский, Колодези, Маньково-Березово, Селивановка, районные центры Скосырская и Милютинская и крупные железнодорожные станции Чайкин, Шептуховка.

Таким образом, в довольно короткий срок вместо рухнувшего на Среднем Дону фронта командованию вермахта удалось на подступах к р. Северский Донец создать новый фронт обороны. С 24 декабря во всей полосе наступления Юго-Западного фронта завязались напряженные бои с только что подошедшими свежими силами противника. Особенно ожесточенный характер они носили на правом крыле фронта в районах Новая Калитва и

Чертково и в центре — под Миллерово, Тацинской и севернее Морозовска.

Исходя из обстановки и вновь возникших задач командующий войсками Юго-Западного фронта решил силами 6-й и 1-й гвардейской армий завершить выход на ранее назначенные рубежи и уничтожить противника, блокированного в районах Гартмашевки и Чертково, а затем овладеть Миллерово. 3-я гвардейская армия получила задачу соединиться с 24-м танковым корпусом в Тацинской, предварительно освободив район Скосырской. В последующем во взаимодействии с 5-й танковой армией она должна была разгромить врага в районе Морозовска и Тормосина. 5-й ударной армии, переданной 26 декабря в состав Юго-Западного фронта, предстояло уничтожить нижнечирскую группировку противника. Командующим этой армией был назначен генерал В.Д. Цветаев, а прежний командарм генерал М.М. Попов стал заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта.

26 декабря, суббота

От советского Информбюро

Вечернее сообщение

В течение 26 декабря наши войска в районе Среднего Дона продолжали успешно развивать наступление, заняли несколько десятков населенных пунктов, в том числе заняты город и крупная железнодорожная станция Тацинская, районный центр и крупная железнодорожная станция Верхне-Тарасовка, районные центры Криворожье, Кашары, Ефремово-Степановка и крупные населенные пункты Каськовка, Никольская, Шарпаевка, Ильинка, Костино-Быстрянский, Грузинов.

Командование вермахта, сознавая всю опасность продвижения советских войск в юго-восточном направлении, решило сосредоточить свои основные усилия прежде всего на разгроме их подвижных соединений. Первый удар был нанесен по 24-му танковому корпусу силами 11-й танковой дивизии и боевой группы «Филипп», включавшей несколько пехотных частей. После овладения Тацинской 24-й танковый корпус перешел к оборо-

не, имея приказ командующего войсками фронта удерживать ее до подхода стрелковых соединений. К тому времени из 159 танков, имевшихся в корпусе к началу операции, в строю оставалось всего 58. Мотострелковые батальоны танковых бригад также существенно поредели. Горючее было на исходе (0,2 заправки), да и боеприпасов оставалось всего 0,5 боекомплекта.

С утра 26 декабря противник перешел в наступление одновременно с трех сторон и вскоре окружил корпус. Немцы имели 130 танков и подавляющее превосходство в пехоте. Завязались упорные бои. В столь сложных условиях танкисты проявили мужество, стойкость духа и волю к победе. Все атаки врага, пытавшегося уничтожить корпус, попавший, казалось бы, в безвыходное положение, были отражены. Снабжение корпуса осуществлялось по воздуху. Однако ограниченные возможности транспортной авиации не могли удовлетворять все его потребности. Попытки других подвижных соединений помочь окруженным танкистам успехом не увенчались.

Немцы продолжали яростно наседать. На следующий день их танки ворвались в станицу Тацинскую с запада. Командир корпуса бросил в бой свой последний резерв — остатки танкового батальона капитана М.Е. Нечаева. Пять советских танков бесстрашно контратаковали превосходившего в силах противника. В неравном бою удалось уничтожить семь вражеских танков, причем три из них подбил сам комбат. Ценой своей жизни доблестные танкисты задержали врага до подхода подкреплений. За мужество и героизм, проявленные в ходе рейда, и особенно в боях под Тацинской, капитану М.Е. Нечаеву было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В ночь на 28 декабря 24-й танковый корпус получил разрешение командующего войсками фронта на прорыв. Внезапный удар головного танкового батальона майора А. Бибикова с десантом автоматчиков под командованием майора К. Будрина разорвал вражеское кольцо, и к 11 часам корпус вышел из окружения при минимальных потерях — 4 танка, 13 убитых, 22 раненых.

Командование высоко оценило боевые подвиги корпуса. Он был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус и удостоен почетного наименования «Тацинский». Командир корпуса В.М. Баданов получил звание генерал-лейтенанта танковых войск и первым в стране был награжден орденом Суворова II степени. Все отличившиеся в боях солдаты и офицеры получили боевые награды; подполковник С.К. Нестеров, майор А.С. Бибиков и посмертно командир танковой роты старший лейтенант А.В. Тимченко — орден Ленина, начальник штаба корпуса полковник А.С. Бурдейный, майор К.Г. Будрин и другие — орден Красного Знамени.

На завершающем этапе операции «Малый Сатурн» (24—31 декабря) отражались контратаки и контрудары подошедших резервов противника, закреплялись на достигнутых рубежах. На направлениях главных ударов войск Юго-Западного фронта немецкому командованию удалось сосредоточить крупные силы и создать почти двойное превосходство в танках и авиации. Поэтому все попытки вырвавшихся далеко вперед подвижных соединений овладеть Морозовском и Миллерово успехом не увенчались. Основной причиной этого явилось, прежде всего, ослабление ударной мощи танковых и механизированных корпусов из-за значительных потерь в материальной части и большого отрыва от своих баз снабжения. Негативную роль сыграло и то обстоятельство, что в действиях подвижных соединений фронта, не объединенных общим командованием, не было достигнуто должной согласованности по месту и времени. К тому же их своевременно не поддержали стрелковые соединения, которые сильно отстали от армейских подвижных групп. Авиация из-за большой удаленности аэродромов не смогла оказать им действенной поддержки.

Главные силы 3-й гвардейской армии, выйдя к 29 декабря на рубеж Скосырская, севернее Морозовска, вместе с подвижными соединениями предприняли очередную попытку овладеть ими. Но и на этот раз добиться успеха не удалось (ЦАМО. Ф. 232, оп. 590, д. 5, л. 134—138). Только 31 декабря после длительных и ожесточенных бо-

ев 5-й танковой армии удалось наконец овладеть Обливской.

Ожесточенный характер приняли боевые действия и на правом крыле Юго-Западного фронта. Здесь основной удар врага пришелся по соединениям 1-й гвардейской армии, вышедшим к 25 декабря на рубеж Ново-Марковка, Миллерово. Силами оперативной группы «Фреттер-Пико», усиленной только что прибывшей из Франции 7-й танковой дивизией, противник пытался контрударом отбросить 17-й и 18-й танковые корпуса вместе с подошедшими соединениями 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Но все его атаки были отражены. Второй контрудар нанесла 19-я немецкая танковая дивизия из района Беловодска в направлении Чертково с целью деблокады окруженной там группировки. Здесь удар отражали части 4-го гвардейского стрелкового корпуса. Хотя противнику и удалось потеснить его на 40—50 км к востоку, однако основной цели он не достиг, на подступах к Чертково и Кудиновке он был остановлен.

Операция «Малый Сатурн», которая явилась развитием контрнаступления советских войск под Сталинградом, завершилась 31 декабря. За 16 дней советские войска продвинулись на 150—200 км, освободили территорию с 1264 населенными пунктами общей площадью 31 тыс. кв. км. В результате были полностью разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Враг потерял 120 тыс. солдат и офицеров (в том числе 60,5 тыс. человек пленными: 48 тыс. итальянцев, свыше 7 тыс. румын и около 5 тыс. немцев (ЦАМО. Ф. 229, оп. 612, д. 163, л. 49—66), до 350 танков, более 700 самолетов, около 2200 орудий и минометов, 8,5 тыс. автомашин, большое количество другой боевой техники, вооружения и имущества (ЦАМО. Ф. 232, оп. 590, д. 14, л. 13; д. 152, л. 37—54; Ф. 229, оп. 604, д. 3, л. 25; Ф. 37С, оп. 142 207, д. 1, л. 25—26 и др). Наибольшему разгрому подверглись итальянские войска. Из 125 тыс. человек, насчитывавшихся в двух корпусах 8-й итальянской армии, а именно они оказались на направлении главного удара Юго-За-

падного фронта, спаслись не более 40 тысяч (*Филатов Г.* Восточный поход Муссолини. М., 1968. — С. 135).

Разгром итальянских войск на Дону вызвал буквально шок в Риме. В ставку Гитлера дуче направил делегацию во главе с министром иностранных дел графом Г. Чиано (зять Муссолини) и начальником генерального штаба маршалом У. Кавальеро. Итальянцы пытались уговорить Гитлера заключить мир с Советским Союзом, а основные усилия сосредоточить на Средиземноморье. Однако фюрер решительно отверг все эти предложения, саркастически пообещав своим союзникам вернуть остатки их армии на родину после того, как им на смену прибудут три немецкие дивизии из Франции. Словом, напряженные переговоры так ни к чему и не привели. Но после этого отношения между союзниками резко ухудшились. В Берлине перестали считать Италию надежным союзником. Сокрушительный разгром вначале румын, а потом итальянцев на Восточном фронте явился серьезным ударом для фашистского блока.

Потери советских войск в операции «Малый Сатурн» составили 95,7 тыс. человек (из них 20,3 тыс. человек убитыми). Армии понесли следующие потери: 1-я гвардейская — 40,5 тыс. человек (в том числе 7,9 тыс. убитыми), 3-я гвардейская — 21,6 тыс. (в том числе 4,5 тыс. убитыми), 6-я — 21,3 тыс. (в том числе 4,1 тыс. убитыми), 5-я танковая — 11,4 тыс. человек (в том числе 3 тыс. убитыми). Остальные потери приходятся на воздушные армии и части фронтового подчинения 940 танков, 120 самолетов, более 600 орудий и минометов (ЦАМО. Ф. 229, оп. 592, д. 87, л. 185—186, 188, 192, 208, 213, 219, 225, 233, 270; д. 38, л. 21—22).

Успешное наступление Юго-Западного и Воронежского фронтов окончательно лишило немецкое командование возможности оказать помощь окруженной под Сталинградом группировке и создало Красной Армии выгодные условия для развертывания общего стратегического наступления на ворошиловградском и воронежском направлениях.

ИСКУССТВО ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НА ВНЕШНЕМ ФРОНТЕ ОКРУЖЕНИЯ

Окружение, как один из способов вооруженной борьбы, человечеству был известен давно. Впервые его применил во время 2-й Пунической войны недалеко от Канн еще в 216 году до нашей эры карфагенский полководец Ганнибал. Тогда, используя кавалерию, ему удалось осуществить охват обеих флангов армии римлян, которые за 12 часов боя потеряли 48 тысяч убитыми и около 10 тысяч пленными. Потери карфагенской армии составили менее 6 тысяч человек. С тех пор «Канны» стали синонимом окружения и разгрома крупной группировки противника.

В советской военной истории операция на окружение впервые была проведена в 1939 году под руководством Г. К. Жукова на реке Халхин-Гол. При проведении этой операции решающую роль выполнили подвижные танковые соединения, которые (как и конница Ганнибала) действовали на флангах и наступали по сходящимся направлениям.

В начале Великой Отечественной войны, в связи с отходом советских войск, ряд крупных операций на окружение удалось провести немецким войскам. Попытка советского командования провести такую операцию во время контрнаступления под Москвой завершилась неудачно. Сказались нехватка сил, а еще больше — военного искусства. В последующем, создав танковые армии, советские войска получили возможность преследовать противника, наносить удары ему не только с фронта, но выходить во фланги и даже заходить в тыл. Создались ус-

ловия для окружения крупных группировок врага с целью их последующего разгрома или пленения.

В операции, проведенной советским командованием под Сталинградом, впервые была подготовлена и успешно проведена первая крупная операции на окружение противника, в результате которой была разгромлена 6-я немецкая армия генерал-фельдмаршала Паулюса. В последующие годы операции на окружение были проведены под Корсунь-Шевченковским (весна 1944 года), в Белоруссии (лето 1944 года), Ясско-Кишиневская (осень 1944 г.), несколько операций в начале 1945 года.

В первых операциях на окружение советское командование особое внимание уделяло действиям войск на внутреннем фронте окружения, опасаясь попыток противника вырваться из образовавшегося «котла». Вполне понятно, что туда и направлялись главные силы, включая и танковые соединения. Внешний фронт считался второстепенным, почему и становился уязвимым для ударов противника извне. Войска, действующие на этом фронте, как правило, переходили к обороне, что давало противнику время для создания деблокирующей группировки, подготовки и осуществления наступательной операции. Поэтому даже успешно начатые операции нередко не получали своего развития до тех масштабов, которые они должны были иметь по плану.

В последующих операциях, начиная с Белорусской, советское командование начинает создавать подвижный внешний фронт окружения, прежде всего за счет направления на него подвижных соединений. Эти соединения, едва завершив окружение противника, сразу же начинали развивать наступление в глубину, не давая времени врагу опомниться. В результате этого внешний фронт окружения быстро отдалялся от внутреннего и наступательная операция получала свое дальнейшее развитие. В то же время войска противника, оказавшиеся в кольце, лишившись надежды на помощь извне и видя расширение фронта окружения, как правило, вскоре прекращали сопротивление.

Корсунь-Шевченковская операция. В начале января

1944 года войска 1-го Украинского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин) освободили Житомир и Бердичев. 10—11 января передовые части 38-й, 40-й общевойсковых и 1-й танковой армий вышли на подступы к Виннице, Жмеринке, Умани и Жашкову. В результате проведенной операции соединения фронта продвинулись на 20—80 километров и с севера охватили группировку противника, находившуюся в районе Канева. 5 января перешли в наступление войска 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии И. С. Конев), которые овладели Кировоградом.

В результате Житомирско-Бердичевской и Кировоградской операций со стороны противника образовался выступ в районе населенного пункта Корсунь-Шевченковский. Непосредственно в выступе действовали соединения 8-й полевой и 1-й танковой армий противника в составе девяти пехотных дивизий, танковой дивизии СС «Викинг», моторизованная бригада СС «Валония», шесть дивизионов штурмовых орудий и отдельный танковый батальон. По данным советских историков, средняя численность пехотных дивизий составляла порядка 8500 человек. На вооружении этих войск состояло 1640 орудий и минометов, 140 танков и штурмовых орудий.

В численности, непосредственно в районе выступа, немецкие войска уступали советским: по пехоте в 1,7 раза, по артиллерии — 2,4 раза, по танкам и самоходным установкам — в 2,7 раза. Но при том, что в то время в составе 1-го Украинского фронта также находилась и 2-я танковая армия (372 танка), то превосходство советских войск было значительно большим. Кроме того, нужно учитывать, что для поддержки действий наземных войск в ходе операции были предназначены 2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта (503 самолета, командующий генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский) и 5-я воздушная армия 2-го Украинского фронта (551 самолет, командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов).

Решением Ставки ВГК от 12 января 1944 года было приказано ликвидировать корсунь-шевченковскую груп-

пировку противника путем окружения и уничтожения находившихся там немецких войск. Операция началась 24 января 1944 года с прорыва обороны противника. Почти сразу же в прорыв были введены танковые соединения, которые начали наступление с востока и запада в общем направлении на Звенигородку. 28 января в Звенигородку ворвались танки 20-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, где вскоре соединились с воинами 233-й бригады 6-й танковой армии. Окружение противника в районе Корсунь-Шевченковского было успешно завершено.

Но сразу же приступить к ликвидации окруженной группировки не удалось. Противник, пытаясь также прорваться к своим окруженным войскам, нанес сильные удары танковыми дивизиями по внешнему фронту окружения. Отражение этих попыток производилось с места. Все они были успешно отражены соединениями 40-й и 53-й общевойсковых и двух танковых армий, усиленных стрелковыми соединениями.

В это время на внутреннем фронте окружения главные силы трех общевойсковых армий и одного кавалерийского корпуса, наступлением по сходящимся направлениям начали операцию по уничтожению находившегося там противника. Разгром окруженной группировки был завершен 17 февраля.

Таким образом, в Корсунь-Шевченковской операции советские войска нанесли очередное крупное поражение противнику. Свыше 55 тысяч немецких солдат и офицеров было убито и ранено, 18, 2 тысячи взято в плен. Кроме того, было уничтожено и захвачено более 800 вражеских самолетов, 2250 орудий и минометов, 12 тысяч автомашин (История военного искусства. Т. 3. Военная академия им. М. В. Фрунзе, 1961. — С. 84—95).

Правда, по утверждению генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна, большой группе войск, окруженных в районе Корсунь-Шевченковского, все же удалось вырваться. Он утверждает, что число вышедших из окружения достигло 32 тысяч человек (*Манштейн Э.* Утерянные победы. — М., 1957. — С. 520).

При проведении Корсунь-Шевченковской операции потери 1-го и 2-го Украинских фронтов убитыми и ранеными составили немногим более 80 тысяч человек (Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. — М., 1993. — С. 227).

Летом 1944 года Красная Армия провела Белорусскую операцию — одну из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. В ходе этой операции советские войска разгромили самую многочисленную группировку немецко-фашистских войск — группу армий «Центр», освободили Белоруссию, значительную часть Литвы, Латвии и восточные районы Польши.

Белорусская операция также характерна и своим военным искусством, в том числе и в области окружения и разгрома крупных группировок войск противника в районах Витебска, Бобруйска и Минска. Но с учетом прежних операций на этот раз для создания внутреннего фронта окружения планировалось использовать только стрелковые соединения, а внешний фронт окружения создать подвижными войсками, т.е. постоянно удаляющимися от района окружения, за счет танковых корпусов.

Операция началась 22 июня, и уже на третий день операции войска 39-й и 43-й армий соединились в районе Гнездилово, завершив тем самым окружение витебской группировки немецких войск. В то же время войска, действовавшие на внешнем фронте окружения, соединились на удалении от 12 до 40 километров от района окружения, продолжая наступать в юго-западном направлении.

Со второй половины 25 июня войска 39-й и часть сил 43-й армий при активной поддержке авиации без оперативной паузы приступили к ликвидации окруженной группировки врага. В тот и на следующий день окруженные группировки неоднократно предпринимали попытки прорыва из кольца окружения, но все они завершились неудачно. 17 июня сопротивление противника было окончательно сломлено. К этому моменту войска, дейст-

вовавшие на внешнем фронте окружения, находились уже на удалении 60—90 километров от района окружения.

Таким образом, в течение пяти дней была окружена и уничтожена витебская группировка противника. В ходе операции немецкие войска потеряли 20 тысяч человек убитыми и более 10 тысяч человек пленными, а также много оружия и боевой техники.

Окружение и разгром бобруйской группировки противника осуществлялись войсками 1-го Белорусского фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский). Эта группировка находилась на большей глубине, чем витебская. В этой операции, кроме подвижных групп 3-й и 65-й армий (9-й и 1-й гвардейские танковые корпуса), также создавалась и подвижная группа фронта в составе 5-й гвардейской танковой армии. Танковая армия получила задачу войти в сражение после прорыва армейской полосы обороны врага на третий день операции с целью стремительного развития наступления в глубину.

Операция началась 22 июня, и 26 июня окружение бобруйской группировки противника было завершено. После этого подвижные войска сразу начали развивать наступление в глубину, а войска, действующие на внутреннем фронте, приступили к уничтожению окруженной вражеской группировки.

В ходе Бобруйской операции противник потерял 74 тысячи человек убитыми и пленными, много вооружения и боевой техники. Войска 1-го Белорусского фронта, продвинувшись в глубину 100—110 километров, охватили 4-ю армию противника с юга.

Ясско-Кишиневская операция. В результате разгрома немецких войск на Правобережной Украине и в Крыму советские войска вступили на территорию Молдавии и Румынии.

2 августа Ставка ВГК отдала директиву фронтам о проведении операции с целью разгрома ясско-кишиневской группировки противника, основной составной частью которой предусматривалось окружение и уничтожение основных сил группы армии «Южная Украина».

Операция началась 20 августа. В итоге двухдневных боев войска 2-го Украинского фронта прорвали три полосы обороны противника на глубину до 40 километров, расширив прорыв до 65 километров по фронту. За это время войска 3-го Украинского фронта, отразив контрудары пехоты и танков противника, продвинулись на глубину до 30 километров, расширив участок прорыва по фронту до 95 километров. В результате успешного наступления войск фронтов создались благоприятные условия для окружения войск противника, находившихся западнее Кишинева.

В связи с достигнутым успехом Ставка ВГК в 17 часов 21 августа издала директиву, в которой указывала на необходимость «Объединенными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника».

Эта задача была успешно выполнена 24 августа сочетанием действий стрелковых соединений на внутреннем и танковых (механизированных) соединений на внешнем фронте окружения. При этом внешний фронт окружения был подвижным. Советские войска вышли на оба берега реки Прут, создав плотное кольцо окружения вокруг пяти немецких армейских корпусов 6-й и 8-й армий и вынудили капитулировать 3-ю румынскую армию. К этому времени расстояние между внутренним и внешним фронтами окружения составляло порядка 85—100 километров.

Противник решил вырываться из окружения собственными силами. Для этого, сосредоточив на узком участке фронта основные силы, немцы рванулись на прорыв в сторону Карпат. Удар пришелся по 52-й армии 2-го Украинского фронта, несмотря на упорное сопротивление которой пяти пехотным дивизиям врага удалось прорвать боевые порядки этого соединения.

Для ликвидации прорыва командующий 2-м Украинским фронтом был вынужден направить на угрожаемое направление 4-ю гвардейскую армию, 27-й стрелковый и

23-й танковый корпуса, а также значительную часть имевшихся в распоряжении фронта боевых самолетов. Этим силам удалось прорвавшуюся группировку настичь и уничтожить уже за рекой Серет, то есть на расстоянии 110 километров от участка прорыва.

О силах противника, захваченных в результате окружения вражеских войск в районе Кишинева, советская военно-историческая наука «скромно» умалчивает. Правда, известно, что в ходе Ясско-Кишиневской операции с 20 августа по 3 сентября 1944 года советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии, в том числе 18 дивизий, оказавшихся в окружении в районе Кишинева. При этом указывается, что только за первые четыре дня операции было разгромлено 16 вражеских дивизий и бригад, взято в плен 208,6 тысячи солдат и офицеров, среди которых 25 генералов, выведено из строя и захвачено боле 3,5 тысячи орудий, 830 танков и штурмовых орудий, 338 самолетов, 3,3 тысячи автомашин и много другой боевой техники и вооружения (Великая Отечественная война 1941—1945. История Великой Победы. — М., 2005. — С. 378).

В ходе Ясско-Кишиневской операции советские войска безвозвратно потеряли почти 140 тысяч человек (Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. — М., 2001. — С. 298).

Таким образом, 1944 год стал годом проведения Красной Армией успешных наступательных операций на всем советско-германском фронте, часть из которых завершилась окружением и уничтожением крупных группировок противника. Итоги наступления советских войск в этом году на всех без исключения направлениях были более чем обнадеживающими. Красная Армия разгромила 219 неприятельских дивизий и 22 бригады. Противник потерял в общей сложности 1600 тыс. человек, 6700 танков, 28 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. самолетов. Восполнить эти потери фашистская Германия уже не могла. Велик был и моральный урон, который потерпел враг.

Наступил 1945 год, который должен был стать завершающим годом не только Великой Отечественной, но и

Второй мировой войны. На этот год советское командование планировало осуществить наступление на широком фронте на ряде стратегических направлений с целью решительного поражения противостоящих группировок противника. Условия для этого были. В связи с сокращением общей протяженности советско-германского фронта до 2200 км вместо 4400 км в 1944 г. появилась возможность практически удвоить состав сил и средств на избранных направлениях, в результате чего можно было планировать масштабные наступательные операции, в том числе и на окружение.

В 1945 году окружение крупных вражеских группировок осуществлялось главным образом потому, что вражеские войска прочно удерживали свои районы обороны даже при глубоком охвате и с флангов.

Окружение будапештской группировки стало возможным потому, что противник, несмотря на значительное численное превосходство советских войск, намеревается не только удержать за собой Будапешт, но и не допустить Красную Армию в Чехословакию и Австрию. Операция проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Окружение осуществлялось по ранее отработанной схеме. В результате основной операции к исходу 26 декабря войска 2-го и 3-го Украинских фронтов соединились у Эстергома (35 км северо-западнее Будапешта). Было завершено окружение 188-тысячной группировки врага (около 10 дивизий и ряд частей родов войск). 13 февраля 1945 года Будапешт пал. Командующий обороной венгерской столицы, потеряв всякие надежды, приказал выбросить белый флаг из подвала военного училища, где находились остатки его штаба. Последняя твердыня в Юго-Восточной Европе пала под ударами советского оружия. Противник в Будапеште потерял до 50 тысяч убитыми и 138 тысяч пленными.

Примерно по такой же схеме происходило окружение и уничтожение группировки противника в **Кенигсберге.** Однако в этом случае на внешнем фронте окружения до предела ослабленный противник уже практически не оказывал сопротивления. Поэтому советское командова-

ние имело возможность основные силы бросить непосредственно на штурм крепости, которую в апреле 1945 года обороняла часть сил немецкой оперативной группы «Земланд» и гарнизон, в состав которого входили 4 пехотные дивизии, несколько отдельных полков и батальонов фольксштурма. Всего до 130 тысяч человек, около 4 тысяч орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов. Крепость представляла собой комплекс фортификационных сооружений различных эпох. Тесным кольцом окружали город 15 старинных каменных фортов.

К штурму Кенигсберга привлекались войска 39-й (генерал-лейтенант И. И. Людников), 43-й (генерал-лейтенант А. П. Белобородов), 50-й (генерал-лейтенант Ф. П. Озеров) и 11-й гвардейской (генерал-лейтенант К. Н. Галицкий) армий. С воздуха данную группировку обеспечивали 1-я (генерал-полковник Т. Т. Хрюкин) и 3-я (генерал-полковник Н. Ф. Папивнин) воздушные армии, а также соединения дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии (главный маршал авиации А. Е. Голованов). Кроме того, в интересах этих войск действовали ВВС Балтийского флота, 5-й гвардейский и 5-й бомбардировочный авиационные корпуса РВГК (2400 самолетов).

Штурм крепости начался 6 апреля, а 9 апреля 1945 года крепость пала. В ходе Кенигсбергской операции было уничтожено около 42 тысяч вражеских солдат и офицеров, взяты в плен почти 92 тысячи человек, в том числе 1800 офицеров и 4 генерала во главе с комендантом крепости генералом О. Лашем. Было захвачено 2023 орудия, 1652 миномета и 128 самолетов (Штурм Кенигсберга. Сборник. — Калининград, 1966. — С. 194).

Вена. Наступление советских войск на этом направлении началось 16 марта. Противник сопротивлялся, но его силы неудержимо таяли. Поэтому в ночь на 20 марта командующий 2-м Украинским фронтом уточнил задачу 46-й армии, которая должна была к исходу 22 марта завершить окружение и разгром эстергомо-товарошавской группировки противника, а частью сил развить наступле-

ние в направлении Вены. Для изоляции противника с севера предполагалось использовать корабли Дунайской речной флотилии.

20 марта 46-я армия возобновила наступление. К концу того же дня советские войска вышли к Дунаю, замкнув, таким образом, внутреннее кольцо окружения вокруг главных сил противника. Его общая протяженность составила 85 километров. В составе окруженной группировки оказались 96-я и 711-я пехотные дивизии немцев, 23-я пехотная дивизия венгров, часть сил кавалерийской дивизии «Фегелян» и 92-я моторизованная бригада. Общая численность личного состава этих войск превышала 20 тысяч человек. На ее вооружении состояло более 880 орудий и минометов, имелось 32 танка и самоходных установок.

Прорыв кольца окружения извне не осуществлялся. Поэтому разгром окруженной группировки начался сразу же после завершения ее охвата без оперативной паузы. Тем не менее боевые действия на внутреннем фронте окружения продолжались пять дней. Кольцо окружения постепенно сжималось. К исходу 23 марта противник занимал район размером 14 километров по фронту и 9 километров в глубину. Окруженный противник, общее командование которым принял командующий 3-й венгерской армией генерал-полковник Гаузер, отчаянно сопротивлялся, постоянно контратакуя советские войска. 24 марта было проведено 8 контратак, 25 марта — 6 контратак силами до батальона пехоты, поддержанных штурмовыми орудиями, 26 марта — еще 2 контратаки.

Советские войска отражали контратаки противника с помощью танков и орудий, выведенных на прямую наводку. Однако каждая контратака отрицательно влияла на темпы наступления войск 46-й армии, который порой не превышал 1—1,5 километра в сутки. Потери советских войск также были значительными.

Завершающая атака по разгрому прижатого к реке противника началась в ночь на 27 марта. После 10-минутного огневого налета соединения 10-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в наступление и, сломав

сопротивление противника, на отдельных направлениях вышли к Дунаю. После этого сопротивление противника начало снижаться, началась массовая сдача в плен. Эстергомско-товарошавская группировка противника перестала существовать. Были созданы благоприятные условия для развития наступления на Вену.

Берлин. При окружении и разгроме берлинской группировки противника основные силы советских войск были брошены на внутренний фронт окружения, куда Г. К. Жуков и И. С. Конев, кроме стрелковых, также бросили по две танковых армии из состава 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Город брали, что называетя, нахрапом, то есть очень жестким штурмом, не считаясь ни с какими потерями.

Однако зажатую в кольцо южнее Берлина 9-ю армию генерала Буссе противник пытался освободить ударом извне. Ради этого 12-я армия генерала В. Венка перешла в наступление 25 апреля. Но оно продолжалось недолго. 5-й гвардейский механизированный и 102-й стрелковый корпуса с места отразили удар, и уже через день активность противника резко снизилась. Тогда по категорическому требованию Кейтеля и Йодля Венк ввел в сражение последние оставшиеся в резерве две дивизии и 29-го предпринял еще одну попытку прорваться к 9-й армии. Но и она не увенчалась успехом. 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского нанесла удар такой силы, что от дальнейшего наступления Венку пришлось отказаться. На следующий день Кейтель признал, что попытка деблокировать Берлин ударами извне окончательно провалилась, о чем он вынужден был доложить Гитлеру.

Тем не менее 20 тысяч солдат и офицеров противника упорно пробивались из окружения для соединения с армией Венка. В ночь на 1 мая они вышли в тыл 5-го гвардейского механизированного корпуса, который оборонялся против 12-й армии. Между выходящими из окружения и армией Венка оставалось всего 3—4 км.

На помощь ему командующий 4-й гвардейской танковой армией бросил все свои резервы. Разгорелись ожесточенные бои. Стремясь не допустить соединения про-

тивника, советские войска напрягали все силы. Даже раненые не покидали боевые порядки. Решающую роль сыграли штурмовики 1-го гвардейского авиационного корпуса генерала В.Г. Рязанова. Совместными усилиями танкистов и летчиков противник был разбит.

1 мая 9-я армия и попавшая в окружение часть 4-й танковой армии противника прекратили сопротивление и выбросили белый флаг. В этом окружении немцы потеряли 60 тысяч убитыми, а 120 тысяч человек сдались в плен. Лишь немногим удалось прорваться на запад. В качестве трофеев советским войскам досталось более 300 танков и штурмовых орудий, 500 пушек и минометов, свыше 17 тыс. автомобилей и много другого имущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мало кто в нашей стране не читал книги или не видел фильм по мотивам произведения Юрия Бондарева «Горячий снег». В нем он исторически достоверно передал события, произошедшие на внешнем фронте окружения сталинградской группировки противника в декабре 1942 года. Однако в этом романе описан только небольшой промежуток времени, в рамках которого части прикрытия армии генерала Бессонова в приволжской степи на рубеже реки Мышкова вынуждены выдержать удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к окруженной под Сталинградом армии Паулюса. Время действия романа ограничено двумя днями и двумя нескончаемыми декабрьскими ночами, в течение которых герои Ю.Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятачок земли от немецких танков, проявляя при этом удивительное мужество и героизм.

На самом деле ожесточенные бои на внешнем фронте окружения во второй половине декабря 1942 года имели гораздо больший размах и являлись составной частью большой операции, в которой были задействованы армии нескольких фронтов. От их хода и исхода зависела судьба не только окруженной под Сталинградом группировки немецких войск, но и судьба всей Великой Отечественной войны. Котельниковская операция являлась лишь частью великого стратегического замысла советского командования, которому, к сожалению, не суждено было осуществиться.

В то же время ее итоги были весьма внушительными. По итогам Котельниковской операции Совинформбюро приводило следующие данные: «За время наступления южнее Сталинграда (имеется в виду наступление против группировки Гота — Манштейна) наши войска продвинулись вперед на 100—150 км и освободили более 130 населенных пунктов. В ходе боев с 12 по 30 декабря нашими войсками разгромлены 6, 17 и 23-я танковые и 16-я моторизованная дивизии немцев, 4-я и 18-я пехотные, 5-я и 8-я кавалерийские дивизии румын. Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21 000 человек, взято в плен 5200 солдат и офицеров противника. Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками: самолетов — 40, танков — 94, орудий — 292, автомашин — 329, а также много другого вооружения, авиационное и танковое имущество. В ходе боев нашими войсками уничтожено самолетов — 306, танков — 467, орудий — 257, автомашин — 945 и много другого военного имущества».

Сражение в районе Котельникова состояло из двух частей: оборонительной и наступательной. Его оборонительная часть полностью легла на плечи 51-й армии, в наступлении к этой армии присоединились войска еще двух армий. Благодаря наступательной фазе операции разрыв, отделявший окруженную под Сталинградом группировку от линии внешнего фронта, увеличился с 35 до 200—250 километров.

Советские авторы, включая и того же Ю. Бондарева, действия советских войск под Сталинградом рассматривали исключительно с высокой степенью оценок их военного искусства. О неудачах при реализации оперативных и стратегических планов советского командования предпочиталось молчать или говорить очень осторожно. В то же время неудачи и просчеты не только имели место, но и привели к ряду тяжелых последствий, к огромным неоправданным человеческим и материальным жертвам. Немецкие и западные военные специалисты в своих трудах не скрывали этого. Так, бывший генерал-майор немецкой армии и непосредственный участник

Сталинградской битвы Ганс Дерр в своей книге «Поход на Сталинград» писал: «Необходимо все же сказать, что командование и войска противника — 51-я и 2-я армии русских — не использовали целый ряд выгодных ситуаций. При более энергичных и быстрых действиях такой значительно превосходящий нас силами противник, каким была 51-я армия русских, мог бы разбить 57-й танковый корпус уже 24 или 25 января между Котельниково и р. Аксай. Ни одна из непрерывных атак русских на открытых после ухода румын флангах 4-й танковой армии не велась энергично и смело, ни один из тактических успехов не был быстро использован; в контрнаступлении русских, последовавшем за неудачей деблокирующего наступления, не было видно ясного оперативного замысла, хотя эта операция могла принести богатые плоды».

Тем не менее разгром ударной группировки Гота — Манштейна в боях на рубеже рек Аксай и Мышкова имел существенное значение для последующего развития событий на всем южном крыле советско-германского фронта. В этой связи небезынтересна оценка этих боев, данная бывшим гитлеровским генерал-лейтенантом танковых войск Ф. В. фон Меллентином в его книге «Танковые сражения 1939—1945 гг.». В ней он писал: «В этот период произошли полные трагизма события, историческое значение которых трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки (Аксай. — *А. Е.*) привела к кризису Третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии».

В данном случае Меллентин был недалек от истины. В самом деле, бои на рубеже рек Аксай и Мышкова окончательно положили конец попыткам освободить окружённых, а значит, и предрешили их окончательный разгром. Описав довольно подробно и выразительно бои на реке Аксай, Меллентин так отозвался о характере этих боев: «Характерными особенностями этих трагических боев были высокая подвижность, быстрая реакция и необычайная стойкость обеих сторон. Основным боевым

средством были танки, причем каждая из сторон понимала, что главной задачей танков является борьба с танками противника.

Русские не прекращали своих атак с наступлением темноты и стремились немедленно и решительно развить любой наметившийся успех. Иногда атаки проводились танками, мчавшимися на предельной скорости, и следует признать, что высокий темп наступления и сосредоточение сил были основными причинами успеха русских. В зависимости от сложившейся обстановки направления танковых ударов быстро изменялись».

После успешного завершения операций советских войск на Среднем Дону и в районе Котельникова перед соединениями и частями, действовавшими на юге, открылись большие возможности для наступления на Донбасс и Ростов-на-Дону, что могло привести к отсечению и последующему разгрому всей группировки вражеских войск, находившейся на Северном Кавказе. Однако то моральное и материальное напряжение, которое понесли советские войска в декабрьских боях, не позволило им выполнить этот замысел, и Великая Отечественная война получила свое развитие еще на полтора года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хроника событий в районе Сталинграда, декабрь 1942 года

1 декабря, вторник

На Сталинградское направление переданы дивизии: 7-я артиллерийская (полковник А.Ф. Павлов); 223-я бомбардировочная авиационная (полковник Л.Н. Юзеев); 285-я бомбардировочная авиационная (полковник В.А. Сандалов).

Из директивы командующего Сталинградским фронтом: «1. Окруженная Сталинградская группировка противника продолжает упорно обороняться в районе Сталинград, Орловка, Малая Россошка, Карповка, Цыбенко, Ельшанка. Одновременно отмечается группировка противника в районе Котельниково и в районе Яшкуль — Элиста...».

Из оперативной сводки Главного командования сухопутных войск: «Восток. Группа армий «Дон»: В армейской группе Гота существенных событий не произошло. 6-я армия: В течение вчерашнего дня армия добилась большого успеха в обороне. Все атаки противника, предпринятые крупными силами на северо-западном и южном участках, отбиты. Противник понес большие потери в людях. Данные о пленных и трофеях еще не поступили. С улучшением погоды снабжение осуществляется согласно плану. На участке железной дороги западнее ст. Чир удалось в основном отразить все атаки противника. Лишь на северо-восточном участке фронта противнику удалось овладеть одним населенным пунктом. Приняты контрмеры. На остальном фронте группами армий «Дон» и «Б» существенных боевых действий не велось».

2 декабря, среда

Из оперативной директивы командующего Юго-Западным фронтом командующему 3-й гвардейской армией о боевом составе и задачах армии в наступательной операции с целью окружения и уничтожения группировки противника на Миллеровском направлении во взаимодействии с 1-й гвардейской и 5-й танковой армиями (операция «Сатурн»): «...Войска Юго-Западного фронта, вводя в бой дополнительные силы, переходят... в общее наступление с задачей окружения и уничтожения главных сил 8-й итальянской армии, остатков 3-й румынской армии и оперативных резервов немцев, переброшенных против Юго-Западного фронта с других направлений. Одновременно на своем левом фланге фронт продолжает наступление на Морозовском и Тормосинском направлениях с целью уничтожения сил противника, действующих на этих направлениях, и выхода на фронт Ильинка, сев.-зап. Морозовский, р. Калитва, р. Сев. Донец до устья».

3 декабря, четверг

Из директивы Ставки ВГК об утверждении плана операции «Сатурн»: «Тов. Федорову. Тов. Филиппову. Тов. Воронову.

План операции «Сатурн» от 2 декабря с. г. утвердить.

Готовность операции, т. е. окончание подготовки операции, подвоз боеприпасов, приведение войск и авиации в полную боевую готовность, — приурочить к 9 декабря.

Занятие исходного положения — в ночь на 10 декабря. Начало операции — 10 декабря.

Руководство авиацией обоих фронтов возложить на генерал-лейтенанта авиации тов. Фалалеева.

Координацию действий обоих фронтов по подготовке операции и проведению ее возложить на генерал-полковника артиллерии тов. Воронова».

4 декабря, пятница

На Сталинградское направление передана 4-я зенитная артиллерийская дивизия (полковник А.С. Макашутин).

Приказ командующего войсками Юго-Западного фронта командующему ударной группой 1-й гвардейской армии на Богучарском направлении о порядке занятия исходного для наступления положения и готовности к форсированию водных преград: «Принять к исполнению следующие указания: 1. Окончательная готовность ваших войск во всех отношениях к исходу 9.12.42 г. 2. Порядок занятия исходного положения для наступления...».

Из боевого донесения командующего войсками Юго-Западного фронта Верховному Главнокомандующему: «...1-я гвардейская армия. На участке Дубовской и севернее Дубовской противник атаковал силою до полка; атаки отбиты. Наши части занимают прежнее положение. При отражении атаки захвачено 27 пленных, принадлежащих 7-й пехотной дивизии румын. Уничтожено до 300 солдат и офицеров противника».

5 декабря, суббота

На Сталинградское направление передана 9-я артиллерийская дивизия (полковник М.Г. Култашев).

Сталинградский комитет обороны направил в штаб партизанского движения Сталинградского фронта 273 добровольца области для работы в тылу врага.

Из приказа штаба Донского фронта командующему 21-й армией на дальнейшее наступление: «Командующий фронтом приказал:

Уточнить обстановку и положение частей армии, привести части в порядок, пополнить запасы и тщательно организовать бой, обратив особое внимание на организацию взаимодействия пехоты, артиллерии и танков.

С 12.00 5.12.42 перейти в наступление частям 277-й стрелковой дивизии и 52-й стрелковой дивизии, усиленным танками и сильной артиллерией, с задачей овладеть районом Дмитриевка — Полтавский — Оторвановка и развивать удар на Карповку.

65-я армия с 12.00 5.12 своими правофланговыми частями продолжает наступление в общем направлении на Ново-Алексеевский с задачей овладеть высотами 73,4, 103,1».

Из приказа штаба Донского фронта командующему 65-й армией на дальнейшее наступление: «Командующий фронтом приказал:

Разобраться в обстановке, уточнить положение частей армии, привести их в порядок, пополнить запасы и тщательно организовать бой, обратив особое внимание на организацию взаимодействия пехоты, артиллерии и танков.

С 12.00 5.12.42 перейти в наступление всеми силами 252-й и 304-й стрелковых дивизий и левым флангом 23-й стрелковой дивизии с рубежа 122,8 — б. Переездная в общем направлении на Ново-Алексеевский с задачей к исходу дня овладеть районом отметки 73,4, выс. 103,1 и курган +1,0. 27-й и 24-й дивизиям закрепиться на достигнутом рубеже — 700 метров зап. Бабуркин. Передовые отряды всех наступающих дивизий к исходу выдвинуть на западный берег р. Россошки».

Из приказа командующего Донским фронтом командующему 24-й армией на дальнейшее наступление: «Командующий фронтом приказал:

Разобраться в обстановке, уточнить положение частей армии, привести их в порядок, пополнить запасы и тщательно организовать бой, обратив особое внимание на организацию взаимодействия пехоты, артиллерии и танков.

С 12.00 5.12.42 перейти в наступление всеми силами не менее трех стрелковых дивизий, усиленных танками и мощной артиллерией, с задачей овладеть районом совхоз № 1 — выс. 117,5.

К исходу дня передовые отряды выдвинуть на рубеж: зап. берег р. Россошки — балка Западновская — зап. скаты выс. 137,2 — Бородин».

6 декабря, воскресенье

Из приказа командующего Юго-Западным фронтом командующему 1-й гвардейской армией об изменении задач войскам в предстоящей наступательной операции: «В постановку задач вашим войскам внести следующие поправки:

Не позднее 5-го дня операции фронт обеспечения двумя стрелковыми дивизиями построить на линии (иск.) Кононовка, Беловодск, Даниловка, Машлыкино, (иск.) Волошино.

Передовыми частями стрелковых дивизий к исходу 3-го дня операции во что бы то ни стало выйти на линию Дегтево, Сетраковский, Мешков и надежно захватить в свои руки дорогу между этими пунктами. При этом в Дегтево направить одну из дивизий 4-го гвардейского стрелкового корпуса».

7 декабря, понедельник

Из донесения командующего Юго-Западным фронтом Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта и встречном сражении в полосе 5-й ударной армии:

1-я гвардейская армия в течение дня занимала прежние оборонительные рубежи, совершенствовала их в инженерном отношении и на отдельных участках вела артминометную и ружейно-пулеметную перестрелку с противником. В 14.15 в районе высоты 197,2 (район Верхне-Кривской) ружейно-пулеметным огнем сбит самолет «Фокке-Вульф». Экипаж в составе трех человек захвачен в плен. Противник в течение суток активных действий не предпринимал; во второй половине дня усилил артиллерийский огонь по боевым порядкам частей 197-й и 298-й стрелковых дивизий. Авиация противника производила одиночные разведывательные полеты.

На участке 5-й ТА (танковой армии) от Суровикино до Рычковской протекали упорные бои, принявшие характер встречного боя. Наиболее упорный характер имели бои на правом берегу р. Чир, где, как это установлено захваченными документами, противник в 7.30 перешел в контрнаступление силами 336-й пехотной дивизии, стремясь ликвидировать занимаемый нами плацдарм на фронте (иск.) Суровикино, Островский, Лисинский. Встреченный организованным артиллерийским огнем и вслед за тем ударом 1-го танкового корпуса 333-й стрелковой дивизии и главных сил 3-го гвардейского кавале-

рийского корпуса контратакующий противник был опрокинут, отброшен с занимаемого им рубежа, и фронт его обороны прорван. К исходу дня наши части вышли на рубеж безымянный населенный пункт (3 км южнее Суровикино) — Сысойкин — МТФ (4 км юго-вост. Сысойкин) — Лисинский. В прорыв введен 8-й мотоциклетный полк для действия по тылам противника. В числе захваченных документов боевой приказ на наступление 336-й пехотной дивизии, штаб которой располагался в Верхне-Солоновском. В районе Ерицкий, Верхне-Чирская изменений не произошло. Наступление частей 258-й стрелковой дивизии и 4-й гвардейской стрелковой дивизии на эти пункты успеха не имело. 4-я гвардейская стрелковая дивизия частью сил ведет уличный бой в Рычковском. 08.12.42 части 5-й ТА (танковой армии) будут развивать успех на правом берегу р. Чир. На это направление подводится 47-я гвардейская стрелковая дивизия из армейского резерва, 8-я танковая бригада и части 5-го механизированного корпуса. Авиация противника на левом фланге действовала активно. Всего отмечено до 300 самолето-вылетов.

8 декабря, вторник

Из донесения командующего войсками Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему об ограниченных результатах наступления армий правого крыла фронта и сосредоточении резервов противника в районе Тормосин — Нижне-Чирская:

62-я армия и 64-я армия 8.12 продолжали наступление на окруженную сталинградскую группировку противника, но, встретив организованный огонь, упорное сопротивление и контратаки пехоты с танками противника, имеют незначительное продвижение — на 600—1000 метров в районе курган плюс 1,0 и в районе выс. 136,1 в направлении Дубовый овраг. К исходу дня бой носил ожесточенный и упорный характер. В районе сев.-зап. и зап. Логовский на вост. берегу р. Дон продолжалась очистка леса. Преодолевая упорное сопротивление, части 4-го механизированного корпуса продвинулись на 600 метров

и ведут бой в глубине леса южнее Рычковский. На остальных участках фронта активных боевых действий не было.

Противник на участке наступления 62-й и 64-й армий оказывал яростное сопротивление и переходил в контратаки пехотой с танками. Из района Воропоново и южн. части Сталинграда противник на автотранспорте подбрасывал войска и с ходу вводил их в бой против наступающих частей 64-й армии. В районе Тормосин, Нижне-Чирская установлено скопление до 100 танков и 500 автомашин. Авиация противника в течение дня произвела около 200 самолето-вылетов, из них около 150 — транспортными самолетами.

На участке 51-й армии противник производил активную боевую разведку и пытался в районе Кенкря вклиниться в расположение 91-й стрелковой дивизии, но контратаками частей дивизии был отброшен. Захвачено 18 пленных 8-й кавалерийской дивизии (румын).

Из директивы Ставки ВГК о сформировании в составе Сталинградского фронта 5-й ударной армии и ее задачах: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Образовать с 9 декабря 1942 г. в составе Сталинградского фронта 5-ю ударную армию, включив в нее 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 258, 300, 315, 87-ю стрелковые дивизии, 4-й механизированный корпус, 7-й и 23-й танковые корпуса и 3-й гвардейский кавалерийский корпус».

Установить между Сталинградским и Юго-Западным фронтами разграничительную линию: Старо-Максимовский — Тормосин — Апанаскино — все включительно для Сталинградского фронта. Разграничительную линию между 5-й ударной и 51-й армиями установить: для 5-й ударной — Арм.-Ивановка (восточнее Громославки) — (иск.) Верхне-Курмоярская и далее по реке Дон до Константиновская».

9 декабря, среда

Ставка ВГК в целях наращивания сил на внешнем фронте окружения немецко-фашистской группировки

сформировала и передала Сталинградскому фронту 5-ю ударную армию под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова. Получила подкрепление 51-я армия.

Из доклада начальника Генерального штаба, представителя Ставки ВГК генерала А.М. Василевского Верховному Главнокомандующему соображений по использованию 5-й ударной армии: «Тов. Васильеву. Докладываю на Ваше утверждение разработанные совместно с Донцовым соображения по использованию армии Яковлева.

Принимаем все меры к тому, чтобы наличными силами Донского фронта (21, 65, 24-я армии) ликвидировать противника западнее от р. Россошка и, очистив от него район Дмитриевка, Карповка, Мариновка к приходу Яковлева, выйти на западный берег р. Россошка. Учитывая наличие артиллерии, танков, а главное — поступающее в эти дни пополнение для стрелковых дивизий, считаем эту задачу выполнимой. ...

Операцию по разгрому окруженной группировки противника, как уже и Вами лично указывалось, считаю необходимым провести последовательно, а именно: первый этап — силами Донского фронта ликвидировать до 4 пехотных дивизий противника и подвижные его отряды западнее р. Россошка; второй этап — ударом Донского фронта в юго-восточном направлении на Воропоново и 64-й армии Сталинградского фронта на Воропоново с юга через Песчанка изолировать, а затем и пленить войска противника в южном фасе окруженной группировки. Третий этап — ударом всех армий Донского и Сталинградского фронтов в общем направлении на Гумрак окончательно сломить его сопротивление». К выполнению первого этапа войска Донского фронта приступили 8.12 с целью лишить противника возможности маневра, одновременно начали и продолжают свои действия 66, 64 и 62-я армии.

10 декабря, четверг

По предложению заместителя наркома обороны СССР генерал-полковника Н.Н. Воронова в связи с незавершенностью сосредоточения войск начало операции «Сатурн» перенесено на 16 декабря 1942 года.

Распоряжение Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина заместителю Верховного Главнокомандующего — представителю Ставки ВГК генералу армии Г. К. Жукову: «Передаются Вам соображения Михайлова. Сообщите Ваши мнения. Из телеграммы не видна роль 57-й армии в общем наступлении для ликвидации окруженного противника. После разговора с Михайловым выяснилось, что 57-я армия будет действовать из района Ракитино, Кравцов и Цыбенко в общем направлении на совхоз «Горная Поляна» и балка Песчаная».

Из директивы командующего Юго-Западным фронтом командующему 5-й танковой армией генерал-лейтенанту П.Л. Романенко: «Ваше решение на 10.12.42 г. утверждается. Главная задача разбить подошедшие части нижне-чирской группировки противника и развить наступление на нижне-чирско-тормосинском направлении, для чего массированно использовать имеющуюся у Вас мощную артиллерию, РС и танки, достичь увязки действий с соседом слева (4-й механизированный корпус Сталинградского фронта). Ваше решение и обстановка перед Вашим левым флангом будут немедленно переданы Сталинградскому фронту для увязки действий».

11 декабря, пятница

Ставка ВГК в основном утвердила план уничтожения окруженной под Сталинградом немецко-фашистской группировки (операция «Кольцо»). Замысел ее заключался в том, чтобы ударом с запада на восток расчленить окруженную группировку и ликвидировать ее по частям.

Директива Верховного Главнокомандующего начальнику Генерального штаба — представителю Ставки ВГК генералу А.М. Василевскому по проведению операции «Кольцо»:

Операцию «Кольцо» провести двумя этапами.

Первый этап — выход в район Басаргино — Воропоново и ликвидация западной и южной групп противника.

Второй этап — общий штурм фронтов для ликвидации основной массы вражеских войск к западу и северо-западу от Сталинграда.

Операцию первого этапа начать не позже того числа, которое установлено при телефонном разговоре между Васильевым и Михайловым.

Операцию первого этапа закончить не позже 23 декабря.

12 декабря, суббота

Утром 2 танковые дивизии немецко-фашистских войск из групп армий «Дон» под командованием Г. Гота начали наступление. Гитлеровцы наносили мощный танковый удар из Котельникова на узком фронте вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград в полосе обороны 51-й армии генерал-майора Н.И. Труфанова. Э. Манштейн намечал соединение с армией Ф. Паулюса юго-западнее Тундутово. Используя превосходство в людях и артиллерии в 2 раза, а в танках более чем в 6 раз, гитлеровцы прорвали оборону Сталинградского фронта у полустанка Курмоярский, и к исходу дня танковые части фашистов вышли к берегу реки Аксай и в районе севернее Небыково.

Командование Сталинградского фронта в помощь 51-й армии направило 235-ю огнеметную танковую бригаду и 87-ю стрелковую дивизию.

Из приказа командующего Донским фронтом командующему 21-й армией: «Противник силою до двух пехотных полков и до 100 танков с утра 12.12.42 перешел в наступление и потеснил наши части в районе Гремячий. По непроверенным данным, противник сосредоточил значительное количество танков в районе сев. лаг. им. Ворошилова — Карповка с целью прорваться на юг и юго-запад из этого района...».

13 декабря, воскресенье

На рассвете войска Манштейна возобновили наступление. Массированными танковыми ударами при поддержке авиации фашисты значительно расширили фронт прорыва. В сражение против вражеских войск Сталинградский фронт ввел 13-й механизированный корпус и 30 штурмовиков 8-й воздушной армии. Но остановить

яростный натиск гитлеровцев не удалось. К концу дня танковые дивизии Г. Гота вышли к р. Аксай, захватили на ее северо-западном берегу реки два плацдарма и овладели Верхне-Кумским.

Из донесения командующего Юго-Западным фронтом Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта и ходе наступления в полосе 5-й танковой армии:

«За истекшие сутки противник на фронте особой активности не проявлял, вел редкий ружейно-пулеметно-минометный огонь по нашим боевым порядкам, пытался контратаковать части 5-го механизированного корпуса. Его авиация мелкими группами в 3—5 самолетов бомбила в отдельных местах боевые порядки частей 1-й гвардейской армии и район Ниж. Мамон.

1-я гвардейская армия занимает прежний рубеж обороны, совершенствуя его в инженерном отношении. Изменений в положении частей нет.

3-я гвардейская армия занимает прежний рубеж обороны, производя частичную перегруппировку сил. Существенных изменений в положении частей нет.

5-я ТА (танковая армия), занимая прежний рубеж обороны, производила частичную перегруппировку сил. В 10.00 части 258-й стрелковой дивизии овладели Рычковский, развивая наступление на Верхне-Чирская. Части армии отразили контратаки противника в направлении Ниж. Калиновка на высоту 161,0 и на выс. 117,0. Противник понес значительные потери и отброшен в исходное положение».

14 декабря, понедельник

Из директивы командующего Юго-Западным фронтом командующему 3-й гвардейской армией об уточнении плана наступательной операции с целью разгрома боковско-морозовской группировки противника во взаимодействии с 1-й гвардейской армией (операция «Малый Сатурн»):

«Ликвидация сталинградской группировки противника затянулась. Противник настойчиво ведет атаки из

района Нижне-Чирская и Котельниково в сев.-вост. направлении. Романенко топчется на месте. В целях быстрейшей ликвидации сталинградской группировки противника Ставка приказала удар Юго-Западного фронта нанести в общем направлении на юго-восток через Н. Астахов на Морозовский с ближайшей задачей силами 1-й и 31-й гвардейской армий уничтожить 8-ю итальянскую армию и далее наступать в указанном выше направлении. Обстановка требует стремительных и решительных действий. План действий 3-й гвардейской армии остается в силе».

Из приказа командующего Юго-Западным фронтом командующему 1-й гвардейской армией о сроках начала наступательной операции на Богучаро-Миллеровском направлении (операция «Малый Сатурн»):

Начало наступления — 16 декабря 1942 г.,
начало артподготовки — 8.00,
начало атаки — 9.30,
продолжительность артподготовки — 1.30.

Срок окончательный и откладыванию ни в коем случае не подлежит. Обеспечить полную готовность войск.

15 декабря, вторник

На Сталинградское направление переданы стрелковые дивизии: 49-я гвардейская (генерал-майор Д.П. Подшивайлов), 387-я (полковник А. К. Макарьев), 24-я гвардейская (генерал-майор П.К. Кошевой), 3-я гвардейская (генерал-майор К.А. Цаликов).

Дана директива командующего Юго-Западным фронтом командующему 1-й гвардейской армией генерал-лейтенанту В.И. Кузнецову об уточнении плана наступательной операции с целью быстрейшего разгрома 8-й итальянской армии.

Ставка ВГК возложила на начальника Генерального штаба — представителя Ставки ВГК генерала А.М. Василевского руководство операциями по отражению и разгрому немецкой группы армий «Дон».

Войска Сталинградского фронта: 4-й мехкорпус В.Т. Вольского и танковый полк 87-й стрелковой диви-

зии во встречном бою нанесли удар по противнику, выбили фашистские танки из Верхне-Кумского. Враг отступил на рубеж реки Аксай.

16 декабря, среда

На Сталинградское направление переданы стрелковые дивизии: 160-я (полковник М.П. Серюгин), 172-я (полковник Г.С. Сорокин), 350-я (генерал-майор А.П. Гриценко), 267-я (полковник А.К. Кудряшов, с 18 декабря 1942 г. — полковник В.А. Герасимов); дивизии: 8-я артиллерийская (генерал-майор артиллерии П.М. Рожанович), 202-я бомбардировочная авиационная (полковник С.И. Нечипоренко), 290-я штурмовая авиационная (полковник П.И. Мироненко).

Донесение штаба Донского фронта Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину и начальнику Генерального штаба — представителю Ставки Верховного Главнокомандования А.М. Василевскому (об обстановке в полосе фронта):

«Войска Донского фронта в течение 16.12 продолжали укреплять занимаемые позиции, вели разведку противника и частью сил 65-й армии вели бой за овладение выс. 126,1 (6 км северо-зап. Бабуркин). Противник, удерживая прежние рубежи, вел редкий ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам наших войск и на отдельных участках небольшими группами пехоты и танков пытался вести разведку боем. Его авиация одиночными самолетами продолжала разведку наших войск, особенно в полосе 21-й армии, и группами истребителей патрулировала район окруженных своих войск, прикрывая посадку транспортных самолетов».

Командир отделения 350-й стрелковой дивизии сержант В.Н. Прокатов грудью закрыл амбразуру вражеского дзота.

17 декабря, четверг

Из донесения командующего Юго-Западным фронтом Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта и переходе в наступление на Богучаро-

Миллеровском направлении (операция «Малый Сатурн»):

«...ночью продолжаются боевые действия по выполнению задач дня, разминированию и проделыванию проходов для танковых корпусов».

Горком партии рассмотрел вопрос о восстановлении коммунально-жилищного хозяйства Кировского района как временного центра Сталинграда.

18 декабря, пятница

Из доклада генерал-полковника А.М. Василевского Верховному Главнокомандующему о положении на фронтах Сталинградского направления и предложении плана дальнейшего использования 5-й ударной армии:

«К утру 18 декабря на фронтах Сталинградского направления имели следующее положение: на реке Аксай в районе Новоаксайский — Шестаков — Верхне-Кумский пятые сутки корпус Вольского, усиленный танковой бригадой и двумя отдельными полками Сталинградского фронта, 13-й мехкорпус и 20-я истребительная противотанковая бригада, усиленные частями 87-й стрелковой дивизии, ведут упорный и успешный бой с 6-й и 23-й танковыми дивизиями и одной пехотной и мотодивизией противника, пытающимися прорваться на север к окруженной сталинградской группировке. Попытки противника во второй половине 17.12... на узком фронте... прорваться на Громославку были отражены с большими для него потерями. Только что вернувшийся от Вольского тов. Федоренко доложил, что противник в результате атак опять оставил подбитыми в районе Верхне-Кумский несколько десятков танков. Вольский к исходу 17.12 имел 135 танков. Корпус действует отлично. 13-й механизированный корпус 17.12 отбросил противника по р. Мышкова и далее на Абганерово (внешний обвод бывшего Сталинградского укрепрайона). Развернуты 300, 98, 3-я гвардейская, частично 87-я и 38-я стрелковые дивизии... Все указанные части готовы принять на себя удар противника с юга, но в данный момент соприкосновения с противником не имеют».

19 декабря, суббота

Из директивы Верховного Главнокомандующего представителям Ставки ВГК о назначении генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова заместителем А.М. Василевского:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает, что товарищ Воронов вполне удовлетворительно выполнил свою задачу по координации действий Юго-Западного и Воронежского фронтов, причем после того, как шестая армия Воронежского фронта передана в подчинение Юго-Западного фронта, миссию товарища Воронова можно считать исчерпанной. Товарищ Воронов командируется в район Сталинградского и Донского фронтов в качестве заместителя товарища Василевского по делу о ликвидации окруженных войск противника под Сталинградом. Товарищу Воронову как представителю Ставки и заместителю Василевского поручается представить не позднее 21 декабря в Ставку план прорыва обороны войск противника, окруженных под Сталинградом, и ликвидации их в течение пяти-шести дней».

В ожесточенном сражении у хутора Верхне-Кумского особенно отличился подполковник Ази Асланов. Отважный командир, невзирая на обстрел врага, то и дело открывал верхний люк танка, чтобы лучше видеть поле боя и повернуть танки туда, откуда нашей пехоте угрожают танки противника. Он показал пример мужества и стойкости.

20 декабря, воскресенье

Из донесения командующего Сталинградским фронтом И.В. Сталину:

«Войска фронта вели упорные бои с наступающей танковой группировкой противника в количестве 250 танков и частей пехоты на рубеже Верхне-Рубежный — южная окраина Нижне-Кумский — южная окраина Васильевка...».

2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского пешим маршем на 4-е сутки прибыла в район сосредоточения, развернула боевые

порядки на реке Мышкове и сразу же вступила в бой. Соотношение сил в связи с этим изменилось в нашу пользу.

Гвардейцы вели тяжелые и кровопролитные бои против наступавших гитлеровских войск, сражения не затихали ни на минуту, битва шла за каждую пядь нашей земли. Здесь решался исход Сталинградской битвы. Гвардейцы выстояли, яростный натиск гитлеровцев был отбит, на этом рубеже, в 35—40 км от окруженной группировки Ф. Паулюса, 22 декабря наступление войск Манштейна было остановлено.

21 декабря, понедельник

Из оперативной сводки главнокомандования вермахта:

«При наступлении 57-го танкового корпуса удалось лишь несколько продвинуться вперед. Сильный натиск противника на плацдарм под Нижне-Кумским, который удерживает 17-я танковая дивизия. На фронте 3-й румынской армии противник продолжает сильный натиск в излучине Чира».

22 декабря, вторник

Из распоряжения командующего Сталинградским фронтом о готовности войск на Котельниковском направлении к отражению попыток противника прорвать рубеж обороны по реке Мышкове:

«С утра 22.12.42 г. нужно ожидать наступления главных сил... противника... с фронта Капкинка, Громославка в общем направлении на Верхне-Царицынский и Зеты и со стороны Цыбенко на юго-восток.

Войскам фронта не допустить прорыва оборонительной полосы и при вклинении в оборону решительными контратаками уничтожить его.

7-й танковый корпус к утру 22.12.42 г. сосредоточить в районе перекрестка дорог (7 км сев. Громославки) и подчинить командующему 2-й гвардейской армией.

При переходе главных сил противника в наступление командарму 2-й гвардейской решительной контратакой 7-го танкового корпуса и 2-го гвардейского механизиро-

ванного корпуса совместно с пехотой уничтожить их, не дав распространиться в северном и сев.-восточном направлениях.

64-й и 57-й армиям не допустить прорыва окруженной группы противника на юг и юго-восток».

Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

23 декабря, среда

Из доклада командующего Юго-Западным фронтом Верховному Главнокомандующему о положении подвижных соединений фронта на 22—23 декабря 1942 года: «Доношу специально о положении танковых и механизированного корпусов»:

1-й гвардейский механизированный корпус к 6.00 23.12.42 г. вышел на рубеж Милютинская.

25-й танковый корпус в 8.00 22.12 главными силами достиг Первомайское, разгромил по пути 11-ю румынскую пехотную дивизию и взял в плен командира этой дивизии. В дальнейшем корпус действует на Морозовский.

24-й танковый корпус к 24.00 22.12 вышел в Большинку, вел бой за Ильинку.

18-й танковый корпус основными силами в Дегтево. До этого корпус принимал участие в разгроме окруженной группировки противника в районе Журавка, Верхняковский.

17-й танковый корпус, громя по пути противника, к исходу 22.12 овладел Волошино...

24 декабря, четверг

Из донесения начальника штаба Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему о срыве контрудара противника и продолжении наступления войск фронта на Котельниковском направлении:

«Войска фронта 24.12 перешли в наступление в общем

направлении на Котельниково и, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 4—16 км.

На участке 62-й армии в районе завода «Красный Октябрь» противник окружен. На остальных направлениях войска продолжали усиливать свою оборону...

Котельниковская танковая группировка противника ... оказывает упорное сопротивление наступающим войскам 2-й гвардейской армии и 51-й армии... Особенно упорное сопротивление противник оказывает на рубеже высот южнее Верхне-Кумский... На остальных участках фронта противник активности не проявлял».

25 декабря, пятница

Из приказа командующего Юго-Западным фронтом: «Авиация в течение дня наблюдала отход противника из Милютинская в направлении Чернышковский и подход противника из района Тормосин... Не исключена возможность нанесения удара противником по вашему правому флангу из Обливская».

Приказываю:

346-й стрелковой дивизии с 24.00 25.12 переподчинить 5-ю ТА (танковую армию) ... и установить новую разграничительную линию между 3-й гвардейской и 5-й танковой армиями: Леонтьевский — 2-я ферма совхоза № 18 — Зопотовский — Вербочка...

Тов. Романенко принять меры к отражению возможного контрудара противника.

26 декабря, суббота

Из директивы Ставки ВГК командующим Сталинградским и Юго-Западным фронтами. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

5-ю ударную армию ... с 12 часов 26 декабря 1942 г. передать из Сталинградского фронта в состав войск Юго-Западного фронта.

Генерал-лейтенанта Попова М.М. назначить заместителем командующего Юго-Западным фронтом по руководству действиями 5-й танковой и 5-й ударной армий, освободив его от должности командующего 5-й ударной

армии и заместителя командующего войсками Сталинградского фронта.

Назначить генерал-лейтенанта Цветаева В.Д. командующим войсками 5-й ударной армии...

23-й танковый корпус включить в состав 5-й танковой армии.

Главной задачей Юго-Западного фронта на своем левом крыле считать ликвидацию противника в районе южнее Суровикино и в районе Чернышковский, овладение районом Тормосин — Обливская — Чернышковский.

Установить разграничительную линию между Сталинградским и Юго-Западным фронтами от Калача (Сталинградский) на юг по реке Дон.

27 декабря, воскресенье

Из доклада начальника артиллерии Красной Армии Верховному Главнокомандующему о плане разгрома окруженной сталинградской группировки противника:

«Представляя план разгрома окруженной сталинградской группировки противника на Ваше утверждение, докладываю: главный удар наносится силами Донского фронта — четырнадцать стрелковых дивизий, восемь танковых полков, тридцать два артполка, девять гв. минполков ... в общем направлении на Бабуркин — хутор Гончара — Сталинградский — пос. Красный Октябрь.

Цель удара — расколоть окруженную группировку с запада на восток и последовательно уничтожать ее по частям».

28 декабря, понедельник

Из оперативного приказа Гитлера:

«Группа армий «Дон» ... обязана делать все, чтобы сохранить условия для освобождения 6-й армии. Она может только тогда отводить свои соединения на запад, если это будет совершенно необходимым и только в ходе беспрерывного боя, чтобы нанести противнику как можно больше потерь...».

Командующие Донским фронтом К.К. Рокоссовский

и Сталинградским — А.И. Еременко обратились к солдатам и офицерам гитлеровской армии, окруженным в районе Сталинграда. В листовке они предлагали прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать.

29 декабря, вторник

Противник остатками своих разбитых частей и войсками, отошедшими из района Котельниково, пытается удержать рубеж Скосырская, Морозовск, Чернышковский с целью избежать окружения его нашими войсками восточнее реки Северский Донец. На Котельниковском направлении враг под ударами наших войск поспешно отходит, оставляя на поле боя технику и большое количество трупов.

30 декабря, среда

После разгрома группы армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна Сталинградский фронт преобразован в Южный, получив стратегическую задачу наступать на Ростов.

31 декабря, четверг

Из итогового донесения командующего Сталинградским фронтом А.И. Еременко И.В. Сталину:

«...фашисты свернули себе шею под Сталинградом, они потерпели здесь стратегическое поражение.

В боях за Сталинград особо отличились на первом этапе сражения 62-я и 64-я армии, а их войска показывали невиданное упорство в борьбе и преданность нашей Родине. Эти армии заслуживают награждения орденами, преобразования их в гвардейские и присвоения им наименования «Сталинградские»... А их командующие генерал-лейтенант Чуйков и генерал-лейтенант Шумилов достойны присвоения звания Герой Советского Союза».

Войска 2-й гвардейской армии освободили Тормосин.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА О НАСТУПЛЕНИИ (ОПЕРАЦИЯ «УРАН»)

№ 00217 Штаб Сталинградского фронта. Карта 1:100 000
9 ноября 1942

1. Разбитые нами в Сталинграде немецкие дивизии вновь получили пополнение и начали новое наступление против 62-й армии, имея цель полностью овладеть городом Сталинград. Перед фронтом 64-й, 57-й армий противник подтягивает новые дивизии и перегруппировывает свои войска для уплотнения боевых порядков обороны.

2. Войскам Сталинградского фронта во взаимодействии с войсками Юго-Западного и Донского фронтов перейти в решительное наступление, разгромить Сталинградскую группировку противника и выйти к реке Дон.

3. 62-я армия прочно удерживает восточную часть Сталинграда, а с прорывом фронта противника войсками 57-й и 51-й армий перейти в наступление с целью не допустить снятия противником частей с фронта армии и освободить город Сталинград. Вас будет поддерживать артиллерийская группа в составе 123-й артиллерийский полк, 1108-й противотанковый артиллерийский полк, 5-й гвардейский полк реактивных минометов (БМ «Катюша»), 400-й отдельный артиллерийский дивизион (Большой Мощности), 3/125 минометный полк и 19-й, 51-й, 83-й, 89-й, 92-й гвардейские минометные полки.

4. 64-я армия. Состав — 7-й пехотный корпус (93, 96, 97 пехотные бригады), 66-я, 154-я морские бригады, 29-я, 204-я, 157-я, 38-я пехотные дивизии, сводный курсант-

ский полк, 118-й укрепленный район, 13-я, 56-я танковые бригады. Прочно обороняясь на правом фланге, левым флангом нанести удар в направлении Гавриловка, Варваровка и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Ягодное — Нариман. В дальнейшем выйти на фронт Елхи — Варваровка. Граница слева Красноармейск, Ивановка, Нариман, Гавриловка, Варваровка.

5. 57-я армия. Состав — 169-я, 422-я пехотные дивизии, 15-я гвардейская пехотная дивизия, 143-я стрелковая бригада, 13-й механизированный корпус (17, 61, 62 моторизированные бригады), 235, 90-я танковые бригады, 177, 45-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны, 1159, 1104, 1111-й артиллерийские полки, два истребительно-противотанковых полка, 70-й гвардейский артиллерийский полк, 498-й гаубично-артиллерийский полк, 140-й минометный полк, 4-й, 18-й гвардейские минометные полки реактивной артиллерии, 516-й, 536-й отдельные гвардейский дивизионы реактивных минометов. Прорвать фронт обороны противника на участке Хара-Усун — балка Торновая и обеспечить ввод в прорыв на этом участке 13-й механизированный корпус. К исходу дня правым крылом выйти на рубеж Андреевка — балка Тоненькая — балка Шоша — высота 94,2. Центром армии с рубежа высота 108,2 — балка Торновая и левым флангом с рубежа южная часть озера Сарпа, озера Цаца нанести встречный удар в направлении балка Каменная и, уничтожив части 2 пехотной дивизии (румынской), очистить занимаемый ими район. 13-й механизированный корпус, развивая прорыв в направлении Блинников, Выпасной, к исходу первого дня захватить Нариман, Гавриловка, Варваровка, Цыбенко, Кравцов, Ракотино, Береславский, имея одну бригаду в районе Трудпоселок № 3. В дальнейшем после смены частей корпуса пехотой, выйти на фронт Песчаный Карьер — станция Карповка и прочно оборонять рубеж Варваровка — станция Карповская. Граница слева: озеро Цаца, северная часть озера Барманцак, Кошары, Бузиновка, станция Карповская.

6. 51-я армия. Состав — 126-я, 302-я, 91-я пехотные

дивизии, 76-й укрепрайон, 4-й механизированный корпус, 4-й кавалерийский корпус, 38-я моторизированная бригада, 154-я танковая бригада, 1168-й, 1105-й артиллерийские полки, 85-й гвардейский артиллерийский полк, 1246-й, 149-й истребительно-противотанковые полки, 125-й минометный полк, 80-й, 90-й гвардейские минометные полки реактивной артиллерии, 66-й, 503-й отдельные гвардейские дивизионы реактивной артиллерии. Прочно обороняясь на левом крыле, правым крылом прорвать фронт обороны противника на участке южная часть озера Цаца — северная часть озера Барманцак и уничтожить 1-ю, 18-ю пехотные дивизии (румынские), обеспечить ввод в прорыв 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса на всем фронте прорыва. Ближайшая задача для пехоты ударной группы — выйти на фронт Кош — высота 87,0. В дальнейшем выйти на рубеж высота 87,0 — западный берег реки средняя Ласта и одной пехотной дивизией обеспечить развитие наступления с юга выходом на рубеж высота 122,0 — колхоз им. Кирова.

4-й механизированный корпус (36-я, 59-я, 60-я морские бригады, 55-й, 158-й отдельные танковые полки), развивая прорыв в направлении Плодовитое, Зеты, к исходу первого дня выйти главными силами в район Зеты. К исходу второго дня наступления выйти на рубеж Карповка — Советский и прочно его оборонять. Одну бригаду и два танковых полка разместить в районе Средне-Царицынский, направив передовой отряд для захвата и удержания Ляпичев. 4-й кавалерийский корпус ввести в прорыв 4-го механизированного корпуса с выходом пехоты на рубеж высота 87,0 — Захаров. В случае замедления движения пехоты, не дожидаясь пехоту, сам завершает прорыв и обеспечивает себе прохождение через оставшиеся очаги обороны противника.

4-й кавалерийский корпус (61-я, 84-я кавалерийские дивизии,149-й истребительно-противотанковый полк) ввести в прорыв с наступлением темноты первого дня в направлении Семкин — высота 87,0 — станция Абганерово. К утру второго дня выйти к станции Абганерово, где обеспечивать операцию с юго-запада.

7. 28-я армия. Прочно обороняя астраханский обвод, ударной группой в составе 34-й гвардейской пехотной дивизии, 152-й пехотной бригады, 899-го пехотного полка (248 пехотной дивизии), 6-й гвардейской танковой бригады, 76-го гвардейского минометного полка разгромить немецкую 16-ю моторизированную дивизию и захватить Холхуту, Утта, Яшкуль. В дальнейшем овладеть городом Элиста и обеспечить разгром Сталинградской группировки противника.

8. Артиллерия — обеспечить прорыв обороны противника танками и пехотой, создав плотность огня на километр фронта прорыва: для 57-й армии не менее 40 орудий, для 51-й армии не менее 50 орудий. С вводом подвижных групп армии в прорыв обеспечить их огнем на всем протяжении фронта.

9. 8-й воздушной армии подавить огневую систему и разрушить оборонительные сооружения противника на всю глубину прорыва на участках 57-й и 51-й армии. Прикрыть подвижные группы армий в исходном положении и в прорыве последовательными бомбовыми ударами по обороне противника. В дальнейшем быть готовым действовать по вызову 13-го и 4-го механизированных корпусов и 4-го кавалерийского корпуса.

День перехода в наступление — передадут особым распоряжением.

Военное политическое управление фронта —
Райгород
Командующий Сталинградским фронтом
Н. Хрущев
Член Военного совета фронта
генерал-полковник Еременко
Начальник штаба фронта
генерал-майор Варенников

8 декабря, вторник

Из директивы Ставки Верховного Главнокомандования о сформировании в составе Сталинградского фронта 5-й ударной армии и ее задачах:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Образовать с 9 декабря 1942 г. в составе Сталинградского фронта 5-ю ударную армию, включив в нее 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 258, 300, 315, 87-ю стрелковые дивизии, 4-й механизированный корпус, 7-й и 23-й танковые корпуса и 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

2. Установить между Сталинградским и Юго-Западным фронтами разграничительную линию: Старо-Максимовский — Тормосин — Апанаскино — все включительно для Сталинградского фронта. Разграничительную линию между 5-й ударной и 51-й армиями установить: для 5-й ударной арм. — Ивановка (восточнее Громославки) — иск. Верхне-Курмоярская и далее по реке Дон до Константиновская».

9 декабря, среда

Ставка Верховного Главнокомандования в целях наращивания сил на внешнем фронте окружения немецко-фашистской группировки сформировала и передала Сталинградскому фронту 5-ю ударную армию под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова. Получила подкрепление 51-я армия.

10 декабря, четверг

По предложению зам. наркома обороны СССР генерал-полковника Н. Н. Воронова в связи с незавершенностью сосредоточения войск начало операции «Сатурн» перенесено на 16 декабря.

11 декабря, пятница

Директива Верховного Главнокомандующего начальнику Генерального штаба Красной Армии — представителю Ставки ВГК А. М. Василевскому по проведению операции «Кольцо»:

«1. Операцию «Кольцо» провести двумя этапами.

2. Первый этап — выход в район Басаргино — Воро-

поново и ликвидация западной и южной групп противника.

3. Второй этап — общий штурм всех обоих фронтов для ликвидации основной массы вражеских войск к западу и северо-западу от Сталинграда.

4. Операцию первого этапа начать не позже того числа, которое установлено при телефонном разговоре между Васильевым и Михайловым.

5. Операцию первого этапа закончить не позже 23 декабря».

12 декабря, суббота

Утром 2 танковые дивизии немецко-фашистских войск из групп армий «Дон» под командованием Г. Гота начали наступление. Гитлеровцы наносили мощный танковый удар из Котельникова на узком фронте вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград на полосе обороны 51-й армии под командованием генерал-майора Н. И. Труфанова. Э. Манштейн намечал соединение с армией Ф. Паулюса юго-западнее Тундутово. Используя превосходство в людях и артиллерии в 2 раза, а в танках более чем в 6 раз, гитлеровцы прорвали оборону Сталинградского фронта у полустанка Курмоярский, и к исходу дня танковые части фашистов вышли к берегу р. Аксай и в районе севернее Небыково. Командование Сталинградского фронта в помощь 51-й армии направило 235-ю огнеметную танковую бригаду и 87-ю стрелковую дивизию.

13 декабря, воскресенье

На рассвете войска Э. Манштейна возобновили наступление. Массированными танковыми ударами при поддержке авиации фашисты значительно расширили фронт прорыва. В сражение против вражеских войск Сталинградский фронт ввел 13-й механизированный корпус и 30 штурмовиков 8-й воздушной армии. Но остановить яростный натиск гитлеровцев не удалось. К концу дня танковые дивизии Г. Гота вышли к р. Аксай, захватили на северо-западном берегу реки два плацдарма и овладели х. Верхне-Кумским.

14 декабря, понедельник

Из приказа командующего войсками Юго-Западного фронта командующему 1-й гвардейской армией о сроках начала наступательной операции на Богучарско-Миллеровском направлении (операция «Малый Сатурн»): «Начало наступления 16 декабря 1942 г., начало артподготовки — 8.00, начало атаки — 9.30, продолжительность артподготовки — 1.30. Срок окончательный и откладыванию ни в коем случае не подлежит. Обеспечить полную готовность войск».

15 декабря, вторник

Ставка Верховного Главнокомандования возложила на начальника Генерального штаба — представителя Ставки Верховного Главнокомандования А. М. Василевского руководство операциями по отражению и разгрому гитлеровской группы армий «Дон» Манштейна.

16 декабря, среда

На Сталинградское направление переданы стрелковые дивизии: 160-я (полковник М. П. Серюгин), 172-я (полковник Г. С. Сорокин), 350-я (генерал-майор А. П. Гриценко), 267-я (полковник А. К. Кудряшов, с 18.12.42 — полковник В. А. Герасимов); дивизии: 8-я артиллерийская (генерал-майор артиллерии П. М. Рожанович), 202-я бомбардировочная авиационная (полковник С. И. Нечипоренко), 290-я штурмовая авиационная (полковник П. И. Мироненко).

17 декабря, четверг

Из боевого донесения командующего войсками Юго-Западного фронта народному комиссару обороны И. В. Сталину об обстановке в полосе фронта и переходе в наступление на Богучарско-Миллеровском направлении (операция «Малый Сатурн»): «...Ночью продолжаются боевые действия по выполнению задач дня, разминированию и проделыванию проходов для танковых корпусов».

Боевое донесение командующего войсками Сталинградского фронта № 0019/оп Верховному главнокомандующему об обстановке в районе Сталинграда и на Котельниковском направлении

17 декабря 1942 г.

1. Войска фронта 17 декабря 1942 г. вели упорные бои с наступающей котельниковской группировкой противника на участке Генераловский, Новоаксайский, балка Попова, балка Неклинская, Кругляков. На остальных фронтах армий войска улучшали свои позиции, усиливали свою оборону и вели активную наземную разведку.

2. Авиация фронта наносила удары по наступающей танковой группировке противника, а также уничтожала его живую силу и технику в районах Верхне-Яблочный, ст. Гремяча, Небыково, Самохин, Гумрак, Новый Рогачик, ст. Воронцово и на жд участке Дубовское, Котельниково, сделав всего 576 самолето-вылетов. Потери — 12 самолетов. Авиация противника воздействовала на боевые порядки 51-й армии и транспортировала грузы в район своих окруженных войск, сделав около 300 самолето-вылетов.

3. Уничтожено противника за день 17 декабря 1942 г.: солдат и офицеров — 1500 человек, танков — 40, орудий — 17, автомашин — 63, ДЗОТов и блиндажей — 28, пулеметов — 14, самолетов — 26, из них транспортных — 12.

Решил: 1. Силами 2-й гв. армии нанести поражение котельниковской группировке противника на подступах к внешнему сталинградскому обводу и выйти на р. Аксай. 2-й гв. армии подчинить 4-й кавкорпус, 4-й мк и 63-ю сд. В целях усиления обороны на сталинградском обводе вывести к утру 18 декабря 1942 г. 98-ю сд на рубеж Нижне-Кумский, Громославка, 3-ю гв. сд — на рубеж Ивановка, Капкинка.

2. 51-й армии удерживать занимаемый рубеж по р. Аксай, правым крылом в районе Кругляков содействовать разгрому противника и выходу 2-й гв. армии на р. Аксай.

3. Остальными армиями фронта прочно блокировать

окруженную группировку противника, не допускать ее прорыва на юг и готовиться к наступлению в районе Нижне-Чирская силами 5-й ударной армии.

Еременко
Хрущев
Варенников

18 декабря, пятница

Из доклада генерал-полковника А. М. Василевского Верховному Главнокомандующему о положении на фронтах Сталинградского направления и предложении плана дальнейшего использования 5-й ударной армии:

«К утру 18 декабря на фронтах Сталинградского направления имели следующее положение: На реке Аксай в районе Новоаксайский — Шестаков — Верхне-Кумский пятые сутки корпус Вольского, усиленный танковой бригадой и двумя отдельными полками Сталинградского фронта, 13-й мехкорпус и 20-я истребительная противотанковая бригада, усиленные частями 87-й стрелковой дивизии, ведут упорный и успешный бой с 6-й и 23-й танковыми дивизиями и одной пехотной и мотодивизией противника, пытающимися прорваться на север к окруженной сталинградской группировке. Попытки противника во второй половине 17.12... на узком фронте... прорваться на Громославку были отражены с большими для него потерями.

Только что вернувшийся от Вольского тов. Федоренко доложил, что противник в результате атак опять оставил подбитыми в районе Верхне-Кумский несколько десятков танков. Вольский к исходу 17.12 имел 135 танков. Корпус действует отлично. 13-й механизированный корпус 17.12 отбросил противника по р. Мышкова и далее на Абганерово (внешний обвод бывшего Сталинградского укрепрайона). Развернуты 300, 98, 3-я гвардейская, частично 87-я и 38-я стрелковые дивизии... Все указанные части готовы принять на себя удар противника с юга, но в данный момент соприкосновения с пр[отивни]ком не имеют».

Из донесения А. М. Василевского Верховному Главнокомандующему от 18 декабря 1942 года.

«Прошу утвердить следующий план дальнейшего планирования и действия Яковлева.

В ночь на 21-е и 21-го развернуть гвардейские стрелковые корпуса Яковлева по реке Мышкова на фронте Нияше-Кумский — Капкинский и 2-й гвардейский мехкорпус сосредоточить в районе Перегрузный, Аксай, Шелестов и с утра 22.XII перейти к активным действиям. 22.XII гвардейские стрелковые корпуса, нанося главный удар в направлении Громославка, Шестаков и далее вдоль железной дороги на Котельниково, вместе с корпусом Вольского должны будут окончательно разгромить противника в районе Верхне-Кумский, очистить северный берег реки Аксай и выходом на южный берег реки Аксай закрепить его за собой. 2-й гвардейский мехкорпус из района Аксай, действиями по флангу и тылу противника через Дарганов, к вечеру 22.XII должен будет, захватив сильным передовым отрядом Котельниково, главными силами выйти в район Пимен-Черни, Гремячая и тем самым прочно сесть на тылы группировки противника, действующей к северу от Котельниково.

23.XII — ликвидация противника к северо-востоку от Котельниково, с сильным заслоном от 2-го гвардейского мехкорпуса в сторону Дубовское и с выходом гвардейских стрелковых корпусов к вечеру на линию Верхне-Яблочный — Пимен-Черни — Дарганов.

24.XII — выход гвардейских стрелковых корпусов на линию Майорский — Котельниково — Поперечный с выброской 2-го гвардейского мехкорпуса и корпуса Вольского на реку Сал, седлая железную дорогу. Обеспечение указанных действий Яковлева с востока возложить на армию Труфанова в составе 38-й, 302-й, 126-й и 91-й стрелковых дивизий, 2 танковых бригад, а в дальнейшем и кавкорпуса Шапкина, который в ближайшие дни начал выходить в район Плодовитое. Попова обязать 20.XII ударом с северо-запада овладеть Нижне-Чирская и в дальнейшем совместными действиями с Романенко в на-

правлении на Тормосин к вечеру 24.XII выйти на реку Цымла...».

Примечания:

1. Яковлев — Р. Я. Малиновский.

2. Корпус Шапкина — 4-й кавалерийский корпус Сталинградского фронта.

(ЦАМО. Ф. 48-А, оп. 2294, д. 1, л. 47—51.)

19 декабря, суббота

В ожесточенном сражении у хутора Верхне-Кумского особенно отличился подполковник Ази Асланов. Отважный командир то и дело открывал верхний люк, чтобы лучше видеть поле боя и повернуть танки туда, откуда движется на нашу пехоту новая танковая колонна противника. Он ни на минуту не прекращал руководство боем, показывая пример мужества и стойкости.

20 декабря, воскресенье

Гвардейцы вели тяжелые и кровопролитные бои против наступавших гитлеровских войск, сражения не затихали ни на минуту, битва шла за каждую пядь нашей земли. Здесь решался исход Сталинградской битвы. Гвардейцы выстояли, яростный натиск гитлеровцев был отбит, на этом рубеже, в 35—40 км от окруженной группировки Ф. Паулюса, 22 декабря наступление войск Э. Манштейна было остановлено.

Боевое донесение командующего войсками Сталинградского фронта № 00199/оп Верховному Главнокомандующему о ходе оборонительного сражения на рубеже реки Мышкова.

20 декабря 1942 г.

1. Войска фронта 20 декабря 1942 г. вели упорные бои с наступающей танковой группировкой противника в количестве свыше 250 танков и частей пехоты на рубеже Верхне-Рубежный южная окраина Нижне-Кумский, южная окраина Васильевка. На участке 51-й армии войска отражали атаки танков и пехоты противника в районах Кругляков и Жутов-2. На остальных участках фронта ар-

мий войска отражали мелкие атаки противника, вели боевую разведку и укрепляли свою оборону.

2. Котельниковская группировка противника в составе 6-й, 23-й и 17-й тд (17-я тд действует по восточному берегу р. Дон, наличие ее установлено показаниями пленного 27-го артполка 17-й тд) в течение дня пыталась прорвать фронт обороны 2-й гв. армии, нанося главный удар на фронте Нижне-Кумский, Васильевка. В районе Нижне-Кумский и Васильевка противник ворвался в эти пункты, но контратаками частей 98-й сд и 3-го гв. сд был выбит, потеряв около 45 танков. В районе Кругляков противник силою до 35 танков вел атаки на 13-й тк, но, потеряв 7 танков, отошел в исходное положение. Частные атаки пехоты и танков противника на Кануково были отбиты. На участке 5-й Ударной армии, по данным ее штаба, сосредоточивается 11-я тд противника. Сталинградская группировка противника готовится нанести встречный удар в южном и юго-западном направлениях (установлено показаниями пленных усиление войск на участке Карповка — Кравцов). В районе раз. Прудбой и Старый Рогачик отбиты две атаки пехоты противника силою до роты каждая.

3. 2-я гвардейская армия, отразив настойчивые атаки танков и пехоты противника у Нижне-Кумский и Васильевка, продолжает вести упорные бои на южных окраинах этих пунктов. На эти участки противник продолжает подтягивать танки и мотопехоту. 7-й тк на марше в район балок севернее и северо-восточнее Шабалинский Черноморов. 2-й гв мк сосредотачивается в районе Ерико-Крепинский, свх Крепь. 33-я гв сд сосредотачивается в районе Ново-Петровский, Братский, 56-я тбр сосредотачивается в районе свх им Юркина (2 км севернее ст. Абганерово).

4. Авиация фронта уничтожала танки и мотопехоту противника перед фронтом 2-й гвардейской армии, ж/д эшелоны на участке ст.Котельниково, ст.Жутово и авиацию противника. Всего произведено 516 самолето-вылетов, из них ночью 256. Потери — 2 самолета. Авиация противника бомбила боевые порядки войск 2-й гв. ар-

мии, транспортировала грузы окруженным войскам, сделав около 600 самолето-вылетов, из них транспортных — около 300.

5. За день 20 декабря 1942 г. уничтожено солдат и офицеров — около 1500 человек, танков — около 60, самолетов — 35, из них транспортных — 27, орудий — 21, минометов — 14, дзотов — 20, блиндажей — 43, пулеметов — 13, автомашин — 64.

6. В течение 21 декабря 1942 г. войска фронта будут удерживать занимаемые рубежи и уничтожать противника на подступах к обороне, не допуская прорыва котельниковской группировки противника на север и окруженной группировки на юг.

Еременко
Хрущев
Варенников

(ЦАМО РФ. Ф. 220, оп. 451, д. 42а.)

21 декабря, понедельник

Из оперативной сводки главнокомандования вермахта: «При наступлении 57-го танкового корпуса удалось лишь несколько продвинуться вперед. Сильный натиск противника на плацдарм под Нижне-Кумским, который удерживает 17-я танковая дивизия. На фронте 3-й румынской армии противник продолжает сильный натиск в излучине Чира...».

22 декабря, вторник
Командующему Сталинградским фронтом
22.12.42.

Докладываю решение на наступательную операцию 2-й гвардейской армии по уничтожению Аксай-Котельниковской группировки немцев.

1. Операцию начать с утра 25 декабря, имея 2-ю гвардейскую армию в следующем оперативном построении:

1-й гв. ск в составе 24, 98 и 33 сд, 1095 кап /12 пушек-гаубиц 152 мм/, 648 пап /18 пушек-гаубиц 152 мм/ т 48 гмп /17 установок М-13/, главный удар наносит с фронта Черномор, Громославка и к исходу первого дня наступ-

ления овладевает рубежом Генераловский, Водянский. К исходу второго для наступления овладевает рубежом Нижне-Яблочный, Верхне-Яблочный. В дальнейшем наступает на рубеж Майорский, Котельниково.

Граница справа: Буденный, Черноморов, Генераловский, Сазонов.

Граница слева: Рубежный, совхоз Крепь, Ивановка, Заливский, Верхне-Яблочный.

13 гв. ск. В составе 3-й, 49-й и 387-й сд, 506 кап /12 гаубиц-пушек 152 мм/, 1100 и 1101 папы /по 12 122-мм пушек/, 1250 иптап /15 45-мм противотанковых пушек/, 23-й гмп /20 установок М-13/, два корпусных танковых полка. Главный удар наносит на фронте Васильевка, Бирзовой и к исходу первого дня овладевает рубежом балка Неклинская, Заря. К исходу второго дня овладевает рубежом балка Яблочная, Чилеково. В дальнейшем наступает на Котельниково, Пимен-Черни.

Граница слева: Зеты, Тебектенаново, Кругляков, Чилеково.

2-й гв. мк с 6-я мк составляют ударную танковую группу. К исходу 24 декабря выводятся в район Аксай, Перегрузный, Шелестов. С утра 25.12 наступают: 2-й гв. мк в направлении Самохин, Чилеково и овладевая Чилеково в первый день. Оттуда взаимодействуют во второй день наступления на тылы противника для уничтожения его в районе Шестаков, Клыков.

6-й мк из района Перегрузный наступает с утра 25.12 в направлении Жутов-2, Дарганов и овладевает к исходу первого дня Гремячая, Пимен-Черни. Во второй день наступления овладевает Котельниково главными силами, а передовыми отрядами Дубовское, имея разведку Андреевская, Гусаров, Шабалин...

7-й тк иметь во втором эшелоне армии и использовать по обстановке. Вполне вероятно, что он должен будет принять участие в бою в первый день по уничтожению противника совместно с 13 гв ск и группой 51-й А в районе Васильевка, Шестаков...

4. Артиллерийскую подготовку не проводить, а начать атаку одновременно с 15-минутным огневым налетом

всех арт. средств, а также и пехотных средств, включая станковые пулеметы.

Изложенное решение докладываю на ваше утверждение.

Командарм 2-й гв. А
генерал-лейтенант Малиновский
Член Военного совета
генерал-майор Ларин
Начальник штаба 2-й гв. А
Бирюзов

Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За оборону Сталинграда».

23 декабря, среда

Выписка из директивы командующего Сталинградским фронтом.

«Противник осуществляет удар из района Котельниково с целью освободить окруженных. В первом его эшелоне наступают 17, 6 и 23-я танковые дивизии противника, их фланги уступом назад обеспечивают пехотная и кавалерийская дивизии. Во втором эшелоне следует не менее двух моторизованных дивизий. Все эти силы входят в 4-ю танковую армию, которая, по данным разведки, через один-два дня должна нанести окончательный удар с целью соединиться с окруженными. По приказу Гитлера они должны соединиться к 25 декабря, т. е. к Рождеству. Главное направление удара противника Крепь, Зеты.

По первоначальному плану предполагалось осуществить прорыв 12—20 декабря, но благодаря героическим действиям войск фронта упорнейшие девятидневные бои не принесли немецко-фашистским войскам желаемого успеха. Обе стороны понесли большие потери.

В результате выиграно время, необходимое для сосредоточения 2-й гвардейской армии.

Задача армии по приказу Ставки — окончательный разгром котельниковской группировки противника. Это также единственное условие разгрома всех немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Во исполнение этого замысла решаю: не теряя времени, чтобы не дать противнику передышки, 24 декабря нанести силами четырех корпусов удар по левому флангу врага, который он вынужден был подставить нам в результате действий 51-й армии. Котельниковская группировка немецко-фашистских войск должна быть разгромлена в два этапа:

1-й этап — силами 2-й гвардейской армии во взаимодействии с правым флангом 51-й армии прижать врага к реке Аксай, уничтожить танковые дивизии противника и успешно переправиться через реку;

2-й этап — удар по Котельниково; главный удар справа с охватом Котельниково с запада и юго-запада.

51-я армия наносит частный вспомогательный удар на Котельниково с востока, выдвигая свои, хотя и слабые, механизированные корпуса глубоко на коммуникацию Дубовское, Зимовники.

ПРИКАЗЫВАЮ:

2-й гвардейской армии начать наступление в 10 часов 24 декабря с ближайшей задачей уничтожить 17, 6 и 23-ю танковые дивизии противника в районе Капкинский, Громославка, Верхне-Кумский, Кругляков; в дальнейшем главный удар правым флангом на Котельниково.

На первом этапе наиболее сильный удар наносят 1-й гвардейский стрелковый, 7-й танковый и 2-й механизированный корпуса — с фронта Шабалинский, Громославка с охватом противника с запада на Бирюков. Операцию с запада на рубеже от Верхне-Рубежного до реки Аксай обеспечивает 300-я стрелковая дивизия.

13-й гвардейский стрелковый корпус наносит удар с фронта (искл.) Громославка, Капкинский на Шестаков и далее вдоль железной дороги на Котельниково.

6-му механизированному корпусу продолжать ускоренным темпом сосредоточиваться в районе Зеты и быть в готовности для контрудара к исходу 24 декабря».

Из доклада командующего войсками Юго-Западного фронта Верховному Главнокомандующему о положении подвижных соединений фронта на 22—23 декабря 1942 г.:

«Доношу специально о положении танковых и механизированного корпусов:

1-й гвардейский механизированный корпус к 6.00 23.12.42 г. овладел и вышел на рубеж Милютинская.

25-й танковый корпус в 8.00 22.12 главными силами достиг Первомайское, разгромил по пути 11-ю румынскую пехотную дивизию и взял в плен командира этой дивизии. В дальнейшем корпус действует на Морозовский.

24-й танковый корпус к 24.00 22.12 вышел в Большинку, вел бой за Ильинку.

18-й танковый корпус основными силами в Дегтево. До этого корпус принимал участие в разгроме окруженной группировки противника в районе Журавка, Верхняковский.

17-й танковый корпус, громя по пути противника, к исходу 22.12 овладел Волошино...».

24 декабря, четверг

Из боевого донесения начальника штаба Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему

«Войска фронта 24.12 перешли в наступление в общем направлении на Котельниково и, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 4—16 км. На участке 62-й армии в районе завода «Красный Октябрь» противник окружен. На остальных направлениях войска продолжали усиливать свою оборону... Котельниковская танковая группировка противника... оказывает упорное сопротивление наступающим войскам 2-й гв[ардейской] армии и 51-й армии... Особенно упорное сопротивление противник оказывает на рубеже высот южнее Верхне-Кумский... На остальных участках фронта противник активности не проявлял».

Боевой приказ штаба 2-й гвардейской армии № 12

24.12.42 г. Верхне-Царицынская

Противник частями 17, 6 и 23 тд сосредоточился для удара в общем направлении на ст. Абганерово, имея

главную группировку в составе 17 и 6 тд в районе Соленая, Дедова, Распопинская и прикрывая в обеспечении своего левого фланга в районе Верх. Кумский.

Справа 300 сд атакует в общем направлении Шабалина, овцеферма и овладевает рубежом Верх. Рубежный, Подстепинский с задачей обеспечения 2-й гв А.

Слева части 51-й А атакуют в направлении Гнило-Аксайский, 160,4 на выс 157,0.

2-я гв А главным ударом в направлении Громославка, балка Неклинская уничтожает основную группировку противника в районе балка Рассыпная, выс. 146,9, выс. 157,0.

1 гв. ск, 648 пап, 48 гмп, группой танков Асланова и Бурдова в 8.00 24.12. 42 атакует противостоящего противника на фронте Черноморов, Громославка с ближайшей задачей в 12.00 выйти на рубеж Верх.Кумский, Заготскот, выс. 121,8. Дальнейшая задача — овладеть Вер.Кумский, выс. 143,7, 147,0, 130,6, захватив передовыми частями переправы в пунктах Ново-Аксайский, Дорофеевская, Заливский. 33 гв. сд — занять рубеж обороны Черноморов, Громославка к 9.00 24.12.42 г.

13-й гв ск с 1250 иптап, 4 гмп, 1100 и 1101 папы атакует противника на фронте /иск/ Громославка, Капкинка двумя полками с 9.00 с рубежа Ивановка, мельница. Центром и левым флангом атакует с 13.00. Ближайшая задача — рубеж балки 5 км южн. Ивановка, Парижская Коммуна. В дальнейшем — отм. 1,7, луг, отм. 1,5, выс. 157,0. Захватить переправы в пунктах Клыков, Шестаков.

387 сд — прочно удерживать занимаемый рубеж.

7 тк — к утру подготовить переправы в районе Ниж. Кумский. Исходный рубеж для атаки Ниж. Кумский, /иск/ Громославка. К 12.00 24.12.42 г. атаковать во взаимодействии с 1 гв. ск и 2 гв. мк противника в общем направлении выс. 123,3, балка Неклинская, балка Крутая с ближайшей задачей в 13,00 овладеть рубежом Заготскот, выс. 121,3, включая большак. В дальнейшем уничтожить противника в районе луг, выс. 146,9, балка Широкая. Не допустить отхода противника в юго-западном направлении. Район сбора — балка Неклинская.

2 гв. мк с 435 иптап к рассвету закончить подготовку переправ в районе Громославка и Ивановка, занять исходный рубеж для атаки на фронте Громославка, Ивановка. В 12.00 24.12 атаковать противника во взаимодействии с частями 13 гв. ск и 7 тк.

6 мк — готовность к боевым действиям в 8.00 24.12. Иметь в виду контратаки по прорвавшимся частям противника в направлении балка Большая Татарская, ст. Абганерово, имея основной задачей не допустить прорыва противника в северном и северо-восточном направлениях. Быть готовым к наступательным действиям с утра 15.12.

Артиллерия — в период подготовки атаки 10-минутный огневой налет — с задачей подавить огневые средства и нарушить огневую систему противника. В период боя в глубине не допустить фланговых контратак противника. Расход боеприпасов — 1/2 БК на день боя.

ПВО — прикрыть исходное положение ударной группы армии в районе Ниж. Кумский, Громославка, Ивановка и в дальнейшем прикрыть район Заготскот, балка Неклинская, выс. 104,5.

Сигналы управления — выход на рубеж Верх. Кумский, Заготскот, выс. 121,3, Парижская Коммуна — радиосигнал «ДОН», «999».

Выход на второй рубеж Клыков, балка Неклинская, луг, выс. 104,5 — «ВОЛГА», «555».

Выполнил задачу — «КАНАЛ», «777».

КП — Верхнее-Царицынский, НП — совх. Крепь. Пункт сбор. — Совх. Крепь.

Командарм 2 *Малиновский*
Член Военного совета *Александров*
Начальник штаба *Бирюзов*

25 декабря, пятница

Из приказа командующего войсками Юго-Западного фронта:

«Авиация Лелюшенко в течение дня наблюдала отход противника из Милютинская в направлении Чернышковский и подход противника из района Тормосин... Не исключена возможность нанесения удара противником

по вашему правому флангу из Обливская. Приказываю: 346-й с[трелковой] д[ивизии] с 24.00 25.12 переподчинить 5-ю ТА [танковую армию]... [и установить новую разграничительную линию] между 3-й гвардейской и 5-й танковой армиями: Леонтьевский — 2-я ферма совхоза № 18 — Золотовский — Вербочка... Тов. Романенко принять меры к отражению возможного контрудара противника».

26 декабря, суббота

Из директивы Ставки ВГК командующим войсками Сталинградского и Юго-Западного фронтов:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 5-ю ударную армию... с 12 часов 26 декабря 1942 г. передать из Сталинградского фронта в состав войск Юго-Западного фронта. Генерал-лейтенанта Попова М. М. назначить заместителем командующего Юго-Западным фронтом по руководству действиями 5-й танковой и 5-й ударной армиями, освободив его от должности командующего 5-й ударной армией и заместителя командующего войсками Сталинградского фронта. Назначить генерал-лейтенанта Цветаева В. Д. командующим войсками 5-й ударной армии... 23-й танковый корпус включить в состав 5-й танковой армии. Главной задачей Юго-Западного фронта на своем левом крыле считать ликвидацию противника в районе южнее Суровикино и в районе Чернышковский, овладение районом Тормосин — Обливская — Чернышковский. Установить разграничительную линию между Сталинградским и Юго-Западным фронтами от Калача (Сталинградский) на юг по реке Дон».

27 декабря, воскресенье

ПЛАН РАЗГРОМА ОКРУЖЕННОЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

27 декабря 1942 г.

Представляя план разгрома окруженной сталинградской группировки противника на Ваше утверждение, докладываю:

1. Главный удар наносится силами Донского фронта — четырнадцать стрелковых дивизий, восемь танковых полков, тридцать два артполка, девять гв. минполков — с фронта выс. 131,7, выс. 122,9 в общем направлении на Бабуркин, хутор Гончара, Сталинградский, пос. Красный Октябрь.

Цель удара — расколоть окруженную группировку с запада на восток и последовательно уничтожать ее по частям.

Вспомогательный удар наносится:

а) 66-й армией пятью дивизиями на фронте выс. 130,7, изгиб железной дороги северо-западнее Орловка, в направлении — рзд. Древний вал, х. Новая Надежда.

б) Силами Сталинградского фронта (четыре стрелковые дивизии, три мотострелковые бригады, две мехбригады, двенадцать артполков и четыре полка РС) на участке Попов, Ракотино, в общем направлении — Кравцов, выс. 123,6, ст. Воропоново.

2. Направление главного удара выбрано, исходя из следующих соображений:

а) Нанося главный удар с запада на восток, главную мощь нашего удара сосредоточиваем по основным силам противника, находящимся в районе Мариновка, Жирноклеевка, Малая Россошка, свх. № 1, расчленяем их и в дальнейшем последовательно уничтожаем расчлененные отдельные группы противника.

б) На фронте главного удара обороняются войска, которым частично нанесено поражение в предыдущей операции Юго-Западного и Донского фронтов (76, 44, 376, 384 пд и 14 тд), среди них 44 и 376 пд дали за последнее время наибольшее количество пленных и перебежчиков.

в) Оборонительный рубеж, занимаемый противником в западном секторе, готовился только после отхода его частей из-за Дона, тогда как северный сектор подготавливался к обороне в течение 4 месяцев. Кроме того, в северном секторе занимают оборону лучшие немецкие дивизии и на поле боя много подбитых немецких и наших танков, которые используются противником как бронированные огневые точки.

г) Характер местности, изрезанный глубокими балками, идущими с запада на восток, обеспечивает нашим танковым частям свободу маневра в глубину, тогда как при ударе с севера на юг действия их будут ограничены.

д) Выгодное исходное положение, не требующее сложной перегруппировки войск.

3. Начало операции зависит от срока прибытия частей усиления, пополнения и боеприпасов Донскому фронту. После прибытия пополнения три дня отвожу на его обработку и ввод в строй.

Ориентировочный срок начала действий — 6 января 1943 г.

Первый этап операции — уничтожение западной части окруженной группировки и выход на рубеж х. Новая Надежда, х. Гончара, выс. 155,0, Песчанка — два дня.

Второй этап — уничтожение противника в районе Песчанка, Сталинград, Гумрак — два дня.

Третий этап — окончательная очистка (частью сил) всего района от отдельных обороняющихся групп противника — три дня.

Всего на операцию — семь дней.

4. После окончания операции войска Донского фронта выводятся к северу от линии Калач (Сталинградский), Мариновка, Карповка, Питомник, пос. Красный Октябрь (все пункты для Донского фронта). Войска Сталинградского фронта — к югу от указанной линии.

Генерал-полковник Воронов

(ЦАМО РФ. Ф. 16А, on. 1002, д. 1, л. 26—29. Подлинник.)

28 декабря, понедельник

Из оперативного приказа Гитлера: «Группа армий «Дон»... обязана делать все, чтобы сохранить условия для освобождения 6-й армии. Она может только тогда отводить свои соединения на запад, если это будет совершенно необходимым, и только в ходе беспрерывного боя, чтобы нанести противнику как можно больше потерь...».

29 декабря, вторник

Противник остатками своих разбитых частей и войсками, отошедшими из района Котельниково, пытается удержать рубеж Скасырская, Морозовский, Чернышковский с целью избежать окружения его нашими войсками восточнее реки Северский Донец. На Котельниковском направлении враг под ударами наших войск поспешно отходит, оставляя на поле боя технику и большое количество трупов.

30 декабря, среда

После разгрома группы армии «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна Сталинградский фронт преобразован в Южный, получив стратегическую задачу наступать на Ростов.

31 декабря, четверг

Из итогового боевого донесения командующего Сталинградским фронтом А. И. Еременко И. Сталину: «...Фашисты свернули себе шею под Сталинградом, они потерпели здесь стратегическое поражение. В боях за Сталинград особо отличились на первом этапе сражения 62-я и 64-я армии, а их войска показывали невиданное упорство в борьбе и преданность нашей Родине. Эти армии заслуживают награждения орденами, преобразования их в гвардейские и присвоения им наименования «Сталинградские»... А их командующие генерал-лейтенант Чуйков и генерал-лейтенант Шумилов достойны присвоения звания Герой Советского Союза».

Приказ командующего войсками Сталинградского фронта командующим 62, 64, 57, 2-й гвардейской, 51 и 28-й армиями о ликвидации Сталинградского и образовании Южного фронтов и связанных с этим организационных мероприятиях

М 217/оп.

31 декабря 1942 г.

1. На основании приказа Ставки Верховного Главного Командования № 170720 от 30.12.42. Сталинградский фронт с 1.1.43 ликвидирован и образован Южный фронт, в составе 2-й Гвардейской, 51 и 28 Армий.

2. Командующим войсками Южного фронта назначен я, членами Военного совета — Хрущев Н.С. и Чуянов А.С., начальником штаба фронта — генерал-майор Варенников И.С.

3. Штаб, фронтовые управления, тыловые части и учреждения Сталинградского фронта преобразованы и переданы в состав Южного фронта.

4. 62, 64 и 57 армиям с 1.1.43 войти в подчинение Донского фронта, в составе:

а) 62 АРМИЯ:

13, 39 гвардейские стрелковые дивизии.

45, 95, 138, 234, 308 пехотные дивизии

92, 124, 149 отдельные стрелковые бригады

77, 78, 79, 80, 81 заградительные отряды

156 укрепленный район с 17, 348, 400, 416 отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами.

4 отдельный батальон противотанковых ружей

1103, 266, 397, 499 истребительно-противотанковые артиллерийские полки

8 гв. отдельный радиодивизион

141 минометный полк

89 и 92 гвардейские минометные полки

23 отдельная рота противовоздушной обороны

242 зенитный артиллерийский полк ПВО

23, 73, 102 отдельные фугасно-огнеметные роты

171, 170 отдельные роты ранцевых огнеметов

326, 327 армейские инженерные батальоны

б) 64 АРМИЯ:

Управление 7 стрелкового корпуса

93, 96, 97, 143 отдельные стрелковые бригады

36 гвардейская стрелковая дивизия

157, 160, 204, 29 стрелковые дивизии

38, 66, 154 морские стрелковые бригады

Сводный курсант, полк

82, 83, 84, 85, 86 заградительные отряды

77 — укрепленный район с 43, 44, 145, 171, 349 отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами

118 укрепленный район с 19, 147, 161, 298, 171 отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами

90 танковая бригада

91, 166 танковый полк

28 дивизион бронепоездов

186, 500 истребительно-противотанковые артиллерийские полки

1104, 1111 пушечно-артиллерийские полки

838 отдельный радиодивизион

1-й, 2-й, 3-й батальоны противотанковых ружей

18 гв. минометный полк и 18 тяжелая гв. минометная бригада

172 отдельная радиорота,

22, 103 офицерские роты

1261 полк противовоздушной обороны

662 рота противовоздушной обороны

в) 57 АРМИЯ

15 гв. стрелковая дивизия

422, 38 стрелковые дивизии

145 Укрепленный район с 45, 166, 172, 177, 303 отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами

254, 235 танковые бригады

234 танковый полк

156 моторизированная стрелковая бригада

502, 184, 565, 762 истребительно-противотанковые артиллерийские полки

59, 1188, 1168 артиллерийские полки

Отдельный батальон противотанковых ружей

40 минометный полк (без дивизиона)

498 гвардейский артиллерийский полк

20 истребительная бригада

625 отдельный зенитно-артиллерийский батальон

726 полк противовоздушной обороны

12 рота противовоздушной обороны

24, 25, 76, 101, 105, 107 отдельные огнеметные роты

74, 75, 76, 132 армейские заградительные отряды

175 инженерный батальон

79 отдельная рота полевого водоснабжения

23 легкая понтонная колонна

43, 65 команда по обслуживанию легкой понтонной колонны

5. Северную и южную границы бывшего Сталинградского фронта сохранить и оставить за Южным фронтом.

Еременко
Хрущев
Варенников

8 января 1943 года
УЛЬТИМАТУМ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ КОМАНДУЮЩЕМУ 6-й НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ПАУЛЮСУ

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года. Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии, вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обста-

новки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

1) Всем германским окруженным войскам во главе с вами и вашим штабом прекратить сопротивление.

2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание. Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» — 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело до уничтожения окруженных войск, а за их уничтожение вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковник артиллерии Воронов
Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант Рокоссовский

(ЦАМО РФ. Ф. 32, оп. 11 306, д. 86, л. 316,322—324.)

Состав и организация войск сторон, участвовавших в боевых действиях на внешнем фронте окружения СССР

Сталинградский фронт

Образован 12 июля 1942 года для организации обороны на сталинградском направлении в составе 62-й, 63-й и 64-й армий из резерва Ставки ВГК, 21-й армии и 8-й воздушной армии из упраздненного Юго-Западного фронта. Управление сформировано на базе управления Юго-Западного фронта. В последующем в разное время в состав Сталинградского фронта входили 28-я, 38-я, 57-я, 51-я, 66-я, 24-я, 1-я и 2-я гвардейские, 5-я Ударная общевойсковые армии, 1-я и 4-я танковые армии, 16-я воздушная армия. Ему оперативно подчинялись Волжская военная флотилия и Сталинградский корпусной район ПВО.

К 17 июля фронт занял оборону в полосе свыше 500 километров на рубеже среднего течения Дона и в его большой излучине от Клетской до Верхне-Курмоярской. После прорыва немецко-фашистскими войсками советского фронта на юго-западном направлении войска Сталинградского фронта приняли на себя удар сильной группировки противника (Сталинградская битва 1942—1943 гг.). В связи с возросшей шириной полосы обороны (около 800 км) Сталинградский фронт 7 августа был разделен на Сталинградский (63-я, 21-я и 62-я армии, 4-я танковая армия, 16-я воздушная армия) и Юго-Восточный фронт.

В оборонительном сражении под Сталинградом войска Сталинградского фронта во взаимодействии с войсками Юго-Восточного и Донского фронтов измотали

противника, удержали город и создали предпосылки для перехода советских войск в наступление. Решением Ставки ВГК от 28 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской фронт, а Юго-Восточный фронт — в Сталинградский в составе 28-й, 51-й, 57-й, 62-й, 64-й общевойсковых армий и 8-й воздушной армии. С декабря в него вошли 5-я Ударная и 2-я гвардейская армии.

20 ноября войска Сталинградского фронта перешли в контрнаступление и 23 ноября во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта окружили 330-тысячную группировку немецко-фашистских войск под Сталинградом. С 12 по 30 декабря они провели Котельниковскую операцию 1942 года, в результате которой отразили попытку противника деблокировать окруженные под Сталинградом немецко-фашистские войска и разгромили его котельниковскую группировку. 1 января 1943 года Сталинградский фронт был преобразован в Южный.

Командующие:

С. К. Тимошенко (июль), Маршал Советского Союза;

В. Н. Гордов (июль — август), генерал-лейтенант;

А. И. Еременко (август — декабрь), генерал-полковник.

Член Военного Совета:

Н. С. Хрущев.

Начальники штаба:

П. И. Бодин (июль), генерал-лейтенант;

Д. Н. Никишев (июль — сентябрь), генерал-майор;

К. А. Коваленко (сентябрь), генерал-майор;

Г. Ф. Захаров (сентябрь — октябрь), генерал-майор;

И. С. Варенников (октябрь — декабрь).

2-я гвардейская армия

2-я гвардейская армия была развернута согласно приказу Ставки ВГК от 23 октября 1942 года на базе 1-й резервной армии. Формирование и обучение проводились в тылу страны, в районах Тамбова, Мичуринска и Моршанска. В нее вошли: 1-й гвардейский стрелковый кор-

пус — 24-я , 33-я гвардейские и 98-я стрелковые дивизии (командир корпуса — гвардии генерал-майор И. И. Миссан); 13-й гвардейский стрелковый корпус — 49-я, 3-я гвардейские и 387-я стрелковые дивизии (командир корпуса — гвардии генерал-майор П. Г. Чанчибадзе); 2-й гвардейский механизированный корпус, развернутый на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии (командир корпуса — гвардии генерал-майор К. В. Свиридов), в составе 4, 5, 6-й гвардейских механизированных бригад.

Учитывая, что Ставка установила довольно жесткий срок окончания формирования армии — 25 ноября, боевая подготовка, укомплектование и сколачивание частей и подразделений проводились ускоренными темпами.

В дальнейшем в состав 2-й гвардейской армии был включен еще ряд соединений.

Командующие:

генерал-майор (с февраля 1943 года — генерал-лейтенант) Крейзер Я. Г. (октябрь — ноябрь 1942 года и февраль — июль 1943 года);

генерал-лейтенант Малиновский Р. Я. (ноябрь 1942 г. — февраль 1943).

Начальники штаба:

полковник Грецов М.Д. (октябрь—декабрь 1942 г.);

генерал-майор Бирюзов С. С. (декабрь 1942 г. — апрель 1943 г.)

1-й гвардейский стрелковый корпус

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ О ФОРМИРОВАНИИ 1-ГО И 2-ГО ГВАРДЕЙСКИХ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ[1]

№ 00138 31 декабря 1941 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

[1] Первоначально приказ начинался фразой: «В связи с тем, что весьма часто стрелковые батальоны самостоятельно выполняют оперативные задачи в отрыве от своих полков, а также...», которая вычеркнута, по всей вероятности, И. Сталиным.

1. Сформировать 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса[1] с тем, чтобы они подчинялись командованию фронта, а не армии.

2. Командирами гвардейских стрелковых корпусов назначить: командиром 1-го гвардейского стрелкового корпуса — командира 7-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Грязнова А. С.;

командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса — полковника Лизюкова А. И.

3. Гвардейские стрелковые корпуса иметь в следующем составе:

1-й гвардейский стрелковый корпус: 7-я гвардейская сд, 52, 14, 15-я стрелковые и 74-я морская бригады;

2-й гвардейский стрелковый корпус: 8-я гвардейская стрелковая дивизия, 38-я, 37-я стрелковые и 75-я морская бригады и одна стрелковая бригада по указанию командующего Западным фронтом.

4. Дополнительно в состав каждого гвардейского стрелкового корпуса включить:

а) по три лыжных батальона — распоряжением начальника Главного управления формирования и укомплектования войск;

б) по одной танковой бригаде в составе 10 танков КВ, 16 танков Т-34 и 20 танков Т-60 каждая — распоряжением начальника ГАБТУ;

в) по одному гвардейскому минометному дивизиону в составе 12 установок каждый — распоряжением командующего минометными частями;

г) по одному батальону связи — распоряжением начальника Главного управления связи Красной Армии;

д) по одному батальону подвоза, в составе автороты — 150 автомашин и гужроты — 250 саней (повозок) в каждый — распоряжением начальника тыла Красной Армии.

5. Во изменение существующих штатов, в 7-й и 8-й гвардейских стрелковых дивизий.

---

[1] После слов «стрелковые корпуса» окончание фразы написано И. Сталиным красным карандашом, вместо исключенного «с непосредственным подчинением Ставке Верховного Главнокомандования».

В стрелковых дивизиях иметь в каждой: пушек УСВ — 20, 122-мм гаубиц — 12, противотанковых ружей — 144, ППШ — 875*, создав в каждом стрелковом полку дополнительно по одной роте автоматчиков (100 ППШ* на роту).

Принять на обязательное снабжение гвардейских стрелковых корпусов винтовочную гранату Сердюка, для чего в каждой роте иметь специально подготовленными не менее 15 бойцов.

6. Пункты формирования корпусных управлений и район сосредоточения соединений установить:

1-го гвардейского стрелкового корпуса — Сходня;

2-го гвардейского стрелкового корпуса — Нахабино.

Готовность гвардейских стрелковых корпусов — 10 января 1942 года.

7. Начальникам центральных управлений НКО:

а) укомплектовать личным составом формируемые управления гвардейских стрелковых корпусов по штату 04/1;

б) сформировать положенные части и учреждения обслуживания;

в) полностью довооружить и дообеспечить всем положенным по табелям вооружением и имуществом соединения и части, включенные в состав гвардейских стрелковых корпусов.

Исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН ВАСИЛЕВСКИЙ

(ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 499—500. Подлинник.)

7-й танковый корпус

Был сформирован в августе 1942 года в Калинине на базе 3-й гвардейской танковой бригады и 15 августа 1942 года Директивой Ставки ВГК № 156675 от 15.08.1942 выведен в Резерв Ставки ВГК в район Ельца, однако уже 16 августа того же года Директивой Ставки ВГК № 994165 был выведен в фронтовой резерв Брянского фронта.

Участвовал в Сталинградской битве с 26 августа 1942 года. 30 октября, понеся большие потери, корпус был выведен с фронта на пополнение и переформирование. Второй раз 7-й танковый корпус появился под Сталинградом 7 декабря 1942 декабря в составе 5-й Ударной армии, где он и сражался до 31 декабря 1942 г.

Приказом НКО СССР № 413 от 29 декабря 1942 года 7-й танковый корпус преобразован в 3-й гвардейский танковый корпус за мужество и героизм личного состава, проявленные в ходе Сталинградской битвы.

Состав корпуса:

Управление танкового корпуса

3-я гвардейская танковая бригада

62-я танковая бригада

87-я танковая бригада

7-я мотострелковая бригада

Корпусные части:

7-я автомобильная рота подвоза ГСМ

114-я полевая авторемонтная база

177-я полевая ремонтная база

2106-я полевая касса Госбанка

2-й гвардейский механизированный корпус

Командир корпуса генерал-майор, с 07.06.1943 генерал-лейтенант К. В. Свиридов (15.10.1942 — 11.05.1945), начальник штаба корпуса полковник М. М. Криславский.

Корпус начал свое формирование Приказом НКО № 00220 от 22 октября 1942 года на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии (I формирования, бывшей 363-й), выводимой из состава Брянского фронта как 1-й гвардейский механизированный корпус. Срок готовности корпуса — 25 ноября 1942 г., дислокация — г. Моршанск. Танковые части корпуса формировались из 131-й, 217-й и 246-й танковых бригад.

В составе действующей армии с 15 декабря 1942 года, но 23 октября 1942 года Директивой Ставки ВГК

№ 994276 корпус был включен в состав 2-й гвардейской армии.

С декабря до апреля 1944 года корпус действовал в составе вначале Сталинградского, а затем — Южного (4-го Украинского) фронта, причем год только в составе 2-й гвардейской армии, где и получил боевое крещение в отражении удара Манштейна, шедшего на помощь Паулюсу. Затем, после пребывания в резерве, он вернулся уже на 2-й Украинский фронт, где и действовал до конца войны, преимущественно в составе 46-й армии.

Состав корпуса:

Управление корпуса

4-я гвардейская механизированная бригада

18-й гвардейский танковый полк

5-я гвардейская механизированная бригада

19-й гвардейский танковый полк

6-я гвардейская механизированная бригада

20-й гвардейский танковый полк

20-й отдельный гвардейский танковый полк (до мая 1943 г.)

21-й отдельный гвардейский танковый полк, в мае 1943 г. переформирован в 37-ю гвардейскую танковую бригаду)

Гвардейский артиллерийский полк

Отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион

Отдельный гвардейский зенитный артполк

Отдельный гвардейский минометный дивизион М-13

Батарея управления начальника артиллерии

Отдельный гвардейский пулеметный батальон

Гвардейский учебный батальон

Корпусные части:

76-й отдельный гвардейский батальон связи

55-й отдельный гвардейский саперный батальон

59-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон в Калинине на базе 3-й гвардейской танковой бригады

49-я отдельная гвардейская рота химзащиты

1-й отдельный автотранспортный батальон подвоза

ГСМ, 15.05.1943 переименован в 357-ю отдельную автотранспортную роту подвоза ГСМ

В мае 1943 года 21-й отдельный танковый полк был переформирован в 37-ю гвардейскую танковую бригаду, а 20-й полк был выведен из состава корпуса (который больше не менялся до завершения боев).

51-я армия

Летом 1942 года, ведя бои на сталинградском направлении, 21 июля 1942 года штаб армии переходит в Зимовники. Во исполнение директивы Ставки ВГК № 170529 от 25.7.42 о занятии южного берега р. Дон от Верхне-Курмоярской до Азова войсками Южного фронта С.М. Буденный приказал исключить 51-ю армию из состава войск Северо-Кавказского фронта и передать с 22.00 25 июля 1942 года в состав Южного фронта. На то время в ее составе находились 138-я, 91-я, 157-я и 302-я стрелковые и 115-я кавалерийская дивизии.

В ночь на 26 июля 1942 года в Зимовники для приема 51-й армии прибыл командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский. В связи с объединением Северо-Кавказского и Южного фронтов 51-я армия входит во вновь образованную Донскую оперативную группу под командованием Малиновского.

С 12.00 31 июля 1942 года на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170539 51-я армия в целях удобства управления и питания была передана в состав Сталинградского фронта. Армия понесла в предыдущих боях большие потери и представляла из себя фактически одни штабы соединений. Численность ее личного состава была около 3000 человек.

После включения 51-й армии в состав Сталинградского фронта ее начали отводить в район Красноармейска, но наступление частей 4-й немецкой танковой армии заставило бросить остатки 51-й армии на прикрытие района Зимовники, усилив ее двумя свежими стрелковыми дивизиями. Однако к 6 августа 1942 года 51-я армия вновь потеряла боеспособность и начала отходить в Кал-

мыкию. 12 августа 1942 года понесла большие потери и оставила город Элисту. Она отошла к Волге и, оторвавшись от противника, получила пополнение.

Боевые действия 51-я армия начала 28 августа против 4-й румынской армии. В ноябре 1942 года она получила значительное пополнение и участвовала в операции «Уран». В декабре 1942 года 51-я армия, выйдя в район Котельниково, вступила в боевое соприкосновение с группой армий «Дон». Понеся большие потери от наступающих дивизий Манштейна, армия отошла на восток к реке Аксай. Только своевременный подход трех свежих дивизий и 2-й гвардейской армии спас 51-ю армию от полного разгрома.

В дальнейшем, восстановив боеспособность, 51-я армия вела наступление на Ростовском направлении. С 1 января 1943 года армия перешла в подчинение Южному фронту.

Состав 51-й армии на 1 августа 1942 года:

91-я стрелковая дивизия — генерал-майор Калинин (1 августа — 31 декабря 1942)

138-я стрелковая дивизия — полковник Людников (17 июля 1942 — 2 февраля 1943)

157-я стрелковая дивизия — полковник Куропатенко (17 июля 1942 — 2 февраля 1943)

302-я стрелковая дивизия — полковник Макарчук (17 июля 1942 — 2 февраля 1943)

115-я кавалерийская дивизия — полковник Скороход (1 августа — 19 октября 1942)

135-я танковая бригада

155-я танковая бригада

125-й отдельный танковый батальон

24-й дивизион бронепоездов

457-й артиллерийский полк РГК

1169-й артиллерийский полк РГК

1188-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

1246-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

1247-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

18-й гвардейский минометный полк

19-й гвардейский минометный полк

388-й зенитно-артиллерийский полк

18 августа 1942 года были включены в армию части Сталинградского военного округа:

78-й укрепленный район

118-й укрепленный район

Состав 51-й армии на 19 ноября 1942 года:

4-й механизированный корпус

4-й кавалерийский корпус

302-я стрелковая дивизия

38-я мотострелковая бригада

254-я танковая бригада

85-й гвардейский артиллерийский полк

1105-й артиллерийский полк РГК

1168-й артиллерийский полк РГК

491-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

492-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

1246-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

125-й минометный полк

47-й гвардейский минометный полк

80-й гвардейский минометный полк

205-я инженерная бригада

275-я инженерная бригада

742-я инженерная бригада

Состав 51-й армии на 28 ноября 1942 года. В состав 51-й армии вошли:

300-я стрелковая дивизия — полковник Афонин (11 октября — 31 декабря 1942)

87-я стрелковая дивизия — полковник Казарцев (31 июля — 14 сентября и 26 ноября — 31 декабря 1042)

23-я танковая бригада — полковник Бурдов

20-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада

13-й танковый корпус

Сформирован в апреле 1942 г. в Сталинграде как 13-й танковый корпус. Приказом НКО № 13 от 9 января 1943 г. 13-му танковому корпусу присвоено почетное звание 4-й гвардейский механизированный корпус.

Командный состав корпуса:

Командиры корпуса: генерал-майор танковых войск Шуров Петр Евдокимович (с 23.05.1942 по 02.07.1942), умер от ран 02.07.1942 года;

генерал-майор танковых войск (с 30.08.1943 генерал-лейтенант) Танасчишин Трофим Иванович (с 17.07.1942 по 31.03.1944).

Начальники штаба корпуса подполковник (полковник) Жданов Владимир Иванович [с 19.05.1942 по 09.01.1943]

Состав корпуса:

Управление корпуса

65-я танковая бригада

85-я танковая бригада

88-я танковая бригада

20-я мотострелковая бригада

34-я отдельная инженерно-минная рота

В июне 1942 года корпус покинули 65-я и 88-я танковые бригады, на их место в состав корпуса включили 158-ю и 167-ю танковые бригады.

Состав корпуса с начала июля 1942 года:

Управление корпуса

85-я танковая бригада

158-я танковая бригада тяжелых танков

167-я танковая бригада

20-я мотострелковая бригада

22 июля 1942 года Директивой Ставки ВГК № 994125 корпус был включен в состав 1-й танковой армии и сменил все три свои танковые бригады.

Состав:

Управление корпуса

163-я танковая бригада

166-я танковая бригада

169-я танковая бригада
20-я мотострелковая бригада
84-я подвижная ремонтная база
Боевой и численный состав

6-я гв. тбр, по списку — 44 Т-34, на ходу — 13 Т-34, в ремонте — 17 Т-34, безвозвратные потери — 14 Т-34

13-я тбр, по списку — 44 Т-34, на ходу — 11 Т-34, в ремонте — 12 Т-34, безвозвратные потери — 21 Т-34

254-я тбр, по списку — 32 Т-34, 16 Т-70, на ходу — 6 Т-34, 4 Т-70, в ремонте — 15 Т-34, 7 Т-70, безвозвратные потери — 11 Т-34, 5 Т-70

5 августа 1942 г. Директивой Ставки ВГК № 170554 от 05.08.1942 Сталинградский фронт был разделен на Сталинградский и Юго-Восточный и корпус включен в состав Юго-Восточного фронта. В августе 1942 года он сменил все три свои танковые бригады вторично.

Состав:
Управление корпуса
6-я гвардейская танковая бригада
13-я танковая бригада
254-я танковая бригада
38-я мотострелковая бригада
84-я подвижная ремонтная база

Состав корпуса с сентября 1942 года:
Управление корпуса
13-я танковая бригада
39-я танковая бригада
56-я танковая бригада
38-я мотострелковая бригада
84-я подвижная ремонтная база.

На 12 августа 1942 года числилось:

— по списку — 120 Т-34, 16 Т-70, 2 Т-60, на ходу — 24 Т-34, 1 Т-70, 1 Т-60, в ремонте — 43 Т-34, 1 Т-60, 12 Т-70, безвозвратные потери — 53 Т-34, 3 Т-70.

— 6-я гв. тбр, по списку — 44 Т-34, 2 Т-60, на ходу — 10 Т-34, 1 Т-60, в ремонте — 14 Т-34, 1 Т-60, безвозвратные потери — 20 Т-34

— 13-я тбр, по списку — 44 Т-34, на ходу — 10 Т-34, в ремонте — 12 Т-34, безвозвратные потери — 22 Т-34

— 254-я тбр, по списку — 32 Т-34, 16 Т-70, на ходу — 4 Т-34, 1 Т-70, в ремонте — 17 Т-34, 12 Т-70, безвозвратные потери — 11 Т-34, 3 Т-70

С октября 1942 года корпус перевен в штат механизированного корпуса, но с сохранением наименования танкового.

Состав:

Управление корпуса

17-я механизированная бригада

176-й танковый полк

61-я механизированная бригада

44-й танковый полк

62-я механизированная бригада

163-й танковый полк

35-й танковый полк

166-й танковый полк

398-й зенитно-артиллерийский полк

565-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

348-й отдельный гвардейский минометный дивизион (М-13)

214-й отдельный саперный батальон

отдельный разведывательный батальон

34-я отдельная инженерно-минная рота

84-я полевая ремонтная база

На 12.12.1942, числилось — 49 танков, в т. ч.: 28 Т-34 и 21 танк Т-70.

4-й кавалерийский корпус

4-й кавалерийский корпус был сформирован в сентябре 1942 года на базе кавалерийских частей Среднеазиатского военного округа. В начале октября 1942 года корпус прибыл в район Сталинграда. На 80% корпус был укомплектован уроженцами Средней Азии. Большинство личного состава корпуса не знало русского языка. Вследствие этого 4-й кавалерийский корпус был плохо управляем и фактически не боеспособен.

После двух месяцев сражений корпус понес большие

потери в людях и его личный состав заменили на солдат славянской национальности.

Командир корпуса — генерал-лейтенант Шапкин

Начальник штаба — полковник Шевчук

Состав:

61-я кавалерийская дивизия — полковник Ставенков (11 октября — 31 декабря 1942)

81-я кавалерийская дивизия — полковник Баумштейн (11 октября — 31 декабря 1942)

149-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк

4-я танковая армия (Германия)

Сформирована в феврале 1941 года на основе штаба 16-го моторизованного корпуса как 4-я танковая группа. Первый командующий — генерал-полковник Эрих Гепнер. В составе Группы армий «Север» принимала участие в нападении на СССР и наступлении на Ленинград. В сентябре 1941 г. передана в состав группы армий «Центр» для наступления на Москву. Принимала участие в Вяземском сражении и Московской битве. За самовольный отход под Москвой командующий армией Э. Гепнер был отстранен от командования и с позором уволен в отставку.

В январе 1942 года группа была переименована в 4-ю танковую армию. Первый командующий — генерал-полковник Герман Гот. Принимала участие в Харьковском сражении в мае 1942-го и последующем наступлении на Воронеж и Ростов-на-Дону. В ходе «Операции Блау» первоначально входила в состав группы армий «А», наступавшей на Кавказ, но затем переведена в состав группы «Б» — на Сталинградское направление. 24-я танковая дивизия из состава 4-й ТА вместе с 6-й армией Паулюса попала внутрь сталинградского котла и была разбита и уничтожена.

Командующие армией:

генерал-полковник Э. Гепнер (15 февраля 1941 — 7 января 1942)

генерал-полковник Р. Руофф (8 января 1942 — 31 мая 1942)

генерал-полковник Г. Гот (31 мая 1942 — 10 ноября 1943)

генерал-полковник Э. Раус (10 ноября 1943 — 21 апреля 1944)[1]

генерал-полковник Й. Харпе (18 мая 1944 — 28 июня 1944)

генерал танковых войск В. Неринг (28 июня 1944 — 5 августа 1944)

генерал танковых войск Х. Бальк (5 августа 1944 — 21 сентября 1944)

генерал танковых войск Ф.-Г. Грезер (21 сентября 1944 — 8 мая 1945)

Состав армии на 2 октября 1941 года:

57-й моторизованный корпус (генерал танковых войск А. Кунцен)

20-я танковая дивизия

3-я моторизованная дивизия

Дивизия СС «Рейх»

46-й моторизованный корпус (генерал танковых войск Г. фон Фиттингоф-Шеель)

5-я танковая дивизия

11-я танковая дивизия

252-я пехотная дивизия

40-й моторизованный корпус (генерал танковых войск Г. Штумме)

2-я танковая дивизия

10-я танковая дивизия

258-я пехотная дивизия

12-й армейский корпус (генерал пехоты В. Шрот)

98-я пехотная дивизия

34-я пехотная дивизия

Руководящий состав сторон, участвовавших в Сталинградской битве (этап контрнаступления, внешний фронт окружения)

Сталинградский фронт

Командующий генерал-полковник А. И. Еременко
Член Военного совета Н. С. Хрущев
Начальник штаба генерал-майор И. С. Варенников

8-я воздушная армия

Командующий генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин
Начальник штаба полковник Н. Г. Селезнев

51-я армия

Командующий генерал-майор Н. И. Труфанов
Член Военного совета генерал-майор А. Е. Халезов
Начальник штаба полковник А. М. Кузнецов

4-й механизированный (с 18.12 — 3-й гвардейский) корпус — генерал-майор танковых войск В. Т. Вольский

13-й танковый корпус — генерал-майор танковых войск Т. И. Танасчишин

4-й кавалерийский корпус — генерал-лейтенант Т. Т. Шапкин

2-я гвардейская армия

Командующий генерал-майор Н. И. Труфанов
Член Военного совета генерал-майор А. Е. Халезов
Начальник штаба полковник А. М. Кузнецов

1-й гвардейский стрелковый корпус — генерал-майор И. И. Миссан

13-й гвардейский стрелковый корпус — генерал-майор П. Г. Чанчибадзе

7-й танковый корпус (с 29.12 — 3-й гвардейский) — генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров.

2-й гвардейский механизированный корпус — генерал-майор К. В. Свиридов

6-й механизированный корпус — генерал-майор танковых войск С. И. Богданов

5-я ударная армия

Командующий генерал-лейтенант М. М. Попов

Член Военного совета полковник И. Б. Булатов

Начальник штаба полковник В. Ф. Богданович

1-й танковый корпус — генерал-майор танковых войск В. В. Бутков

23-й танковый корпус — полковник В. В. Кошелев, с 29.11 — генерал-майор танковых войск Е. Г. Пушкин

Советское командование

Василевский Александр Михайлович

Родился 30 сентября 1895 года в семье священника. В 1909 году закончил Кинешемское духовное училище, а летом 1914 года — предпоследний курс семинарии. С началом Первой мировой войны был направлен в московское Алексеевское военное училище, в мае 1915 года он был произведен в прапорщики и направлен в войска. Командовал ротой, батальоном, дослужился до звания штабс-капитана. В мае 1919 года призван в РККА и назначен взводным инструктором (помощником командира взвода) в запасный батальон, формировавший линейные маршевые роты для фронта. В июне он во главе специально созданного отряда из 100 человек направляется на борьбу с кулачеством. Потом отряд влился в Красную Армию, где Василевский командовал ротой, батальоном, был помощником командира полка. Гражданскую войну

закончил на Западном фронте. С 1920 года командир отдельного батальона, с 1921 года — начальник штаба бригады, с 1922 года помощник командира, а затем исполняющий обязанности командира 142-го полка. В 1924 году назначается начальником школы младших командиров 48-й стрелковой дивизии. В 1927 году он заканчивает курсы «Выстрел» и назначается командиром 144-го стрелкового полка. С весны 1931 г. — помощник начальника отдела боевой подготовки Приволжского военного округа. Когда в Москве летом 1936 года открылась Военная академия Генерального штаба, полковник А.М. Василевский стал ее слушателем, но проучился всего год и был досрочно выпущен. В октябре 1937 года назначен начальником отделения, ведавшего в Генеральном штабе оперативной подготовкой высшего командного состава, а по совместительству занимал должность заместителя начальника оперативного отдела. С мая 1940 года стал первым заместителем начальника Оперативного управления Генерального штаба, а с августа 1941 года — начальником этого управления и заместителем начальника Генерального штаба. С июня 1942 года — начальник Генерального штаба. С 18 января 1943 года генерал армии, с 16 февраля 1943 года Маршал Советского Союза. В 1944 году становится Героем Советского Союза и кавалером высшего полководческого ордена «Победа» за № 2. В феврале 1945 г. назначается командующим 3-м Белорусским фронтом. 10 апреля войска его фронта овладели Кенигсбергом. С лета 1945 года — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. В марте 1946 года вновь возглавил Генеральный штаб, занял должность заместителя командующего Вооруженных Сил СССР. С ноября 1948 года он — 1-й заместитель, а с марта 1949 года — министр Вооруженных Сил (военный министр) СССР. После раздела 25 февраля 1950 года Военного министерства на Военно-Морское и Военное министерства остался во главе второго. После смерти И.В. Сталина, когда военным министром стал Н.А. Булганин, Василевский назначается его 1-м заместителем, а когда 15 марта 1953 года создается единое Министерство

обороны, становится простым заместителем министра. В 1956 году назначается заместителем министра обороны СССР по вопросам военной науки. В ноябре 1957 г. уволен в отставку и назначен председателем Комитета ветеранов войны. С января 1959 года в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Скончался 5 декабря 1977 года, прах погребен в Кремлевской стене.

Малиновский Родион Яковлевич

Родился 11(23) ноября 1898 года в Одессе. Отец Яков Васильевич и мать Варвара Григорьевна (урожденная Аре) по национальности тюрки-караимы. Родион в 1911 году окончил церковно-приходскую школу. Осенью 1915 года призван на военную службу. Рядовой, участник ряда сражений Первой мировой войны на Западном фронте. Награжден Георгиевским крестом. В 1916—1918 годах во Франции в составе русского Экспедиционного корпуса. Отмечен двумя боевыми медалями. С весны 1919 года в РККА, участвовал в боях с белогвардейцами в составе 27-й стрелковой дивизии Восточного фронта. Спустя год окончил школу младшего начальствующего состава. Командир стрелкового взвода, командир пулеметной команды, начальник штаба и командир стрелкового батальона. После окончания в 1930 году Военной академии имени М.В. Фрунзе назначен начальником штаба кавалерийского полка, затем кавалерийской дивизии, заместитель командира стрелкового корпуса. В 1937—1938 годах военный советник в Испании, участник боев в Валенсии, обороны Мадрида, сражения под Гвадалахарой. Награжден орденом Красного Знамени. С лета 1939 года комбриг, старший преподаватель службы штабов Военной академии имени М.В. Фрунзе. Кандидат военных наук. С апреля 1940 года генерал-майор. 7 марта 1941 года назначен командиром 48-го стрелкового корпуса Одесского военного округа. В годы Великой Отечественной войны командир стрелкового корпуса, командующий 6-й и 66-й армиями, генерал-лейтенант, командующий 2-й гвардейской армией, заместитель командующего Воронежского фронта, генерал-полковник, командую-

щий войсками Южного, Юго-Западного (3-го Украинского) фронтов. С апреля 1943 года генерал армии, с августа 1944 года Маршал Советского Союза. Руководил войсками в приграничных сражениях, в битве под Сталинградом, в сражениях по освобождению Донбасса и Правобережной Украины, в Ясско-Кишиневской, Дебреценской, Будапештской, Венской операциях. В советско-японской войне командующий войсками Забайкальского фронта. В послевоенные годы командующий войсками Забайкальско-Амурского военного округа, главнокомандующий войсками Дальнего Востока, командующий войсками дальневосточного военного округа, главнокомандующий Сухопутными войсками. С октября 1957 года по март 1967 года министр обороны СССР. Дважды Герой Советского Союза (удостоен звания в 1945 и 1958 годах), Народный Герой Югославии (1964), кавалер тринадцати орденов СССР, в том числе «Победы», двух орденов Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени. Автор ряда трудов по строительству вооруженных сил и военному искусству. Скончался 31 марта 1967 года, похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

13-й гв. стрелковый корпус

Чанчибадзе Порфирий Георгиевич

Родился 26 декабря 1901 г. в г. Махарадзе в Грузии.

В РККА с октября 1921 г. В 1922 г. окончил Грузинскую объединенную военную школу, в 1927 г. — курсы усовершенствования, в 1940 г. — курсы «Выстрел» и заочно два курса Военной академии имени М. В. Фрунзе.

В межвоенный период с декабря 1922 г. проходил службу во 2-м Грузинском стрелковом полку в должностях командира взвода, с августа 1924 г. — командира роты. С 1927 г. — помощник начальника штаба этого же полка. В марте 1929 г. участвовал в борьбе с вооруженными формированиями в Аджарии. С октября 1930 г. на Дальнем Востоке. С 1932 г. помощник начальника штаба и командир батальона 9-го колхозного полка 3-й колхозной стрелковой дивизии. В дальнейшем врид командира

207-го стрелкового полка, командир 206-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии (3-й колхозной). За успехи в боевой и политической подготовке награжден орденом Красной Звезды. С июля 1940 г., после окончания курсов «Выстрел», полковник П. Г. Чанчибадзе командир 120-го стрелкового, с марта 1941 г. — 120-го моторизованного полка 69-й моторизованной (107-й танковой) дивизии на Дальневосточном фронте.

В Великую Отечественную войну вступил в июле 1941 г. в должность командира 107-й танковой (мотострелковой) дивизии в составе 30-й армии Западного (Калининского) фронта. Принимал активное участие в обороне и контрнаступлении под Москвой. Присвоено звание генерал-майора, награжден двумя орденами Красного Знамени.

С января 1942 г. — командир 2-й гвардейской мотострелковой (49-й гвардейской стрелковой) дивизии, с 14 ноября 1942 г. — командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса, во главе которого в составе 2-й гвардейской армии Сталинградского фронта принял участие в разгроме котельниковской группировки противника. Командовал этим корпусом до мая 1944 г. Принял участие в Донбасской, Мелитопольской, Крымской наступательных операциях.

В конце первого полугодия 1944 года в течение нескольких дней (28.05.44—4.06.44) командир 72-го стрелкового корпуса, а затем до конца войны — командующий 2-й гвардейской армией.

После окончания войны был выведен в распоряжение министра обороны, с марта 1946 г. — командир 11-го стрелкового корпуса Московского военного округа. После окончания высших академических курсов Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова в 1948 г. был назначен командиром 11-го стрелкового корпуса Горьковского военного округа.

Генерал-полковник. Герой Советского Союза (19.04.45). Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степе-

ни, Кутузова и Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды.

Умер 14 марта 1950 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

51-я армия

Труфанов Николай Иванович

Родился 15 мая 1900 года в селе Великое Ярославской области. Был призван в армию в 1919 году. В годы Гражданской войны — рядовой, начальник полевой телефонной конторы.

В 1925 году окончил Объединенную военную школу имени ВЦИК. Службу проходил в должности заместителя военкома кавалерийского полка, командира кавалерийского взвода, помощника командира и командира кавалерийского эскадрона, начальника полковой школы, помощника командира и начальника штаба кавалерийского полка.

В 1939 году закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, был назначен начальником штаба 4-й стрелковой дивизии. Участник советско-финляндской войны. С января 1941 года — помощник командира 23-го стрелкового, с марта — начальник штаба 28-го механизированного корпуса.

В начале Великой Отечественной войны Н. И. Труфанов был назначен начальником штаба 47-й армии Закавказского военного округа. В ноябре 1941 года он — начальник штаба, начальник тыла, заместитель командующего 47-й армией. С апреля 1942 года — командир 1-го отдельного стрелкового корпуса.

В июле 1942 года Н. И. Труфанов назначается командующим 51-й армией, которая вела боевые действия на подступах к Сталинграду, участвовала в окружении противника под Сталинградом и в разгроме котельниковской группировки врага, пытавшейся деблокировать окруженные под Сталинградом фашистские войска.

С июня 1943 года Н. И. Труфанов — заместитель командующего 69-й армией. В ночь на 12 июля он во главе сводного отряда совершил глубокий обход правого флан-

га 2-й танковой дивизии СС противника и внезапно нанес удар по ее тылам. Этим было обеспечено успешное развитие встречного танкового сражения главными силами 5-й гвардейской танковой армии у Прохоровки.

С марта 1945 года Н. И. Труфанов — командир 25-го стрелкового корпуса. Участвовал в Берлинской операции.

После завершения Великой Отечественной войны — на ответственных должностях в составе советской военной администрации в Германии. С июня 1950 года — начальник управления боевой и физической подготовки войск Дальнего Востока. С января 1954 года — командующий армией, с января 1956 года — 1-й заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа. С июня 1957 года — главный военный советник в НОАК. Генерал-полковник (1955). С 1960 года в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденами Суворова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды.

Умер 21 февраля 1982 года в Харькове.

1-й гвардейский стрелковый корпус

Миссан Иван Ильич

Родился 18.01.1903 г., г. Бердянск ныне Запорожской обл. Украинец. Генерал-лейтенант (1943).

В Красной Армии с января 1919 г. по апрель 1921 г. и с октября 1921 г.

Окончил Бердянские пехотные и Керченские пехотные командные курсы (1922), Одесскую пехотную школу (1925), ВАК при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1948).

В Гражданскую войну с января 1919 г. И. И. Миссан служил красноармейцем в составе караульного батальона в г. Бердянск. Затем с июля того же года проходил службу в 58-й стрелковой дивизии Южного фронта, красноармеец 517-го стрелкового полка и батальона ОН при этой дивизии, с марта 1920 г. — красноармеец продовольственного отряда при Бердянском уездном продовольст-

венном комитете. Воевал на Южном фронте против войск генерала А. И. Деникина, в августе — сентябре 1919 г. в составе этой дивизии Южной группы 12-й армии участвовал в 400-км рейде по тылам белогвардейских войск в район Киева — Житомира для соединения с основными силами армии, затем сражался с деникинскими войсками под Киевом. Участвовал в советско-польской войне 1920 г. в составе Юго-Западного фронта.

После войны в апреле 1921 г. И. И. Миссан был уволен в запас. В октябре 1921 г. он вновь был призван в РККА, после чего учился на Бердянских, Керченских, Екатеринославских пехотных курсах, в Одесской пехотной школе. Курсантом участвовал в борьбе с повстанцами на Украине. С августа 1925 г. командовал взводом в 135-м стрелковом полку 45-й стрелковой дивизии УВО и в Военно-политической школе этого округа, с сентября 1927 г. — помощник командира и командир роты 133-го стрелкового полка этой же дивизии. С мая 1931 г. — начальник 5-го отделения штаба Управления начальника работ № 51 УВО. С апреля 1933 г. И. И. Миссан — помощник командира батальона 152-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии УВО, с января 1934 г. — командир батальона 7-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии и 179-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии в составе УВО и КВО. С октября 1938 г. — командир 115-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии в КОВО и ЛВО. В этой должности участвовал в советско-финляндской войне 1939 — 1940 гг. С июля 1940 г. — заместитель командира, а с 3 июня 1941 г. — командир 180-й стрелковой дивизии 22-го стрелкового корпуса 27-й армии ПрибОВО. Дивизия и корпус были сформированы на базе бывшей Эстонской народной армии, находились по штатам сокращенного состава и укомплектованы личным составом лишь на 30—40%, при этом более половины комсостава были из бывших эстонских офицеров.

В начале Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. части дивизии были выведены из лагерей в районе Петсери в пункты постоянной дислокации в районы Таллин, Пярну, Вильянди, где проводили отмобилизова-

ние и приведение в полную боевую готовность. По завершении отмобилизования с 8 июля дивизия и корпус были передислоцированы в район г. Порхов, где в составе 27-й, а с 11 июля — 11-й армий Северо-Западного фронта участвовали в оборонительных боях в Псковско-Островском УР, во фронтовых контрударах под Сольцами и Старой Руссой. В этих боях противнику были нанесены серьезные потери. В дальнейшем в составе армии дивизия под его командованием участвовала в боевых действиях войск Северо-Западного фронта в районах Старая Русса и Демянск. В марте 1942 г. за героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство была преобразована в 28-ю гв. С 10 сентября 1942 г. И. И. Миссан — командир 1-го гв. стрелкового корпуса, который входил в состав 2-й гв., 51-й армий Донского, Сталинградского, Южного, 4-го Украинского, 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского фронтов и участвовал в Ростовской, Донбасской, Крымской, Шяуляйской, Мемельской наступательных операциях, в освобождении городов Новочеркасск, Волноваха, Елгава, Тельшяй. Генерал И. И. Миссан показал себя «...командиром, не теряющимся в сложных условиях обстановки. Решения принимает быстро и добивается выполнения боевых приказов... Организовать взаимодействие родов войск может... В оперативно-тактическом отношении подготовлен достаточно. Работает над повышением своих знаний... дисциплинирован, смел, требователен к себе и подчиненным» (из боевой характеристики). С декабря 1944 г. генерал-лейтенант И. И. Миссан — командир 103-го стрелкового корпуса 43-й армии 3-го Белорусского фронта. Корпус принимал активное участие в Инстербургско-Кенигсбергской и Земландской наступательных операциях, в освобождении г. Тильзит (Советск).

После войны с сентября 1945 г. И. И. Миссан находился в распоряжении ГУК НКО. С января 1946 г. — командир 40-го стрелкового корпуса, затем был назначен заместителем командующего 28-й армией в БВО. С марта 1947 г. — слушатель ВАК при Высшей военной академии

им. К. Е. Ворошилова, по их окончании в апреле 1948 г. был уволен в запас.

Награжден орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, медалями.

Умер 24.4.1980 г. в Одессе.

Заместитель командующего 2-й гвардейской армией

Крейзер Яков Григорьевич

Родился 22 октября (4 ноября) 1905 года в Воронеже в семье военного чиновника. Образование получил в классической гимназии. В 1921 году призван в РККА. Окончил в 1923 году Воронежскую пехотную школу, в 1931 году — курсы «Выстрел», в феврале 1941 года — курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М.В.Фрунзе. С лета 1923 года командир стрелкового взвода, затем стрелковой роты, стрелкового батальона, начальник полковой школы в Киевском и Белорусском военных округах. С 1937 года помощник командира, спустя год — командир полка Московской пролетарской стрелковой дивизии. С января 1939 года помощник командира 84-й стрелковой дивизии. В августе следующего года назначен командиром 172-й стрелковой дивизии, полковник. На инспекторской проверке весной 1941 года дивизия признана лучшей в округе.

С начала Великой Отечественной войны командир 1-й Московской мотострелковой дивизии. 22 июля 1941 года первым из командиров соединений удостоен звания Героя Советского Союза. После окончания ускоренного курса Военной академии Генерального штаба назначен командующим 57-й армией. С августа 1941 года командовал 3-й армией, которая участвовала в Тульской оборонительной и Елецкой наступательной операциях. Занимал должность заместителя командующего резервной, затем командующего 2-й гвардейской армиями. С августа 1943 года командующий 51-й армией, войска которой участвовали в Мелитопольской, Никопольско-Криворожской, Крымской, Полоцкой, Рижской и Мемельской

наступательных операциях. Успешно руководил боевыми действиями в составе Западного, Брянского, Сталинградского, Южного, 4-го Украинского, Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Войну закончил в звании генерал-полковника.

В послевоенные годы Яков Григорьевич, окончив Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба, командовал общевойсковой армией, позже — войсками Южно-Уральского (с мая 1955 года), Забайкальского (с февраля 1958 года), Уральского (с июня 1960 года) и Дальневосточного (с июля 1961 года) военных округов. Значительный вклад сделал в реорганизацию мотострелковых войск, их оснащение средствами доставки оружия массового поражения. С ноября 1963 года начальник Высших офицерских курсов «Выстрел». С мая 1962 года генерал армии. В последующем советник-инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Кавалер тринадцати советских орденов, в том числе Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Суворова 2-й степени. «Влюбленный в свое дело, отлично знающий военные вопросы военачальник», — писал о нем генерал А.С. Жадов. Скончался 29 ноября 1969 года в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Немецкое командование

Группа армий «Дон» — генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн

6-я армия — генерал-полковник (генерал-фельдмаршал) Ф. Паулюс

Армейская группа «Гот» — генерал-полковник Г. Гот (с 28.11.1942 г.).

4-я танковая армия — генерал-полковник Г. Гот

48-й танковый корпус — генерал танковых войск фон Кнобельсдорф (26 ноября 1942 г. — генерал-майор Г. Эбербах).

57-й танковый корпус — генерал танковых войск Крихнер

3-я армия (Румыния) — генерал-полковник Дмитреску

4-я армия (Румыния) — генерал-полковник Константинеску

Манштейн Эрих фон (Левински)

Родился 24 ноября 1887 года в Берлине в семье генерала артиллерии Э. фон Левински. Был десятым ребенком в семье, и, поскольку его тетка, сестра матери, была бездетной, ей позволили усыновить Эриха. Его отчимом стал генерал-лейтенант Манштейн.

Эрих получил образование в Страсбурге в нескольких кадетских школах. Начав военную службу в 1906 году, он в 1914 году закончил военную академию. В годы Первой мировой войны занимал ряд штабных должностей на Восточном и Западном фронтах. После сражения при Вердене был назначен начальником оперативного отделения кавалерийской дивизии.

Позже продолжил службу в рейхсвере. С 1935 года начальник оперативного управления и 1-й обер-квартирмейстер Генерального штаба Сухопутных войск. Участвовал в оккупации Судетской области, в польской кампании, с 1939 года начальник штаба ряда групп армий, один из авторов плана разгрома Франции нанесением удара через Арденны.

С февраля 1941 года — командир 56-го танкового корпуса. С началом Великой Отечественной войны его танковый корпус наступал в Прибалтике, затем — на Ленинград.

С 12 сентября 1941 года — командующий 11-й армией, действовавшей в Крыму, генерал-полковник.

С ноября 1942 года — командующий группой армий «Дон». Ему было поручено спасение 6-й армии Паулюса, окруженной под Сталинградом, и восстановление южного сектора Восточного фронта, генерал-фельдмаршал.

Командующий группой армий «Юг». 30 марта 1944 года А. Гитлер вызвал Манштейна к себе в Оберзальцберг, где наградил Рыцарским крестом с Дубовыми листьями и

шпагой, после чего сообщил об отстранении от должности.

В 1945 году попал в руки англичан, четыре года провел в тюрьме. В 1949 году в Гамбурге предстал перед британским военным трибуналом, который снял с него все обвинения в преступлениях против мирного населения. Однако он был признан виновным как военный преступник и приговорен к 18 годам заключения. Позже этот срок был сокращен до 12 лет, а в августе 1952 года Манштейн был и вовсе освобожден из заключения «по медицинским показаниям». Работал советником при командующем западногерманской армией. Написал мемуары «Утерянные победы».

Умер в Баварии 12 июня 1973 года, в возрасте 85 лет.

С детства впитав в себя дух прусской военщины, получив хорошее профессиональное образование и большой боевой опыт, Э. фон Манштейн характеризовался современниками как дерзкий, расчетливый военачальник, хитрый и неутомимый в поиске оптимальных решений на поле боя, мастер контрударов, обходов и обхватов. «Общее мнение среди генералов, которых мне довелось допрашивать в 1954 году, — писал в январе 1958 года Б. Х. Лиддел Гарт, — сводилось к тому, что фельдмаршал фон Манштейн проявил себя как самый талантливый командир во всей армии, и именно его они в первую очередь желали бы видеть в роли главнокомандующего».

Паулюс Фридрих

Родился в 1890 году. На военной службе с 1909 года, кадет. В 1911 году окончил военное училище. Участник Первой мировой войны, он затем прошел ряд ответственных должностей в рейхсвере. В 1935 году был назначен начальником штаба танковых войск и на этом посту сделал достаточно много для развития бронесил вермахта. Во Вторую мировую войну он вступил в должность начальника штаба армии. И лишь получив столь большой практический опыт, в 1940 году был назначен 1-м обер-квартирмейстером Генерального штаба Сухопутных войск Германии. С января 1942 года — командую-

щий 6-й армией, войска которой в конце осени 1942 года были окружены под Сталинградом, генерал фельдмаршал (январь 1943). 31 января 1943 года сдался в плен советским войскам. В 1944 году вошел в состав Комитета «Свободная Германия». После окончания войны был освобожден из плена. С 1953 года жил в Дрездене.

Гот Герман

Родился в 1885 году. Пехотный офицер, в последующем крупный военачальник танковых войск. Генерал-полковник (1940). Командующий 3-й танковой группой (1941), 17-й армией (1941—1942) и 4-й танковой армией (1942—1943). В 1943 году был отстранен Гитлером от должности и больше никаких видных должностей не занимал. После войны был приговорен к 25 годам заключения, но затем этот срок был сокращен. В середине 50-х вышел на свободу. Поселился в Гозларе, где умер 25 января 1971 года в возрасте 85 лет.

Генрих Эбербах

Родился 24 ноября 1895 года.

1 июля 1914 года поступил на военную службу, фаненюнкером (кандидат в офицеры). С 28 августа 1914 года — на Западном фронте. С февраля 1915-го — лейтенант, командир пехотного взвода. В сентябре 1915-го — тяжело ранен, взят во французский плен (в декабре 1916-го — помещен в госпиталь в Швейцарии). В сентябре 1917-го — бежал из Швейцарии, вновь на военной службе. С июня 1918-го — в должности офицера связи при турецкой армии в Палестине. В сентябре 1918-го — взят в британский плен. За время войны награжден Железными крестами обеих степеней и Рыцарским крестом (Вюртембергским).

В ноябре 1919 года — отпущен из плена. В декабре 1919 — поступил на службу в полицию.

В августе 1935 года — вернулся на военную службу, в звании майора. К началу Второй мировой войны — командир танкового полка, подполковник.

В сентябре — октябре 1939 года участвовал в Поль-

ской кампании. Награжден планками к Железным крестам обеих степеней (повторное награждение).

В мае — июне 1940 года — участвовал во Французской кампании. Награжден Рыцарским крестом (№ 84). С августа 1940-го — полковник.

С 22 июня 1941 года — участвовал в германо-советской войне. Бои (в составе группы армий «Центр») в Белоруссии, затем на Московском направлении. В декабре 1941 — награжден Дубовыми листьями (№ 42) к Рыцарскому кресту.

С 6 января 1942 года — командир 4-й танковой дивизии. С марта 1942-го — генерал-майор. С 26 ноября 1942-го — командующий 48-м танковым корпусом. 1 декабря 1942-го — тяжело ранен, после госпиталя — в командном резерве.

С января 1943 года — генерал-лейтенант. С февраля 1943-го — инспектор танковых войск. С августа 1943-го — в звании генерал танковых войск. 15—22 октября 1943-го — временно командовал 47-м танковым корпусом, затем — вновь 48-м танковым корпусом, затем 15—25 ноября 1943-го — 40-м танковым корпусом. С 25 ноября 1943 г. вновь инспектор танковых войск.

С 5 августа 1944 года — командующий 5-й танковой армией (на Западном фронте). 31 августа 1944 г. взят в британский плен.

Умер 13 июля 1992 года.

Отто фон Кнобельсдорф

Родился 31 марта 1886 года.

В апреле 1905 года поступил на военную службу фанен-юнкером (кандидат в офицеры) в пехотный полк. С августа 1906-го — лейтенант.

В начале Первой мировой войны — в штабе пехотного полка, с ноября 1914 года — старший лейтенант. В августе 1915 года тяжело ранен. С ноября 1915 года — командир пехотной роты. С марта 1916 года — капитан. В июне — сентябре 1916 года — командир батальона. С октября 1916 года — на различных штабных должностях. В октябре 1918 года — вновь тяжело ранен (в госпитале

до января 1919 года). За время войны награжден Железными крестами обеих степеней и еще пятью орденами.

После войны продолжил службу в рейхсвере. К началу Второй мировой войны дослужился до звания генерал-майор.

Участвовал в Польской кампании. Во Французской кампании — командир 19-й пехотной дивизии. В ноябре 1940 года дивизия переформирована в танковую, фон Кнобельсдорф произведен в звание генерал-лейтенант.

С 22 июня 1941 года участвовал в германо-советской войне, бои в Белоруссии, в районе Смоленска, под Москвой. В сентябре 1941 г. фон Кнобельсдорф награжден Рыцарским крестом. В начале января 1942 года генерал-лейтенант фон Кнобельсдорф тяжело заболел, эвакуирован в госпиталь в Германии.

В мае 1942 года — командующий 10-м армейским корпусом (в районе Старой Руссы), в июле 1942 года — командующий 2-м армейским корпусом (в районе Демянска), в июле — октябре 1942 года — корпусом «Кнобельсдорф». С августа 1942 года в звании генерал танковых войск. С октября 1942 года — командующий 24-м танковым корпусом (под Сталинградом), с декабря 1942 года — командующий 48-м танковым корпусом. В феврале 1943 года награжден Золотым немецким крестом.

С октября 1943-го — вновь тяжело болен, зачислен в командный резерв. В ноябре 1943-го за бои в районе Белгорода награжден Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

С февраля 1944 года — командующий 40-м танковым корпусом (на Украине). В сентябре 1944-го — награжден Мечами (№ 100) к Рыцарскому кресту с Дубовыми листьями.

В октябре — ноябре 1944 года — командующий 1-й армией (на Западном фронте). С декабря 1944 года — в командном резерве. В начале апреля 1945-го — взят в американский плен. Отпущен из плена в 1947 году.

Умер 21 октября 1966 года.

Награды: Железный крест 2-го класса (19 сентября 1914), Железный крест 1-го класса (27 февраля 1915),

Знак за ранение (черный) (1918), Рыцарский крест ордена белого сокола 2-го класса с мечами (Саксен-Веймар-Эйзенах), Военный крест Вильгельма Эрнста (Саксен-Веймар-Эйзенах), Рыцарский крест ордена Эрнестинского дома 2-го класса с мечами (Саксонские княжества), Крест «За военные заслуги» (Липпе-Детмольд), Крест «За военные заслуги» 3-го класса с военным отличием (Австро-Венгрия), Почетный крест ветерана войны, медаль «В память 1 октября 1938 года», пряжка к Железному кресту 2-го класса (11 октября 1939), пряжка к Железному кресту 1-го класса (20 мая 1940), Рыцарский крест Железного креста, Рыцарский крест (17 сентября 1941), Дубовые Листья (№ 322) (12 ноября 1942), Мечи (№ 100) (21 сентября 1944), Немецкий крест в золоте (16 февраля 1943), медаль «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42», знак «За танковую атаку» (в серебре).

60 лет Сталинградской битвы. Материалы научной конференции. — М., 2002. 240 с.

Адам Вильгельм. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф.Паулюса. — Смоленск: Русич, 2001.

Беккер К. Предательство армии. Ч. 10, гл. 2 // Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939—1945.

Бивор Э. Сталинград. Смоленск, «Русич», 1999.

Бивор Э. Сталинград./ Пер. с англ. А. Жербилова и др. — Смоленск: Русич, 1999.

Бузукашвили М. И. Крах «Зимней грозы». — М.: Воениздат, 1984. — 120 с.

Василевский А.М. Дело всей жизни. — М.: Воениздат, Изд. пятое. 1984.

Великая победа на Волге. Под ред. К. К. Рокоссовского. — М.: Воениздат, 1965. — 528 с.

Видер И. Катастрофа на Волге — М.: Прогресс, 1965.

Дерр Г. Поход на Сталинград. — М.: Воениздат, 1957. — 140 с.

Еременко А. И. Сталинград. — М.: Воениздат, 1961.

Исаев А. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. — М.: «Яуза», 2008.

История Второй мировой войны 1939—1945. — М.: Воениздат. — Т.6. 1976.

Коваленко А. Сталинградская трагедия. — М., 2002. — 462 с.

Крылов Н. И. Сталинградский рубеж. — М.: Воениздат, 1979.

Манштейн Э. Утерянные победы. — М.: Воениздат, 1957.

Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. — Смоленск: «Русич», 1998. — 576 с.

О войне и товарищах. Сборник воспоминаний. — Красноград: АО «КМП», 1996.

Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Т. II. Операции советских Вооруженных Сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. — декабрь 1943 г.) Глава первая. Битва под Сталинградом. Контрнаступление советских войск. — М.: Воениздат, 1958. — С. 31 — 87.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М.: Голос, 2000. — 480 с.

Самсонов А. В. Сталинградская битва. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1989.

Самсонов А.В. Сталинградская битва. Изд. 3-е. — М.: Наука, 1982.

Саркисьян С.М. Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. — М.: Прогресс-Академия, 1995.

Семиряга М. И. Эхо Сталинградской битвы. — Волгоград: Н-Волжское издательство, 1969. — 246 с.

Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. — М.: Наука, 1967. — 752 с.

Советское военное искусство в Сталинградской битве. Учебное пособие. — М.: Военная академия имени М. В. Фрунзе, 1980. — 214 с.

Сталинград: К 60-летию сражения на Волге. Сб.—М.: Воениздат, 2002. — 335 с.

Сталинградская битва. Материалы научной конференции. — Волгоград, 1994. — 301 с.

Сталинградская эпопея. Сборник. — М.: Наука, 1968.

Шилин Н. Танки таранят самолеты: «Тацинский рейд». // Отчий край. — 2000. — № 3. — С. 84.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Рунов Валентин, Зайцев Лев

ГОРЯЧИЙ СНЕГ СТАЛИНГРАДА

ВСЁ ВИСЕЛО НА ВОЛОСКЕ!

Издано в авторской редакции

Ответственный редактор *И. Петровский*

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *И. Ковалева*

Корректор *С. Горшкова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 15.11.2011. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 3100 экз. Заказ № 7224.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.oaoмпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-699-53682-5

9 785699 536825 >

«Горячий снег» – этот прославленный роман вошел в «золотой фонд» военной прозы, одноименный фильм стал безусловной классикой жанра, а фраза **«Главное – выбить у них танки!»** – «крылатой». Декабрь 1942 года, когда танки Манштейна попытались прорваться на помощь 6-й армии, окруженной в Сталинграде, по праву считается переломным моментом войны: увенчайся этот контрудар успехом, вырвись Паулюс из «котла» – и вся история Второй Мировой могла пойти по совсем другому сценарию...

Проанализировав ход сражения и шансы сторон, эта книга доказывает, что в середине декабря всё буквально **висело на волоске** (сам Манштейн потом вспоминал, что из передовых порядков его наступающих войск ***«уже было видно зарево в небе над Сталинградом»***, до которого оставалось меньше 40 км) и от исхода отчаянных боев на внешнем кольце «котла», в горячих кровавых снегах за рекой Мышкова, где наша пехота и артиллерия ценой огромных потерь выбивали немецкие танки, зависела судьба войны и будущее России.

ISBN 978-5-699-53682-5
9 785699 536825